

2020
№2

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

Editorial Board

С.Р. Аблеев,

доктор философских наук,
доцент, начальник кафедры
философии Московского
университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

S.R. Ableev,

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Head
of Department of Philosophy
of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'

И.А. Алехин,

доктор педагогических наук,
профессор
I.A. Alekhin,
doctor of pedagogical sciences,
professor

Г.Г. Ахмедов,

доктор педагогических наук,
профессор, иностранный
член РАО (Азербайджан)

G.G. Akhmedov,

doctor of pedagogical sciences,
professor, foreign member
of RAE (Azerbaijan)

В.Ю. Бельский,

доктор философских наук,
профессор, профессор кафедры
философии Московского
университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

V.Yu. Belsky,

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Professor of Department
of Philosophy of the Moscow
University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot'

М.Н. Берулава,

доктор педагогических наук,
профессор, академик РАО,
президент Университета
Российской академии
образования

M.N. Berulava,

doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of RAE,
president of the University
of the Russian Academy
of Education

А.О. Бианкина,

доктор философии, ректор
Института социальных наук
A.O. Biankina,
doctor of philosophical sciences,
rector of the Institute of social
sciences

Л.А. Бокерия,

доктор медицинских наук,
профессор, академик РАН
и РАМН, президент Научного
центра сердечно-сосудистой
хирургии им. А.Н. Бакулева

L.A. Bokeria,

doctor of medical sciences,
professor, academician
of RAS and RAMS,
president of the scientific center
of cardiovascular surgery
named after A.N. Bakulev

А.В. Быков,

доктор юридических наук,
профессор, начальник ФКУ НИИ
ФСИН России

A.V. Bykov,

doctor of legal sciences, professor,
chief of the Research Institute
of Federal Penitentiary Service
of Russia

А.В. Вилкова,

доктор педагогических наук,
доцент, заместитель начальника
Научно-исследовательского
института Федеральной службы
исполнения наказаний России

A.V. Vilkova,

doctor of pedagogical sciences,
associate professor, Deputy chief
of the Research Institute
of the Federal penitentiary service
of Russia

Протоиерей Владимир Воробьев,

ректор Православного Свято-
Тихоновского гуманитарного
университета

Archpriest Vladimir Vorobiev,
rector of St. Tikhon's Orthodox
University

А.Р. Галустов,

кандидат педагогических наук,
доцент, ректор Армавирской
государственной педагогической
академии

A.R. Galustov,

candidate of pedagogical sciences,
associate professor, rector
of Armavir State Academy
of Pedagogics

И.С. Ганишина,

доктор психологических наук,
доцент, начальник кафедры
юридической психологии
и педагогики психологического
факультета ФКОУ ВО
«Академии права и управления
Федеральной службы исполнения
наказаний»

I. S. Ganishina,

doctor of psychological sciences,
associate professor, head of the
Department of legal psychology and
pedagogy of the faculty
of psychology of the Academy
of law and management
of the Federal penitentiary service

И.Р. Гафуров,

доктор экономических наук,
кандидат физико-математических
наук, профессор, Заслуженный
экономист РФ, ректор Казанского
(Приволжского) федерального
университета

I.R. Gafurov,

doctor of economic sciences,
candidate of physical and
mathematical sciences, honored
economist of the Russian Federation,
rector of Kazan (Volga region)
Federal University

Р.Ш. Гветадзе,

доктор медицинских наук,
профессор, Заслуженный врач РФ,
член-корреспондент РАН,
заместитель директора
ЦНИИСиЧЛХ

G.Sh. Gvetadze,

doctor of medical sciences, professor,
honored doctor of the Russian
Federation, corresponding member
of the RAS, Deputy Director
Central research Institute of dentistry
and maxillofacial surgery

Г.М. Гогиберидзе,

доктор педагогических наук
(Грузия)

G.M. Gogiberidze,

doctor of pedagogical sciences
(Georgia)

В.И. Гришин,

доктор экономических наук,
профессор, ректор Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова

V.I. Grishin,

doctor of economic sciences,
professor, rector of Plekhanov
Russian University of Economics

М.Т. Громкова,

доктор педагогических наук,
профессор, действительный
член Академии педагогических
и социальных наук

M.T. Gromkova,

doctor of pedagogical sciences,
professor, full member of the
Academy of pedagogical
and social sciences

В.Н. Гуляев

доктор педагогических наук,
профессор, профессор Военного
университета Министерства
Обороны Российской Федерации,
Заслуженный работник высшей
школы РФ

V.N. Gulyaev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, professor of the Military
University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Honored
Worker of Higher School of the
Russian Federation

В.А. Динес,

доктор исторических наук,
профессор, научный руководитель
Саратовского государственного
социально-экономического
университета

V.A. Dines,

doctor of historical sciences,
professor, rector of the Saratov State
Social and Economic University

С.Н. Емельянов,

кандидат педагогических наук,
доцент, начальник Владимирского
юридического института ФСИН
России

S.N. Emelyanov,

candidate of pedagogical sciences,
associate professor, chief
of Vladimir law institute
of Federal penitentiary service
of Russia

Т.О. Жвания,

доктор медицины (Франция)

T.O. Zhvania,

doctor of medicine (France)

Э.В. Зауторова,

доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры
юридической психологии
и педагогики Вологодский
института права и экономики
ФСИН России

E.V. Zautorova,

doctor of pedagogical sciences,
professor, professor of the
department of legal psychology
and pedagogy of the Vologodsk
Institute of law and economics
of the Federal penitentiary service
of Russia

Ф.К. Зиннуров,

кандидат психологических наук,
доктор педагогических наук,
профессор, начальник Казанского
юридического института МВД
России

F.K. Zinnurov,

candidate of psychological sciences,
doctor of pedagogical sciences,
professor, chief of the Kazan Institute
of Law of the Ministry of Internal
Affairs of Russia

А.Л. Золкин,

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

A.L. Zolkin,

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Professor
of Department of Philosophy
of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'

Б.М. Игошев,

доктор педагогических наук,
профессор, советник ректора
Уральского государственного
педагогического университета

B.M. Igoshev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, advisor to the rector
of the Ural state pedagogical
University

Д.Г. Иоселиани,

доктор медицинских наук,
профессор, Почетный директор
НПЦ интервенционной
кардиоангиологии, академик РАН,
Заслуженный деятель науки РФ

D.G. Ioseliani,

doctor of medical sciences,
professor, honorary director
of the Interventional
Cardioangiology Science Center,
Academician of RAS, Honored
scientist of the Russian
Federation

Л.А. Казанцева,

доктор педагогических наук,
профессор, ведущий научный
сотрудник НИИ образования
и науки

L.A. Kazantseva,

doctor of pedagogical sciences,
professor, leading scientific
employee of the research
Institute of education and science

Н.И. Калаков,

доктор педагогических наук,
профессор, старший научный
сотрудник Военной академии
ракетных войск стратегического
назначения имени Петра
Великого

N.I. Kalakov,

doctor of pedagogical sciences,
professor, senior researcher at the
Peter the Great Military Academy
of Strategic Rocket Forces

А.Ф. Калашников,

доктор педагогических наук,
профессор
A.F. Kalashnikov,
doctor of pedagogical sciences,
professor

Р.Е. Калинин,

доктор медицинских наук,
профессор, ректор Рязанского
государственного медицинского
университета им. академика
И.П. Павлова

R.E. Kalinin,
doctor of medical sciences, professor,
rector of Ryazan State Medical
University named after academician
I.P. Pavlov

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических
наук, начальник Московского
университета МВД России имени
В.Я. Кикотя

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences,
chief of Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot

И.П. Калошина,
доктор психологических наук,
профессор, старший научный
сотрудник кафедры педагогики
и педагогической психологии
МГУ им. М.В. Ломоносова

I.P. Kaloshina,
doctor of psychological sciences,
professor, senior researcher of the
Department of pedagogy and
pedagogical psychology of Moscow
state University named
after M.V. Lomonosov

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук,
профессор, член-корреспондент
РАО

A.G. Karayani,
doctor of psychological sciences,
professor, corresponding member of
RAE

О.Г. Карпович,
доктор политических наук, доктор
юридических наук, профессор,
первый заместитель директора
Института стратегических
исследований и прогнозов
Российского университета дружбы
народов, проректор по научной
работе Российской таможенной
академии

O.G. Karpovich,
doctor of political sciences,
doctor of legal sciences, professor,
first deputy director of the Institute
for strategic research and forecasts
of the Russian University
of friendship of peoples, Vice-rector
for scientific work of the Russian
Customs Academy

Р. Кварасхелия,
доктор юридических наук,
профессор (Грузия)

R. Kvaraskhelia,
doctor of legal sciences,
professor (Georgia)

Т.В. Кириллова,
доктор педагогических наук,
профессор, ведущий научный
сотрудник центра исследования
проблем исполнения уголовных
наказаний и психологического
обеспечения профессиональной
деятельности сотрудников
уголовно-исполнительной системы
Научно-исследовательского
института ФСИН России,
профессор кафедры юридической
психологии и педагогики
Академии ФСИН России
T.V. Kirillova,
doctor of pedagogical sciences,
professor, leading researcher
at the Center for the study of the
issues of the execution of criminal
sentences and the psychological
support of the professional activities
of the criminal execution system of
the Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia,
professor of the department of legal
psychology and pedagogy of the
Academy of the Federal Penitentiary
Service of Russia

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук,
доцент, начальник кафедры
психологии Московского
университета МВД России имени
В.Я. Кикотя

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences,
associate professor, Head of the
department of psychology of
Moscow University of Ministry of
Internal Affairs of Russia named after
V.Ya. Kikot

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических
наук, начальник Департамента
государственной службы
и кадров МВД России

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogical sciences,
chief of the Public Service and
Personnel Department of the
Ministry of Internal Affairs
of Russia

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук,
ведущий научный сотрудник НИИ
образования и науки

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences,
leading scientific employee
of the research Institute
of education and science

А.А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук,
профессор, заведующий
кафедрой экономической
и социальной географии
им. академика РАО
В.П. Максаковского
географического факультета
Московского педагогического
государственного университета
A.A. Lobzhanidze,
doctor of pedagogical sciences,
professor, head of the department
of economic and social geography
named after academician of RAE
V.P. Maksakovsky of geographical
faculty of the Moscow State
Pedagogical University

В.А. Мальцев,
доктор социологических наук,
профессор, Заслуженный
работник высшей школы РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования,
директор Нижегородского
института управления Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
V.A. Maltsev,
doctor of sociological sciences,
professor, honored worker
of higher education
of the Russian Federation,
laureate of the Russian Federation
Government Prize in the sphere
of education, director of the Nizhny
Novgorod Management Institute
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration

И.О. Маринкин,
доктор медицинских наук,
профессор, ректор Новосибирского
государственного медицинского
университета
I.O. Marinkin,
doctor of medical sciences, professor,
rector of Novosibirsk State Medical
University

А.М. Мартазанов,
доктор филологических наук,
профессор, ректор Ингушского
государственного университета

A.M. Martazanov,
doctor of philological sciences,
professor, rector of Ingush State
University

Н.Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры философии
Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя

N.F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Professor of Department
of Philosophy of the Moscow
University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V.Ya.
Kikot'

О.И. Миронова,
доктор психологических наук,
доцент

O.I. Mironova,
doctor of psychological sciences,
associate professor

A.B. Морозов,
доктор педагогических наук,
профессор, главный научный
сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ
ФСИН России

A.V. Morozov,
doctor of pedagogical sciences,
professor, chief researcher of the
RC-2 of the Research Institute of the
Federal penitentiary service of Russia

Т.Г. Мухина,
доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры
общей и социальной
психологии Национального
исследовательского
Нижегородского государственного
университета имени Н.И.
Лобачевского

T.G. Mukhina,
doctor of pedagogical sciences,
professor, professor of the
department of general and social
psychology of Nizhny Novgorod
National Research State University
named
after N.I. Lobachevsky

С.Ю. Наумов,
доктор исторических наук,
профессор, заместитель
Председателя Правительства
Саратовской области
S.Y. Naumov,
doctor of historical sciences,
professor, Deputy Prime Minister of
the Saratov region

О.И. Нестерова,
профессор кафедры
государственно-правовых
дисциплин Санкт-Петербургского
Университета ФСИН России,
доктор исторических наук

O. I. Nesterova,
Professor of the Department
of state and legal disciplines of the
Saint Petersburg University
of the Federal penitentiary
service of Russia,
doctor of historical Sciences

С.С. Оганесян,
доктор педагогических наук,
профессор, главный научный
сотрудник ФКУ НИИ
Федеральной службы
исполнения наказаний,
государственный
советник РФ 1 класса,
член экспертного совета
Комитета ГД РФ по труду,
социальной политике и делам
ветеранов

S.S. Oganesyanyan,
doctor of pedagogical sciences,
professor, chief researcher
of the Federal penitentiary service
Research Institute,
1st class state
Councilor of the Russian
Federation, member of the expert
Council of the state
Duma Committee on labor,
social policy and veterans affairs

A.H. Пастушениа,
доктор психологических наук,
профессор, профессор
кафедры психологии
и педагогики Академии
МВД Республики
Беларусь (Беларусь)

A.N. Pastushenya,
doctor of psychological
sciences, professor, professor
of the department
of psychology and pedagogy
of the Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Republic
of Belarus (Belarus)

A.C. Потапов,
доктор педагогических наук,
профессор, Почетный работник
высшего профессионального
образования РФ,
Заслуженный работник
высшей школы РФ,
Воронежский государственный
педагогический университет

A.S. Potapov,
doctor of pedagogical sciences,
professor, honored worker
of higher education of the Russian
Federation, Voronezh State
Pedagogical University

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических
наук, профессор, профессор
кафедры «Гражданское право,
международное частное право
и гражданский процесс»
Российского университета
транспорта (МИИТ)

E.V. Protas,
doctor of pedagogical Sciences,
candidate of law, Professor, Professor
of the Department of Civil law,
private international law and civil
procedure Russian University of
transport (MIIT)

A.B. Прялухина,
доктор психологических наук,
доцент, профессор кафедры
социальной психологии НОУ ВО
Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета
профсоюзов

A. V. Pryalukhina,
doctor of psychological sciences,
associate professor, professor
of the department of social
psychology
of the St. Petersburg Humanitarian
University of trade unions

Т.А. Поярова,
кандидат педагогических наук,
доцент, директор Педагогического
института Вологодского
государственного университета

T.A. Poyarova,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor,
director of the Pedagogical
Institute of the Vologda State
University

A.A. Пеан,
доктор педагогических наук,
профессор, заместитель
председателя совета
федерального проекта
«Крепкая семья»
партии «Единая Россия»,
Заслуженный деятель науки РФ,
председатель Федерального
научно-координационного совета
по вопросам семьи
и детства РАО, академик РАО

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences,
professor, deputy chairman
of the Board of the federal project
«Strong Family» of the «United
Russia» political party, honored
science worker of the Russian
Federation, Chairman of the federal
scientific-coordinating Council
on family and childhood of RAE,
academician of RAE

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры
юридической психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences,
professor, Professor of the
department
of legal psychology of Moscow
University of Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot

Е.В. Савельева,
доктор исторических наук,
профессор, декан юридического
факультета Астраханского
государственного университета
E.V. Savelyeva,
doctor of historical sciences,
professor, dean of the law
department of the Astrakhan
state university

С.Н. Сорокумова,
доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры
общей, социальной
и клинической психологии
ФГБОУ ВО Российского
государственного социального
университета
S.N. Skoroumova,
doctor of psychological sciences,
professor, professor of the
department of general,
social and clinical
psychology of the Russian State
Social University

Д.В. Сочивко,
доктор психологических
наук, профессор, профессор
кафедры общей психологии
психологического факультета
ФКОУ ВО Академии права
и управления Федеральной
службы исполнения
наказаний

D.V. Sochivko,
doctor of psychological sciences,
professor, professor of the
department of general psychology
of the psychological faculty of the
Academy of law and management of
the Federal penitentiary service

А. Степен-Кучинска
доктор политических наук,
профессор, профессор Лодзинского
университета (Польша)
A. Stepien-Kuczynska
doctor of political sciences,
professor, professor of the University
of Lodz (Poland)

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук,
профессор, заведующий
кафедрой социальной психологии
и социальной работы Института
психологии педагогов и социальной
работы РГУ им. С.А. Есенина
A.N. Sukhov,
doctor of psychological sciences,
professor, head of the Department
of social psychology and social work
of Institute of psychology teachers
and social work of RGU named after
S.A. Yesenina

Н.М. Твердынин,
доктор философских наук,
кандидат технических
наук, профессор кафедры
материаловедения и химии
Академии гражданской защиты
МЧС России
N.M. Tverdynin,
doctor of philosophical sciences,
candidate of technical sciences,
Professor of the Department
of materials science and chemistry
of the Academy of civil protection
of the Ministry of emergency
situations of Russia

Н.А. Тюгаева,
доктор педагогических наук,
профессор, Заслуженный работник
высшей школы РФ, профессор
кафедры юридической психологии
и педагогики Академии ФСИН
России
N.A. Tyugaeva,
doctor of pedagogical sciences,
professor, honored worker of higher
school of the Russian Federation,
professor of the department of legal
psychology and pedagogy
of the Academy of the Federal
Penitentiary Service of Russia

И.О. Тюменцев,
доктор исторических наук,
профессор, ректор Волгоградского
филиала РАНХиГС
I.O. Tyumentsev,
doctor of historical sciences,
professor, rector of Volgograd branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры
педагогики Московского
университета МВД РФ
им. В.Я. Кикотя
I.V. Ulyanova,
doctor of pedagogical sciences,
professor, professor of the Department
of pedagogy of the Moscow
University of the Ministry of internal
Affairs of the Russian Federation
named after V.Ya. Kikot

С.А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент
S.A. Fadeeva,
doctor of pedagogical sciences,
associate professor

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук,
профессор, начальник учебно-
научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя
S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences,
professor, Head of the educational
and scientific complex of psychology
of official activity of Moscow
University of Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot

А.А. Федулин,
доктор исторических наук,
профессор, ректор Российского
государственного университета
туризма и сервиса
A.A. Fedulin,
doctor of historical sciences, professor,
rector of the Russian State University
of Tourism and Services Studies

В.Л. Цветков,
доктор психологических наук,
профессор, начальник кафедры
юридической психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

V.L. Tsvetkov,
doctor of psychological sciences,
professor, Head of the department
of legal psychology of Moscow
University of Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot

Г.С. Човдырова,
доктор медицинских наук,
доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры
юридической психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

G.S. Chovdyrova,
doctor of medical sciences,
doctor of psychological sciences,
professor, Professor
of the department of legal
psychology of Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russia named
after V.Ya. Kikot

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук
(Грузия)

L. Sharvadze,
doctor of medical sciences
(Georgia)

О.В Штыгашева,
доктор медицинских наук,
профессор, ректор Хакасского
государственного университета
им. Н.Ф. Катанова

O.V. Shtygasheva,
doctor of medical sciences,
professor, rector of Katanov
State University of Khakasia

Н.Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры теории
и методики дошкольного,
начального и специального
образования, директор
Института педагогики
Калужского государственного
университета
им. К.Э. Циолковского

N.Yu. Shtreker,
doctor of pedagogy,
professor of the Department
of theory and methods
of preschool, primary
and special education,
Director Of the Institute
of pedagogy of Kaluga state
University K.E. Tsiolkovsky

Н.Е. Щуркова,
доктор педагогических наук,
профессор
Научно-исследовательского
института Федеральной
службы исполнения
наказаний России

N.E. Shchurkova,
doctor of pedagogical sciences,
professor of the Research
Institute of Federal penitentiary
service of Russia

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники
N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in the
sphere of science and technology

О.О. Янушевич,
доктор медицинских наук,
профессор, ректор Московского
государственного медико-
стоматологического университета
им. А.И. Евдокимова

O.O. Yanushevich,
doctor of medical sciences, professor,
rector of Evdokimov Moscow State
University of Medicine and Dentistry

Н.У. Ярычев,
доктор педагогических наук,
доктор философских наук,
профессор, проректор
по учебной работе Чеченского
государственного университета
N.U. Yarychev,
doctor of pedagogical sciences,
doctor of philosophical sciences,
professor, vice rector for study of the
Chechen state University

Registration certificate in Russia
ПН № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019.

Editor-in-chief

I.V. Groshev

doctor of psychological sciences,
doctor of economic sciences, professor,
honored worker of science of the Russian
Federation

Editor-in-chief of Joint editorial board

N.D. Eriashvili

candidate of historical sciences, candidate
of law, doctor of economics, professor,
laureate of the Russian Federation
Government prize in science and technology
e-mail: professor60@mail.ru

This issue has been edited by:

M.V. Saudakhanov,

V.S. Klement'eva,

T.A. Gridchina

Founders:

**Moscow university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot**

117997, Moscow,
Akademika Volgina st. 12
«UNITY-DANA» publishing house
123298, Moscow,
Irina Levchenko st. 1

Representation offices:

Republic of Crimea:

V.V. Kovrov

candidate of pedagogical sciences,
associate professor
Tel/fax: +79780443432
e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi:

M. Sulkhanishvili

Tel/fax: +99532 2421207/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Israel:

Yokneam:

L.N. Tepman

doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru
Signed to the press on March 31, 2020.

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Rospechat»

*Address of the editorial office
and publishing house:*

117997, Moscow,
Akademika Volgina st. 12
Order № 227

Circulation of 500 copies

Editorial staff and external reviewers are
not responsible for the quality, accuracy
and correctness of citing of works by their
authors. Responsibility for the quality,
accuracy and correctness of citing of works
solely lies with the authors

www.unity-dana.ru

www.niion.org

CONTENTS 2/2020

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

S.R. Asyanova.

The formation of communicative competence police officers.....11

T.L. Baranova.

Professionally necessary mental properties and abilities of
a lawyer as a prerequisite for success in the workplace.....14

V.N. Batishchev.

Professional competence of a psychologist: human or computer.....17

T.I. Borodina.

Personal and professional predisposition as the basis
of diagnostics in the professional and psychological
selection of civil servants.....20

V.V. Vakhnina.

Features of formation of ethno-psychological competence
of managers Internal Affairs Bodies.....23

D.V. Deulin, D.E. Alekseev.

The problem of choosing methods of definition personal
and professional suitability of candidates for service
in the Internal Affairs Bodies.....26

V.A. Dronova, T.Yu. Polozova, N. B. Alaskarov.

Interrelation of accentuations of personality character with
professional activity of interrogators and investigators.....29

I.G. Elesina.

Analysis of typical professional mistakes in the activities
of police interrogators – the way to improve the quality
of training.....32

E.I. Erokhina, L.E. Deryagina.

The role of noise immunity in the educational activities
of cadets of the ministry of internal affairs using
the method of auditory evoked potentials.....35

T.L. Zhuravleva.

Professional self-development of students in the training
system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....37

S.V. Zdorova.

Theoretical approaches to the study of communication
abilities of graduates of educational organizations.....40

E.G. Zueva.

Features of sensorimotor reactions in employees
of internal affairs bodies depending on from age
characteristics and length of service.....43

I.A. Parshutin, V.V. Klubnikina.

Psychological features of the development of professionally
significant qualities of police officers.....46

S.S. Poltarykhin.

The problem of personal resources and coping behavior
of law enforcement officers in the conditions
of professional work.....50

M.A. Shelepova.

Topical issues of prevention of professional deformation
of employees of internal affairs bodies.....53

CONTENTS 2/2020

PEDAGOGICAL SCIENCES

L.A. Alekseeva, O.V. Belyaeva. On the question of the features of educational work among the police officers in the soviet period.....	58
D.A. Artishcheva. Formation of legal awareness as a factor In the formation of professional identity of an individual at the student age.....	61
N.P. Bakulin. Study of coordination of isolated movements in police drivers (az) using the MPM-05 software and diagnostic complex.....	64
V.V. Batkhaev, C.M. Oparina. Formation of a responsible attitude to official duty among cadets and students of departmental educational organizations.....	67
A.M. Bisultanov. The role of developing the communicative culture of future lawyers in the educational environment.....	70
O.M. Bulgakov, A.I. Ladyga O.N. Ryaboshapko. Interpretation of results the control of residual knowledge with the help of correlation charts.....	72
Z.V. Vasilyeva. The importance of spiritual and moral development of the individual in the pedagogy of A.S. Makarenko for the professional activity of employees of internal affairs bodies.....	76
V.N. Galuzo. On the role of extrapolation in the implementation of historical and legal research In the Russian Federation.....	78
O.V. Garina. Methods of conducting practical classes in the discipline «history of state and law of foreign countries».....	82
O.Yu. Goltseva, M.K. Yarmak. Fines – as the most effective way to fight crime.....	85
E.N. Gordeeva. Pedagogical process of development of aesthetic taste of employees of internal affairs bodies.....	89
I.A. Gorsheneva, D.T. Abdullaeva, A.E. Artabaeva. Comparative characteristics of language education In the USA, Great Britain and Russia.....	92
N.A. Deeva. Professional pedagogical culture of a teacher and implementation of the principle of interactivity In higher education institutions.....	95
O.A. Emelyanova. Usage of mobile applications for the development of vocabulary aspects of students at a non linguistic university.....	98
I.A. Kushnarenko, A.S. Erdniev. The role of information and communication systems in shaping the worldview of modern youth. «Network ethics» in departmental education.....	102
V.F. Rodin, A.M. Khomutov. Some problems of professional communication between employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.....	108
Yu.N. Russkova. Analysis of the factors influencing efficiency of formation of professional competence of students of educational institutions of the MIA of Russia.....	113
A.L. Slavko, A. Chaplygina. Physical preparation as a means formation of stress resistance at training educational organizations of the system of the Russian MIA.....	118
A.I. Tkachenko, D.G. Morev, A.A. Tret'yakov. Study of the components of the adaptation of cadets to the educational process.....	121
M.O. Khabarin. Adaptive role of the russian language In the integration process of foreign languages citizens on the territory of the Russian Federation.....	126

Свидетельство о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Главный редактор

И.В. Грошев

доктор психологических наук,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

В подготовке номера принимали уча-
стие:

М.В. Саудаханов,

В.С. Клементьева,

Т.А. Гридчина

Учредители:

Московский университет

МВД России имени В.Я. Кикотя

117997, г. Москва,

ул. Академика Волгина, д. 12

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

123298, г. Москва,

ул. Ирины Левченко, д. 1

Представительства:

Республика Крым:

В.В. Ковров,

кандидат педагогических наук, доцент

Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Грузия:

г. Тбилиси:

М. Сулханишвили

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Израиль:

г. Иокнеам:

Л.Н.Тепман,

доктор экономических наук, профессор

e-mail: tepman32@list.ru

Распространяется по подписке

Индекс 80428 в каталоге Агентства
«Роспечать»

Адрес редакции и издательства:

117997, г. Москва,

ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 227

Подписано в печать 31 марта 2020 г.

Тираж 500 экз.

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений несут
исключительно авторы

опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 2/2020

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.Р. Асянова.

Формирование коммуникативных компетенций
у сотрудников полиции.....11

Т.Л. Баранова.

Профессионально необходимые психические свойства
и способности юриста как предпосылка успеха
в трудовой деятельности.....14

В.Н. Батищев.

Профессиональные компетенции психолога:
человек или компьютер.....17

Т.И. Бородина.

Личностно-профессиональная предрасположенность
как основа диагностики при профессионально-
психологическом отборе государственных служащих.....20

В.В. Вахнина.

Особенности формирования этнопсихологической
компетентности руководителей органов внутренних дел.....23

Д.В. Деулин, Д.Е. Алексеев.

Проблема выбора методов определения личностно-
профессиональной пригодности кандидатов на службу
в органы внутренних дел.....26

В.А. Дронова, Т.Ю. Полозова, Н.Б. Аласкяров.

Взаимосвязь акцентуаций характера личности
с профессиональной деятельностью дознавателей
и следователей.....29

И.Г. Елесина.

Анализ типичных профессиональных ошибок
в деятельности дознавателей ОВД – путь
к повышению качества подготовленности.....32

Е.И. Ерохина, Л.Е. Дерягина.

Роль помехоустойчивости в образовательной деятельности
курсантов МВД с использованием метода слуховых
вызванных потенциал.....35

Т.Л. Журавлева.

Профессиональное саморазвитие обучающихся
в системе подготовки кадров МВД России.....37

С.В. Здорова.

Теоретические подходы к исследованию коммуникативных
способностей выпускников образовательных организаций.....40

Е.Г. Зуева.

Особенности сенсомоторных реакций у сотрудников органов
внутренних дел в зависимости от возрастных особенностей
и стажа службы.....43

И.А. Паршутин, В.В. Клубникина.

Психологические особенности развития профессионально
важных качеств у сотрудников ОВД.....46

С.С. Полтарыхин.

Проблема личностных ресурсов и копинг-поведения
сотрудников правоохранительных структур в условиях
профессиональной трудовой деятельности.....50

М.А. Шелепова.

Актуальные вопросы профилактики профессиональной
деформации сотрудников органов внутренних дел.....53

СОДЕРЖАНИЕ 2/2020

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.А. Алексеева, О.В. Беляева. К вопросу об особенностях воспитательной работы среди сотрудников ОВД в советский период.....	58
Д.А. Артищева. Формирование правосознания как фактор становления профессиональной идентичности личности в студенческом возрасте.....	61
Н.П. Бакулин. Изучение координации изолированных движений у полицейских-водителей (аз) при помощи программно-диагностического комплекса МПМ–05.....	64
В.В. Батхаев, К.М. Опарина. Формирование ответственного отношения к служебному долгу у курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций.....	67
А.М. Бисултанова. Роль развития коммуникативной культуры будущих юристов в образовательной среде.....	70
О.М. Булгаков, А.И. Ладыга, О.Н. Рябошапка. Интерпретация результатов контроля остаточных знаний с помощью корреляционных диаграмм.....	72
З.В. Васильева. Значение духовно-нравственного развития личности в педагогике А.С. Макаренко для профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	76
В.Н. Галузо. О роли экстраполяции при осуществлении Историко-правовых исследований в Российской Федерации.....	78
О.В. Гарина. Методика проведения практических занятий по дисциплине «история государства и права зарубежных стран».....	82
О.Ю. Гольцева, М.К. Ярмак. Штрафы – как наиболее действенный способ борьбы с преступностью.....	85
Е.Н. Гордеева. Педагогический процесс развития эстетического вкуса сотрудников органов внутренних дел.....	89
И.А. Горшенева, Д.Т. Абдуллаева, А.Э. Артабаева. Сравнительная характеристика языкового образования в США, Великобритании и России.....	92
Н.А. Деева. Профессиональная педагогическая культура преподавателя и реализация принципа интерактивности обучения в образовательных организациях высшего образования.....	95
О.А. Емельянова. Использование мобильных приложений для развития иноязычных лексических навыков обучающихся в нелингвистическом вузе.....	98
И.А. Кушнаренко, А.С. Эрдниев. Роль информационно-коммуникационных систем в становлении мировоззрения современной молодежи.....	102
В.Ф. Родин, А.М. Хомутов. Некоторые проблемы профессионального общения сотрудников МВД России.....	108
Ю.Н. Русскова. Анализ факторов влияющих на эффективность формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России.....	113
А.Л. Славко, А.Д. Чаплыгина. Физическая подготовка как средство формирования стрессоустойчивости у обучающихся образовательных организаций системы МВД России.....	118
А.И. Ткаченко, Д.Г. Морев, А.А. Третьяков. Исследование компонентов адаптации курсантов к образовательному процессу.....	121
М.О. Хабарин. Адаптационная роль русского языка в интеграционном процессе иностранных граждан на территории Российской Федерации.....	126

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10021

© Асянова С.Р. 2020

THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE POLICE OFFICERS

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Svetlana R. Asyanova,
lecturer of the department of pedagogy and psychology
in the activity employees ATS of Ufa juridical institute of
MIA of Russia, candidate of pedagogical Sciences

Светлана Рифовна Асянова,
преподаватель кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического
института МВД России, кандидат педагогических наук

Для цитирования: Асянова С.Р. Формирование коммуникативных компетенций у сотрудников полиции. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 11–13.

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика; 19.00.06 – Юридическая психология.

Abstract. This article discusses current issues related to the formation of communicative competencies and police officers. The main pedagogical principles that have shown their effectiveness in practice are highlighted. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: communicative competence, competence, principles of pedagogy, police officers, Ministry of internal Affairs.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с формированием коммуникативных компетенций и сотрудников полиции. Выделены основные педагогические принципы, показавшие свою эффективность на практике. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: коммуникативные компетенции, компетенции, принципы педагогики, сотрудники полиции, МВД.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции в своей основе носит коммуникативный характер, служебные задачи в большинстве случаев решаются, благодаря общению с людьми. Практика показывает, что знание сотрудниками полиции педагогических закономерностей, применение в служебной деятельности конкретных педагогических методов положительно влияют на результативность регулирования и построения взаимоотношений с людьми различных социальных слоев и возрастных категорий. Глубокое понимание мотивов поведения людей, правильная оценка их поступков для сотрудников немислимы без прямого контакта с гражданами. Общение со знанием педагогики не только облегчает службу сотрудников, но и помогает им воздействовать на собеседника, ускоряя тем самым достижение эффективного результата.

Современное понимание коммуникативной компетенции сотрудников, основанное на педагогических принципах, дает основания полагать, что педагогика – это не отвлеченная наука, при-

званная решать исключительно теоретические задачи, а составной элемент в формировании всякого культурного члена общества, в том числе и сотрудников полиции. Устойчивый интерес к педагогическим аспектам различных нарушений общепринятых норм – это не следование модным тенденциям, а практическое подтверждение того, что интеграция педагогики в любой вид деятельности человека еще ни разу ее не усложнило. Наоборот, педагогика в деятельности сотрудников полиции упорядочивает и положительно влияет на решение служебных задач.

В отношении предупредительной работы с участниками дорожного процесса коммуникативная компетентность чрезвычайно важна с позиции того, что главным объектом всех профилактических усилий являются пешеход, автомобилист, пассажир транспортного средства. Все, что творится на проезжей части улиц и дорог, – это результат поведения личности. Соответственно, внешние обстоятельства представляют лишь сопутствующие условия, которые способствуют либо пре-

пятствуют совершению правонарушения. Очень часто бывает и такое, что внешние обстоятельства играют нейтральную роль по отношению к действиям участников дорожного процесса. В любом случае мы говорим о преобладании правового нигилизма, который является первопричиной более 85 % ДТП. Современное общество давно для себя приняло за правило тот факт, что безопасное движение на дорогах одним методом кнута не обеспечить. Административная и уголовная виды ответственности – это вынужденный и крайний метод. На наш взгляд, именно коммуникативная составляющая как превентивная форма воздействия способна положительно повлиять на уровень аварийности на дорогах. Некомпетентное и неумелое общение с участниками дорожного процесса можно считать непрофессионализмом в деятельности сотрудников полиции. С другой стороны, теоретическое знакомство с основами педагогики еще не гарантирует успех в достижении заявленных целей. Полученные знания важно ежедневно практиковать, тренируя свою внимательность, проявляя заинтересованность и развивая технику общения. Данная работа должна сопровождаться изучением состояния аварийности на автомобильном транспорте, причин совершения ДТП и криминалистической характеристикой нарушителей дорожных правил. При этом владение концептуальными педагогическими принципами позволяет сотрудникам полиции вести адекватную, соответствующую потребностям общества и интересам участников дорожного движения деятельность по обеспечению безопасности жизнедеятельности в контексте дорожного движения. Таким образом, решение задачи по формированию культуры безопасного поведения на дороге должно учитывать принципы педагогики.

Многолетний опыт организации взаимодействия сотрудников полиции с работниками системы образования позволяет говорить об эффективности следующих педагогических принципов:

1. *Принцип субъективности* основан на индивидуальном подходе к личности с учетом уровня его психофизического развития и возрастных особенностей.

2. *Принцип взаимодействия «личность – дорожная обстановка»* – заключается в формировании устойчивых навыков безопасного поведения и социальных чувств на примере «чужих ошибок». Данный принцип наиболее действенен в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, т. к. пластичность их нервной системы способствует успешному достижению поставленных целей по воспитанию законопослушного гражданина.

3. *Принцип согласованности и взаимосвязи* подразумевает закономерность влияния нарушений ПДД, как причины опасного поведения, на последствия, повлекшие ДТП. Участники дорожного движения обязаны знать о результате правового нигилизма в контексте непоправимых последствий. При этом не рекомендуется злоупотреблять данной информацией в работе с несовершеннолетними, чтобы не акцентировать чрезмерно внимание детей исключительно на этом (чтобы не вызвать искушение перебежать перед близко идущим транспортом, неоправданно рискнуть и т. д.).

Рис. 1. Принципы педагогики

4. *Принцип «безопасность в социуме»* основан на понимании участниками дорожного движения соблюдения единых общепринятых норм поведения в обществе.

5. *Принцип возрастной безопасности* рассчитан на осознание участниками дорожного процесса реального своего биологического возраста, когда поведение на дороге должно соответствовать реальному возрасту человека.

6. *Принцип «Трех С» (самовоспитание, саморегуляция, самоорганизация)* основан на целенаправленной работе человека над личным по-

ведением в режиме «он-лайн». Данный принцип включает в себя систематизацию информации о безопасном поведении, важности приобретения необходимых навыков, умелом их применении на улице в повседневной жизни, формировании координации движения, адекватном поведении в случае опасности, развитии реакции, совершенствовании мыслительных процессов и т. д.

7. *Принцип непрерывности* обеспечивает целостность работы по формированию культуры безопасного поведения на дороге в любом возрасте. Непрерывное образование в данном контексте подразумевает интеграцию знаний из всех областей жизни, что позволяет охватить взаимоотношения всех участников дорожного движения, тем самым вывести их двигательные навыки на качественно новый уровень, в любом возрасте сформировать бдительное восприятие окружающей действительности. Данный принцип позволяет корректировать поведение человека через развитие познавательных процессов с учетом его возрастных особенностей на протяжении всей жизни.

Изменения во всех сферах жизнедеятельности общества предъявляют высокие требования к профессиональной подготовке сотрудников полиции. Важное значение в процессах возникновения новых запросов к деятельности правоохранительных органов занимают вопросы культуры, этические проблемы, нравственное воспитание будущих офицеров, взаимоотношения руководителя подразделения и подчиненного, деловое общение в сфере взаимодействия с различными социальными слоя-

ми населения и т. д. Таким образом, для успешного решения служебных задач сотруднику недостаточно вести переговоры или строить общение, основываясь исключительно на юридических познаниях, необходима соответствующая специальная подготовка, ориентированная на формирование его многогранной личности.

Библиографический список

1. Исхаков Э.Р. Особенности целеполагания и самомотивации у сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: состояние, проблемы и пути совершенствования Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. М., 2015. С. 63–66.
2. Браженская Н.Е. Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел. Хабаровск, 2017. 64 с.
3. Храмова К.В. Самосознание личности в обществе риска. Уфа, 2013. 48 с.
4. Ананьин О.Ю. О путях развития воспитательной работы с обучающимися в образовательных организациях МВД России // В сборнике: Совершенствование профессиональной и нравственной культуры курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России. Сборник научных трудов межвузовской конференции и всероссийского семинара. М., 2018. С. 6–8.
5. Гаязов А.С. Образование и образованность гражданина в современном мире. М., 2003. 256 с.

Исследовательский метод в условиях гуманизации образования : монография / Л. А. Казанцева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 137 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты методолого-теоретические предпосылки совершенствования применения исследовательского метода в условиях глубинных процессов гуманизации современного образования. Теоретически обоснованы: концептуальная модель исследовательского метода, а также дидактические принципы, условия, границы и барьеры его применения в образовательном процессе. Особое внимание уделено раскрытию специфики профессиональной компетентности педагога в применении исследовательского метода.

Для преподавателей, студентов классических и педагогических университетов, слушателей институтов повышения квалификации, работников образования.

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10022

© Баранова Т.Л. 2020

**PROFESSIONALLY NECESSARY MENTAL PROPERTIES
AND ABILITIES OF A LAWYER
AS A PREREQUISITE FOR SUCCESS IN THE WORKPLACE**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО НЕОБХОДИМЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ
СВОЙСТВА И СПОСОБНОСТИ ЮРИСТА
КАК ПРЕДПОСЫЛКА УСПЕХА В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Tatyana L. Baranova,
head of the department of humanities and social sciences
of ANO VO «MIUP», candidate of technical sciences,
senior researcher

Татьяна Леонидовна Баранова,
заведующий кафедрой гуманитарных и социальных
дисциплин АНО ВО «МИУП», кандидат технических наук,
старший научный сотрудник

Для цитирования: Баранова Т.Л. Профессионально необходимые психические свойства и способности юриста как предпосылка успеха в трудовой деятельности. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 14–16.

Научная специальность: 19.00.06 – Юридическая психология.

Abstract. This article examines the professionally necessary mental properties and abilities of a lawyer as a prerequisite for success in the workplace. On the one hand, the features that contribute to the knowledge of the organizational foundations of the professional functions performed, and on the other hand, to the improvement of the organization of this activity, are revealed. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: lawyer, mental properties, labor activity.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются профессионально необходимые психические свойства и способности юриста как предпосылка успеха в трудовой деятельности. Выявлены, с одной стороны, особенности, которые способствуют познанию организационных основ выполняемых профессиональных функций, а с другой – совершенствованию организации этой деятельности. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: юрист, психические свойства, трудовая деятельность.

Закономерности психики человека во многом определяют не только его способность участвовать в общественном труде, выполняя при этом самые различные функции в зависимости от должностных или личных устремлений, но и возможности осуществлять свою работу в соответствии с избранной профессией. Исследуя закономерности психической деятельности человека в связи с его профессиональной принадлежностью (в силу необходимости или по призванию), важно выявить ее особенности, которые способствуют познанию организационных основ выполняемых профессиональных функций, а с другой – совершенствованию организации этой деятельности.

В свое время С.С. Алексеев и В.Ф. Яковлев, разрабатывая, как и другие ученые, модель юриста, т.е. не что иное, как желательное состояние личности юриста, включали в предложенную мо-

дель общие требования и показатели модели юриста и специфические (специализированные), относящиеся к тем или иным разновидностям юридической работы, юридическим специальностям. Многочисленные исследования психологической деятельности позволили в общих чертах выделить профессионально необходимые психические свойства лиц, участвующих в работе. Среди них называют:

- творческое мышление;
- коммуникабельность;
- волевые качества;
- организаторские способности;
- способность противостоять отрицательным эмоциям.

Применительно к юридической деятельности, *творческое мышление* характеризуется поиском нестандартных путей установления истины и отдельных обстоятельств в условиях, когда

информация о каком-либо событии отсутствует или ограничена. Творческое мышление связано с обнаружением доказательств, выявлением их причинного отношения к преступлению, выдвижением версий – моделей происшедшего события. Оно характерно для ситуаций, вытекающих из гражданско-правовых споров, где установление отдельных не укладывается в рамки стандартно-логических решений. Творческое мышление приобретается в процессе осуществления всех видов правоохранительной деятельности, где разнообразие ситуаций, их конфликтный характер, отсутствие достаточной информации стимулируют развитие воображения, обеспечивая тем самым необходимую активность следователя, судьи и др. на всех этапах установления истины по делу.

Коммуникабельность – это способность человека устанавливать психологический контакт при общении с различными возрастными и социальными группами лиц. Установление психологического или эмоционального контакта тоже является важным условием любого общения, например, для получения информации, необходимой для принятия решений в конкретных ситуациях. Коммуникабельность обусловлена как свойствами характера, темперамента, так и воспитанием и развитием. В юридической деятельности функция общения выступает на первый план, поэтому юристу необходимо знать способы установления психологического контакта и использовать их в своих целях для получения оптимальных результатов.

Волевые качества определяют умение и готовность юриста сознательно регулировать свою деятельность, связанную с преодолением трудностей и препятствий, и направлять поведение в соответствии с определенными принципами и задачами.

Организаторские способности. Организационная сторона деятельности юриста имеет два основных аспекта: организация собственной работы в течение рабочего дня, недели, организация работы по уголовному делу в условиях ненормированного рабочего дня и организация совместной работы с другими должностными лицами, правоохранительными органами и т. д.

Способность противостоять отрицательным эмоциям. Для большинства юридических профессий характерна высокая эмоциональность труда. Влияние на личность особенно сильных раздражителей с преобладанием негативных эмоций – производная от экстремального характера и высокой степени конфликтности юридической деятельности. При этом в ряде случаев деятельность сопровождается отрицательными эмоциями, которые необходимо подавлять, а эмоциональная

разрядка бывает отсрочена на сравнительно большой период времени. Психологический анализ особенностей юридической деятельности свидетельствует, что она способна вызвать у субъекта специфическое состояние напряженности. Если профессиональная деятельность протекает успешно, в эмоциональной сфере юриста начинают преобладать положительные эмоции, в случае неудачи у него появляются неуверенность, боязнь, тревога, иногда страх. Известно, что эмоции и чувства подразделяются на те, что активизируют деятельность и те, которые угнетают ее. Работник юридического труда должен знать, что в принципе любые эмоции в зависимости от обстоятельств могут усиливаться вплоть до аффекта или вызвать эмоциональный стресс.

Люди с устойчивой эмоциональной сферой обычно преодолевают первую фазу стресса – тревогу и берут себя в руки. Эмоционально неустойчивых людей вслед за тревогой, охватывает страх и наступает фаза истощения. Это дезорганизует поведение юриста, особенно молодого специалиста.

Отрицательные эмоциональные состояния следователя и судьи могут нарушать, а иногда и разрушить их деятельность. Эмоции и чувства способны вызвать представления, не соответствующие действительности. Устойчивость юридического работника к стрессовым ситуациям может быть обеспечена двумя путями: системой его эмоциональной тренировки и тщательным обучением, т.е. подробнейшим информированием по интересующим клиента фактам, проигрыванием возможных сложных ситуаций и т.п.

Специально-юридические способности юриста – особые качества, отличающие его от других видов труда. Среди них есть общие – необходимые всем юристам и частные, присущие отдельным специалистам. Среди общих способностей большинство исследователей называют следующие: высокоразвитое чувство долга, ответственности; обостренное чувство справедливости; честность, совесть, требовательность к себе, моральная устойчивость, неподкупность; хорошо развитый интеллект, пытливость, находчивость, сообразительность; речевые способности; наблюдательность, умение быстро ориентироваться в обстановке; хорошая память на лица, цифры, события; волевые качества, активность, целеустремленность, организованность, самостоятельность, настойчивость, упорство, смелость, готовность к риску; организаторские способности; образное мышление; способность разбираться в людях; коммуникативные способности, общительность, до-

ступность, доброжелательность, умение слушать собеседника, располагать к себе людей; терпеливость, уравновешенность, самообладание, низкий уровень агрессивности; уверенность в себе, высокая работоспособность; быстрота реакции.

Для примера остановимся на профессиограмме следователя, так как профессиограммы других представителей правоохранительных органов пока не получили должного освещения. Профессиограмма следователя (по В.Л. Васильеву) – это многоуровневая иерархическая структура, отражающая все основные стороны профессиональной деятельности следователя, а также личностные качества и навыки, которые реализуются в этой деятельности. В ней отражаются следующие стороны юридической деятельности:

1) социальная (включает в себя: общие качества: патриотизм, гуманность, честность, принципиальность и специальные качества: стремление к истине и торжеству справедливости, профессиональная гордость, профессиональная этика);

2) поисковая (наблюдательность, любознательность, устойчивость к концентрации внимания, высокая ориентация);

3) коммуникативная (общительность, эмоциональная устойчивость, чуткость, умение слушать человека, умение говорить с ним)

4) удостоверительная (аккуратность, пунктуальность, четкая письменная речь);

5) организационная (самоорганизованность, воля, собранность, целеустремленность, настойчивость, организаторские способности в работе с людьми);

6) реконструктивная (память, воображение, мышление, общий и специальный интеллект, интуиция).

Профессиограммы, подобные этой, а также многочисленные психодиагностические методики (шкала прогрессивных матриц Дж. Равена; 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (16-

ФЛО); стандартизированный метод исследования личности (СМИЛ) – адаптированный Л.Н. Собчик вариант Миннесотского многофакторного личностного опросника (ММПИ) ориентируют учебные заведения на определенный уровень подготовки юридических кадров, способствуют диагностике профессионализации юристов, работающих в различных правоохранительных органах.

Библиографический список

1. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов / М.И. Еникеев. – 2-е изд., перераб. – М. : Юр. Норма : ИНФРА-М, 2018. – 640 с. – URL: <http://znanium.com/catalog/product/935478>.

2. Яковлев В.Ф. Россия на пути становления правового государства (Выступление на семинаре в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации «Профессиональная переподготовка и повышение квалификации государственных служащих: опыт, проблемы и пути решения» (Москва, декабрь 2002 г.).

3. Алексеев С.С. Структура советского права. – М. : Юридическая литература, 1975. – 264 с.

4. Федотов А.Ю. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление : учебно-методическое пособие для курсантов и слушателей системы МВД России / [А.Ю. Федотов, И.Н. Медведев] ; МВД России Департамент государственной службы и кадров. – 2-е изд. – М. : ДГСК МВД России, 2014. – 119 с.

5. Васильев В.Л. Психологические аспекты повышения эффективности труда следователя. Л. : ЛГУ, 1984.

6. Романов В.В. Юридическая психология : учебник для академического бакалавриата / [В.В. Романов, Л.Н. Котлярова]. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 478 с. – (Серия : Бакалавр. Академический курс).

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10023

© Батищев В.Н. 2020

PROFESSIONAL COMPETENCE OF A PSYCHOLOGIST: HUMAN OR COMPUTER

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПСИХОЛОГА: ЧЕЛОВЕК ИЛИ КОМПЬЮТЕР

Vladimir N. Batishchev,
senior lecturer of the department of psychology UNK PSD
of the Moscow university of the MIA of Russia named after
V.Ya. Kikot, candidate of psychological sciences

Владимир Николаевич Батищев,
старший преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени
В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук

Для цитирования: Батищев В.Н. Профессиональные компетенции психолога: человек или компьютер. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 17–19.

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Abstract. This article discusses various aspects related to the professional competencies of a psychologist. The problem is raised that in recent years, more and more often, when making a psychodiagnostic conclusion based on the results of the examination of the subject, psychologists are trusted less than hardware and software complexes. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: psychodiagnostics, human, computer, professional competence, psychologist.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются различные аспекты, связанные с профессиональными компетенциями психолога. Поднимается проблема того, что в последнее время все чаще при вынесении психодиагностического заключения по результатам обследования испытуемого психологам доверяют меньше, чем аппаратным программным комплексам. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: психодиагностика, человек, компьютер, профессиональные компетенции, психолог.

В условиях повсеместного внедрения научно-технического прогресса в повседневную реальность все больше функций психолога передается электронным средствам, компьютерам и приложениям. В последнее время автор данной статьи сталкивается с фактами, когда при вынесении психодиагностического заключения по результатам обследования испытуемого психологам доверяют меньше, чем аппаратным программным комплексам. Автоматизированная программа беспристрастна к обследуемому человеку и «не устает», поэтому можно исключить коррупционную составляющую и избежать ошибок при обработке данных.

Какие функции должны быть закреплены за психологом, а какие необходимо передать искусственному интеллекту? Для проведения изучения профессиональных компетенций были привлечены 17 сотрудников ОВД, проходящих службу на должностях психологов, старших психологов и начальников отделений психологической работы. Выборка включала слушателей Московско-

го университета МВД России имени В.Я. Кикотя мужского (18 %) и женского (82 %) пола. Опрос проводится при помощи профессиографической анкеты О. Липмана с целью изучения профессиональной деятельности психологов. Экспертам предлагалось оценить по 5-балльной шкале значимость личностных качеств, которые необходимы для успешного выполнения функциональных обязанностей психолога.

В ходе психографического исследования выявлены необходимые для психолога 6 показателей интеллектуальных качеств (ИК). Психологу приходится много работать с информацией, поступающей из различных источников, например, от руководства, коллег и сотрудников. Самые важные для психолога-практика оказались следующие компетенции: правильно и быстро формулировать свои мысли в письменном виде, длительное время концентрировать внимание на объекте и сохранять информацию в памяти, быстро воспринимать и понимать устную и письменную речь, иметь большой словарный запас. Компью-

терные поисковые системы постоянно совершенствуются и достигли высокого уровня функционирования. Программы позволяют проводить семантический анализ письменной и устной речи, причем, на достаточном уровне эффективности. Данные возможности искусственного интеллекта постоянно совершенствуются и программы становятся самообучающимися, что в последующем может позволить исключить психолога из данного процесса.

Деловые качества (ДК) проявляются при выполнении рабочих функций. Психологу приходится выполнять большой объем работы, поэтому умение выделить в информации главное, при этом оперировать представлениями для предвидения возможных изменений обстановки и ожидаемых результатов деятельности. Как сотруднику полиции психологу приходится быть дисциплинированным. При работе с людьми он должен осознавать высокий уровень ответственности, но в то же время брать на себя ответственность за принятие решений и результаты работы. У компьютерной программы нет проблем с имитацией функций человека, но в шахматных играх пока побеждает человеческий разум над искусственным интеллектом. В данном случае все зависит от степени компетентности психолога и наличия опыта работы в системе МВД.

После обработки результатов экспертного опроса была создана предметно-содержательная модель личностно-профессиональной пригодности (ЛПП) психолога. Формула выглядит следующим образом:

$$ЛПП = 0,32ИК + 0,26КК + 0,21 ЭУ + 0,21ДК.$$

Наибольший «вес» эксперты придали интеллекту психолога, так как ему приходится постоянно анализировать информацию о психологических особенностях кандидатов на службу, сотрудников и служебных коллективах. На втором месте по значимости стоят коммуникативные качества специалиста, в связи с постоянным участием психолога в процессах получения, обработки и передачи информации о личном составе подразделений ОВД. На 3 и 4 местах расположились деловые и эмоциональные качества психолога. Как видно из формулы ЛПП все компоненты в сумме дают единицу, что соответствует 100 % профессиональных компетенций психолога.

Исходя из результатов профессиографического исследования были подобраны психодиагностические методы для оценки вышеперечисленных качеств психолога (инструментально-методическая модель). На базе АПДК «Мультипсихометр» психологами была создана батарея из семи

тестов, включающая 44 показателя для оценки их качеств. Большинство экспертов были предложены следующие методики: Аналогии, Словарь, Память на слова, 8-цветовой вариант теста цветовых выборов М. Люшера в модификации Л.Н. Собчик, Эмоциональный интеллект в модификации Н. Холла, Индивидуально-типологический опросник (по Л.Н. Собчик), Самоконтроль в общении (вариант опросника М. Снайдера в редакции К. Сугоняева).

Слушатели прошли обследование и получили результаты по всем методикам. Кроме того, психологи провели самооценку качества реализации функций по предложенному списку. В анкете необходимо было оценить по шкале от 2 до 5 степень важности следующих качеств: профессиональные знания; профессиональные умения и навыки; знание документов, регламентирующих деятельность; способности к накоплению и обновлению профессионального опыта; степень реализации опыта на занимаемой должности; способность к творческому применению профессионального опыта.

Результаты обследования были проверены на соответствие нормальному распределению Гаусса-Лапласа по эксцессу и асимметрии. Рассчитанные арифметические значения (A_s , E_x) не должны превышать величины 3 ошибок: $3S_a=0,77$; $3S_e=1,78$. Прошли «фильтр построения модели ЛПП» только те результаты опроса психологов, показатели которых соответствуют нормальному распределению данных. Далее были выявлены данные по методикам, превышающие критическое значение для выборки ($n=18$) по их величине взаимосвязи с внешним критерием ($R_{xy} \geq 0,46$ при $p \leq 0,05$). После проверки на сопряженность данных опроса психологов при помощи оценки их интеркорреляции ($R_{xy} \geq 0,5$) подошли показатели только по трем шкалам: эффективность по Словарю ($R_{xy}=0,49$), Аггравация ($R_{xy}=0,5$) и Сензитивность ($R_{xy}=-0,46$) по методике ИТО. Остальные 41 показатель по психодиагностическим методикам оказались неприемлемыми для дальнейшей работы по определению профессиональных компетенций психолога.

Показатель эффективности по методике Словарь предполагает прямую взаимосвязь с работой психолога. Специалисту приходится постоянно общаться с кандидатами на службу и сотрудниками, коллегами и руководителями. Для успешной работы психологу необходим большой словарный запас, умение поддерживать разговор на любые темы, правильно излагать свои мысли. Зачастую от вынесенного психологом заключения и пра-

вильно подобранных слов зависит судьба человека, поэтому цена ошибки очень высока.

Показатель аггравации или подчеркивание проблем предполагает осознанное или бессознательное стремление драматизировать состояние психики, усложнять представление о себе. Скорее всего, при оценке данного показателя психологи «включили» психологическую защиту от профессиональной деформации и эмоционального выгорания в процессе выполнения служебных обязанностей. Психологам рекомендуется периодически обращаться за психологической помощью к своим наставникам или кураторам, причем, это должно быть обязательным мероприятием для всех сотрудников, работающих в ОВД при напряженном и ненормированном графике работы.

Сензитивность (чувствительность) испытуемого определяющаяся наименьшей силой внешних воздействий, которые способен воспринимать и реагировать человек. При обратной корреляции получается: чем меньше воздействий извне психолог «пропускает через себя», тем он более эффективен. Специалист должен придерживаться своей точки зрения в ходе работы с сотрудниками, противостоять давлению со стороны и стойко переносить проблемы, связанные со служебной деятельностью. Психолог должен быть внимательным в работе с обследуемыми, вникать в суть психических явлений, быть осторожным в вынесении диагноза и прогнозировании поведения сотрудника ОВД.

Таким образом, можно констатировать, что на данном этапе развития нашего общества

и научно-технического прогресса подмена психолога искусственным интеллектом пока невозможна. Пока не созданы компьютерные программы, позволяющие реализовать все функции психолога, в том числе и в органах внутренних дел.

Библиографический список

1. Костина Л.Н. Особенности повышения квалификации психологов подразделения Госавтоинспекции территориальных органов МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 3. – С. 185–189.
2. Кравченко А.В. Личностно-профессиональная модель курсантов факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности : научно-методическое пособие. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019 – 50 с.
3. Носс И.Н. Личностно-профессиональная диагностика сотрудников органов внутренних дел : уч.-метод. пос. : В 2-х ч. Ч.1. – М. : Изд-во МУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 221 с.
4. Охотников Ю.М. Управление коммуникациями персонала организации в кризисных ситуациях// Екатеринбургские чтения IX: Материалы девятой ежегодной научно-практической межвузовской конференции. – М. : Изд-во НИИВ, 2010.
5. Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений. Практическое руководство. – СПб. : Речь, 2002. – 96 с.

Общий психологический практикум : учебное пособие / И. С. Ганишина, Е. Е. Гаврина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие разработано авторским коллективом Академии ФСИН России.

Структура пособия продиктована логикой преподавания курса и включает следующие разделы: "Теоретико-методологические основы деятельности практического психолога", "Планирование и организация научного психологического исследования", "Общепсихологические методы, используемые в деятельности практического психолога", "Психологические измерения". Учебное пособие содержит задания для организации и проведения практических занятий с обучающимися.

Для курсантов, слушателей и студентов, обучающихся по специальности 37.05.02 "Психология служебной деятельности". Может быть полезно для аспирантов (адъюнктов), студентов, экстернов.

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10024

© Бородина Т.И. 2020

**PERSONAL AND PROFESSIONAL PREDISPOSITION
AS THE BASIS OF DIAGNOSTICS IN THE PROFESSIONAL
AND PSYCHOLOGICAL SELECTION OF CIVIL SERVANTS**

**ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ
КАК ОСНОВА ДИАГНОСТИКИ
ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОТБОРЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ**

Tatyana I. Borodina,
lecturer of the department of psychology
Military university of the Russian Defense Ministry

Татьяна Игоревна Бородина,
преподаватель кафедры психологии
Военного университета МО РФ

Для цитирования: Бородина Т.И. Личностно-профессиональная предрасположенность как основа диагностики при профессионально-психологическом отборе государственных служащих. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 20–22.

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика.

Abstract. This article deals with the problems of personal and professional predisposition as the basis of diagnostics in the professional and psychological selection of civil servants. It is concluded that the formation of an optimal system of professional selection to state bodies is the most important strategic task of state organizations. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: psychodiagnostics, public service, personal and professional predisposition, professional and psychological selection.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы личностно-профессиональной предрасположенности как основы диагностики при профессионально-психологическом отборе государственных служащих. Выводится тезис о том, что формирование оптимальной системы профессионального отбора в государственные органы является наиболее важной стратегической задачей государственных организаций. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: психодиагностика, государственная служба, личностно-профессиональная предрасположенность, профессионально-психологический отбор.

Проблемы кадровой политики во все времена были и есть актуальными для большинства государственных организаций. Надлежащее выполнение служебно-профессиональных обязанностей напрямую взаимосвязано с качественным профессионально-психологическим отбором государственных служащих, что подтверждается в исследовании, организованном в 2014 году, в ходе которого выявлено, что максимальное количество служебных проблем возникает, прежде всего, из-за недостаточного образования и подготовки (35 %) и слабого развития ряда индивидуальных качеств сотрудников (30 %). Это определяет значимую роль в повышении успешности деятельности качественного профессионального психологического отбора, обучения и подготовки кадров государственных органов. Таким образом, формирование

оптимальной системы профессионального отбора в государственные органы является наиболее важной стратегической задачей государственных организаций.

Диагностика при профессионально-психологическом отборе кандидатов построена на выявлении степени их личностно-профессиональной пригодности (ЛПП) к выполнению служебных обязанностей. Но, для принятия оптимальных кадровых решений необходим учет прогностического параметра интенсивности и качества профессиональной деятельности, который реализуется при диагностике личностно-профессиональной предрасположенности (ЛППР).

Тем самым, отличие ЛППР от профпригодности заключается в том, что предрасположенность (предиспозиция) предполагает выявление не толь-

ко профессионально-важных, но и генерализованных качеств личности, то есть человек, имея соответствующие качества, может быть пригоден к нескольким специальностям, а предрасположен лишь к немногим. Личностно-профессиональной предрасположенностью, в отличие от профпригодности, учитывает не только позитивные ПВК в структуре личностных качеств, но и качества, опосредованно влияющие на успешность труда, а также качества их компенсирующие и нейтрализующие.

Таким образом, ЛППР следует понимать как некое психологическое образование, существующее в виде системы генерализованных, профессионально акцентированных личностных переменных или качеств, способствующих успешной профессионализации человека в определенной профессиональной среде, как в ситуациях стабильной деятельности, так и в условиях ее изменения и развития, причем он может быть успешен в разных областях активности. Индивидуальная predisposition составляет, по мнению Б.Г. Ананьева, ее глубинную сущность. Именно в индивидуальности «замыкается внутренний контур регулирования всех свойств человека как индивида, личности субъекта различных деятельностей».

В содержательном плане ЛППР формируется из: а) наличествующих (актуальных) ПВК; б) потенциальных ПВК, способствующих личностно-профессиональному развитию человека-специалиста, задатки которых имеются в структуре личности; в) компенсирующих ПВК, способствующих ослаблению или нейтрализации тех свойств личности, которые могут в определенных ситуациях противодействовать успешности профессионального функционирования, способствующих снижению психологических затрат и усилий субъекта при включении различных форм адаптации к профессиональной жизнедеятельности и изменениям.

Практико-методический план ЛППР представлен следующими пятью уровнями. Первый уровень, *уровень всеобщего*, дает возможность отнести качества человека, определяющие его возможности оптимального включения в профессиональную деятельность (трудоспособность, работоспособность, дееспособность, нравственно-этические качества, социально-приемлемые мотивы, психологическое здоровье). Второй уровень, *уровень общего*, определяет качества работника, которые ему необходимы как представителю определенной профессиональной сферы без учета профессиональной специализации. Третий уровень, *уровень особенного*, представлен специфически-

профессиональными качествами, необходимыми для конкретной специальности, выявленные профессиографическими исследованиями. Четвертый уровень, *уровень частного*, показывает наличие региональных, социокультурных особенностей. Пятый уровень, *уровень индивидуального*, представлен не только наличием основных позитивных для профессиональной деятельности качеств, но и присутствием в структуре личности потенциальных качеств.

В качестве диагностического критерия предрасположенности, определены психодиагностические методики для выявления профессиональной специфики личности, и эмпирической оценки ЛППР. Эта методика измерения по предикторам: речемыслительных, эмоционально-волевых, коммуникативно-организаторских, профессионально-деловых, психофизиологических, мотивационно-ценностных и нравственно-этических качеств. Психологические методики, подобранные в соответствии с перечнем ПВК, позволили выявить ориентиры диагностики ЛППР сотрудников. Для этого проведено эмпирическое исследование различий эффективных и неэффективных сотрудников, а также осуществлена попытка выявления различий психологических показателей эффективных сотрудников разных специальностей.

Исследование ЛППР показало, что в состав регрессионных моделей входят различные показатели методик, отражающие разные информационные возможности психодиагностических средств оценки ЛПП. Наблюдаемая специфика, пронизывая модели личностно-профессиональной диагностики, позволяет по наибольшей предрасположенности определить перспективы и эффективность профессиональной деятельности субъекта. В условиях реальной кадровой потребности даже при наличии пригодности меньшей выраженности позволяет службам персонала распределять кандидатов на должности, в которых при комплектовании подразделения (организации) есть актуальная потребность.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. – Л. : ЛГУ, 1968. 487 с.
2. Караваев А.Ф., Крук В.М., Носс И.Н., Виноградов М.В. Проблемы личностно-профессиональной диагностики в профотборе кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 3(62). – С. 106–113.

3. Карпов А.В. Психология менеджмента : учебное пособие. – М. : Гардарики, 2003. – 584 с.

4. Кравченко А.В., Еременко Т.Е. Системно-ситуативный анализ учебной деятельности курсантов образовательной организации МВД России В сборнике: Актуальные проблемы обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М., 2015. С. 212–216.

5. Олпорт Г. Становление: Основные положения психологии личности / в кн. : Г. Олпорт. Становление личности. Избранные труды: перевод

с англ. Л. Трубицыной и Д. Леонтьева. – М., 2002. 462 с.

6. Федотов С.Н., Кравченко А.В. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций МВД России в интересах обеспечения их личностной надежности В сборнике: Формирование профессионально значимых качеств сотрудников полиции : материалы Международной научно-практической конференции / редкол.: А.А. Таганова, С.А. Павлова, И.С. Нестеренко, Н.А. Деева, А.С. Бондаренко, А.С. Осипова. М., 2017. С. 130–137.

7. Stern W. Person und Sache. 2 Band. Die menschliche Personlichkeit. 3 Auflage Leipzig. 1923. S. 163/ Цит. по Теплов Б.М. Избр. труды: В 2-х т. Т. 1. М. : Педагогика, 1985. С. 21.

Методология научного познания : учебное пособие / Г. И. Рузавин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 287 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник".

Учебное пособие посвящено проблемам методологии научного познания, в том числе классификации способов и методов, которые являются специфическими для науки и отличают ее от других способов познания, постижения реального мира. Подробно рассмотрены методы анализа существующего знания и методы научного исследования, представляющие наибольший интерес для будущих исследователей.

Для студентов и аспирантов высших учебных заведений, соискателей ученой степени, а также для всех интересующихся философией науки.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 295 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10025

© Вахнина В.В. 2020

FEATURES OF FORMATION OF ETHNO-PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF MANAGERS INTERNAL AFFAIRS BODIES

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Victoria V. Vakhnina,
professor of the department of psychology, pedagogy
and personnel management of the Academy of management
of the MIA of Russia, doctor of psychology,
professor

Виктория Владимировна Вахнина,
профессор кафедры психологии, педагогики и организации
работы с кадрами Академии управления МВД России,
доктор психологических наук, профессор

Для цитирования: Вахнина В.В. Особенности формирования этнопсихологической компетентности руководителей органов внутренних дел. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 23–25.

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика; 19.00.06 – Юридическая психология.

Abstract. This article discusses the features of the formation of ethnopsychological competence of heads of internal Affairs bodies. The author concludes that it is expedient to take into account the level of the main essential characteristics of the EPC when developing diagnostic tools to identify the managerial qualities of the "reserve of personnel for higher positions" that determine the effectiveness in making managerial decisions in a multi-ethnic environment, namely: self-control and self-regulation, possession of constructive ways of responding to conflicts, reflexivity, communication skills, efficiency of thinking, orientation of the individual. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: ethno-psychological competence, internal Affairs agencies, psychological testing.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности формирования этнопсихологической компетентности руководителей органов внутренних дел. Выводится тезис о целесообразности при разработке диагностического инструментария материала учитывать уровень основных существенных характеристик ЭПК для выявления управленческих качеств «резерва кадров на вышестоящие должности», определяющих эффективность в принятии управленческих решений в полиэтнической среде, а именно: самоконтроль и саморегуляцию, владение конструктивными способами реагирования в конфликтах, рефлексивность, коммуникативные способности, оперативность мышления, направленность личности. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: этнопсихологическая компетентность, органы внутренних дел, психодиагностика.

Исследование формирования этнопсихологической компетентности, условия ее развития и преодоления кризисов в управлении полиэтническими коллективами сотрудников органов внутренних дел включало две части, проводимые в несколько этапов. Первая часть была представлена группой анкет, банком кризисных, конфликтных ситуаций, созданных на основе сбора опросных листов. Вторая часть – психологические методики, применявшиеся к тем же респондентам, что и в первой части. Было проведено изучение научных источников и аналитических справок по результатам управления различными коллективами с полиэтническим

составом, находящихся в остро конфликтной фазе и в стабильном состоянии.

Наличие этнопсихологической компетентности руководителей органов внутренних дел способствует укреплению межэтнических отношений в межличностных, личностно-групповых и межгрупповых взаимоотношениях, имеет психологическое значение в профессиональной управленческой сфере.

Этнопсихологическая компетентность руководителей ОВД, в числе многих психологических факторов, влияет на повышение эффективности оперативно-служебной деятельности в управлении полиэтническим коллективом. В частности,

выбор руководителем стиля управления с учетом этнопсихологических особенностей сотрудников ОВД, оптимизацию социально-психологического климата и повышение уровня сплоченности и совместимости служебного коллектива.

Изучение психологических особенностей формирования этнопсихологической компетентности руководителей органов внутренних дел проводилось в рамках различных научных подходов. Исследование данного феномена в рамках личностно-деятельностного и рефлексивного подходов психотехнология включает следующие компоненты: присвоение и освоение необходимых этнопсихологических знаний, формирование представлений об особенностях деятельности при взаимодействии с различными этнопсихологическими характеристиками сотрудников. Психологически грамотное применение механизмов группового восприятия в межэтническом общении и межэтнической дифференциации; развитие уровня рефлексии и использование навыков эффективного урегулирования кризисных ситуаций в межэтническом общении.

Повышение уровня компетентности руководителя ОВД, по комплексной программе формирования ЭПК руководителей ОВД, на основе рефлексивного и личностно-деятельностного подходов, позволяет не только формировать первичную этнопсихологическую компетентность, но и развивать ее от уровня первичной психологической грамотности до узкопрофильной этнопсихологической компетентности.

Руководители ОВД, имеющие высокий уровень ЭПК, обладают выраженной эмоционально-волевой устойчивостью, коммуникативной толерантностью, конструктивными способами реагирования в конфликтных ситуациях, рефлексивностью, уважением к ценностям иных культур. Понимая этнопсихологическую компетентность руководителя как способность к системному использованию этнопсихологических знаний, умений и владений, как одно из ведущих интегративных компетенций управленческой деятельности руководителя в полиэтническом коллективе ОВД.

В результате исследования было выявлено, что основными социально-психологическими составляющими ЭПК руководителя ОВД являются: способность эффективно реализовывать в управленческой деятельности этнопсихологический комплекс знаний, умений и навыков, ориентировать личный состав на конструктивное взаимодействие и взаимовосприятие. Тем самым участвовать в процессе недопущения или преодоления конфликтных, кризисных межэтнических взаимоотношений.

Проведение эмпирического исследования позволило утверждать, что повышение уровня ЭПК руководителей улучшает социально-психологический климат служебных коллективов сотрудников ОВД. Эмпирической базой исследования являлись результаты тестирования, социометрического рейтинга руководителей ОВД, анкетных опросов личного состава, неформализованных интервью с респондентами. Опытные-экспериментальные работы были проведены на базе МВД по Республике Тыва, ОМВД России по Анжеро-Судженскому городскому округу Кемеровской области, Главное управление МВД России по московской области МУ МВД России «Балашихинское». Для подтверждения целесообразности изучения и формирования этнопсихологической компетентности руководителей ОВД с целью недопущения и преодоления конфликтных и кризисных ситуаций в полиэтнических служебных коллективах было проведено анкетирование 195 сотрудников органов внутренних дел, т.е. совокупность выборки составила 195 респондентов-руководителей ОВД. Выделенные респонденты позволили собрать первоначальный эмпирический материал для проведения дальнейшего исследования. Экспертная группа формировалась из наиболее опытных респондентов, ключевым показателем для выделения экспертной группы из общего числа респондентов был вопрос: «Укажите продолжительность и количество полиэтнических коллективов, которыми Вы успешно руководили?»

Лица, ответившие, что более 5 лет, были сгруппированы в отдельную категорию – «эксперты». Были выделены 10 показателей, среди которых общие (социальные, экономические, политические и правовые) и частные (влияние непосредственной социальной ситуации на субъекты взаимодействия в полиэтническом коллективе, намерения субъектов, восприятие ситуации субъектами, поведение субъектов, эффективное взаимодействие субъектов, психологические характеристики субъектов, готовность к взаимодействию, уровень подготовки руководителя).

На основе проведенного эмпирического анализа этнопсихологической компетентности руководителей ОВД характеризуется основными признаками: первый – обладание оперативным мышлением, знанием о закономерностях проявления этнопсихологических особенностей сотрудников; наличие проблем в межэтнических отношениях; механизмы групповой перцепции в межэтническом общении; второй – критичность мышления в выборе оптимальных стратегий при урегулировании кризисных межэтнических ситуаций; ориентирование личного состава на профессиональную взаимопомощь; третий – повышение уровня

профессионально-психологической подготовки руководителей к преодолению конфликтных ситуаций; четвертое – готовность недопущению и преодолению этнопсихологических кризисов с различными субъектами.

В процессе проведения тренинговых занятий по данной тематике, формировались навыки анализа межэтнического восприятия, саморефлексии, конструктивного разрешения конфликтных и кризисных ситуаций в служебных коллективах. В частности, сравнительные данные по степени выраженности самоконтроля, в способах реагирования в конфликтных ситуациях. Так, например, сотрудничество в качестве способа разрешения конфликта стали рассматривать: в экспериментальной группе – 35,1 % испытуемых (было 24,2 %), в контрольной группе – 24,7 % (было 20,5 %); выбрали компромисс: в экспериментальной группе – 28,2 % (было 19,5 %), в контрольной группе – 23,9 % (было 15,8 %). Проведение занятий по комплексной программе ЭПК привело к заметным изменениям уровня рефлексивности руководителей ОВД. В экспериментальной группе доля руководителей с низким уровнем снизилась с 32 % до 22 %, в контрольной группе – с 35 % до 31 %; показатели среднего уровня возросли с 47 % до 53 % в экспериментальной группе, и с 46 % до 49 % в контрольной; показатели высокого уровня увеличилась с 21 % до 25 % в экспериментальной, и с 19 % до 20 % в контрольной группе.

Комплекс этнопсихологических знаний, умений и навыков проявляется в высоком уровне самоконтроля и саморегуляции, рефлексивности, владении конструктивными способами реагирования в конфликтах, развитых коммуникативных способностях, гуманистической направленности личностной позиции.

Основными социально-психологическими составляющими ЭПК руководителей ОВД являются: способность эффективно реализовывать в управленческой деятельности комплекс этнопсихологических знаний, способность ориентировать личный состав на конструктивное взаимодействие и взаимовосприятие в межэтнических отношениях. Сравнение результатов исследования руководителей с различным опытом управленческой деятельности показал, что показатели составляющих ЭПК выше у руководителей ОВД с продолжительным стажем управления в межэтнической среде, чем у руководителей, имеющих небольшой управленческий опыт. Это подтверждает гипотезу о том, что больший опыт управления в полиэтнической среде положительно влияет на развитие этнопсихологической компетентности в целом.

Многообразие этнического состава в ОВД, обуславливает значимость ЭПК руководителей ОВД как одной из ключевых социально-психологических составляющих, необходимых для повышения эффективности управления полиэтническим коллективом. Развитие этнопсихологической компетентности необходимо осуществлять в системе морально-психологической подготовки; в процессе консультирования руководителей ОВД по вопросам регулирования конфликтных ситуаций в служебных коллективах; накопления и создания банка типовых ситуаций нарушения межэтнического общения и взаимодействия в служебных коллективах ОВД по методу системно-ситуативного анализа деятельности; при аттестации руководителей ОВД рассматривать ЭПК в качестве одного из критериев оценки уровня психолого-управленческого потенциала.

Таким образом, целесообразно при разработке диагностического инструментария материала учитывать уровень основных сущностных характеристик ЭПК для выявления управленческих качеств «резерва кадров на вышестоящие должности», определяющих эффективность в принятии управленческих решений в полиэтнической среде, а именно: самоконтроль и саморегуляцию, владение конструктивными способами реагирования в конфликтах, рефлексивность, коммуникативные способности, оперативность мышления, направленность личности.

Библиографический список

1. Биче-оол С.Ш. Актуальность проблемы изучения этнопсихологической компетентности руководителя ОВД : сб мат-ов межведомственной научно-практической конференции: «Состояние и перспективы работы с кадрами в ОВД». – М. : Академия управления МВД России, 2015. С. 39–47.
2. Вахнина В.В. Особенности кризисных ситуаций в переговорной деятельности сотрудников полиции : материалы 1(4) международной научно-практической конференции «Социально– экономические и психологические проблемы управления». – М. : МГППУ, 2013. С. 407–412.
3. Костина Л.Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / Л.Н. Костина, А.А. Перков. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянов, 2017. – 185 с.
4. Вахнина В.В., Касперович Ю.Г., Наумов Ю.Г. Психологические особенности обучения переговорной деятельности в системе дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2018. Т. 8. – № 4. – С. 168–179. doi:10.17759/psylaw.2018080415.

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10026

© Деулин Д.В., Алексеев Д.Е. 2020

**THE PROBLEM OF CHOOSING METHODS OF DEFINITION
PERSONAL AND PROFESSIONAL SUITABILITY OF CANDIDATES
FOR SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

**ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИГОДНОСТИ
КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Dmitry V. Deulin,
associate professor of psychology UNK PSD of the Moscow
university of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot,
candidate of psychological sciences, associate professor

Дмитрий Владимирович Деулин,
доцент кафедры психологии УНК ПСД Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат
психологических наук, доцент

Dmitry E. Alekseev,
lecturer of the department of psychology UNK PSD
of the Moscow university of the MIA of Russia named after
V.Ya. Kikot, candidate of psychological sciences

Дмитрий Евгеньевич Алексеев,
преподаватель кафедры психологии УНК ПСД Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

Для цитирования: Деулин Д.В., Алексеев Д.Е. Проблема выбора методов определения личностно-профессиональной пригодности кандидатов на службу в органы внутренних дел. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 26–28.

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика; 19.00.06 – Юридическая психология.

Abstract. This article discusses the problems of choosing methods for determining the personal and professional suitability of candidates for service in the internal Affairs bodies. It is concluded that the existing system of professional psychological selection faces difficulties in coordinating the professional experience of psychologists and standardizing the decision-making procedure on the personal and professional suitability of a candidate for service in the Department of internal Affairs. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: personal and professional fitness, internal Affairs agencies, psychodiagnostics.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы выбора методов определения личностно-профессиональной пригодности кандидатов на службу в органы внутренних дел. Выводится тезис о том, что существующая система профессионального психологического отбора сталкивается с трудностями согласования профессионального опыта психологов и стандартизации процедуры принятия решения о личностно-профессиональной пригодности кандидата на службу в ОВД. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: личностно-профессиональная пригодность, органы внутренних дел, психодиагностика.

Личностно-профессиональная пригодность, безусловно, является значимой проблемой. Это подчеркивается в работах ряда авторитетных авторов, изучающих проблемы профессионального психологического отбора в органах внутренних дел.

Система профессионального психологического отбора предполагает изучение кандидатов на службу в рамках трех основных этапов: психологического тестирования, собеседования и проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа (далее – СПФИ).

В рамках тестирования кандидат заполняет несколько опросников и выполняет ряд тестов. Перечень данных методик является обязательным и не может быть сокращен психологом при проведении обследования. Этап психологического собеседования, в целом, является более либеральным, так как перечень применяемых методов на этом этапе обследования строго не определен. Кроме беседы и наблюдения на этом этапе психологи применяют различные неформализованные (качественные) методы, помогающие им лучше разобраться в особенностях личности кандидата

на службу в органы внутренних дел. Третий этап – СПФИ является относительно автономной процедурой и направлен на выявление факторов риска девиантного поведения.

Также может быть выделен и четвертый этап изучения кандидата, заключающийся в принятии решения комиссией по профессиональному психологическому отбору решения о профессиональной психологической пригодности кандидата. Данный этап, в основном, представляет собой заочное изучение кандидата на службу по материалам, собранным психологом и другими специалистами. Однако, иногда, когда комиссия затрудняется принять решение на основе материалов, комиссия проводит дополнительное очное комиссионное обследование кандидата.

Таким образом, как справедливо отмечает И.Н. Носс «объективность и достоверность во многом определяется всесторонностью изучения личности кандидата».

Эмпирическое исследование проведено на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В нем приняли участие 28 психологов из территориальных органов внутренних дел из различных регионов России и 151 абитуриент Университета.

Целью, проведенного исследования стало установление наиболее востребованных психологами методов при принятии ими решения о личностно-профессиональной пригодности кандидата на службу.

С целью нивелирования некоторых искажающих факторов из выборки исследования исключены кандидаты, у которых по результатам СПФИ были выявлены факторы риска девиантного поведения.

Абитуриенты проходили обследование с использованием стандартного для профессионального психологического отбора, вновь поступающих на службу кандидатов, набора интеллектуальных тестов и личностных (в том числе мотивационных) опросников.

Поскольку применение данных методик приводит к получению данных по огромному количеству шкал, сырые данные были подвергнуты факторизации с применением метода главных компонент и ортогонального вращения Varimax (с предшествующей проверкой на нормальность распределения путем оценки асимметрии и эксцесса).

В результате проведенного факторного анализа удалось получить 22 фактора, которые были отобраны для проверки наличия достоверных связей между ними и группой пригодности с применением корреляционного анализа.

В результате корреляционного анализа выявлено, что лишь три фактора достоверно связаны ($p \leq 0,05$) с группой пригодности: фактор самоконтроля (-0,28), тревожно-персекуторный фактор (0,21), мотивация достижения (-0,21).

Проверка возможности использования этих факторов для построения модели личностно-профессиональной пригодности осуществлялась с использованием регрессионного анализа (табл. 1).

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа психологических факторов и группы психологической пригодности

	<i>Beta</i>	<i>Std. Err. of Beta</i>	<i>B</i>	<i>Std. Err. of Beta</i>	<i>t</i>	<i>p-level</i>
Св. член			3,08	0,29	10,51	0,00
Ф. самоконтроля	-0,21	0,08	-0,08	0,03	-2,66	0,00*
Фактор достижения	-0,14	0,07	-0,04	0,02	-1,83	0,06
Фактор тревожно-персекуторный	0,13	0,07	0,04	0,02	1,68	0,09

где: *Beta* – стандартизованный коэффициент регрессии; *Std. Err. of Beta* – стандартная ошибка стандартизованного коэффициента регрессии; *B* – коэффициент и константа линейного уравнения; *t* – отношение коэффициента *B* к его стандартной ошибке; *p-level* – уровень значимости.

Как следует из таблицы 1, лишь фактор самоконтроля достоверно связан односторонней линейной связью с группой личностно-профессиональной пригодности кандидата на службу (абитуриента). При этом величина коэффициента детерминации (0,12) указывает на то, что возможность использования данной модели для объяснения, интересующих нас причинных связей, весьма ограничена.

Для качественной верификации полученных данных психологи были опрошены на предмет доли вклада результатов тех, или иных методов в процесс принятия решения о пригодности кандидата.

Данные опрос выявил следующее:

16 процентов психологов помимо методов, рекомендованных ДГСК МВД России, используют дополнительный инструментарий;

86 процентов опрошенных психологов предпочитают неформализованные методы диагностики формализованным;

В рамках использования формализованных методов 62 процента психологов предпочитают тесты, 32 процента – опросники, лишь 4 процента психологов отдают предпочтение проективным методам.

Среди неформализованных методов наибольшей популярностью пользуется беседа (86 %) и наблюдение (14 %).

Полученные результаты исследования позволяет сделать ряд выводов:

- существующая система профессионального психологического отбора сталкивается с трудностями согласования профессионального опыта психологов и стандартизации процедуры принятия решения о личностно-профессиональной пригодности кандидата на службу в ОВД;

- согласование этих составляющих является обязательной частью корректного отбора кандидатов на службу.

Библиографический список

1. Дашко М.Н., Виноградов М.В. Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел: новый подход к изучению личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах.

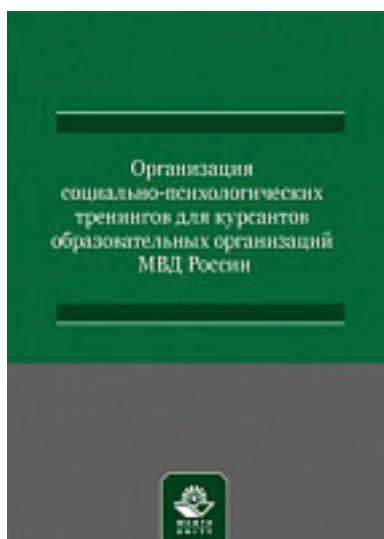
2. Котенев И.О. Концептуальные основы развития ведомственного профессионального психологического отбора в свете постановления Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 // Совершенствование психологической работы с личным составом в системе мо-

рально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности: актуальные вопросы и пути решения : сборник научных статей научно-практической конференции МВД России 18–19 сентября 2013 г. – М. : ДГСК МВД России, 2014. С. 39–48.

3. Кравченко А.В. Организация непрерывной оценки надежности курсантов Ростовского юридического института МВД России // В сборнике: Актуальные проблемы обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред.: В.Л. Кубышко. – М., 2015. С. 205–211.

4. Носс И.Н. Личностно-профессиональная диагностика сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие. Ч. 1. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 101–106. URL https://мвд.рф/upload/site1/document_journal/PP_2016__1.pdf (дата обращения: 29.01.2019).

5. Носс И.Н., Кравченко А.В., Федотов А.Ю. К вопросу о моделировании личностно-профессиональной пригодности курсантов вузов МВД России // Инновации в образовании. – 2017. – № 2. – С. 94–106.

Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России : учебно-методическое пособие / [Михайлова С. Ю. и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов - необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы "Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности", созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профес-сорско-преподавательского состава.

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10027

© Дронова В.А., Полозова Т.Ю., Аласкяров Н.Б. 2020

INTERRELATION OF ACCENTUATIONS OF PERSONALITY CHARACTER WITH PROFESSIONAL ACTIVITY OF INTERROGATORS AND INVESTIGATORS

ВЗАИМОСВЯЗЬ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА ЛИЧНОСТИ С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДОЗНАВАТЕЛЕЙ И СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

V.A. Dronova,
squad leader of the 333 training platoon of the IPS ATS of the Moscow university of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot,

В.А. Дронова,
командир отделения 333 учебного взвода ИПСД ОВД Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;

Tatyana Yu. Polozova,
associate professor of psychology UNK PSD of the Moscow university of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, candidate of psychological sciences;

Татьяна Юрьевна Полозова,
доцент кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

Nizami B. Alaskarov,
senior lecturer of the department OP of the Moscow university of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot

Низами Байрам-Оглы Аласкяров,
старший преподаватель кафедры ФП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Дронова В.А., Полозова Т.Ю., Аласкяров Н.Б. Взаимосвязь акцентуаций характера личности с профессиональной деятельностью дознавателей и следователей. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 29–31.

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика; 19.00.06 – Юридическая психология.

Abstract. This article deals with the problems of interrelation of accentuations of personality character with the professional activities of interrogators and investigators. It is concluded that people with pronounced characterological features of hyperthymic, emotive, excitable and demonstrative types work for the longest time in the investigative practice of the Department of internal Affairs, it is easier for them than others to get used to changing ways of solving committed offenses. All other types – anxious, unbalanced, dysthymic, and others-predominate in small numbers among employees of investigative departments or do not exist at all. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: personal and professional fitness, internal Affairs agencies, psychodiagnostics, investigator, investigator.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы взаимосвязи акцентуаций характера личности с профессиональной деятельностью дознавателей и следователей. Выводится тезис о том, что люди с выраженностью характерологических особенностей гипертимного, эмотивного, возбудимого и демонстративного типов наиболее долго работают в следственной практике ОВД, им легче, чем другим привыкнуть к меняющимся способам раскрытия совершенных правонарушений. Все остальные типы – тревожный, неуравновешенный, дистимический и другие преобладают в малом количестве у сотрудников следственных подразделений или их вообще нет. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: личностно-профессиональная пригодность, органы внутренних дел, психодиагностика, дознаватель, следователь.

Профессиональное образование сотрудников полиции есть неотъемлемая часть их служебной деятельности и роста их как профессионалов и специалистов в своей области. При выполнении поставленных задач и при решении определенных

трудностей сотрудник полиции принимает решения исходя из установленных законодательством правил и запретов, собственного опыта и личных убеждений. Как действует сотрудник и как выполняет возложенные на него обязанности, опреде-

ляется профессионально-личностными особенностями. Немаловажную роль при изучении проблемы профессионального образования сотрудников ОВД играет тип акцентуации характера.

Корепанова Ю.Н. в своем исследовании ставила задачи по изучению специфики установок курсантов в возрасте от 18 до 20 лет, в зависимости от их акцентуаций характера. Наиболее распространенным, по результатам исследования был выявлен гипертимный тип, реже встречается циклоидный, застревающий, эмотивный, демонстративный, неустойчивый.

Ей было замечено, что у курсантов всех типов акцентуаций, кроме эмотивного, отсутствует целостность восприятия времени.

Аналогично от акцентуаций не зависят показатели их когнитивного компонента, но в то же время их индивидуально-психологические свойства присущи курсантам в зависимости от акцентуированности той или иной черты характера, которые определяют специфику их учебно-профессиональных установок.

Батышев А.С. по результатам своих исследований указывал, что в зависимости от акцентуации курсанта определяется его ориентированность в учебе, либо на получение диплома, либо на службу и получение профессиональных знаний.

Акцентуации характера у сотрудников ОВД, изучались и Башкиной О.Е. Проводя исследование, она выявила, что самые высокие показатели нарушений служебной дисциплины и взысканий выявлены у лиц с акцентуациями характера 46,6 %; сотрудники без явных акцентуированных черт характера, которые нарушали хотя бы раз служебную дисциплину, составили 13,2 %.

В статье Печенковой Е.А. «Основные компоненты психологической подготовки в процессе профессиональной деятельности органов внутренних дел», отмечается, что сотрудники подразделений дознания и предварительного расследования преступлений должны отличаться следующими качествами:

- высоким уровнем познавательных качеств;
- способностью действовать целенаправленно и уверенно в повседневных и экстремальных условиях служебной деятельности;
- стремлением к достижению высокого качества решения служебных задач;
- способностью точно и ясно выражать свои мысли в письменной и устной форме;
- самостоятельностью и независимостью и др.

На изучаемую тему нами проводилось исследование индивидуально-личностных особенностей сотрудников следственной работы, в котором

приняли участие 30 сотрудников полиции. Из них мужчины–следователи (11 человек) средний возраст 39,3 лет и средний стаж работы 14,5 лет, 4 женщины–следователя средний возраст 33,5, средний стаж 10,7 лет, 6 мужчин–дознателей в возрасте 38 лет и средним стажем 17 лет, 9 женщин–дознателей в возрасте 34 года и средним стажем 11,6 лет.

Ярко выраженной акцентуации по результатам нашего исследования выявлено не было. Результаты выполнения заданий теста К. Леонгарда и Г. Шмишека в баллах представлены в табл. 1.

Таблица 1

Характерологические особенности личности опрошенных сотрудников	гипертимный	возбудимый	эмотивный	педантичный	тревожный	циклоидный	демонстративный	неуравновешенный	дистимный	экзальтированный
Число сотрудников с проявлением характерологических особенностей	21	16	20	5	2	3	12	2	2	4

Результаты теста показали, что люди с выраженностью характерологических особенностей гипертимного, эмотивного, возбудимого и демонстративного типов наиболее долго работают в следственной практике ОВД, им легче, чем другим привыкнуть к меняющимся способам раскрытия совершенных правонарушений. Все остальные типы – тревожный, неуравновешенный, дистимический и другие преобладают в малом количестве у сотрудников следственных подразделений или их вообще нет.

Сравнить полученные результаты выполнения заданий теста К. Леонгарда и Г. Шмишека сотрудниками следствия и дознания между собой не целесообразно, так, как различен гендерный состав: из числа опрошенных следователей 73 % мужчины, 27 % женщины; среди опрошенных сотрудников дознания: 40 % мужчины, 60 % женщины.

В группе респондентов следователей: у женщин, преобладающим был выявлен тип акцентуации «эмотивный» (ему соответствуют такие черты характера, как сострадание и эмоциональность) и «демонстративный» (данному типу характерна самоуверенность, ориентированность на соб-

ственное Я, лезть); у мужчин были обнаружены такие черты акцентуаций, как желание деятельности и ориентированность на удачу, что соответствует типу «гипертимный».

В группе респондентов дознавателей: у женщин, преобладающим является тип акцентуации «эмотивный» (сострадание, отзывчивость); у мужчин дознавателей, аналогично мужчинам следователям, преобладает тип «гипертимный» (ориентированность на удачу и желание действовать).

Для демонстративного типа акцентуации наиболее подходящими будут рекомендации по корректировке своего профессионального поведения. Рекомендации для демонстративного типа акцентуации следователей: исключение несерьезного отношения и непостоянства в работе. Повышение самоконтроля с помощью методов саморегуляции.

Рекомендации для эмотивного типа акцентуации у женщин: для сотрудников данный тип акцентуаций не желателен, так как предполагает хрупкость, наивность и нежность. Но даже с таким типом акцентуации есть возможность работать продуктивно.

Библиографический список

1. Маклаков А.Г. Общая психология: учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2008. – 583 с.
2. Корепанова, Взаимосвязь акцентуаций характера и учебно-профессиональных установок курсантов юридического института МВД России // Известие Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии». – 2006. – № 3.
3. Башкина О.Е. Психологические аспекты профотбора в режимных видах деятельности // Электронный научный журнал «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие». – 2015.
4. Печенкова Е.А. Основные компоненты психологической подготовки в процессе профессиональной деятельности органов внутренних дел // Академическая мысль. – 2018. – № 2 (3). – С. 127–131.
5. Федотов А.Ю., Медведев И.Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД и их преодоление. – М. : Мос У МВД России, 2012.

Социальная психология : учебник / под ред. А. М. Столяренко. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебник содержит полную и четко структурированную систему современных социально-психологических знаний - важного раздела психологической науки. Это знания о психологии групп и поведения человека в группах, - знания нужные для жизни и деятельности каждому образованному человеку. Развитие человека, его права и свободы учеба, труд, семья, торговля, менеджмент, преступность, культура, досуг, жизненные кризисы, пьянство, наркомания - все так или иначе вплетено в систему социально-психологических связей и зависимостей. Понимание их и умение разбираться в них - важнейшее условие жизненных успехов.

Учебник ориентирован на широкий круг читателей, использование в вузах самого различного профиля, готовящих кадры, чья деятельность требует достаточной социально-психологической компетентности.

Содержание учебника включает весь минимум социально-психологических знаний, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами. Оно открывает и возможность его профилирования при подготовке будущих профессионалов разных направлений деятельности.

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10028

© Елесина И.Г. 2020

**ANALYSIS OF TYPICAL PROFESSIONAL MISTAKES
IN THE ACTIVITIES OF POLICE INTERROGATORS – THE WAY
TO IMPROVE THE QUALITY OF TRAINING**

**АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОШИБОК
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ОВД – ПУТЬ К ПОВЫШЕНИЮ
КАЧЕСТВА ПОДГОТОВЛЕННОСТИ**

Irina G. Elesina,
associate professor of legal psychology
Saint Petersburg University of the Ministry of internal Affairs
of Russia, candidate of pedagogical sciences

Ирина Геннадьевна Елесина,
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Для цитирования: Елесина И.Г. Анализ типичных профессиональных ошибок в деятельности дознавателей ОВД – путь к повышению качества подготовленности. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 32–34.

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика; 19.00.06 – Юридическая психология.

Abstract. This article analyzes typical professional mistakes in the activities of police investigators as a way to improve the quality of training. It is concluded that, firstly, the identification of typical professional errors and difficulties of interrogators is an important prerequisite for improving the process of professional training and professional development of employees of investigative bodies, and secondly, the Main ways to improve the professionalism of interrogators is to increase the knowledge of employees and stimulate their responsibility and motivation when performing investigative actions. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: professional mistakes, internal Affairs agencies, psychodiagnostics, investigator, quality of preparedness.

Аннотация. В настоящей проведен анализ типичных профессиональных ошибок в деятельности дознавателей ОВД как пути к повышению качества подготовленности. Выводится тезис о том, что, во-первых, выявление типичных профессиональных ошибок и затруднений дознавателей является важной предпосылкой совершенствования процесса профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников органов дознания, а во-вторых, Основными путями повышения профессионализма дознавателей является повышение знаний сотрудников и стимулирование их ответственности, мотивации при выполнении следственных действий. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: профессиональные ошибки, органы внутренних дел, психодиагностика, дознаватель, качество подготовленности.

Уровень профессиональной подготовленности большого числа дознавателей требует повышения по многим показателям. Недостаточная профессиональная подготовленность приводит к снижению эффективности и качества деятельности дознания в целом. Это влияет и на уровень преступности в конкретном регионе, и на отношение граждан к сотрудникам полиции.

Основными требованиями к расследованию дел органами дознания являются всесторонность, полнота и объективность. Всесторонность исследования в уголовном процессе предполагает выяснение всех обстоятельств по делу, как уличаю-

щих, так и оправдывающих обвиняемого, а также отягчающих и смягчающих его ответственность. Обязательным условием всесторонности является проверка при производстве дознания по уголовному делу всех версий, вытекающих из обстоятельств дела, относительно способа преступления, лица, его совершившего, мотивов преступной деятельности.

Под полнотой исследования понимается выяснение всех обстоятельств дела, а именно: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность обвиняемого в совершении преступления;

обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; характер и размер ущерба, причиненного преступлением.

Объективность исследования в уголовном процессе означает, что дознаватель в ходе собирания, проверки и оценки доказательств должен проявлять беспристрастность, не допускать предвзятости, предубеждения.

По большинству дел, возвращенных на исследование или с вынесением оправдательного приговора, нарушаются требования по каждому из названных показателей, что свидетельствует о недостаточном уровне профессиональной подготовленности дознавателей.

Для разработки путей и средств совершенствования профессиональной подготовленности дознавателей ОВД большое значение имеет выделение типичных ошибок, наиболее часто встречающихся в их практической деятельности, а также субъективных и объективных причин, которые затрудняют эффективную работу дознавателей.

Были выделены следующие типы профессиональных ошибок и затруднений дознавателей.

1. Затруднения, связанные с недостаточностью ориентировочных умений (а также соответствующих им знаний и способностей): принимать и процессуально оформлять оперативную информацию о преступлении, использовать возможности экспертно-криминалистических организаций и служб, проводить осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, пользоваться картами, схемами и др.

Наиболее часто такие ошибки встречаются в работе неопытных дознавателей, со стажем работы до двух лет. В протоколе осмотра места происшествия нарушается порядок описания проведенных следственных действий, из-за чего в дальнейшем затрудняется уяснение обстановки. Здесь нарушается требование о необходимости описания в протоколе всех действий дознавателя, всего обнаруженного при осмотре в той последовательности, в которой он проводился, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра.

Другим частым нарушением ориентировочной части дознания является неполнота зафиксированных фактов или фиксации обстановки на месте происшествия с помощью схем, планов, фотоснимков, кино и видеофильмов. Основанием для возвращения дела на исследование может служить описание места происшествия, не позволяющее установить истинный материальный ущерб.

2. Ошибки и затруднения, связанные с недостаточностью аналитических и прогностических умений, а также соответствующих знаний и спо-

собностей. Такого рода ошибки связаны с неумением разрабатывать следственные версии, определять обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному уголовному делу, анализировать информацию, поступающую от граждан, располагающими сведениями о преступной деятельности и др. Эти ошибки встречаются у дознавателей с разным стажем работы, в том числе и у опытных работников.

3. Ошибки и затруднения, связанные с недостаточностью процессуальных умений (а также связанных с ними знаний и способностей): проводить дознание, первоначальные следственные действия, применять тактические приемы производства отдельных следственных действий, осуществлять допрос и задержание подозреваемых, потерпевших и свидетелей, устанавливать доверительные отношения с гражданами и др.

Наиболее частым нарушением такого типа является неполнота проводимых дознавателем следственных действий. По отдельным делам не устанавливаются мотивы, способы совершения преступления, не уточняются все эпизоды преступной деятельности и все лица, принимавшие участие в совершении преступления, данные о личности обвиняемых.

В ходе предварительного следствия дознаватели с низким уровнем профессиональной подготовленности не определяют характер и размер причиненного ущерба. Например, указывая, что «нанесен существенный ущерб» или «ущерб незначительный», не обосновывают свое заключение. Кроме того, часто не вскрываются причины и условия, способствующие совершению преступления. Поскольку выявление такого рода причин и условий входит в предмет доказывания, они в полном объеме должны быть установлены по каждому уголовному делу, а неполнота материала служит основанием для возвращения дела на исследование.

При анализе нарушений действий дознавателя часто встречается некачественное проведение допроса свидетелей. Дознаватели не обращают внимания на пробелы и противоречия в показаниях, что приводит к необходимости повторения этих следственных действий. Нарушаются статьи УПК, которые требуют, чтобы допрос несовершеннолетних свидетелей проводился в присутствии педагога.

Более опытные дознаватели также нарушают процессуальные требования, при этом в их действиях прослеживается «обвинительный уклон», побуждение обвиняемых к явкам с повинной, организация очных ставок при отсутствии противоречий в показаниях свидетелей и др.

Об односторонности и неполноте расследования говорят и недостатки в проведении следственных действий. Слабо используются современные возможности экспертизы: не назначается ряд явно необходимых по обстоятельствам дела экспертиз, в том числе судебно-медицинских, сужен круг вопросов, поставленных экспертам, привлекаются ненадлежащие специалисты, экспертиза подменяется судебно-медицинским исследованием, проводимым до возбуждения уголовного дела.

Нарушения любых процессуальных требований при проведении дознания, допроса, очной ставки может быть опротестовано, и дело возвращается на дополнительное дознание, что является свидетельством непрофессионализма дознавателя.

4. Ошибки и затруднения, связанные с недостаточностью протокольных умений (а также соответствующих знаний): составлять процессуальные постановления, протоколы, обвинительные акты, служебные запросы, требования и другие документы, пользоваться персональным компьютером.

5. Ошибки и затруднения, связанные с недостаточностью специальных умений (и соответствующих знаний): владеть личным оружием, специальными средствами, строевыми приемами, приемами самообороны, владеть методами психологической саморегуляции и др.

Затруднения такого рода не влияют напрямую на эффективность деятельности дознавателя, однако, косвенное влияние этих умений, безусловно, просматривается среди причин низкого профессионализма дознавателей. Здесь в первую очередь необходимо назвать методы психологической са-

морегуляции, поскольку физическая и психологическая нагрузка на дознавателя очень велика. Сохранять внимательность, сосредоточенность, аккуратность, проявлять необходимую активность в процессе работы при условии утомления, усталости – достаточно сложная задача. Особенно, если учесть, что большая часть дознавателей – женщины. Поэтому косвенное влияние специальных навыков на качество работы – очевидно. А в экстремальных ситуациях специальные навыки играют ведущую роль.

Завершая анализ профессиональных ошибок и затруднений в деятельности дознавателей ОВД, можно сделать следующие выводы:

1. Выявление типичных профессиональных ошибок и затруднений дознавателей является важной предпосылкой совершенствования процесса профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников органов дознания.

2. Основными путями повышения профессионализма дознавателей является повышение знаний сотрудников и стимулирование их ответственности, мотивации при выполнении следственных действий.

Библиографический список

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 06.03.2019 г.).
2. Тюрина Э.И. Практическая профессиональная доподготовка молодых специалистов в образовательных учреждениях // Экология личности : материалы Российской научной конференции / под ред. В.В. Карпова. – СПб., 1999.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10029

© Ерохина Е.И., Дерягина Л.Е. 2020

THE ROLE OF NOISE IMMUNITY IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF CADETS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS USING THE METHOD OF AUDITORY EVOKED POTENTIALS

РОЛЬ ПОМЕХОУСТОЙЧИВОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ МВД С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА СЛУХОВЫХ ВЫЗВАННЫХ ПОТЕНЦИАЛ

E.I. Erokhina,
department commander 439 training platoon IPS ATS of the
Moscow university of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot;

Е.И. Ерохина,
командир отделения 439 учебного взвода ИПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Larisa E. Deryagina,
professor of the department of UNK PSD ATS of the Moscow
university of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot,
doctor of medical sciences, professor

Лариса Евгеньевна Дерягина,
профессор кафедры УНК ПСД ОВД Московского
университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
доктор медицинских наук, профессор

Для цитирования: Ерохина Е.И., Дерягина Л.Е. Роль помехоустойчивости в образовательной деятельности курсантов МВД с использованием метода слуховых вызванных потенциал. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 35–36.

Научная специальность: 19.00.06 – Юридическая психология; 19.00.07 – Педагогическая психология.

Abstract. This article discusses the role of noise immunity in the educational activities of cadets of the Ministry of internal Affairs using the method of auditory evoked potentials. It is concluded that the use of the SVP method and psychodiagnostic methods of mental cognitive processes is also possible in the professional activity of an employee, when creating a more complex version of auditory stimulation, as well as combining it with other cognitive processes associated with the monotonous activity of employees. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: noise immunity, internal Affairs agencies, Ministry of internal Affairs, cadet, auditory evoked potentials.

Аннотация. В настоящей рассматривается роль помехоустойчивости в образовательной деятельности курсантов МВД с использованием метода слуховых вызванных потенциалов. Выводится тезис о том, что использование метода СВП и психодиагностических методик психических познавательных процессов возможно и в профессиональной деятельности сотрудника, при создании более усложненного варианта аудиальной стимуляции, а также комбинирования с другими познавательными процессами, связанными с монотонной деятельностью сотрудников. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: помехоустойчивость, органы внутренних дел, МВД, курсант, слуховые вызванные потенциалы.

Профессиональный психологический отбор в ОВД РФ представляет собой сложную многоуровневую ступень, состоящую из нескольких этапов оценки профессиональной пригодности человека, изучение возможности овладения им определенной специальности, готовности к служебной деятельности, физическим, интеллектуальным нагрузкам и многое другое. Кандидат на службу на каждом этапе проходит медицинское освидетельствование, психодиагностическое тестирование, непосредственно беседа с психологом. Действительно, благодаря психодиагностическим методам возможно дать полную оценку нервно-пси-

хической устойчивости кандидата, но невозможно не совместить психодиагностику с психофизиологическими методами. Например, слуховые вызванные потенциалы являются одним из широко распространенных психофизиологических методов, фиксирующих неинвазивным способом электрическую активность мозга при подаче слуховой стимуляции.

Эмпирическое исследование было проведено с помощью метода слуховых вызванных потенциалов, которое состояло из двух этапов:

1) исследование, направленное на проверку проведения стимулов по слуховой сенсорной си-

стеме, целью которого являлась диагностика нарушений аудиальной системы;

2) исследование помехоустойчивости в зависимости от уровня произвольного внимания.

В рамках 2-ух этапов были исследованы коротколатентные акустические стволовые вызванные потенциалы. Выборка составляла из 20-ти человек курсантов ИПСД ОВД Мос У МВД России имени В.Я. Кикотя в возрасте от 19 до 21 года женского пола.

В 1-ом исследовании статистически значимых различий параметров вызванных слуховых потенциалов при предъявлении семантически различного стимульного материала получено не было. Это связано с тем, что в исследовании были использованы акустические стволовые вызванные потенциалы, которые отражают прохождения звукового сигнала в стволовых структурах головного мозга и используются в диагностике слуха. Соответственно, все обследованные курсанты не имели нарушений в проведении слуховых стимулов на уровне ствола головного мозга.

Целью 2 – ого этапа являлось исследовать помехоустойчивость в деятельности сотрудника ОВД в зависимости от того, насколько концентрируется его внимание. Было проведено тестирование на оценку уровня произвольного внимания (корректирующие таблицы) в момент регистрации слуховых коротколатентных акустических стволовых вызванных потенциалов при музыкальной стимуляции, посредством наушников, то есть музыка являлась фоновым шумом. В результате диагностики произвольного внимания курсанты были распределены на 4 группы по различным уровням: высокий уровень, выше среднего, средний уровень, низкий уровень.

Анализ полученных данных выявил дифференцированные степени помехоустойчивости в группах с различным уровнем произвольного внимания (УПВ). В группе с высоким УПВ сигнал аудиального стимула проходил очень быстро, уровень помехоустойчивости достаточно высокий, следовательно, в процессе фокусировки внимания музыка являлась незначимым фоном. В группе, у которой УПВ выше среднего, аудиальный стимул аналогично являлся неким музыкальным сопрово-

ждением, существенно не повлиявшим на результат тестирования. У лиц со средним УПВ наблюдалась средняя помехоустойчивость. У курсантов с низким УПВ помехоустойчивость значительно снижена, аудиальная стимуляция для них является отвлекающим сигналом, который способствует снижению концентрации внимания – данные курсанты не смогут выполнять свои служебные обязанности в условиях, отвлекающих от деятельности, для качественного результата им необходимо выделять определенные условия, в которых им будет комфортно и спокойно работать.

Таким образом, использование метода СВП и психодиагностических методик психических познавательных процессов возможно и в профессиональной деятельности сотрудника, при создании более усложненного варианта аудиальной стимуляции, а также комбинирования с другими познавательными процессами, связанными с монотонной деятельностью сотрудников.

Библиографический список

1. Алфимова М.В., Голиббет В.Е. Гены и нейрофизиологические показатели когнитивных процессов: обзор исследований // Журнал высшей нервной деятельности. – 2011. – Т. 61, № 4. – С. 389–401.
2. Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности: Теоретические и прикладные проблемы / В.А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 622 с.
3. Гарифулина Е.М. Практика взаимодействия психологов подразделений по работе с личным составом с Центром психофизиологической диагностики МСЧ при профессиональном психологическом отборе / Е.М. Гарифулина, Т.Г. Шакирова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 2(57). – С. 103–105.
4. Гнездицкий, В.В. Вызванные потенциалы мозга в клинической практике. / В.В. Гнездицкий. – М. : МЕДпресс информ, 2003. – 264 с.
5. Гнездицкий В.В. Атлас по вызванным потенциалам мозга / В.В. Гнездицкий, О.С. Корепина. – Иваново : «ПресСто», 2011. – С. 34–67.
6. Основы психофизиологии / отв. ред. Ю.И. Александров. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 349 с.

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10030

© Журавлева Т.Л. 2020

**PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF STUDENTS
IN THE TRAINING SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF RUSSIA**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ МВД РОССИИ**

Tamara L. Zhuravleva,
associate professor of education and psychology of the
Saint-Petersburg university of MIA of Russia,
the candidate of pedagogical sciences, associate professor

Тамара Леонидовна Журавлева,
доцент кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Для цитирования: Журавлева Т.Л. Профессиональное саморазвитие обучающихся в системе подготовки кадров МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 37–39.

Научная специальность: 19.00.06 – Юридическая психология; 19.00.07 – Педагогическая психология.

Abstract. This article discusses various aspects of professional self-development of students in the training system of the Ministry of internal Affairs of Russia. It is concluded that the use of the interactive method in training-role-playing in professional self-development is based on the activity of the student, self-identification of errors and awareness of the need to develop professional qualities. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: professional self-development, internal Affairs agencies, Ministry of internal Affairs, cadet, training.

Аннотация. В настоящей рассматриваются различные аспекты профессионального саморазвития обучающихся в системе подготовки кадров МВД России. Выводится тезис о том, что использование интерактивного метода в обучении – ролевой игры в профессиональном саморазвитии основывается на активности самого обучающегося, самостоятельном выявлении ошибок и осознания необходимости развития профессиональных качеств. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: профессиональной саморазвитие, органы внутренних дел, МВД, курсант, подготовка кадров.

Профессиональная подготовка и профессиональное саморазвитие обучающихся в образовательных организациях высшего образования системы МВД России рассматривалось в работах М.Р. Битяновой В.Л. Васильева, В.В. Давыдова, В.Я. Кикотя, Т.Л. Журавлевой, А.Т. Ситникова, А.М. Столяренко, А.Г. Шестакова, Ю.А. Шаранова и других.

Подготовка специалиста любого уровня невозможна без его личного участия и саморазвития. Л.И. Рувинский пишет, «что человек при взаимодействии с внешним миром проявляет тот или иной вид активности, в котором выражаются и формируются его психические свойства, активность выступает как непосредственно движущая сила развития личности. Начинаясь с преломления внешних воздействий у ребенка, и продолжаясь затем в ходе человеческой деятельности, активность способствует развитию личности». Активный

от лат. «активус» обозначает «деятельный», тогда «акт» – это «действие», отсюда «активный» должно пониматься как «действующий, обнаруживающий развитие».

Профессиональное саморазвитие будем рассматривать, как сознательную деятельность обучающегося, направленную на полную самореализацию себя как личности в той социальной сфере деятельности, которую определяет профессия. Это саморазвитие у себя как личностных, так и профессиональных качеств, компетенций и творческих способностей.

Под личностными качествами рассматриваются биологические и социальные качества, характеризующие личность. Профессиональные качества это, те же личностные качества, обуславливающие способность к профессиональной деятельности. В процессе обучения особая роль отводится формированию профессиональных качеств, из кото-

рых в последующем складывается профессиональная компетентность будущего специалиста.

Проведенные исследования курсантов первого курса по подготовке специалистов ГИБДД на предмет изучения профессионального саморазвития выявили характерные особенности курсантов с внешним и внутренним локус-контролем. Среди обучающихся, в данной учебной группе с внешним локус-контролем 28,6 % и 71,4 % с внутренним локус-контролем. Причины неудач, обучающиеся с внутренним локус-контролем, связывают с личностными недостатками и хотели бы их устранить посредством развития личностных, частично профессиональных качеств. По результатам исследования 85,7 % обучающихся готовы развивать у себя личностные качества, а профессиональные качества только 28,5 %. К наиболее важным профессиональным качествам сотрудника ГИБДД можно отнести коммуникативные качества, способствующие взаимодействию с другими людьми.

Анализ полученных данных позволил предположить, что если в содержание дисциплины основы профессиональной деятельности в раздел психологии включить интерактивные методы обучения, то можно активизировать профессиональное саморазвитие обучающихся и способствовать формированию у них коммуникативной компетенции.

Проведенные исследования в Московском ун-те МВД России показали, что «преподавателям следует больше внимания уделять использованию ролевых, деловых игр, тренингов, применению современных средств контроля знаний обучающихся...». Учитывая, выявленный недостаток в обучении, нами была выбрана ролевая игра. Д.Б. Эльконин определил важные для человека функции игры, как средство развития мотивационно-потребностной сферы, средство развития умственных действий и средство развития мотивационного поведения.

Почему ролевая игра, а не деловая? Деловые игры воссоздают отношения в профессиональной деятельности, как с людьми, так и с предметами. У обучающихся на первом курсе еще недостаточно знаний, чтобы использовать профессиональную модель обучения, с погружением в профессию.

В ролевой игре, в отличие от деловой игры, отсутствует имитационная модель. Участники ролевой игры, уподобляются актерам на театральной сцене, в игре нет формальных признаков профессиональной деятельности. Обучающимся следует просто включиться в ролевые действия и соблюдать правила игры. На первый взгляд, создается впечатление, что игра – это свобода действий,

и в ней можно делать все. Строго говоря, правила ролевой игры – это социальные нормы, требования общества, которые должны выполнять участники игры. Решение поставленной задачи в игре, не позволяет нарушать эти правила. Самое важное в ролевой игре то, что решение задачи нельзя отложить на потом, переложить на плечи других участников. Каждый, в составе команды, должен выполнить поставленную задачу, проявить активность и реализовать свои коммуникативные возможности.

В разработке ролевой игры «Балда» мы опирались на внешнюю структуру учебной деятельности, разработанную Д.Б. Эльconiным. Была сформулирована гипотеза, что на основании конструктивной модели поведения в конфликтной ситуации через правильное ведение переговоров возможно принять решение, удовлетворяющее обе конфликтующие стороны; полученный опыт неконфликтного поведения позволит участникам игры использовать его в служебной деятельности сотрудника ОВД. Определена цель игры: сформировать коммуникативные способности обучающихся в ситуации, требующей постановки личной и командной задачи.

Для решения учебной задачи организатор игры (педагог) должен создать педагогическую ситуацию. Педагогическая ситуация заключалась в том, чтобы посредством мотивационно-ориентировочных действий вызвать интерес у обучающихся.

Условия педагогической задачи были соотнесены с инструкцией для участников игры. Переход к самой игре реализовывался через ролевые действия, предполагающие решение задачи. В чем заключалась роль организатора игры (педагога) на данном этапе выполнения учебной задачи? Прежде всего, в коррекции действий участников игры. Коррекционно-контрольные действия не позволяли нарушать условия игры (педагогической задачи) и задавали определенный темп игре. Контроль над выполнением условий игры переходил в самоконтроль лидеров команд и их участников. Так в процессе игры происходило формирование коммуникативных качеств обучающихся, соотносимых с профессиональными качествами. Оценка игры переходила в самооценку, в ней нельзя было приукрасить выполнение своих ролевых действий, выдать желаемое за действительное, т.к. каждый участник находился под контролем всех игроков, экспертов и организатора игры (педагога). В заключении игры была получена обратная связь от участников. Результаты игры активно обсуждались обучающимися

в плане возможности развития коммуникативных качеств и использования полученных навыков в последующей деятельности.

обучающегося, самостоятельного выявлении ошибок и осознания необходимости развития профессиональных качеств.

Почему я участвовал в игре? (мои мотивы в переговорах)	
Что я решил? (моя проблема в пунктах ведения переговоров)	
Как я решил? (Описать коммуникативные техники; как я себя презентовал или был формальным партнером)	
Какие личностные качества мешали в игре?	
Какие личностные качества способствовали успешному принятию решений в игре?	
Какие профессиональные качества хотел бы развивать?	

Вывод: использование интерактивного метода в обучении – ролевой игры в профессиональном саморазвитии основывается на активности самого

Библиографический список

1. Рувинский Л.И. Теория самовоспитания. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. 262 с.
2. Елисеев О.П. Конструктивная типология и психодиагностика личности. – Псков : Изд-во Псковского обл. ин-та усовершенствования учителей, 1994. – 384 с.
3. Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Старостин С.Н. Преподаватель глазами обучаемого: возможные технологии и практика исследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 1(68). – С. 56–61.
4. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М. : Гуманит. изд. центр Владос, 1999. – 360 с.

Психология конфликта. От теории к практике : учебное пособие / В. Л. Цветков. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 183 с. Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом особенностей профессиональной деятельности и профиля подготовки различных специалистов. Учитываются основные тенденции психологии функционирования и развития конфликтов, использованы современные отечественные и зарубежные концепции в области управления конфликтным взаимодействием людей.

Для студентов и преподавателей вузов, а также всех интересующихся проблемами конфликтов.

Психология делового общения : учебник / И. И. Аминов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 287 с. Гриф НИИ образования и науки.

Раскрываются практические аспекты применения психологических знаний в сфере делового общения. Рассматриваются приемы и способы установления контактов, оценки личности и воздействия на нее, особенности речевого поведения партнера, психотехнологии обмена деловой информацией и психотехнологии взаимодействия с собеседником. В конце книги предлагается практикум, конкретные задачи которого направлены на формирование и развитие способностей разбираться в людях и эффективно взаимодействовать с ними, так необходимые в практике делового общения.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов.

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10031

© Здорова С.В. 2020

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF COMMUNICATION ABILITIES OF GRADUATES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Svetlana V. Zdorova,
senior inspector of the variable group
faculty of training specialists in the field of information
security of the Moscow university of the MIA of Russia
named after V.Ya. Kikot

Светлана Васильевна Здорова,
старший инспектор группы по работе с переменным
составом факультета подготовки специалистов в области
информационной безопасности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Здорова С.В. Теоретические подходы к исследованию коммуникативных способностей выпускников образовательных организаций. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 40–42.

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии; 19.00.06 – Юридическая психология.

Abstract. This article discusses theoretical approaches to the study of communication abilities of graduates of educational organizations. The main approaches are analytical, multi-component and system. The author conducts a comparative analysis and concludes with conclusions corresponding to the study.

Keywords: communication skills, graduate, psychodiagnostics.

Аннотация. В настоящей рассматриваются теоретические подходы к исследованию коммуникативных способностей выпускников образовательных организаций. В качестве основных подходов выделены аналитический, поликомпонентный и системный. Автор проводит сопоставительный анализ и в заключение делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: коммуникативные способности, выпускник, психодиагностика.

Профессиональная деятельность психологов органов внутренних дел строится на работе с людьми, т.е. протекает в системе «человек-человек». Успешность такой деятельности во многом определяется умением грамотно и профессионально строить свое общение и тесно связана с наличием у выпускников образовательных организаций МВД России высоких профессиональных и коммуникативных способностей.

Как справедливо констатируется в статье С.Н. Федотова, в педагогической системе ведомственного образования назрела острая необходимость внедрения инновационных способов, средств и технологий формирования и развития профессиональной компетентности выпускников образовательных организаций. При этом педагогической основой инноваций должен стать переход от преимущественно методов передачи информации к более широкому внедрению активных методов обучения: диалогу, самостоятельному поиску

информации и решению учебных задач (прикладных исследовательских и конкретных профессиональных) на основе сотрудничества в процессе учебной деятельности.

В настоящее время в рамках образовательного процесса в высших учебных заведениях осуществляется формирование отдельных коммуникативных компетенций, прописанных в образовательных стандартах по конкретным специальностям и реализуемых в рабочих учебных программах конкретных дисциплин. При этом такое формирование коммуникативных компетенций не ориентировано на индивидуально-психологические особенности обучающихся.

В ряде работ психологов определены соотношения понятий коммуникативные способности с коммуникативными свойствами личности (Г.С. Васильев, К.К. Платонов), с коммуникативным потенциалом личности (А.А. Бодалев, В.В. Рыжов), с коммуникативностью (Ю.Л. Ханин),

с коммуникативной компетентностью (Ю.М. Жуков, Ю.Н. Емельянов, В.Н. Куницына, Л.А. Петровская, П.В. Растянникова, Е.В. Сидоренко, К. Данцигер, Д.У. Джонсон, Б. Спизберг, Дж. Уайменн, Ю. Хабермас и др.). В трудах А.Г. Ковалева, В.И. Мясничева, А.А. Леонтьева, И. Кергэса, Д. Майерса коммуникативные способности рассматриваются в качестве существенной составляющей общей структуры способностей. Сущность и природу понятия «способностей», закономерности их развития, их типологию обстоятельно исследовали В.Н. Дружинин, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков и др.

В психологии существуют различные подходы к исследованию коммуникативных способностей, которые можно дифференцировать по трем группам: аналитический, поликомпонентный и системный.

Аналитический подход стратегически ориентируется на выделение и детальное изучение различных аспектов межличностных коммуникаций, в том числе мотивационных характеристик (М. Аргайл), особенностей высшей нервной деятельности (Г. Айзенк, А.И. Ильина), свойства личности (А.Л. Журавлев) и др.

Поликомпонентный подход стратегически ориентирован на выявление значимых крупных подструктур коммуникативных способностей и изучение межкомпонентных связей, о характере соотношений мотивационного, динамического и эмоционального компонентов коммуникативных способностей (Л.В. Жемчугова, А.И. Крупнов, А.Е. Олышанников).

Системный подход рассматривает коммуникативные способности как сложную иерархическую систему, осмысление которой возможно только в единстве всех его составляющих – потребностей в коммуникации, эмоционального тонуса, соответствующих знаний и умений (Б.Г. Ананьев, В.А. Кан-Калик, А.Н. Леонтьев, Ю.Л. Ханин).

В результате сопоставительного анализа, проведенного М.В. Ивановой, было установлено, что существующие подходы не имеют в целом антагонистических противоречий, дополняют друг друга. Это в свою очередь, позволяет в процессе исследования для полноты когнитивной картины опираться на результаты, полученные в русле различных подходов.

В соответствии с этими положениями коммуникативные способности следует рассматривать как систему психологических характеристик человека, наличие которых определяет успешность решения коммуникативных задач (В.Н. Дружинин, В.Д. Шадриков). Совокупность этих психо-

логических характеристик, во-первых, как отмечал Б.М. Теплов, не сводится к знаниям, умениям и навыкам в сфере межличностных коммуникаций, но обеспечивает их быстрое приобретение, закрепление и эффективное использование на практике. Во-вторых, психологические характеристики, относимые к способностям, имплицитно имеют отношение к успешности межличностного взаимодействия (Б.М. Теплов), в связи с чем В.Д. Шадриков определил их как «функциональные свойства человека».

Как отмечает М.В. Иванова, коммуникативные способности являются сложной иерархической системой, которая, с одной стороны, гармонично включена в общую структуру способностей человека (А.А. Кидрон), с другой стороны, выступает как часть структуры личности (Г.С. Васильев, К.К. Платонов), что позволяет рассматривать коммуникативные способности как «сквозную» характеристику, пронизывающую всю структуру личности. Вместе с тем, включенность коммуникативных способностей в структуру общих способностей определяет по аналогии их двухуровневый состав: базовый блок коммуникативных способностей, обеспечивающий общую успешность решения человеком коммуникативных задач в разнообразных условиях и видах взаимодействия, и специфический блок, позволяющий успешно решать определенный класс коммуникативных задач, определяемый в частности специфической профессиональной деятельности.

Структура и содержание коммуникативных способностей относительно устойчивы, они совершенствуются в процессе онтогенеза с учетом характера тех коммуникативных задач, которые преобладают в деятельности человека. В связи с этим, во-первых, коммуникативные способности рассматриваются как факторы успешной социальной адаптации, во-вторых, как своеобразное отражение структуры той деятельности, которая занимает в жизни человека основополагающее место (Н.В. Кузьмин, К.К. Платонов). Соответственно структура коммуникативных способностей у субъектов, стабильно реализующих различные типы коммуникативной деятельности, может значительно отличаться.

Ряд авторов указывает на необходимость специально организованной работы по совершенствованию коммуникативных способностей и компетенций психолога (И.В. Вачков, Ю.Н. Емельянов, С.Е. Жучкова, Г.И. Марасанов, Л.М. Митина, Л.А. Петровская, С.В. Петрушин и др.), в том числе в рамках системы психологического сопровождения студентов-психологов, направлен-

ной на развитие коммуникативных способностей (Ю.В. Аникеева и др.).

Несмотря на большое количество работ, на сегодняшний день не достаточно исследований, в которых были бы представлены особенности и детерминанты развития коммуникативных способностей курсантов-психологов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД РФ.

Разработан методический подход к детерминации факторов, влияющих на развитие коммуникативной компетентности курсантов-психологов в образовательной среде вуза МВД. Для развития коммуникативных способностей курсантов-психологов разработана авторская программа социально-психологического тренинга «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности» (авторы С.В. Здорова, А.Н. Сударик), эффективность которой доказана результатами формирующего эксперимента.

Библиографический список

1. Иванова М.В. Коммуникативные способности сотрудников правоохранительной сферы и их формирование в процессе обучения в вузе : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Иркутск, 2007. – 20 с.
2. Здорова С.В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности // Психология обучения. – 2018. – № 4. – С. 25–40.
3. Сударик А.Н. Детерминация факторов развития коммуникативной компетентности курсантов-психологов в образовательной среде МВД // В книге: Молодые исследователи образования. Тезисы конференции. 2017. – С. 170–172.
4. Сударик А.Н. Коммуникативная компетентность курсантов-психологов: исследование детерминирующих факторов развития в образовательной среде вуза МВД. В сборнике: Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой, 2017. – С. 293–298.
5. Федотов С.Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – №1(56). – С. 113–117.

Управление творческой деятельностью : монография / И. П. Калوشина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 432 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Предлагается деятельностный подход к творческим способностям, которые понимаются как система определенных, формируемых извне действий. Рассматривается проблема обучения планомерной творческой деятельности – управляемое решение творческих задач, которое осуществляется с помощью методологических знаний о структуре деятельности.

В качестве учебных творческих задач предлагается теоретический материал, взятый из разных областей знаний и разных учебных дисциплин в них, который некогда был результатом изобретений и открытий в этих областях знаний и теперь подлежит изучению. Такой материал дан в учебниках обычно без аргументации его происхождения

и, т.е. с пропусками "логических" звеньев, что обуславливает трудности в его усвоении и последующем применении к решению предметных задач.

Решение учебных творческих задач на воссоздание указанного материала снимает трудности в его усвоении.

Второе издание книги дополнено новыми примерами творческой деятельности, осуществляемой (управляемой) как с помощью методологических знаний, так и другими путями.

Предназначена для специалистов в разных областях знаний, преподавателей высших учебных заведений, а также аспирантов, студентов и учащихся разных уровней подготовки.

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10032

© Зуева Е.Г. 2020

**FEATURES OF SENSORIMOTOR REACTIONS IN EMPLOYEES
OF INTERNAL AFFAIRS BODIES DEPENDING ON
FROM AGE CHARACTERISTICS AND LENGTH OF SERVICE**

**ОСОБЕННОСТИ СЕНСОМОТОРНЫХ РЕАКЦИЙ У СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СТАЖА СЛУЖБЫ**

Evgeniya G. Zueva,
associate professor of legal psychology of the
Saint Petersburg university of the MIA of Russia,
candidate of psychological sciences

Евгения Геннадьевна Зуева,
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук

Для цитирования: Зуева Е.Г. Особенности сенсомоторных реакций у сотрудников органов внутренних дел в зависимости от возрастных особенностей и стажа службы. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 43–45.

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика; 19.00.06 – Юридическая психология.

Abstract. This article discusses the features of sensorimotor reactions in employees of internal Affairs bodies, depending on age characteristics and service experience. Based on the results of an empirical study of indicators of age and length of service in the internal Affairs bodies, the relationship of age characteristics with some psychophysiological characteristics is shown; as well as significant differences in psychophysiological characteristics depending on the length of service in the selected groups. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: sensory-motor reaction, the police officers, internal Affairs bodies, age peculiarities, the length of service.

Аннотация. В настоящей рассматриваются особенности сенсомоторных реакций у сотрудников органов внутренних дел в зависимости от возрастных особенностей и стажа службы. По результатам эмпирического исследования показателей возраста и стажа деятельности в органах внутренних дел показана связь возрастных особенностей с некоторыми психофизиологическими характеристиками; а также значимые отличия психофизиологических характеристик в зависимости от стажа службы по выделенным группам. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: сенсомоторные реакции, сотрудники ОВД, органы внутренних дел, возрастные особенности, стаж службы.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», определение категорий профессиональной пригодности осуществляется путем проведения психологических и психофизиологических исследований.

Современные качественные изменения в системе МВД России определили объективную потребность в совершенствовании новых методов отбора кандидатов на службу, а также методов контроля и оценки сотрудников, проходящих службу. Профессиональный психологический отбор сотрудников органов внутренних дел предполагает

диагностику не только личностных особенностей, но и измерение психофизиологических параметров индивида. Одним из значимых параметров психофизиологических исследований является измерение методов измерения простых и сложных сенсомоторных реакций.

В настоящее время метод регистрации сенсомоторных реакций (СМР) является одним из перспективных направлений в исследовании психофизиологических показателей организма, он используется в первую очередь для оценки динамики нервных процессов.

В большинстве случаев установление закономерностей динамики или иных различий СМР осуществляется через анализ изменений времени

реакций (ВР). Под термином «время реакции» понимают промежуток времени между началом действия определенного «пускового» сигнала и объективно регистрируемым началом заранее условленного ответного движения.

Существуют различные классификации сенсомоторных реакций, отличающиеся параметрами, лежащими в их основе. Так, в зависимости от типа анализатора, на который воздействует сигнал, различают зрительно-моторные, слухо-моторные (аудио-моторные), тактильные и обонятельные реакции.

Выделяют простые сенсомоторные реакции, в которых перцептивный акт элементарен (восприятие появления, изменения или прекращения действия раздражителя), и сложные сенсомоторные реакции (ССМР) (реакции выбора), где перцептивный акт более дифференцирован и предполагает необходимость избирательного реагирования на различные стимулы, отличные по форме, цвету, размеру и другим признакам.

Деятельность сотрудников правоохранительных органов сопряжена с необходимостью быстрого оперативного реагирования на поставленные задачи.

Известно, что с возрастом различные психофизиологические особенности существенно изменяются. При этом необходимо отметить, что практический (профессионально-трудовой) опыт оказывает решающее влияние на развитие различных психофизиологических особенностей.

При исследовании сложной сенсомоторной реакции сотрудников органов внутренних дел в зависимости от возраста и стажа службы были выявлены определенные особенности. Для изучения данных особенностей, выборка сотрудников правоохранительных органов была разделена на 4 группы, в зависимости от стажа службы в органах внутренних дел. При этом 1 группу составили сотрудники в диапазоне от 0 до 5 лет службы, 2 группу – от 6 до 10 лет службы, 3 группу – от 11 до 19 лет службы, 4 группу – от 20 лет и более.

Так, по показателю сложной сенсомоторной реакции при предъявлении материала на слух «ошибки при нажатии клавиш» ($F=1,46$; $p \leq 0,05$) выявленные различия представлены следующим образом: 1-я группа – 9,5 баллов, 2-я – 6 б., 3-я – 5,6, 4-я – 5 б. Так, в соответствии с полученными данными, чем меньше стаж службы, тем больше количество ошибок. Допускаемые ошибки сотрудниками с небольшим стажем при выполнении сложной сенсомоторной реакции могут быть связаны с некоторой невнимательностью, недостаточной сосредоточенностью, возможно, поверхност-

ным отношением к делу. Показатель имеет особое значение при выполнении задач в ограниченное время, в ситуации существующей опасности. Так, на этапе адаптации сотрудников важно обращать внимание на необходимости концентрироваться на поставленной задаче.

Значимо различаются показатели сложной сенсомоторной реакции величины «ложных нажатий» при предъявлении материала на слух ($F=1,46$; $p \leq 0,05$). При этом уровень показателя «ложных нажатий» обратно пропорционален стажу службы. Чем меньше стаж, тем количество этих нажатий больше. Показатель свидетельствует о большем уровне тревожности сотрудников с меньшим стажем службы. Так, чем дольше сотрудник служит, тем меньше показатель тревоги, невнимательности. В процессе деятельности сотрудник получает профессиональный опыт и те ситуации, которые ранее казались как неопределенные, становятся более понятными и степень тревоги со временем уменьшается.

Далее мы проанализировали влияние возрастных особенностей на скорость и точность выполнения сложной сенсомоторной реакции. Возраст сотрудников отрицательно связан с показателями «ошибки» ($r=0,214$; $p \leq 0,01$) и «ложные нажатия» ($r=-0,144$; $p \leq 0,05$) при предъявлении сложной сенсомоторной реакции на аудиостимулы; показателями «ошибки» ($r=-0,144$; $p \leq 0,05$), «ложные нажатия клавиш» ($r=-0,144$; $p \leq 0,05$) и «пропуски» ($r=-0,144$; $p \leq 0,05$) при зрительном предъявлении материала.

Полученные результаты показали, что показатель возраста сотрудников органов внутренних дел оказывает влияние на особенности реагирования сотрудников при выполнении поставленных задач.

Так, чем старше сотрудники, тем меньше выражены такие психофизиологические показатели, как тревожность, невнимательность при выполнении задач на скорость, напротив, более молодые сотрудники часто действуют необдуманно и допускают ошибки, что может являться причиной их недостаточной подготовки и относительно небольшого опыта.

По данным психофизиологических параметров методики ССМР (сложной сенсомоторной реакции) можно сделать следующие выводы. Сотрудникам с меньшим стажем службы (1 группа) свойственно большее количество допускаемых ошибок, ложных нажатий клавиш и пропусков при предъявлении сложной сенсомоторной реакции на слух, что свидетельствует о более высокой невнимательности, тревожности, поспешности

при выполнении служебных задач сотрудников органов внутренних дел с недостаточным опытом.

Таким образом, по результатам эмпирического исследования показателей возраста и стажа деятельности в органах внутренних дел, было показана связь возрастных особенностей с некоторыми психофизиологическими характеристиками; а также значимые отличия психофизиологических характеристик в зависимости от стажа службы по выделенным группам.

Методика «Сложная сенсомоторная реакция» может быть рекомендована для исследования психофизиологических особенностей сотрудников, в особенности, осуществляющих деятельность в экстремальных ситуациях.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 50 (ч. 6), ст. 7075.
2. Богаевский В.А., Печенкова Е.А. Возможности и ограничения использования психофизиологических исследований при выявлении факторов риска // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов II Международной конференции имени В.Я. Кикотя. – М., 2019. – С. 37–41.
3. Ильин Е.П. Психомоторная организация человека. – СПб., 2003. – 384 с.
4. Нехорошкова А.Н., Грибанов А.В., Депутат И.С. Сенсомоторные реакции в психофизиологических исследованиях (обзор). Физиология. М., 2015. – С. 38–48.
5. Шутова С.В., Муравьева И.В. Сенсомоторные реакции как характеристика функционального состояния ЦНС // Вестник ТГУ. Т. 18, вып. 5. – 2013. – С. 31–40.

Управление творческой деятельностью в учебном процессе : монография / И. П. Калошина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 303 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Предлагается деятельностный подход к творческим способностям, которые понимаются как система определенных, формируемых извне действий. Рассматривается проблема обучения планомерной творческой деятельности – управляемое решение творческих задач, которое осуществляется с помощью методологических знаний о структуре деятельности.

В качестве учебных творческих задач предлагается теоретический материал, взятый из разных областей знаний и разных учебных дисциплин в них, который некогда был результатом изобретений и открытий в этих областях знаний и теперь подлежит изучению. Такой материал дан в учебниках обычно без аргументации его происхождения, т.е. с пропусками "логических" звеньев, что обуславливает трудности в его усвоении и последующем применении к решению предметных задач.

Решение учебных творческих задач на воссоздание указанного материала снимает трудности в его усвоении.

Предназначена для специалистов в разных областях знаний, преподавателей высших учебных заведений, а также аспирантов, студентов и учащихся разных уровней подготовки.

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10033

© Паршутин И.А., Клубникина В.В. 2020

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES OF POLICE OFFICERS

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ У СОТРУДНИКОВ ОВД

Igor A. Parshutin,

associate professor of the department of psychology of the educational and scientific complex of service psychology ATS of the Moscow university of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, candidate of psychological sciences, associate professor
E-mail: pari.76@mail.ru

Игорь Александрович Паршутин,

доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент
E-mail: pari.76@mail.ru

Victoria V. Klubnikina,

group work instructor with the personnel of a separate company guarding and escorting suspects and the accused of the Moscow region of the MIA of Russia «Blagoveshchenskiy»
E-mail: chiconolly@list.ru

Виктория Витальевна Клубникина,

инструктор группы по работе с личным составом отдельной роты охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых Московской области МВД России «Благовещенский»
E-mail: chiconolly@list.ru

Для цитирования: Паршутин И.А., Клубникина В.В. Психологические особенности развития профессионально важных качеств у сотрудников ОВД. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 46–49.

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика.

Рецензент: Деулин Дмитрий Владимирович, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Abstract. The article presents the results of a study of the dynamics of professionally important qualities of employees during their service in the operational divisions of the Ministry of internal Affairs of Russia. It is established that personal qualities and attitude to professional activity do not differ statistically depending on the length of service in operational divisions of the Ministry of internal Affairs of Russia. Employees with more than 10 years of experience differ from less experienced colleagues in their high readiness for operational investigative activities, their desire for self-improvement and the development of professionally important personal qualities

Keywords: professionally important qualities of an employee of internal Affairs bodies, operational search activity, motivation, locus of control, personality quality, professional experience.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования динамики профессионально важных качеств сотрудников в период прохождения службы в оперативных подразделениях МВД России. Установлено, что личностные качества и отношение к профессиональной деятельности статистически не отличаются в зависимости от продолжительности службы в оперативных подразделениях МВД России. Сотрудники со стажем более 10 лет отличаются от менее опытных коллег высокой готовностью к оперативно-розыскной деятельности, стремлением к самосовершенствованию и развитию профессионально важных качеств личности

Ключевые слова: профессионально важные качества, сотрудник органов внутренних дел, оперативно-розыскная деятельность, мотивация, локус контроля, качества личности, профессиональный опыт.

Одной из важных задач психологической работы является проведение мероприятий, направленных на изучение психологических характеристик личности, профессионально-личностное развитие сотрудников органов внутренних дел

Российской Федерации при помощи различных методов для обеспечения эффективной оперативно-служебной деятельности [8].

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях основным направлением раз-

вития системы МВД России является профессиональное обучение и развитие высококвалифицированных кадров, которые по своим личным и деловым качествам соответствуют предъявляемым требованиям профессиональной деятельности.

Изучение развития профессионально важных качеств опирается на компетентностный подход, рассматривающий его психологический потенциал, способность к профессионально-личностному развитию в контексте его отношения к деятельности в рамках наличия определенных компетенций, необходимых для осуществления задач конкретной специальности [4].

Проблема изучения развития профессионально важных качеств у сотрудников ОВД заключается в том, что в настоящее время идеи компетентностного подхода не нашли отражения в профессионально-психологических исследованиях отдельных категорий сотрудников подразделений территориальных органов МВД России. В то же время **актуальность проблемы** доказывается опытом, порядком комплектования, расстановки кадров и прохождения службы в различных западноевропейских государствах [9]. За рубежом идеи наличия личностных характеристик, способствующих более эффективному выполнению конкретной деятельности начиная с 50-х годов XX века находят отражение в трудах К. Роджерса, А. Маслоу, А. Адлера, Дж. Холланда, Д. Сьюпера [1, 5, 10].

В отечественной психологии исследования профессионально важных качеств специалиста проводятся с 80-х годов, включая общепсихологические разработки по проблеме взаимосвязи личности и деятельности в психологии труда и педагогической психологии (К.А. Абульхановой-Славская, Л.И. Анцыферова, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Т.Л. Миронова, Е.С. Романова, В.Д. Шадрин и др.), разработки общей проблематики профессионально важных качеств (А.А. Вербицкий, А.В. Карпов, В.Л. Маришук, В.А. Пономоренко, Е.В. Трифонов, В.А. Бодров и др.) [7].

Вопросы организации и разработки основных направлений психологического обеспечения правоохранительной деятельности и психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел в России изучали: Н.В. Андреев, М.Г. Дебольский, А.Т. Иваницкий, А.Ф. Караваев, И.А. Кибак, Л.Н. Костина, М.И. Марьин, В.Е. Петров, В.М. Поздняков, И.Б. Пономарев, М.В. Пряхина, А.М. Столяренко, А.Н. Сухов, А.И. Ушатиков, В.Л. Цветков и др.

С целью изучения динамики профессионально важных качеств сотрудников в период прохож-

дения службы в органах внутренних дел было проведено исследование на базе УМВД России по Тамбовской области. Выборку испытуемых составили сотрудники оперативных подразделений в возрасте 20–50 лет с образованием не ниже среднего специального. Всего в исследовании приняли участие 45 человек.

В процессе исследования был использован комплекс психологических методик:

1. Методика «Многомерный метод исследования личности» (Ф. Березин, М. Мирошников);

2. Методика «Мотивационный профиль» (Ш. Ричи, П. Мартин);

3. Методика «Локус контроля» (Е. Ксенофонта);

На подготовительном этапе исследования был осуществлен теоретический анализ психологической литературы по проблеме формирования профессионально важных качеств (Е.А. Климов, М.И. Марьин, Ю.Г. Касперович и др.). Были конкретизировано понятие «профессионально важные качества», особенности профессионально важных качеств сотрудников органов внутренних дел, критерии и составляющие, а также проведен анализ развития профессионально важных качеств в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел [3].

На экспериментальном этапе фиксировались результаты тестирования респондентов. Испытуемым были розданы индивидуальные тестовые бланки по всем трем методикам, а также экспертам из числа сотрудников ОУР МОМВД «Мичуринский», проработавшим в уголовном розыске свыше 10 лет, было предложено оценить по 10-ти бальной шкале «Профиль компетенций оперуполномоченного подразделения уголовного розыска». Перед заполнением была дана инструкция для правильного понимания сотрудниками целей тестирования [6].

На интерпретационном этапе проводилась обработка данных с помощью аппаратно-программного психодиагностического комплекса «Мультипсихометр» с версией, разработанной специально для МВД. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS и Statistica. Для статистической оценки различий использовался непараметрический критерий Манна-Уитни (U), обнаружения корреляционных связей – ранговый коэффициент корреляции Спирмена (R_s).

Испытуемые были поделены на две группы: первую составляли сотрудники, проработавшие в органах внутренних дел не более 10 лет, вторую –

сотрудники, имевшие стаж службы в оперативных подразделениях свыше 10 лет. Осуществление дифференциации сотрудников одного подразделения по стажу позволило оценить влияние продолжительности службы в органах внутренних дел на наличие и уровень развития профессионально важных качеств.

По результатам применения методики многостороннего исследования личности (ММИЛ) обнаружилось, что преимущественно высокие значения наблюдаются у второй группы испытуемых, которые имеют стаж службы в органах внутренних дел свыше 10 лет. Для них характерны следующие качества личности: настойчивость, трудолюбие, стремление к реальным достижениям. В оперативно-разыскной деятельности такие сотрудники, как правило, последовательны и упорны, проявляют стремление к успешному выполнению служебных задач. При этом, у сотрудников данной группы отмечается тенденция ориентироваться на внешнюю оценку, что препятствует развитию прямого агрессивного поведения. Тем не менее, у сотрудников может проявляться враждебность по отношению к ближайшему окружению (членам семьи, близким, родным людям).

По результатам применения методики изучения мотивации обнаружилось, что, в целом, мотивационный компонент оперативно-разыскной деятельности у испытуемых двух групп имеет определенное сходство. Тем не менее, у сотрудников со стажем менее 10 лет, наблюдается потребность в хороших условиях работы и комфортной окружающей обстановке, а у более опытных коллег данная потребность снижена. Также была выявлена положительная динамика в мотивационной направленности более опытных сотрудников: стремление к самосовершенствованию, потребности в развитии как личности.

Исходя из данных таблицы 1, видно, что для сотрудников со стажем более 10 лет в оперативных подразделениях МВД России, характерна значимо высокая готовность к профессиональной деятельности. Это свидетельствует, во-первых, о завершенности процесса формирования психологической готовности к деятельности этой группы сотрудников. Во-вторых, в процессе выполнения этими сотрудниками оперативно-разыскных задач изменилась структура и содержание профессионально важных качеств, т.е. сформировался такой их комплекс, который является необходимым для эффективного выполнения должностных обязанностей.

Таблица 1

Отличия в группе испытуемых со стажем до и более 10 лет службы в ОВД

	Сумма рангов Стаж до 10 лет	Сумма рангов Стаж более 10 лет	U эмп.	p-level
Готовность к деятельности	435,5	384,5	110,5	p<0,05

По результатам применения методики изучения локуса контроля обнаружилось, что между двумя группами испытуемых существенных отличий нет. Тем не менее, более выраженные показатели интернальности в группе испытуемых со стажем выше 10 лет, говорит о высоком уровне субъективного контроля в значимых для службы ситуациях. Полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что более опытные сотрудники обладают большей осознанностью, а ответственность за выполняемые профессиональные действия они приписывают в первую очередь себе.

Для дополнения результатов исследования личностных характеристик, а также обнаружения их взаимосвязи с профилем профессиональных компетенций оперуполномоченного подразделения уголовного розыска, полученные эмпирические данные были проверены на статистическую зависимость с помощью коэффициента корреляции Спирмена.

Исходя из цели исследования, были выбраны только те профессиональные компетенции, которые в большей степени характеризуют профессиональную деятельность оперуполномоченного. Корреляционный анализ показал, что в перечень статистически достоверных корреляционных связей не вошли шкалы методики ММИЛ. Мы это объясняем тем, что показатели данной методики вступают в корреляционную связь только с общепрофессиональными компетенциями, которые характерны для большинства сотрудников органов внутренних дел, без учета их профессиональной специальности. Такая картина иллюстрирует единые требования к кандидатам на службу в органы внутренних дел при проведении профессионального психологического отбора.

Для более полного изучения влияния на личность сотрудника продолжительности службы в подразделениях территориальных органов МВД России мы выделили группы испытуемых со стажем службы в органах внутренних дел до 5 лет и сотрудников, стаж службы которых выше 5 лет.

Таблица 2

Отличия в группе испытуемых со стажем до и более 5 лет службы в ОВД

	Сумма рангов Стаж до 5 лет	Сумма рангов Стаж более 5 лет	U эмп.	p-level
Потребность в самосовершенствовании	656,5	163,5	72,5	p<0,01

Статистическая обработка позволила выявить основное отличие в указанных группах респондентов: у сотрудников со стажем службы менее 5 лет более выражена потребность в профессионально-личностном развитии (табл. 2). Другими словами, начиная с пятого года службы, у обследованных сотрудников мотивация выступает в качестве системообразующего фактора, оказывающего влияние на развитие профессионально важных качеств, успешность реализации оперативно-служебных задач и в целом деятельности [2].

Подводя итоги проведенного исследования, сделаем следующие выводы:

1. Показатели личностных характеристик сотрудников и отношение к профессиональной деятельности статистически не отличаются в зависимости от продолжительности службы в оперативных подразделениях МВД России.

2. Сотрудники со стажем более 10 лет отличаются от менее опытных коллег высокой готовностью к оперативно-разыскной деятельности, т.е. у них сформировался такой комплекс профессионально важных качеств, который является необходимым для эффективного выполнения должностных обязанностей.

3. Выявленная положительная динамика в направленности сотрудников (со стажем службы менее 5 лет и со стажем более 10 лет) к самосовершенствованию и развитию профессионально важных качеств личности выступает в качестве системообразующего фактора, обеспечивающего эффективность решения оперативно-разыскных задач.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что основной задачей комплектования органов внутренних дел является набор сотрудников в соответствии с предъявляемыми к ним требованиями. Кандидат на службу в органы внутренних дел должен обладать комплексом личностных характеристик, которые в свою очередь выступают в качестве базовых и способствуют развитию профессионально важных качеств сотрудников органов внутренних дел в зависимости от специализации подразделения территориального органа МВД России.

В качестве возможных перспектив дальнейшей разработки данной темы необходимо отме-

тить: 1) проведение лонгитюдного исследования показателей профессионально важных качеств у отдельно выбранной группы сотрудников органов внутренних дел; 2) увеличение выборки испытуемых с обязательным включением в нее сотрудников органов внутренних дел различных специальностей.

Библиографический список

1. Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности // Психологический журнал. Российская академия наук. – 2016. – № 1. – С. 104.
2. Вахнина В.В. Диагностика и формирование мотивационной готовности сотрудников к службе в ОВД: научно-методическое пособие / В.В. Вахнина, В.П. Трубочкин. М.: ЦОКР МВД России, 2005.
3. Иванова Е.М. Профориентационная профессиография. Методическое пособие. М.: Высшая школа психологии, 2005. 95 с.
4. Костина Л.Н. Взаимодействие следователя с психологом в производстве по уголовным делам о групповых преступлениях несовершеннолетних // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2010. – 220 с.
5. Маздогова З.З. Организация работы по отбору кандидатов на службу в ОВД и проблемы комплектования в современных условиях // Теория и практика общественного развития. – 2014. – Вып. 17. – С. 77–80.
6. Прякина М.В., А.С. Душкин. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России. Учебно-методическое пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2013. 112 с.
7. Реуцкая И.Е. Психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел при затруднениях в профессиональном росте личности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2005. С. 3–10.
8. Тренинги в профессиональной деятельности и подготовке психологов органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / под ред. Л.Н. Костиной. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 3, 4.
9. Ходова Е.А. Технология разработки профилей профессиональных компетенций руководителей вневедомственной охраны органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (59). – С. 190–197.
10. Шайкова М.В. Социально-психологическое исследование профессионально-значимых качеств руководителя правоохранительных органов // Социальная политика и социология. – 2009. – № 11-1 (53). – С. 143–154.

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10034

© Полтарыхин С.С. 2020

THE PROBLEM OF PERSONAL RESOURCES AND COPING BEHAVIOR OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE CONDITIONS OF PROFESSIONAL WORK

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ И КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Sergey S. Poltarykhin,
master's student of the Krasnoyarsk state pedagogical
university named after V.P. Astafiev
E-mail: pehota_krsk@mail.ru

Сергей Сергеевич Полтарыхин,
магистрант КГПУ им. В.П. Астафьева
E-mail: pehota_krsk@mail.ru

Для цитирования: Полтарыхин С.С. Проблема личностных ресурсов и копинг-поведения сотрудников правоохранительных структур в условиях профессиональной трудовой деятельности. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 50–52.

Научная специальность: 19.00.06 – Юридическая психология.

Научный руководитель: В.Ю. Потылицина, кандидат медицинских наук, доцент кафедры специальной психологии КГПУ им. В.П. Астафьева.

Abstract. The article considers the correlation of personal resources and coping behavior of law enforcement officers as the most essential conditions for ensuring the reliability and effectiveness of professional activities.

Keywords: enforcement authorities, professional activity, personal resources, coping behavior, adaptation.

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты корреляции личностных ресурсов и совладающего поведения сотрудников правоохранительных органов, как наиболее существенные условия обеспечения надежности и эффективности профессиональной деятельности.

Ключевые слова: правоохранительные органы, профессиональная деятельность, личностные ресурсы, совладающее поведение, адаптация.

Правоохранительные органы являются сложной, многоуровневой и многофункциональной системой, выполняющей особую функцию по защите высших ценностей государственности, затрагивающих права, свободы человека и граждан. Выполнение специализированной государственной деятельности требует от ее представителей повышенной ответственности к порученному делу, чувства долга перед обществом и государством, исключения отступлений от высшей силы закона, нравственных качеств и специальной профессиональной этики. Реализация целей, использование средств и методов правоохранительной деятельности, осуществляется посредством мер принуждений и ограничений, сама деятельность сопровождается правовой и моральной оценкой общества. С учетом общих требований и конкретного направления правоохранительной деятельности, социальная роль сотрудника право-

охранительных органов предполагает наличие у него определенных моральных качеств и необходимых психологических характеристик. Кроме того, профессиональная служебная деятельность сотрудников правоохранительных органов напрямую связана с рисками, опасностью, экстремальными и неординарными ситуациями.

Авторы К.Г. Дедюхин, И.И. Аминов, Т.Ю. Бульеннова, А.Р. Усиевич отмечают, что, решая государственные задачи правосудия, борьбы с преступностью, обеспечения безопасности общества от противоправных посягательств, у представителей данной профессии, исходя из чувства социальной справедливости, патриотизма, стремления к истине, формируется особая мотивация [1].

От характера профессиональной мотивации, как показывают исследования Р.Ш. Сабировой, М.М. Умуркуловой, зависит успешность стратегий копингповедения сотрудника в стрессовой

ситуации, эффективность которых коррелирует с положительной мотивацией в профессиональном и личностном развитии, с сформированностью познавательных, профессиональных мотивов [2]. Автор А.В. Осинцева подчеркивает, что основными компонентами мотивационного выбора в профессиональной ситуации выступают ценности и ценностные ориентации личности [3].

К значимым, интегральным характеристикам личности сотрудника относят жизнестойкость, состоящую из психофизиологического, личностно-смыслового и социально-психологического уровней, которые напрямую способствуют преодолению стрессовых ситуаций [4].

Требования к сотруднику силового ведомства современной правоохранительной системы обуславливают наличие у него определенных личностных свойств: психологическая ориентированность личности на профессию; психологическая устойчивость; развитые волевые качества; способность перевоплощаться, оказывать психологическое воздействие на людей; развитые познавательные качества; умение ориентироваться в сложной обстановке [5].

По мнению А.А. Бобрищева, ключевая роль в адаптивном поведении представителей профессии экстремального профиля принадлежит именно личностным ресурсам стресс-преодолевающего поведения [6]. Разработанная им психодиагностическая модель прогноза личностных ресурсов стресс-преодолевающего поведения показала, что успешность протекания адаптационного периода в рассматриваемой профессиональной деятельности во многом зависит от личностных качеств ее сотрудников, к которым можно отнести: сформированную самостоятельность и ответственность за свои действия, развитые волевые способности, самоконтроль, активную жизненную позицию [6]. Наряду с этим, пассивная жизненная позиция сотрудников, их чрезмерная осторожностью в ходе действий, не способность увидеть явившуюся проблему, тенденция к авторитарности межличностных отношений – закладывают отрицательную основу личностных ресурсов стресс-преодолевающего поведения [6].

Так, важнейшим условием обеспечения надежности и продуктивности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов является стресс-преодолевающее поведение. Для определения стрессовой ситуации каждый индивид использует собственные копинг-стратегии на основе приобретенного личностного опыта (копинг-ресурсы), результат взаимодей-

ствия копинг-стратегий и копинг-ресурсов определяет совладающее (стресс-преодолевающее) поведение [7]. Проведенные исследования показывают, что наиболее используемыми копинг-стратегиями сотрудников правоохранительных органов для преодоления стрессовых и проблемных ситуаций являются планомерное решение проблемы и положительная переоценка [7]. Сотрудники с наибольшей нервно-психической устойчивостью менее подвержены нервно-психическим срывам в экстремальных условиях деятельности, обладают адекватной самооценкой и верно воспринимают окружающую действительность [7]. Стресс-преодолевающее поведение сотрудников правоохранительных органов является значимым психологическим фактором обеспечения успеха профессиональной деятельности в экстремальных условиях, а осознанная саморегуляция является ключевым фактором выбора копинг-стратегий для преодоления стрессовых ситуаций [7, 8].

Исследуемая проблема акцентирует, что личностные ресурсы, стресс-преодолевающее поведение, высокий уровень саморегуляции, формирование психологической готовности и самореализации личности сотрудников правоохранительных органов являются основными факторами, обуславливающими результативность профессиональной деятельности в особых, экстремальных и сложных условиях [9, 10, 11]. Социально-трудовые обстоятельства служебной деятельности и психологические особенности сотрудников правоохранительных органов предполагают в данной профессии необходимость формирования дифференцированных навыков совладающего поведения и сохранение нужных личностных ресурсов.

Библиографический список

1. Юридическая психология : учебник / [К.Г. Дедюхин и др.]. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2017. – 296 с.
2. Сабирова Р.Ш., Умуркулова М.М. Профессиональная мотивация полицейского как ведущая детерминанта копинг-поведения // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 2 (214). – С. 84–90.
3. Осинцева А.В. Ценностные регуляторы в психологическом механизме профессиональной деятельности сотрудника ОВД // Вестник Тюменского института повышения квалификации. – 2016. – № 1 (6). – С. 88–91.
4. Отраднава А.С. Жизнестойкость сотрудников органов внутренних дел: постановка про-

блемы // Вестник современных исследований. – 2018. – № 11.7 (26). – С. 193–195.

5. Сурцев А.В. Современные требования, предъявляемые к сотруднику органов внутренних дел как защитнику правопорядка // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-1. – С. 300–303.

6. Бобрищев А.А. Психодиагностическая модель прогноза личностных ресурсов стресс-преодолевающего поведения сотрудников ГПС МЧС России в период адаптации к профессиональной деятельности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 2 (132). – С. 221–226.

7. Коноплева И.Н. Влияние стресса на личность сотрудников правоохранительных органов // В сб. статей : Психология и коммуникация в правовой системе. – 2016. – С. 225–229.

8. Рогачев В.А. Взаимосвязь копинг-стратегий и личностных ресурсов стресс-преодолевающего поведения сотрудников правоохранительных органов // Медицинская психология в России. – 2015. – № 2 (31). – С. 11.

9. Капустина В.А. Специфика проявления копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов, работающих в разных условиях // Психология и психотехника. – 2018. – № 1 (104). – С. 91–96.

10. Кудинов С.И. Психологические особенности самореализации личности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Тольяттинского государственного университета. Серия : Психология. – 2017. – № 1 (28). – С. 67–72.

11. Толочек В.А. Психология труда: учебное пособие. – 2-е изд., доп. – СПб. : Питер, 2017. – 480 с.

Повышение квалификации преподавателей высшей школы : монография / Н. Ю. Шорникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 191 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Определена сущность формирования системы повышения квалификации преподавателей высшей школы в компетентностном формате. Рассмотрена стратегия развития системы повышения квалификации.

Для профессионально-педагогических работников, а также аспирантов и научных работников, исследующих проблемы повышения квалификации.

Социальная психология : учебное пособие / А. Н. Сухов, М. Г. Гераськина. 8-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 367 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

С современных позиций излагаются социально-психологическая теория и основные направления прикладной социальной психологии. Рассматривается широкий круг вопросов: социально-психологические теории личности, система отношений и общения, социальная напряженность и конфликты, природа психологического воздействия.

Уделяется внимание практике использования социальной психологии в различных областях: политике, экономике, в экстремальных ситуациях и т.д. Дается характеристика общностей и социальных институтов. Раскрываются основы социально-психологической диагностики и технологий развития.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям, а также аспирантов и преподавателей. Книга может быть полезна психологам, социологам и социальным работникам.

УДК 159.923; ББК 67.401
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10035

© Шелепова М.А. 2020

TOPICAL ISSUES OF PREVENTION OF PROFESSIONAL
DEFORMATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Mary A. Shelepova,
head of the department of personnel and moral and
psychological support of activity internal affairs bodies
of the Tyumen institute of advanced training of the MIA
of Russia, candidate of pedagogical sciences
E-mail: shelepovam@mail.ru

Мэри Амирамовна Шелепова,
начальник кафедры кадрового и морально-
психологического обеспечения деятельности органов
внутренних дел Тюменского института повышения
квалификации МВД России, кандидат педагогических наук
E-mail: shelepovam@mail.ru

Для цитирования: Шелепова М.А. Актуальные вопросы профилактики профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 53–57.

Научная специальность: 19.00.06 – Юридическая психология.

Abstract. The Problems of professional deformation of the individual as a whole and professional deformation of employees of internal Affairs bodies are one of the most urgent problems both in practical and applied, and in scientific and psychological terms. This is due to the fact that every profession, and especially an employee of the internal Affairs bodies, requires certain psychophysiological qualities necessary for successful activity. At the same time, the latter have quite high requirements for the neuropsychic sphere. This is due to many factors: working in extreme conditions, increased responsibility, and irregular working hours. The article presents various points of view of scientists on the definition of professional deformation, the causes of its occurrence in employees of internal Affairs bodies, objects and subjects of prevention of such deformation. On the basis of which the main tasks of prevention of professional deformation of employees of internal Affairs bodies are identified. Prevention of professional deformity is a set of measures that include both psychological and educational measures. The role of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia in such prevention, as well as in General training and education of employees of internal Affairs bodies, is highlighted.

Keywords: deformation, personality, professional deformation, an employee of internal Affairs bodies, prevention.

Аннотация. Проблемы профессиональной деформации личности в целом и профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел являются одной из актуальных проблем как в практически-прикладном, так и в научно-психологическом плане. Обусловлено это тем, что каждая профессия, а тем более сотрудника органов внутренних дел требует наличия определенных психофизиологических качеств, необходимых для успешной деятельности. При этом к последним предъявляются достаточно высокие требования к нервно-психической сфере. Это обусловлено многими факторами: работой в экстремальных условиях, повышенной ответственностью, не нормированным служебным временем. В статье приводятся различные точки зрения ученых на определение понятия профессиональная деформация, причины ее появления у сотрудников органов внутренних дел, объекты и субъекты профилактики такой деформации. На основе чего выделены основные задачи профилактики профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел мероприятия по ее проведению. Профилактика профессиональной деформации это комплекс мер, включающих как меры психологического воздействия, так и воспитательного характера. Особо выделена роль в такой профилактике образовательных организаций системы МВД России, а также в целом обучению и воспитанию сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: деформация личности, профессиональная деформация, сотрудник органов внутренних дел, профилактика.

Профессиональная деформация у большинства людей может ассоциироваться с фразой «мой отец был военным, потому дома царила жесткая дисциплина...».

Одними из первых специалистов в области юридической психологии, раскрывших понятие профессиональной деформации был А.Р. Ратинов. Теоретические и эмпирические исследования

по данному вопросу нашли свое отражение в работах Г.Г. Шиханцева, В.Л. Васильева, К.Р. Такасаевой. Наиболее подробное изучение профессиональной деформации сотрудников милиции изложено в трудах А.В. Буданова, А.М. Столяренко, В.С. Медведева и др. Кроме того, профессиональной деформацией занимались такие ученые, как Э.Ф. Зеер, С.Е. Борисова, С.П. Безносков. Причины профессиональной деформации раскрыты в работах Р.М. Грановской, А.К. Маркова, Д.Г. Трунова и др.

На сегодняшний день вопрос профилактики профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел остается проблемным и актуальным. Правильная организация данной работы, может позволить грамотно работать профессиональным коллективам подразделений органов внутренних дел и эффективно справляться с задачами оперативно-служебной деятельности, а также существенно уменьшить количество совершаемых сотрудниками преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, количество несчастных случаев, суицидов и т.д. Общение населения с грамотными, образованными и правильно воспитанными сотрудниками полиции, так или иначе, приведет к росту авторитета полиции в целом перед населением нашей страны.

Термин «professional deformation» впервые использовал Х. Ландероком в своей статье «Профессионализм: Исследования профессиональной деформации», которая была опубликована в 1915 г. в «Американском журнале социологии». В своей статье автор пишет о том, что профессиональная деформация – это изменение процессов мышления у отдельного человека и нездоровое оценивание важности его деятельности в общей работе всего трудового коллектива [1, С. 56].

Профессор Э.Ф. Зеер указывает на неизбежность деформации личности профессионала, отмечая то, что у каждой профессии существует свой «ансамбль» деформаций [2, С. 27].

Согласно работам профессора А.В. Буданова, профессиональная деформация может рассматриваться как отклонение от профессиональной нормы и утеря профессиональной надежности сотрудника, как изменение в отрицательную сторону его профессиональных способностей и личных качеств под влиянием содержания, условий и опыта профессиональной деятельности [3, С. 44].

По мнению Е.В. Змановской и В.Ю. Рыбникова выполнение одной и той же профессиональной деятельности на протяжении нескольких лет способствует появлению таких признаков как:

- профессиональное утомление;
- оскудение репертуара способов выполнения деятельности;
- потеря профессиональных умений и навыков;
- общее понижение работоспособности;
- попытки найти кардинальные методы выполнения работы;
- усиление различных форм психологической защиты;
- усиление чувства неудовлетворенности профессией;
- изменение характера (усиление тех качеств, которые необходимы в профессиональной деятельности) [4, С. 223].

В случае если профессиональная деформация активно поглощает сотрудников профессионального коллектива, развиваются такие проявления в поведении сотрудников, которые влекут за собой нежелательные оценки окружающих и не совпадают с профессиональной этикой.

Как отмечается в научных исследованиях, основной причиной развития профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел является влияние специфики профессиональной деятельности и профессиональной роли [5, С. 188].

В этой связи весьма интересны исследования И.В. Понамарева, который в своей работе приводит исследования по стилям общения молодых сотрудников и сотрудников со стажем, где четко видно, что стили общения сотрудников со стажем отличаются значительной агрессией. И молодой сотрудник, как правило, попадая в среду с другими стандартами, вынужден приспосабливаться и, как правило, уже начинает профессионально деформироваться [6, С. 29–40].

Кроме профессиональной деятельности, как основной причины профессиональной деформации выделяют и другие предпосылки.

На наш взгляд, профессионалы, склонные к эмоциональному выгоранию не умеют или не владеют достаточным инструментарием для конструктивного разрешения конфликта. Они используют для разрешения конфликтной ситуации установки доминирования либо ухода (отстранения) от конфликта. В то же время лица, не поддающиеся «выгоранию» имеют в своем пользовании наоборот, достаточно широкий инструментарий и проявляют гибкость в поведенческой сфере [7].

В процессе служебной деятельности отдельных сотрудников становится преобладающим обвинительный уклон. По мнению В.А. Лазарева обвинительный уклон это предрасположенность сотрудника органов внутренних дел занимать об-

виняющую позицию по отношению к людям, с которыми приходится сталкиваться в процессе выполнения служебных обязанностей [8, С. 148].

Одним из ярких примеров является незаконное применение физической силы сотрудниками полиции, в том числе сотрудниками оперативных подразделений, совершение других неправомерных поступков, в отношении граждан, которых оперативный сотрудник зачастую считает преступником, вопреки презумпции невиновности. Однако следует признать, что такое поведение сотрудников полиции не всегда вызвано профессиональной деформацией. Возможен вариант, при котором кандидат на службу в органах внутренних дел, изначально уже был профессионально не пригоден к несению службы подобного рода. И в этой связи, конечно, на первое место выходит необходимость тщательного и всестороннего изучения кандидатов на службу в органы внутренних дел, уделяя особое внимание лицам, устраивающимся в оперативные подразделения ОВД.

Можно ли выявить закономерности возникновения профессиональной деформации и специфика ее проявления у сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел? По нашему мнению, да, для чего необходимо проводить психодиагностические мероприятия с применением следующих психодиагностических материалов:

- опросник диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко;
- опросник по выявлению степени профессионального выгорания К. Маслач и С. Джексона;
- экспериментально-психологическая методика «Уровень невротизации» (УН);
- опросник по теме профессиональная деформация.

Кроме того работа по профилактике профессиональной деформации включает в себя меры как психологического, так и непсихологического (организационно-управленческого, воспитательного) характера.

Профилактика профессиональной деформации это целый комплекс мероприятий, которые включают в себя профилактические мероприятия, направленные на минимизацию появления предпосылок профессиональной деформации, т.е. меры психологического воздействия и меры воспитательного характера.

Профессор А.В. Буданов выделяет следующих основных субъектов профилактической работы в органах внутренних дел: руководство ОВД; воспитательный аппарат ОВД; кадровая служба; подразделения собственной безопасности; психологи и др. [3, С. 44].

К ним же, на наш взгляд, можно отнести и педагогов образовательных учреждений системы МВД России. Основная задача педагогов, наряду с передачей необходимых в профессиональной деятельности знаний, еще и воспитать курсанта (будущего сотрудника), заложить в него модель и алгоритм правильной реализации полученных знаний, научить работать с людьми и мыслить не стандартно.

Кроме того, следует добавить еще два субъекта профилактической работы – это руководство структурных подразделений ОВД и члены профессионального коллектива, особенно занимающих вышестоящие должности, в том числе старших по возрасту членов коллектива, (неформальных лидеров).

В работах профессора А.В. Буданова если и отражена роль этих двух последних субъектов, то не на прямую, вместе с тем, на наш взгляд, именно эти два субъекта и оказывают главную и решающую роль как в становлении личности молодого сотрудника, путем прививания ему «правильных» профессиональных навыков, моральных качеств и правильного поведения в дальнейшем на службе и в быту. Но это лишь в том случае, если речь идет именно о молодом или рядовом сотруднике и мы рассматриваем его как объект профилактической работы.

Из вышесказанного делаем вывод, что объектами профилактической работы, должны быть не только молодые, вновь прибывшие на службу сотрудники, но и другие, в том числе прослужившие в органах внутренних дел значительный срок, а также их командиры (руководители).

Как справедливо отмечает В.С. Олейников, «личность, в силу объективных и субъективных причин сопоставляет себя с окружающими, оценивает их и на этом фоне старается быть похожей на принятые идеалы» [9, С. 108].

Таким образом, профилактика профессиональной деформации сотрудников ОВД должна решать следующие основные задачи:

- 1) сформировать благоприятный морально-психологический климат в служебных коллективах подразделений органов внутренних дел;
- 2) сформировать устойчивость сотрудников в моральной и нравственной сфере, деловую направленность и культуру в работе;
- 3) сформировать у сотрудника уважение, принятие и четкое следование кодексу профессиональной чести.

К мерам психологического воздействия, как составной части профилактики профессиональной деформации относятся предупредитель-

ные меры, которые направлены на предотвращение этого явления.

Представляется, что достижение данной задачи, как одна из мер профилактики профессиональной деформации, возможно не только путем проведения воспитательной работы с личным составом, но также и в рамках процесса обучения или образовательного процесса. Основными субъектами профилактической работы в территориальных ОВД являются практические психологи. Основная задача штатных психологов территориальных ОВД: выявлять, корректировать и профилактировать профессиональную деформацию у сотрудников.

Несомненно, для занятия данной деятельностью психологу просто необходимо хорошо знать это явление, причины, механизмы образования, виды, признаки. Уметь их выявлять, прогнозировать и организовывать, наряду с руководством соответствующего территориального ОВД, мероприятия по психологическому воздействию и мерам воспитательного характера на объекты профилактики.

Штатный психолог обязан заниматься в первую очередь аналитической работой, которая, не входит в составляющую профилактики, а является, первоначальным этапом, при определении, так сказать, глубины проблемы, или объема работы, то есть формирование картины, пораженности личного состава. В ходе аналитики необходимо выяснить, например, причины высокой текучести кадров, основные причины служебной дисциплины и т.д. Аналитическая работа крайне важна для правильного планирования профилактических мероприятий. Известно, что до 5 лет службы появление деформации маловероятно, 6–10 лет – вероятность средняя, 11–15 лет – вероятность высокая или очень высокая, свыше 15 лет – деформация неизбежна или очень высока ее вероятность.

Таким образом, морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, является важнейшим аспектом в системе служебной подготовки, так как помимо образовательного, она несет еще и воспитательную функцию, которая крайне важна и необходима, в том числе и с точки зрения профилактики профессиональной деформации.

Морально-психологическая подготовка в территориальных ОВД должна формировать у сотрудников устойчивость к негативным факторам оперативно-служебной деятельности, напряженности, ответственности, дефициту времени, конфликтным ситуациям.

Кроме того, крайне важно обучить сотрудников, методам психологической саморегуляции.

Владение этими приемами зачастую позволяет преодолевать весьма критические, неблагоприятные обстоятельства, возникающие в процессе оперативно-служебной деятельности, а также в повседневной жизни, иными словами в быту. Сотрудник, грамотно применяющий и пользующийся данными методами, становится более устойчив психологически к тяжелым стрессовым ситуациям.

Один из исследователей данной проблематики Н.Л. Гранат считает, что такая тема как профилактика профессиональной деформации остается до конца не исследована, и тем не менее, он приводит перечень основных, по его мнению мероприятий, способствующих серьезным профилактическим мерам. В частности:

- плановые переводы на другую работу (смена сфер деятельности, один раз в 5-10 лет);
- возможность реального продвижения по служебной лестнице;
- материальное и моральное стимулирование на основе индивидуального подхода;
- планирование и обеспечение служебной перспективы;
- систематическая самоподготовка и самообучение;
- выработка привычки соблюдать правовой закон [10, С. 30].

М.В. Дугина предлагает дополнить все вышеуказанные мероприятия по профилактике рассматриваемого явления, следующими:

- разработка специальных программ по объединению усилий различных подразделений и служб системы МВД России по профилактике профессиональной деформации;
- проведение обучающих семинаров с целью ознакомления каждого сотрудника с возможными причинами, условиями и факторами, конкретным ситуациям и способам преодоления профессиональной деформации [11, С. 306].

Поэтому первым и очень важным шагом по пути личностного саморазвития сотрудника ОВД, является процесс самопознания своей личности на основе знания психологических закономерностей и принципов, характеристик психических познавательных, эмоциональных и волевых процессов, состояний и свойств.

Действительно, указанные меры, особенно первые две являются эффективными способами отдыха, снятия напряженности, профессиональной усталости и, соответственно, противодействия профессиональной деформации. Об этом же говорят и многие из экспертов – исследователей явления профессиональной деформации.

Так, например, А.Р. Беренов, исследователь профессиональной деформации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы, в своих работах говорит, что большего успеха в работе добиваются те сотрудники, кто ориентирован не только на профессиональную деятельность, но и на поддержание общения со значимым микросоциумом – семьей, друзьями и т.д. Эти же сотрудники, с точки зрения автора, в меньшей степени подвержены возникновению профессиональной деформации личности [12, С. 89–90].

Говоря о самовоспитании, как мере профилактики профессиональной деформации, думается, достаточно сказать, что данная мера, включающая в себя самообучение, самосовершенствование и саморегуляцию, безоговорочно указана в трудах практически всех исследователей, как обязательная и высокоэффективная в противодействии профессиональной деформации.

Таким образом, профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств сотрудника органа внутренних дел под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды. При отсутствии у сотрудника органов внутренних дел достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости часто наблюдается развитие его профессиональной деформации в таких сферах как: профессионально-нравственной, профессионально-интеллектуальной, эмоционально-волевой, и, как производное, в сфере профессиональных действий.

На современном этапе в системе МВД России, для профилактики профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел, первоочередная роль отводится обучению и воспитанию сотрудников.

Очевидно, что единого, универсального подхода к решению рассматриваемой проблемы не существует. Необходима постоянная, кропотливая, работа по профилактике и минимизации негативных изменений личности полицейского со стороны руководителей всех уровней, непосредственных начальников и наставников.

Библиографический список

1. Полякова, О.Б. Категория и структура профессиональных деформаций // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1(13). – С. 55–62.

2. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 336 с.

3. Буданов А.В. Профилактика и преодоление профессиональной деформации сотрудников ОВД // Актуальные вопросы психологического обеспечения работы с личным составом органов внутренних дел. – М., 2009. – С. 44.

4. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. – СПб., 2010.

5. Михайлова В.П. Юридическая психология : учебное пособие / В.П. Михайлова, Н.И. Корытченкова, Л.А. Александрова. – 2-е изд. – М. : Флинта: НОУ ВПО «МПСИ», 2010.

6. Пономарев И.В. Конфликты в деятельности и общении работников органов внутренних дел. – М. : Норма. 2008.

7. Шевченко А.А. Деформация межличностных отношений и жизненных целей у лиц с профессиональными деструкциями [Электронный ресурс] // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/02PSMN416.pdf> (дата обращения: 12.02.2017).

8. Лазарева В.А. Психология следователя и вопросы профессиональной деформации // Реализация уголовной ответственности: уголовно-правовые и процессуальные проблемы : межвузовский сборник статей / отв. ред. С.А. Шейфер. – Куйбышев : Изд-во Куйбышевского государственного университета, 1987. – С. 146–154.

9. Олейников В.С. Индивидуальная работа, как форма воспитания // Методологические проблемы воспитательной работы в органах внутренних дел. – СПб., 1991.

10. Гранат Н.Л. Деформация профессионального сознания личности работников правоохранительных органов и возможность ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях. Труды Академии МВД Российской Федерации – М., 1993. – С. 30–43.

11. Дугина М.В. Значение изучения личностной позиции сотрудников в рамках психологического сопровождения служебно-боевой деятельности // Борьба с преступностью: теория и практика : Материалы международной научно-практической конференции. – Могилев, 2013. – С. 306.

12. Беренов А.Р. Способы предотвращения профессионально-нравственной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2014. – № 3. – С. 89–90.

УДК 37.013.32; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10036

© Алексеева Л.А., Беляева О.В. 2020

ON THE QUESTION OF THE FEATURES OF EDUCATIONAL WORK AMONG THE POLICE OFFICERS IN THE SOVIET PERIOD

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОВД В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Liliya A. Alekseeva,
associate professor of the department of state and legal
disciplines of the Orlovsky law institute of the MIA of Russia
named after V.V. Lukyanov,
candidate of legal sciences;

Лилия Алексеевна Алексеева,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Орловского ЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук;

Olga V. Belyaeva,
associate professor of the department of state and legal
disciplines of the Orlovsky law institute of the MIA of Russia
named after V.V. Lukyanov,
candidate of legal sciences

Ольга Васильевна Беляева,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Орловского ЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук

Для цитирования: Алексеева Л.А., Беляева О.В. К вопросу об особенностях воспитательной работы среди сотрудников оvd в советский период. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 58–60.

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования.

Abstract. This article deals with the peculiarities of educational work among employees of Department of internal Affairs in the Soviet period. It is concluded that as a result of a fairly long history of development of the Soviet police, a complete system of educational work was formed. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности воспитательной работы среди сотрудников ОВД в советский период. Выводится тезис о том, что в результате достаточно длительной истории развития советской милиции была сформирована законченная система воспитательной работы. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Keywords: educational work, the police officers, the Soviet period.

Ключевые слова: воспитательная работа, сотрудники ОВД, советский период.

Одним из необходимых условий успешного решения задач, стоявших перед органами советской милиции, особенно в сложные исторические моменты, выступала воспитательная работа, которая велась по различным направлениям и имела своей целью воспитание, укрепление политикоморального состояния и дисциплины личного состава.

В 1920-е годы были сформированы политсекретариаты и учреждены институты политруков и комиссаров, которые, однако, в 1923 были упразднены, а политическим воспитанием занялись партийные и комсомольские организации. В конце 1930-х годов воспитательная работа в советской милиции стала осуществляться в соответствии с утвержденным ЦК ВКП(б) 15 сентября 1939 г. Положением о политическом отделе Глав-

ного управления НКВД СССР и изданными на его основе ведомственными актами, имевшими особое значение, поскольку было основано «на жесткой и предельно детализированной регламентации социальных отношений». В Положении о политическом отделе Главного управления (отдела) НКВД СССР отмечалось, что он является руководящим партийно-политическим органом в системе Главного управления (отдела) НКВД СССР и несет полную ответственность за воспитание личного состава в духе беззаветной преданности партии и социалистической Родине.

Перед Великой Отечественной войной в милиции большое внимание стало уделяться изучению и распространению передового опыта, стали практиковаться слеты отличников, а система социалистических соревнований способствовал как со-

вершенствованию оперативно-служебной работы и профессионального мастерства, так и укреплению дисциплины среди личного состава, строгому соблюдению законности в деятельности органов милиции.

В 1939 г. создаются политические отделы главной задачей которых становиться воспитание сотрудников в духе беззаветной преданности своей Родине, аналогичные цели преследовала и милицмейская печать.

Великая Отечественная война внесла коренные изменения в методах работы оперативно-служебных органов милиции, потребовала активизации политико-воспитательной работы. Внимание всех политорганов было направлено на всемерное оказание помощи фронту, повышение идейно-теоретического уровня и политической бдительности личного состава, улучшение качества службы, поднятие чувства ответственности за порученное дело и укрепление дисциплины.

Уже в первые месяцы войны политико-воспитательная работа в милиции перестраивалась с учетом военного времени и тех высоких требований, которые предъявлялись к личному составу. Много сотрудников органов внутренних дел ушло на фронт. Так, уже в первые дни войны 3228 коммунистов и 4772 комсомольца вступили добровольцами в ряды действующей армии, истребительные батальоны и народное ополчение. По решению правительства из войск НКВД были сформированы и направлены в действующую армию 15 дивизий. Только из московской милиции на фронт ушло 12 тыс. сотрудников. Заметно обновился их состав, милиция пополнялась в основном женщинами, которых надо было обучить милицмейскому делу.

В годы войны политорганы широко использовали такую эффективную форму политико-воспитательной работы, как проведение районных, городских собраний милицмейского актива. С октября 1941 г. во всех районах Москвы прошли собрания партийного актива милиции. На них обсуждался один вопрос: «Задачи коммунистов по охране революционного порядка в осажденном городе». С докладами на этих собраниях выступили начальник управления московской милиции В.Н. Романченко, начальник политотдела И.А. Кожин и другие руководящие работники органов внутренних дел. Решения активов призвали всех сотрудников милиции повысить бдительность, вести беспощадную борьбу с вражеской агентурой, дезорганизаторами тыла, оказывать всемерную помощь фронту, защитникам столицы.

Великая Отечественная война потребовала перестройки агитационно-пропагандистской ра-

боты в милиции. Первостепенное внимание уделялось пропаганде идей о защите социалистического Отечества, разъяснению справедливого характера и благородных целей войны, которую вел советский народ. Постоянно велась работа по воспитанию личного состава милиции в духе советского патриотизма и ненависти к врагам Родины. Вся политико-воспитательная работа была подчинена укреплению боеспособности частей и органов милиции, повышению организованности и бдительности ее сотрудников.

Большой вклад в воспитание личного состава внесли политические работники (политруки) городских и районных аппаратов милиции. Личным примером они воспитывали у подчиненных любовь к Родине, готовность защищать ее до последней капли крови. Основными формами воспитания выступали индивидуальные беседы или беседы с небольшими группами работников милиции, идущими на выполнение служебной или боевой задачи.

Воспитательная работа с молодежью в органах милиции в годы войны имела исключительно важное значение, так как на место ушедших из ее рядов в Красную Армию нескольких тысяч комсомольцев и молодежи (мужчин) в милицию пришли с фабрик, заводов, из гражданских учреждений тысячи девушек, перед которыми стояли трудные задачи по овладению милицмейской службой. Необходимо было улучшить партийное руководство комсомольскими организациями милиции, заботиться о том, чтобы воспитательная работа в них велась на высоком идейном уровне, чтобы молодые сотрудники стали как можно быстрее специалистами милицмейского дела. Постоянно борясь за твердую дисциплину и порядок, политорганы совместно с руководящим и командным составом в годы войны добились укрепления служебной дисциплины.

После войны, советская милиция испытывала недостаток в кадрах. Наиболее подготовленные сотрудники стали заниматься активной пропагандистской деятельностью. В этот период вновь возродилась идея проведения социалистического соревнования, в связи с чем в 1953 г. Министерством внутренних дел СССР был учрежден нагрудный знак «Отличник милиции». В августе 1955 г. МВД СССР учредило Почетную грамоту для сотрудников милиции, что также способствовало активизации и повышению действенности политико-воспитательной работы с личным составом. Не только для победителей социалистического соревнования, но для каждого сотрудника милиции требовательность к нарушителям правопорядка, стро-

гое соблюдение социалистической законности, высокое профессиональное мастерство, разумная инициатива и политическая активность должны были стать неперенными условиями успешной деятельности.

В начале 1960-х годов вновь актуальность приобрел вопрос о проведении мероприятий, направленных на улучшение воспитания личного состава, повышение его квалификации.

Конкретизации поставленных задач было посвящено проходившее 16–18 марта 1964 г. по инициативе ЦК КПСС Всесоюзное совещание по вопросам дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка, улучшения организации борьбы с преступностью, координации усилий органов милиции, суда и прокуратуры. В речах выступавших партийных и государственных лидеров страны указывалось на необходимость совершенствования работы по подбору, расстановке и воспитанию для повышения качества служебно-оперативной деятельности органов милиции и всемерного укрепления социалистической законности.

В девяностые годы перед руководством системы МВД вновь встал вопрос об осуществлении воспитания среди сотрудников органов внутренних дел. В 1996 году вышли новые основополагающие документы по организации воспитательной работы в МВД России, в которых определены приоритеты воспитательной работы, условия повышения ее эффективности и критерии оценки. Среди этих документов были Директива МВД № 1 от 19 июня 1996 г. и Приказ МВД № 426 от 2 августа 1996 г.

В Директиве была определена цель осуществления воспитательной работы: «считать проведение повседневной целенаправленной воспитательной работы с подчиненными важнейшей частью управленческой деятельности, приоритетным направлением, оказывающим непосредственное влияние на конечные результаты в укреплении правопорядка и борьбы с преступностью».

В разработанном в целях реализации основных требований Директивы № 1-1996 г. Приказе МВД РФ № 426 «О неотложных мерах по укреплению дисциплины и законности в органах внутренних дел» начальникам главных управлений и управлений МВД России, министрам внутренних дел, начальникам ГУВД, УВД субъектов РФ, начальникам УВДТ, УЛИТУ, органов внутренних дел УРО МВД России было приказано считать одной из важнейших задач руководителей органов внутренних дел всемерное укрепление законности и дисциплины, а также шире использовать в целях мобилизации личного состава на добросовестное исполнение служебных обязанностей моральные и материальные формы стимулирования.

С момента вступления в силу Приказа МВД России № 660 от 16 июня 2011 г., утвердившего Положение о деятельности Департамента государственной службы и кадров МВД России, Управление воспитательной работы было преобразовано в Управление морально-психологического обеспечения.

Таким образом, в результате достаточно длительной истории развития советской милиции была сформирована законченная система воспитательной работы.

Библиографический список

1. Гарашко А.Ю. Источники права как нормативная основа полицейской деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 11.
2. Кондрашов В.В. Общественный пропагандист и активный организатор // На боевом посту. 12 ноября 1940.
3. Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Развитие конституционно-правовых основ организации и деятельности органов внутренних дел. – М.: Академия МВД СССР, 1988.
4. Полиция и милиция России: Страницы истории. – М., 1995.

УДК 37.013.32; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10037

© Артищева Д.А. 2020

**FORMATION OF LEGAL AWARENESS AS A FACTOR
IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY
OF AN INDIVIDUAL AT THE STUDENT AGE**

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

Darya A. Artishcheva,
master's student of the faculty of «Legal psychology»
Moscow state university psychological and pedagogical
university

Дарья Алексеевна Артищева,
магистрант факультета «Юридической психологии»
Московского государственного
психолого-педагогического университета

Для цитирования: Артищева Д.А. Формирование правосознания как фактор становления профессиональной идентичности личности в студенческом возрасте. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 61–63.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. This article discusses the features of the formation of legal awareness as a factor in the formation of professional identity of a person at the student age. The thesis is concluded that most of the experimental group does not represent themselves in the future in the chosen profession. And only a small part is sure of their choice. In contrast, most of the control group assumes that they work within the chosen profession and field of activity. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: legal awareness, professional identity of the individual, student, student age.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности формирования правосознания как фактора становления профессиональной идентичности личности в студенческом возрасте. Выводится тезис о том, что большая часть экспериментальной группы не представляет себя в будущем в выбранной профессии. И лишь малая часть уверена в своем выборе. При этом большая часть контрольной группы напротив, предполагает работать в рамках выбранной профессии и направления деятельности. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: правосознание, профессиональная идентичность личности, студент, студенческий возраст.

В последнее время в обществе возросло значение психологических особенностей личности человека при приеме на работу. Раньше предпочтение отдавали опыту, образованию, практическим навыкам, месту обучения, прохождению кандидатом курсов повышения квалификации. Сейчас же ситуация постепенно меняется, и все больше на первый план выходят психологические показатели, а именно: мотивация сотрудника, его ценности и возможность целеполагания, готовность сотрудника к профессиональному и личностному росту, т. е. одним словом внимание уделяется его профессиональной идентичности.

Л.Б. Шнейдер дает следующее определение понятию профессиональной идентичности. Профессиональная идентичность – это результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся

в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, определенная степень отождествления-дифференциации себя с Делом и Другими, проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях «Я».

Важное значение в становлении профессиональной идентичности играет правосознание. Правосознание – это система личностных установок, механизм, с помощью которого человек интериоризирует правовые нормы, установленные в государстве, формируя собственное субъективное отношение к правовой действительности. Оно формируется в процессе правового воспитания и правовой социализации.

Правосознание бывает: общественное, групповое, индивидуальное. Также можно выделить особые виды правосознания, которые различа-

ют по глубине и особенностям правовых знаний, а именно: повседневное, научное, профессиональное. Профессиональным правосознанием называют правовое сознание юристов, которое формируется в процессе специальной подготовки и осуществления ими юридической деятельности.

Важным периодом для формирования правосознания является студенческий возраст, который совпадает с юношеским возрастом в жизненном цикле человека. В этом возрасте происходит овладение новой социальной ролью – ролью студента. Ведущей в этот возрастной период является учебно-профессиональная деятельность (Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев).

В процессе профессионального становления происходит развитие профессионального правосознания, одним из смежных понятий которого является профессиональная идентичность. Она формируется под влиянием факторов микросоциальной среды, в которой находится личность.

В психологическом смысле по Э. Эриксону окончательно профессиональная идентичность складывается только на высоких уровнях овладения профессией и выступает как устойчивое согласование основных элементов профессионального процесса.

По результатам исследования М.В. Бутыриной, у студентов-юристов уровень правового сознания выше, чем у студентов других факультетов, что вполне естественно.

Исходя из гипотезы нашего исследования, мы считаем, что формирование правосознания в студенческом возрасте влияет на уровень профессиональной идентичности личности студента. Целью нашего исследования является изучение влияния формирования правосознания у студентов на их профессиональную идентичность. В качестве базы для исследования был задействован вуз юридического направления. Исследование проводится в двух группах, каждая из которых состоит из 25 человек. Одна группа является контрольной и участвует только в диагностических этапах исследования, вторая группа является экспериментальной и принимает участие во всех этапах исследования.

Экспериментальная часть нашего исследования предполагает несколько этапов:

1. Первичная диагностика с помощью следующих методик: Методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б. Шнейдер, Незаконченные предложения (в модификации О.А. Гулевич), Опросник «Правосознание» Л.А. Ясюковой.

2. Формирующий эксперимент в виде программы тренингов по формированию правосознания. Тренинговая программа строится на основе отечественного подхода к правосознанию О.А. Гулевич и трехкомпонентной структуры правосознания А.Р. Ратинова. Тренинговая программа рассчитана на группу до 25 человек от 18 до 25 лет. Она предполагает 10 занятий длительностью 1,5–2 часа каждое, которое соответствует тому или иному компоненту правосознания.

3. Вторичная диагностика с использованием вышеперечисленных методик.

На данном этапе нашего исследования нами проделана часть работы по формированию правосознания. В ходе первичной диагностики обеих групп нами получены следующие результаты:

В контрольной группе по методике Л.А. Ясюковой был выявлен средний уровень развития правосознания, как преобладающий, равный 62,5 %. Из них 26,6 % имеют уровень правового развития правотворчество по методике О.А. Гулевич. Относящиеся к этому уровню правосознания, по теории Дж. Таппа и Ф. Левина, оправдывают свое поведение системой моральных норм, соотнося их с существующими законами. Целью закона они считают достижение общего блага. Их интересуют не сами законы, а общие принципы, лежащие в их основе.

У 29,1 % испытуемых наблюдается правовой нигилизм, хороший уровень правосознания по Л.А. Ясюковой показали лишь 8,3 % испытуемых, из них только 4,1 % имеют уровень правосознания правотворчество. Высокого уровня правосознания выявлено не было.

В экспериментальной группе преобладающим является средний уровень развития правосознания и составляет 77,7 %. Правосознание в основном сформировано у 11,1 % испытуемых, правовой нигилизм наблюдается у 11,2 % респондентов.

У контрольной группы лишь 25 % имеют достигнутую позитивную идентичность, в то время как у экспериментальной группы 22,2 %. Такой статус профессиональной идентичности по методике Л.Б. Шнейдер характеризует человека, уже сформировавшего личностно значимые цели и убеждения, обеспечивающие ему чувство осмысленности жизни. Репрезентацией достигнутой идентичности является позитивное самоотношение, полная координация механизмов идентификации и обособления. Человека с достигнутой позитивной идентичностью можно охарактеризовать как уверенного в себе, желающего соответствовать идеальному представлению о себе. Он отличается повышенной рефлексией, осознанием трудностей,

определенностью жизненной ситуации, высоким уровнем общительности, ориентацией на других и их значимостью.

Псевдоидентичность равняется 33,3 % у контрольной и 66,6 % у экспериментальной группы соответственно. Человек с таким статусом идентичности имеет следующие особенности: отрицание своей уникальности или, напротив, ее амбициозное подчеркивание с переходом в стереотипию, нарушение механизмов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности, ригидность Я-концепции, болезненное неприятие критики в свой адрес, низкая рефлексия. В некоторых случаях псевдоидентичность можно трактовать как гиперидентичность.

Среди испытуемых контрольной группы маторий идентичности составил 25 %, в то время как у экспериментальной группы этот процент практически в пять раз меньше и составил 5,5 %. Диффузная идентичность у контрольной группы – 12,5 %, у экспериментальной – 5,5 %. Интересно, что у первой группы преждевременная идентичность равняется 4,1 %, а во второй группе такой подгруппы выявлено не было.

В ходе второго этапа нашего исследования был разработана тренинговая программа. На данный момент нами проведено 7 занятий из программы по формированию правосознания. В ходе наблюдения было отмечено, что большая часть экспериментальной группы не представляет себя в будущем в выбранной профессии. И лишь малая часть уверена в своем выборе. Большая часть контрольной группы напротив, предполагает работать

в рамках выбранной профессии и направления деятельности.

В данный момент работа над нашим исследованием ведется на втором этапе (этап формирующего эксперимента). В случае если гипотеза подтвердится, результаты исследования могут быть использованы для повышения эффективности подготовки юристов в вузах.

Библиографический список

1. Бутырина М.В. Гражданское и правовое сознание студенческой молодежи [Текст] / М.В. Бутырина. – Иваново : ФГБОУВПО «Ивановский гос. энергетический ун-т имени В.И. Ленина», 2015.
2. Никитская Е.А., Никитский М.В. Религиозный компонент в вузах как средство профилактики экстремизма в молодежной среде. Совершенствование профессиональной и нравственной культуры курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России : сборник научных трудов межвузовской конференции (12 апреля 2017 г.) и всероссийского семинара (5 апреля 2018 г.) (Московский областной филиал МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя) / под ред. М.В. Кутеповой : научное электронное издание. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 89–90.
3. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг : учебное пособие. – М. : «МОДЭК», 2004. – 600 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1996.

Педагогика : учебное пособие / под ред. В. Ф. Родина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 191 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В доступной форме раскрываются основные положения педагогики. В логической последовательности рассматриваются содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения и воспитания, педагогический контроль.

Учебное пособие предназначено для студентов юридических вузов и специальностей.

УДК 37.013.32; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10038

© Бакулин Н.П. 2020

**STUDY OF COORDINATION OF ISOLATED MOVEMENTS
IN POLICE DRIVERS (AZ) USING THE MPM-05 SOFTWARE
AND DIAGNOSTIC COMPLEX**

**ИЗУЧЕНИЕ КООРДИНАЦИИ ИЗОЛИРОВАННЫХ ДВИЖЕНИЙ
У ПОЛИЦЕЙСКИХ-ВОДИТЕЛЕЙ (АЗ) ПРИ ПОМОЩИ
ПРОГРАММНО-ДИАГНОСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА МПМ–05**

Nikolai P. Bakulin,
senior lecturer in special training FGOU DPO of the Tyumen
advanced training institute of the MIA of Russia

Николай Петрович Бакулин,
старший преподаватель кафедры специальной подготовки
ФГКУ ДПО Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России

Для цитирования: Бакулин Н.П. Изучение координации изолированных движений у полицейских-водителей (аз) при помощи программно-диагностического комплекса мпм–05. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 64–66.

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования; 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. This article deals with the study of coordination of isolated movements in police drivers (AZ) using the software and diagnostic complex MPM-05. It is concluded that the use of a structural and functional model for improving professional skills of safe management of special transport "paddy wagon" by police drivers using a dynamic automobile obstacle course allows us to identify the average result of coordinated hand-foot coordination of respondents. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: police driver, coordination of isolated movements, dynamic obstacle course.

Аннотация. В настоящей статье рассматривается изучение координации изолированных движений у полицейских-водителей (АЗ) при помощи программно-диагностического комплекса МПМ-05. Выводится тезис о том, что использование структурно-функциональной модели совершенствования профессиональных навыков безопасного управления специальным транспортом «автозак» водителями-полицейскими с использованием автомобильной динамической полосы препятствий позволяет выявить средний результат согласованной координации рук и ног респондентов. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: полицейский-водитель, координация изолированных движений, динамическая полоса препятствий.

При реализации образовательной программы повышения квалификации водителей-полицейских на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России в период с 15 мая по 15 ноября 2019 года проводился педагогический эксперимент с участием 60 сотрудников, с опытом управления специальным транспортом от 2 до 23 лет с использованием при проведении практических занятий по летней автодромной подготовке методики обучения с применением автомобильной динамической полосы препятствий [1].

Объект исследования – учебный процесс профессиональной подготовки (повышения квали-

фикации) водителей-полицейских подразделений изоляторов временного содержания в части управления специальным транспортом.

Предмет исследования – совершенствование профессиональных навыков в управлении специальным транспортом с использованием автомобильной динамической полосы препятствий у сотрудников МВД России.

Цель исследования – экспериментально обосновать структурно-функциональную модель совершенствования навыков безопасного управления специальным транспортом «автозак» водителями-полицейскими с использо-

ванием автомобильной динамической полосы препятствий.

Задачи исследования:

1. Экспериментально апробировать структурно-функциональную модель совершенствования профессиональных навыков безопасного управления специальным транспортом «автозак» водителями-полицейскими с использованием автомобильной динамической полосы препятствий.

2. Протестировать координационных показателей рук и ног водителей-полицейских и выявить динамику изменения показателей.

В соответствии с целью, объектом и предметом исследования определена гипотеза, согласно которой повышение профессиональных навыков безопасного управления у водителей-полицейских специального транспорта «автозак» возможно при создании условий невозможности использования шаблонных и стереотипных управляющих действий водителей, но обеспечивающих широкую вариативность выполнений упражнений на автомобиле а также нарастание разнообразных сбивающих факторов, осложняющих управление автомобилем при преодолении автомобильной динамической полосы препятствий.

Теоретическую и методологическую основу проведения педагогического эксперимента исследования составила теоретическая база профессионального обучения водителей (Цыганкова Э.С., Бахарева С.И., Бариеникова Е.М., Савченко С.В., Горбачева М.Г., Федотова С.Н., Еременко Т.Е., Кравченко А.В.) [4, 5, 6].

Эксперимент проводился на базе ФГКУ ДПО ТИПК МВД России. Сотрудники разделены на 4 группы: 2 учебных группы контрольные и 2 учебные группы экспериментальные по 15 человек в каждой группе. Наполняемость групп в процессе обучения не менялась.

Авторская методика обучения с использованием автомобильной динамической полосы позволяет улучшать координационные способности водителя и влияет на совершенствование профессиональной компетенции безопасного управления автомобилем «автозак». Выполнение упражнений построено по педагогическому принципу от простого к сложному. Это позволяет выявить 3 группы сложности упражнений. Группы сложности варьируются наличием сбивающих факторов (увеличение динамических ограничительных препятствий, изменение углов поворота от 30 до 120 градусов, ограничением времени).

С контрольной группой практические занятия проводились в условиях автодрома на учебных автомобилях по стандартной образовательной учебной

программе повышения квалификации водителей специального автотранспорта «автозак», оборудованных сигнально-громкоговорящими устройствами. В условиях автодрома отрабатывались упражнения: змейка с фиксированным шагом, маневрирование в ограниченном пространстве, парковка параллельная, габаритная подготовка, скоростное руление. Бюджет практического вождения составил 24 академических часа.

Приемы и техника управления: габаритная подготовка

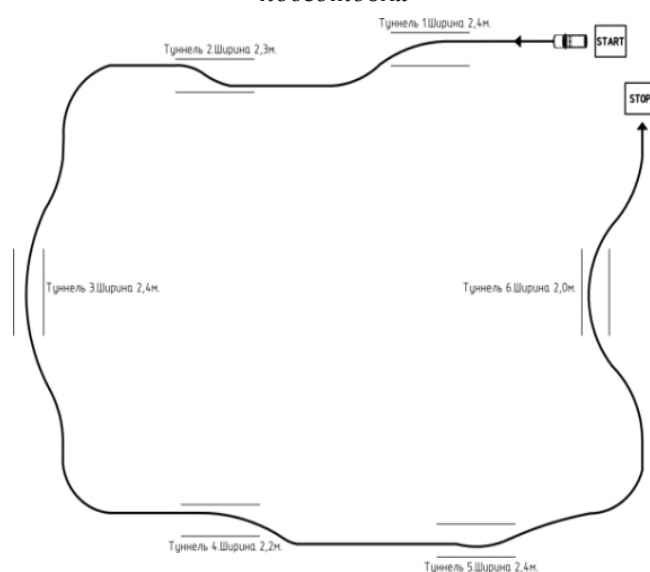

Рис. 1. Упражнение «Габаритное маневрирование задним ходом в ограниченном пространстве»

Экспериментальная группа занималась по такой же учебной программе. В части проведения практических занятий в условиях автодрома были внесены изменения в методику подготовки. Упражнения были разделены на три блока. Блок № 1 «Старт-торможение-парковка» Блок № 2 «Габаритно-скоростная подготовка». Блок № 3 «Преследование-остановка – блокирование».

В качестве примера приведена иллюстрация схемы упражнения «туннели различной ширины».

Для измерения и фиксации изменений координации **изолированных движений у полицейских-водителей** до педагогического эксперимента и после проведения педагогического эксперимента использовался комплекс МПМ-05. Комплекс психодиагностический реализован на основе компьютерной станции клавиатурой и манипулятором типа «мышь», а также со специальной клавиатурой и маркером, манипуляторов типа «педаль».

Тест состоит из двух компонентов. Первый компонент: удержание джойстиком маркера в зоне дорожного полотна на экране. Второй компонент:

визуализация освещения стилизованного светофора в нажатии на красный свет правой ногой педали (проекция торможения) на зеленый свет-нажатие правой рукой стрелки направо, при включении желтого света – нажатие левой рукой стрелки налево. Подача сигналов производится в автотемпе (чем быстрее пройдены предыдущие проекции, тем быстрее появляются следующие. Количество сигналов в тесте составляет 72 единицы, а продолжительность теста варьируется от 90 секунд до 160 секунд. Тест позволяет определить коэффициент *билатеральной асимметрии*, коэффициент *вертикальной асимметрии*. Тест позволяет оценить: общую эффективность, эффективность ножных реакций, асимметрию, праворукость.

Выводы. Использование структурно-функциональной модели совершенствования профессиональных навыков безопасного управления специальным транспортом «автозак» водителями-полицейскими с использованием автомобильной динамической полосы препятствий позволило выявить у средний результат согласованной координации рук и ног респондентов, при этом водители со стажем управления до 5 лет в 57,50 % продемонстрировали доминирование «праворукости», со стажем управления более 5 лет в 26,4 %.

Результаты тестирования координации рук и ног водителей-полицейских подразделений охраны и конвоирования для управления оперативно-служебными автомобилями для перевозки подозреваемых и обвиняемых выявить изменения показателей на 6,9 % при проведении практических занятий на автодроме с использованием автомобильной динамической полосы препятствия и 5,1 % при проведении практических занятий на автодроме по базовой образовательной программе повышения квалификации.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2007 г. № 876 (ред. от 25.11.2016 г.) «О подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными для подачи специальных световых и звуковых сигналов» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 52, ст. 6460.
2. Бахаев А.А. Подготовка, переподготовка, обучение и профессиональный отбор водителей транспортных средств / А.А. Бахаев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 31. – С. 101.
3. Богданов М.В. О необходимости повышения педагогических требований к подготовке водителей транспортных средств // Ученые записки университета П.Ф. Лесгафта. – 2008. – № 10. – С. 11.
4. Федотов С.Н., Кравченко А.В. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций МВД России в интересах обеспечения их личностной надежности// В сборнике: Формирование профессионально значимых качеств сотрудников полиции : материалы Международной научно-практической конференции / редкол.: А.А. Таганова, С.А. Павлова, И.С. Нестеренко, Н.А. Деева, А.С. Бондаренко, А.С. Осипова. – М., 2017. С. 130–137.
5. Федотов С.Н., Еременко Т.Е. Влияние психологических факторов на успешность служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 1. – С. 3–8.
6. Федотов С.Н., Ульянина О.А. Образование сотрудников ОВД. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (обзор материалов международной конференции, посвященной 15-летию образования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя) // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 3 (70). – С. 77–82.

УДК 159; ББК 88.2
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10039

© Батхаев В.В., Опарина К.М. 2020

FORMATION OF A RESPONSIBLE ATTITUDE TO OFFICIAL DUTY AMONG CADETS AND STUDENTS OF DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ к СЛУЖЕБНОМУ ДОЛГУ у КУРСАНТОВ и СЛУШАТЕЛЕЙ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Vyacheslav V. Batkhaev,
senior lecturer of the department of law enforcement activities
in special conditions of educational and scientific complex of
special training of the Moscow university of the MIA
of Russia named after V.Ya. Kikot
E-mail: bathaev72@mail.ru

Вячеслав Васильевич Батхаев,
старший преподаватель кафедры
деятельности ОВД в особых условиях УНК СП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: bathaev72@mail.ru

Christina M. Oparina,
365 cadet training platoon IPCOP of the Moscow university
of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot

Кристина Михайловна Опарина,
курсант 365 учебного взвода ИПСОПР
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Батхаев В.В., Опарина К.М. Формирование ответственного отношения к служебному долгу у курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 67–69.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. In the scientific article, the authors consider the features of forming a responsible attitude to official duty among students of departmental educational organizations.

Аннотация. В научной статье авторы рассматривают особенности формирования ответственного отношения к служебному долгу у обучающихся ведомственных образовательных организаций.

Keywords: official duty, responsible attitude, cadet, moral self-education, Patriotic education.

Ключевые слова: служебный долг, ответственное отношение, курсант, нравственное самовоспитание, патриотическое воспитание.

Введение. Основа воспитания будущих сотрудников полиции, глубоко осознающих свой служебный долг, закладывается еще в процессе их обучения в ведомственных образовательных организациях. Понимание служебного долга сотрудника полиции должно сопровождаться осознанием высокого уровня ответственности будущего офицера полиции за выполнение им своих профессиональных обязанностей.

Следует сказать, что по своей сущности формирование служебного долга у курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций должно рассматриваться как целенаправленный процесс воздействия на чувства, сознание, и волю обучающихся ведомственных образовательных организаций путем слияния образовательной деятельности ведомственных вузов

с элементами служебной деятельности, способствующих осознанному профессионально-нравственному выбору [1, С. 136–142].

Цель научной статьи состоит в рассмотрении особенностей формирования ответственного отношения к служебному долгу у обучающихся ведомственных образовательных организаций.

Результаты исследования. Для того чтобы ответить на вопрос о том, как формируется ответственное отношение к служебному долгу, необходимо разобраться в самом понятии «служебный долг».

Категория данного понятия является моральной, а точнее этической. Этика является одним из элементов нравственного опыта, но помимо него она включает в себя также и культуру людей. Этика по своей сути не влияет на формирование

духовного освоения окружающей действительности. Это достигается и познается за счет самообразования, просвещения и т.д. При формировании нормативного поведения посредством этики параллельно будет осуществляться и воспитательное воздействие на основе моральных авторитетов и нравственных примеров.

В своем роде моральный фактор отражает психологическую готовность [4, С. 68–73] и способность того или иного субъекта деятельности к выполнению конкретной задачи в определенных условиях [3, С. 270–273] (воля к победе, чувство служебного долга, взаимовыручка, сплоченность коллектива, решительность, быстрота и качество выполнения приказа, и т.д.) [2].

На наш взгляд, основополагающим началом формирования ответственного отношения к служебному долгу, является процесс самовоспитания курсантов и слушателей. Именно в период обучения в ведомственном образовательном учреждении формируется не только ответственное отношение к служебному долгу, но и появляется осознание самого служебного долга, понимание его основных признаков и компонентов, его важности и значимости в процессе всей служебной деятельности.

Нравственное самовоспитание – это активный, сознательный, целеустремленный процесс формирования и развития у обучающегося положительных качеств, а также искоренение отрицательных свойств в соответствии с общественными потребностями, личными нравственными идеалами и характером деятельности [2].

Говоря о нравственном воспитании курсантов и слушателей ведомственных вузов, следует отметить, что оно входит в процесс общего воспитания. В связи, с чем целесообразно выделить признаки, присущие такому роду воспитания. С учетом задач образовательной деятельности и характером службы в целом, выделяют:

1. Получение навыков узкой специализации;
2. Патриотическое воспитание;
3. Формирование управленческих навыков;
4. Усвоение связи с государством.

Нравственное самовоспитание курсантов и слушателей осуществляется в рамках военного (военизированного) режима, жесткой регламентации и строго установленного порядка, которые сами по себе выступают как важные условия и средства самовоспитания. Наконец, нравственное самовоспитание обучающихся специализированных учебных заведений сопряжено с повышенным напряжением физических и духовных сил вследствие постоянного

совмещения учебы и службы, связанной, с преодолением опасных для здоровья и жизни ситуаций [2].

Итак, после окончания школы молодой человек или девушка попадает в условия, в которых ранее не приходилось бывать, то есть выходит за рамки своей зоны комфорта. На этом этапе важно понять курсанту, а офицеру важно правильно подать и объяснить нормы, которые присущи данной категории лиц. То есть необходимо сформировать понятие командир и всю ответственность перед ним и коллективом в целом.

Формирование ответственного отношения к командиру начинается, казалось бы, с таких элементарных, но очень важных вещей: а) ношение форменного обмундирования; б) знание строевого устава; в) умение донести до личного состава необходимость выполнения поставленной задачи и многое другое.

На начальном этапе происходит первичное формирование понятия служебного долга. В основном это происходит через ответственность одного курсанта перед всеми, либо же наоборот оценивается деятельность всего подразделения.

Ранее мы отмечали, что одной из основных методик нравственного воспитания является педагогика. Ведь для саморазвития необходимо получить основу воспитания во время образовательной деятельности. Следовательно, огромную роль в формировании ответственного отношения к служебному долгу играет преподаватель.

Преподаватель в своем роде является примером для подражания курсантов и слушателей. Это происходит за счет многих факторов, например, огромный практический опыт; методика преподавания; срок службы в органах внутренних дел либо других подразделениях и т.д.

Заключение. Преподаватель высшего учебного заведения системы МВД России на собственном примере доносит до обучающихся, что ответственное отношение к служебному долгу помогает помимо выполнения задач заслужить уважение среди большого количества людей. Примеры из практической деятельности вызывают у курсантов и слушателей чувство гордости и желание повторить опыт своего преподавателя либо командира, а в лучшем случае сделать что-то более масштабное.

Получается, что эта ответственность передается от старшего поколения младшему, что отвечает одному из принципов педагогики – передать имеющиеся знания и опыт следующему поколению.

Библиографический список

1. Емельянова Е.В., Батхаев В.В. Деонтологические основания принятия кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 136–142.

2. Кикоть В.Я. Профессиональная этика и служебный этикет. Учебник. – 2011. – 559 с.

3. Смык Е.И., Батхаев В.В., Черненко А.А. Психологические аспекты профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в особых условиях // В сб: Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД : сбор-

ник научных трудов сотрудников кафедры : Сборник научных статей II-й Всероссийской конференции. – 2019. – С. 270–273.

4. Смык Е.И., Малахов С.А. Формирование психологической готовности курсантов к служебной деятельности в особых условиях // В сб.: Современные подходы к подготовке сотрудников ОВД к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств : Сборник научных статей реферативных чтений, посвященных дню Российской науки кафедры ДОВД в ОУ УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / под общ. ред. В.Н. Гонтаря. – 2019. – С. 68–73.

Педагогика и психология высшей школы. Андрогиическая парадигма : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы учебной дисциплины "Педагогика и психология высшей школы". Учебник предназначен для содействия подготовке магистров к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников и педагогов в современной системе высшего профессионального образования, овладения систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками, формирования общих и профессиональных компетентностей.

Ориентирован на усвоение обучаемыми профессиональной квалификации по курсу "Преподаватель высшей школы". Может быть полезен ассистентам и начинающим преподавателям высших учебных заведений, а также специалистам в области высшего профессионального образования и соискателям ученых степеней.

Педагогика высшей школы : учебное пособие / М. Т. Громкова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 447 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Рассматриваются инновационные модели современного образования, адаптированные к моделям деятельности, синергетическим принципам самоорганизации социальных систем. Методология образовательной деятельности представлена на основе системного подхода, модульных технологий, позволяющих обеспечить компетенции как результат образования.

Пособие состоит из четырех разделов: "Теоретические основы педагогики", "Педагогика профессионального образования", "Технология профессионально-ориентированного обучения" и "Инновационная парадигма профессиональной деятельности".

Для преподавателей системы дополнительного профессионального образования, вузов, колледжей, а также студентов, аспирантов и всех, кто интересуется проблемами педагогики профессиональной деятельности.

УДК 37.013.32; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10040

© Бисултанова А.М. 2020

THE ROLE OF DEVELOPING THE COMMUNICATIVE CULTURE OF FUTURE LAWYERS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

РОЛЬ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Aminat M. Bisultanov,
lecturer MOCKITO (branch) of the «MSUTM
named after K. G. Razumovskiy (PKU)» in the city of
Volokolamsk MR

Аминат Магомед-Эмиевна Бисултанова,
преподаватель МОКИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ
имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» в г. Волоколамске МО

Для цитирования: Бисултанова А.М. Роль развития коммуникативной культуры будущих юристов в образовательной среде. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 70–71.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. This article examines the role of developing the communicative culture of future lawyers in the educational environment. The thesis is concluded that the communicative culture of University students is not sufficiently developed, therefore, organizational and methodological work is necessary to develop it. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: communicative culture, lawyer, educational environment.

Аннотация. В настоящей статье рассматривается роль развития коммуникативной культуры будущих юристов в образовательной среде. Выводится тезис о том, что коммуникативная культура студентов вуза развита недостаточно, следовательно, необходима организационно-методическая работа, направленная на ее развитие. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: коммуникативная культура, юрист, образовательная среда.

Профессиональная деятельность юриста протекает в условиях общения, которое нередко составляет основное содержание их деятельности, становится особым видом труда – профессиональной коммуникацией, предполагающей выработку единой стратегии профессионального взаимодействия. Необходимость обращения к разработке проблемы развития коммуникативной культуры будущих юристов в вузе обусловлена рядом обстоятельств: во-первых, нацеленностью ФГОС ВО на поиск новых путей решения проблемы повышения уровня профессиональной подготовки специалистов; во-вторых, разработкой и внедрением в образовательную практику программ, составляющих основу личностного развития и целенаправленной подготовки молодого специалиста к будущей профессиональной деятельности, в-третьих, недостаточностью отражения аспекта, связанного с развитием коммуникативной культуры в существующей учебной и учебно-методической литературе; а как следствие, недостаточность программно-методического обеспечения развития

культуры будущих юристов в вузе, особенно вариативной составляющей профессиональной подготовки, направленной на развитие коммуникативной культуры [1].

Развитие коммуникативной культуры будущих юристов в вузе – сложный и многоуровневый процесс, поэтому может осуществляться на основе использования различных методологических подходов, ориентирующих профессиональное образование на освоение студентами основных элементов коммуникативной культуры как целостной системы и способствующих профессиональному становлению студентов [2].

Однако такому важному ее аспекту, как коммуникативная культура будущих юристов вуза, пока уделяется недостаточно внимания, как в теоретических изысканиях, так и в практической деятельности [4]. Между тем практика показывает, что несформированность коммуникативной культуры снижает деловую активность специалиста, не позволяет ему в полной мере реализовывать свой профессиональный и творческий потенци-

ал. Моделирование процесса формирования коммуникативной культуры будущих юристов в процессе профессиональной подготовки предполагает выполнение исследовательских действий – целеобразование, определение факторов, этапов, уровней и критериев формирования коммуникативной культуры будущих юристов, использование средств и методов педагогического воздействия, осуществление контроля над достигнутыми результатами [3; 5].

При построении модели формирования коммуникативной культуры будущих юристов в процессе профессиональной подготовки исходим из следующих методологических требований:

1. Выделение среди многообразных влияний и воздействий факторов, определяющих результаты процесса, выявление взаимосвязи основных факторов;

2. Учет непрерывного изменения и развития исследуемых элементов и педагогической системы в целом.

Исходными для исследования являются базисные положения системного подхода, а также положения личностного, деятельностного, культурологического и оптимизационного подходов.

На основе системного подхода изучение предмета исследования должно осуществляться преимущественно под углом зрения внутренних и внешних системных свойств и связей, которые обуславливают целостность, устойчивость, внутреннюю организацию и реализацию процесса формирования коммуникативной культуры именно как определенного целого, а также под углом зрения их многомерности и иерархии, когда этот процесс рассматривается как часть или элемент системы более высокого порядка – процесса профессиональной подготовки будущих юристов в вузе.

В личностном и деятельностном подходах личность будущего юриста рассматривается как субъект деятельности, который, формируясь в деятельности с другими людьми, определяет характер этой деятельности. При таком подходе предполагается, что в центре общения находятся две личности, два субъекта общения, взаимодействие которых реализуется через деятельность и в деятельности. Культурологический подход представляет собой методологическую основу построения содержания современного профессионального образования будущих юристов. Полноценное образование личности будущего юриста возможно лишь в русле культурологической концепции [6].

Следовательно, формирование коммуникативной культуры будущих юристов в процессе про-

фессиональной подготовки будет успешным, если:

1) реализуется модель формирования коммуникативной культуры будущих юристов в процессе профессиональной подготовки в вузе, основными содержательно-функциональными компонентами которой являются: целевой, содержательно-технологический, организационный и результативный;

2) в рамках данной модели выполняется комплекс организационно-педагогических условий:

– обеспечена рефлексивная направленность процесса формирования коммуникативной культуры будущих юристов;

– формирование активной позиции студентов осуществляется в процессе делового общения на основе риторских технологий;

– обеспечивается ценностное отношение преподавателя к студенту как субъекту коммуникативной культуры.

Коммуникативная культура студентов вуза развита недостаточно, следовательно, необходима организационно-методическая работа, направленная на ее развитие.

Библиографический список

1. Гнедых В.Н. Личностно-деятельностный подход в вузовском образовании. Проблемы социального и гуманитарного образования студентов в техническом вузе : сб. науч. тр. регион. науч.-метод. конф. – Магнитогорск : МГТУ, 1999. С. 47–48.

2. Гнедых В.Н. Русский язык и культура речи в аспекте нравственности. Содержание обучения в вузе (психолого-педагогический и лингвокультурологический аспекты) : межвузовский сб. науч. тр. – Магнитогорск : МГТУ, 2002. С. 157–159.

3. Крылова Н.Б. Образовательная деятельность: разнообразие содержания и форм. Новые ценности образования. Образовательная деятельность. – 2006, вып. 1–2 (25–26).

4. Сепиашвили Е.Н., Мальцева Т.В. Портфолио как способ развития исследовательских навыков у студентов. Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 10–13.

5. Сепиашвили Е.Н. Формирование управленческой компетенции у студентов экономических специальностей ссуза. – М., 2012.

6. Станкевич Л.В. Коммуникативная культура как показатель профессиональной компетентности юриста в условиях правоприменительной деятельности. Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения : сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск, 2008. С. 325–329.

УДК 37.013.32; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10041

© Булгаков О.М., Ладыга А.И., Рябошапко О.Н. 2020

INTERPRETATION OF RESULTS THE CONTROL OF RESIDUAL KNOWLEDGE WITH THE HELP OF CORRELATION CHARTS

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНТРОЛЯ ОСТАТОЧНЫХ ЗНАНИЙ С ПОМОЩЬЮ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ДИАГРАММ

Oleg M. Bulgakov,
first deputy head of the Krasnodar university
of the MIA of Russia, doctor of technical sciences,
professor;

Anton I. Ladyga,
head of the department of educational and methodical work of
the Krasnodar university of MIA of Russia,
candidate of economic sciences;

Olesya N. Ryaboshapko,
deputy head of the department of educational and methodical
work – chief of department of organization of educational
process of the Krasnodar university of the MIA of Russia

Олег Митрофанович Булгаков,
первый заместитель начальника Краснодарского
университета МВД России, доктор технических наук,
профессор;

Антон Игоревич Ладыга,
начальник управления учебно-методической работы
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук;

Олеся Николаевна Рябошапко,
заместитель начальника управления учебно-методической
работы – начальник отдела организации учебного процесса
Краснодарского университета МВД России

Для цитирования: Булгаков О.М., Ладыга А.И., Рябошапко О.Н. Интерпретация результатов контроля остаточных знаний с помощью корреляционных диаграмм. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 72–75.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. This article discusses the interpretation of the results of residual knowledge control using correlation diagrams. It is concluded that the modified correlation diagrams allow us to diagnose a noteworthy deviation of the results of the control of residual knowledge from the intermediate certification, which is not visually detected by the correlation diagram. At the same time, a combination of visual and analytical methods is used to increase the reliability of interpretation of the results of GOATS. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: control of residual knowledge, correlation diagrams, intermediate certification.

Аннотация. В настоящей статье рассматривается интерпретация результатов контроля остаточных знаний с помощью корреляционных диаграмм. Выводится тезис о том, что модифицированные корреляционные диаграммы позволяют диагностировать заслуживающее внимание отклонение результатов контроля остаточных знаний от промежуточной аттестации, которое визуально не выявляется корреляционной диаграммой. При этом повышение достоверности интерпретации результатов КОЗ обеспечивается сочетанием визуальных и аналитических методов. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: контроль остаточных знаний, корреляционные диаграммы, промежуточная аттестация.

Контроль остаточных знаний (КОЗ) широко применяется образовательными организациями при мониторинге качества реализации образовательных программ, играет важную роль в независимой оценке качества подготовки специалистов.

Предметом анализа результатов КОЗ, как правило, являются средний балл (СБ), качество знаний (процент хороших и отличных оценок от их общего количества) и процент неудовлетворительных оценок. Однако, при усреднении оценок

КОЗ в значительной мере утрачивается возможность оценки валидности и надежности самих тестов, исключаются из рассмотрения отдельные результаты, представляющие интерес с точки зрения анализа объективности промежуточной аттестации (ПА).

Первичным элементом анализа КОЗ в Краснодарском университете МВД России, наряду с приведенными выше показателями, является индивидуальная для каждого тестируемого разница

баллов КОЗ и ПА (экзамена, дифференцированного зачета). На основании этих элементов строятся корреляционные диаграммы (КД) – номограммы

распределения отклонений КОЗ и ПА (рис. 1, 2а, 3а, 4а, 5а). КД характеризуют результаты КОЗ следующим образом:

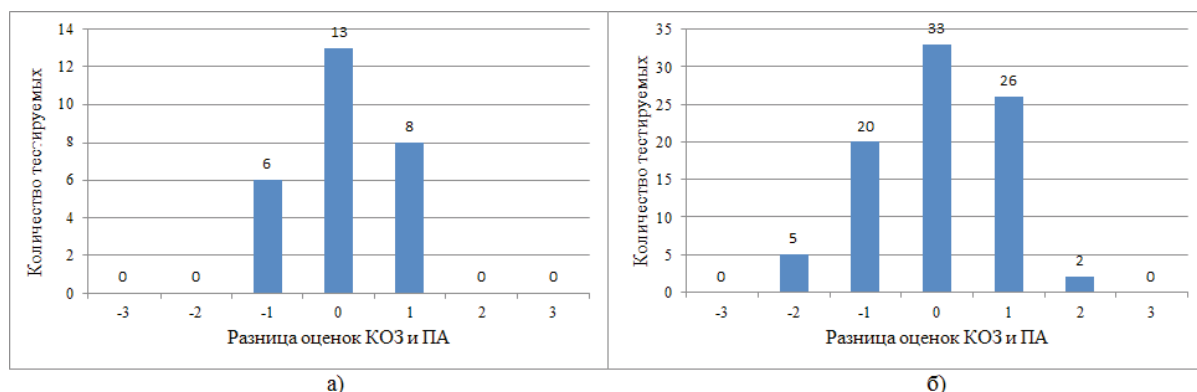

Рис. 1. Пример хорошего (а) и удовлетворительного (б) совпадения оценок контроля остаточных знаний и промежуточной аттестации для одного взвода

а) хорошее совпадение с результатами ПА (рис. 1а), признаками которого являются: группирование отклонений в диапазоне от -1 до $+1$; явное преобладание нулевых отклонений; симметричное или близкое к нему распределение отклонений на -1 и $+1$.

б) удовлетворительное совпадение с результатами ПА (рис. 1б), среди признаков которого выделим: группирование отклонений, за небольшим исключением, в диапазоне от -1 до $+1$; максимум диаграммы в нулевом значении отклонений; близкое к симметричному распределение ненулевых отклонений. Отклонения на -2 могут быть вызваны как завышением оценок ПА, так и недостаточной мотивацией отдельных испытуемых на получение высоких оценок КОЗ. Еще в большей степени об этом свидетельствуют отклонения на -3 (рис. 2а), т.е. оценки «неудовлетворительно» на КОЗ при отличных оценках, полученных на ПА. Отклонения на $+2$ говорят о занижении оценок ПА и возможных ошибках второго рода.

Отклонения на $+3$ (рис. 3а) однозначно свидетельствуют об ошибках второго рода (средний балл ПА обучающегося во всех случаях был ниже 4,0). Их причинами могут быть несоблюдение установленного порядка тестирования, что позволило ряду обучающихся воспользоваться подсказками, или знание обучающимися правильных вариантов ответов заранее;

в) снижение результатов КОЗ по сравнению с результатами ПА (рис. 2а), что проявляется в смещении максимума КД в область отрицательных значений. Такое смещение имеет три основных причины. Первая – заниженные требования к обучающимся со стороны экзаменатора, приводящие к незаслуженно высоким оценкам экзамена (дифференцированного зачета). Вторая – избыточная сложность теста, не учитывающая остаточный характер тестируемых знаний, или неточное соответствие содержания теста содержанию изученного материала. Третья – поверхностное усвоение обучающимися материала, приведшая к его быстро-

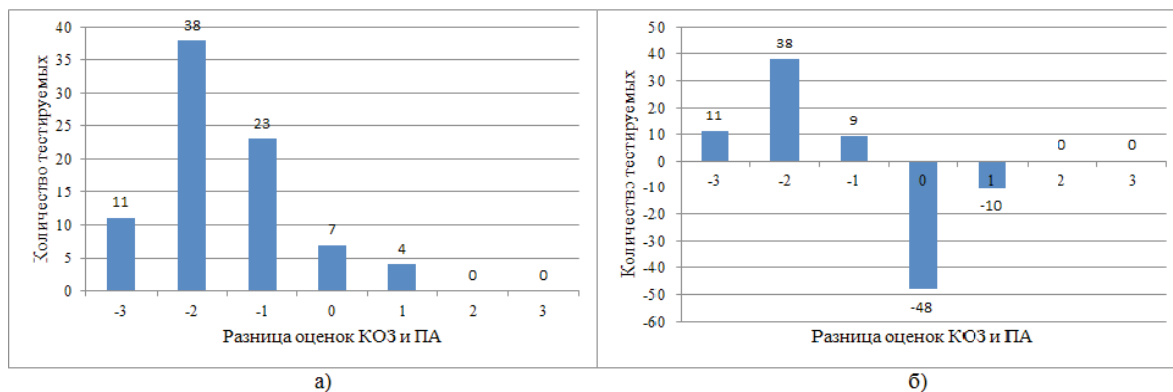

Рис. 2. Примеры смещения корреляционной диаграммы в область отрицательных значений отклонений

му забыванию. Данная причина часто проявляется в совокупности с неадекватной объему и значимости изученного материала формой контроля знаний на ПА (компьютерный тест, чрезмерный учет результатов текущей успеваемости и др.);

г) повышение результатов КОЗ по сравнению с результатами ПА (рис. 4а), проявляющееся в смещении максимума КД в область положительных значений. Такое смещение свидетельствует о ненадежности теста КОЗ, и его при-

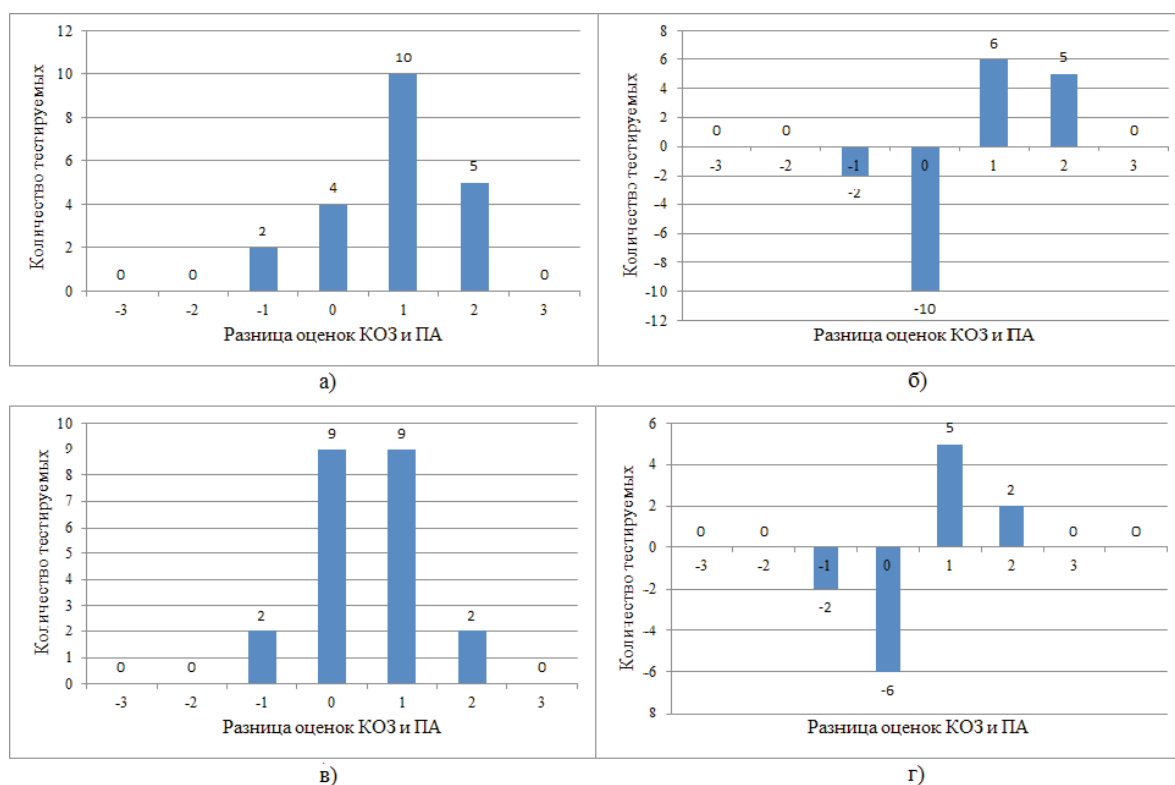

Рис. 3. Примеры смещения корреляционной диаграммы в область положительных значений отклонений

чинами могут быть недостаточная сложность, «взлом» (знание правильных ответов заранее) или несоблюдение порядка тестирования, приведшее к использованию обучающимися разного рода подсказок.

Важнейшим условием проведения КОЗ является гласность его результатов, что требует особой тщательности их анализа, исключения субъективизма в их интерпретации. Далеко не всегда по виду КД можно сделать вывод о том, насколько ее отличие от нормы может трактоваться как неподтверждение контролем остаточных знаний результатов ПА (например, рис. 3в). В связи с этим степень совпадения результатов КОЗ и ПА или «подозрительности» отдельных КД должна определяться с помощью прозрачных критериев, оперирующих наглядными количественными показателями.

Другим направлением повышения объективности предварительного анализа результатов КОЗ является упрощение критериев оценки их визуального представления, одновременно исключающее неоднозначность или ошибочность выводов.

Для этого нами методом экспертного опроса была сформирована «оптимальная» модель результатов КОЗ, представляемая КД. Очевидно, идеальным результатом КОЗ является стопроцентное совпадение оценок ПА и КОЗ. «Оптимальным» результатом КОЗ по итогам экспертного опроса признано 2/3 совпадений оценок ПА и КОЗ и отклонение 1/6 всех оценок КОЗ от оценок ПА на 1 балл и столько же – на -1 балл. При вычитании «оптимального» результата из КД мы получим модифицированные корреляционные диаграммы (МКД), представленные на рис. 2б, 3б, 3г.

МКД могут интерпретировать результаты КОЗ следующим образом:

а) значительное отрицательное значение МКД при нулевом отклонении в совокупности с явно выраженной асимметрией распределения отклонений или отрицательном значении отклонения на +1 (рис. 2б) свидетельствует о заметном снижении результатов КОЗ по сравнению с ПА;

б) то же, но при отрицательном значении отклонения МКД на -1 выявляет заметное повышение

ние результатов КОЗ по сравнению с ПА, выраженное в смещении КД в область отрицательных значений (рис. 3б).

МКД позволяют диагностировать заслуживающее внимание отклонение результатов КОЗ от ПА (рис. 3г), которое визуально не выявляется КД (рис. 3в). Повышение достоверности интерпретации результатов КОЗ обеспечивается сочетанием визуальных и аналитических методов.

Библиографический список

1. Гибадуллина Р.Н. Контроль остаточных знаний // Вестник Казанского государственного

энергетического университета. – 2013. – № 4. – С. 113–115.

2. Булгаков О.М., Дедикова А.О. О применимости методологического аппарата теории надежности к оценке качества тестов для проверки знаний // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2017. – № 4. – С. 214–221.

3. Булгаков О.М., Ладыга А.И., Рябошапка О.Н. Интерпретация результатов контроля остаточных знаний с применением элементов корреляционного анализа и математической статистики // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2018. – № 2. – С. 38–45.

Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика : учебно-методическое пособие / А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 319 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология – специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем применительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

УДК 37.013.32; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10042

© Васильева З.В. 2020

**THE IMPORTANCE OF SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT
OF THE INDIVIDUAL IN THE PEDAGOGY OF A.S. MAKARENKO
FOR THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF EMPLOYEES
OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

**ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
В ПЕДАГОГИКЕ А.С. МАКАРЕНКО ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Zlata V. Vasilyeva,
associate professor of pedagogy and psychology
off the Saint Petersburg university of the Ministry
of internal affairs of Russia

Злата Владимировна Васильева,
адъюнкт кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России

Для цитирования: Васильева З.В. Значение духовно-нравственного развития личности в педагогике А.С. Макаренко для профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 76–77.

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования.

Abstract. This article discusses the importance of spiritual and moral development of the individual in the pedagogy of A.S. Makarenko for the professional activity of employees of internal Affairs bodies. It is concluded that among the tools that form the value of work, one can distinguish following traditions, knowledge of history, and the study of Humanities. In addition, an important role in shaping attitudes to work is played by socially significant motivation, awareness of the connection of one's own activities with the activities of a division, Department, Department, or Ministry as a whole. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: spiritual and moral development, personality, pedagogy of A.S. Makarenko, employees of the Department of internal Affairs.

Аннотация. В настоящей статье рассматривается значение духовно-нравственного развития личности в педагогике А.С. Макаренко для профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Выводится тезис о том, что среди средств, формирующих ценность труда, можно выделить следование традициям, знание истории, изучение гуманитарных дисциплин. Кроме того, важную роль в формировании отношения к труду играет общественно значимая мотивация, осознание связи собственной деятельности с деятельностью подразделения, управления, отдела, министерства в целом. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, личность, педагогика А.С. Макаренко, сотрудники ОВД.

Проблемы духовно-нравственного развития занимали умы многих педагогов в прошлом и настоящем. Актуальность данной тематики определяется тем, что развитие духовности и нравственности личности является одним из ключевых факторов, определяющих жизнедеятельность и здоровое состояние общества и государства. Уровень духовно-нравственного развития является регулятором социального поведения и деятельности сотрудников органов внутренних дел. Ценными в этом контексте являются идеи и опыт выдающегося педагога XX в. А.С. Макаренко.

Основной принцип педагогической деятельности А.С. Макаренко формулировал следующим образом: «как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему». С одной стороны, для воспитания полноценной личности необходимо предъявлять ей множество требований, не ущемляющих ее человеческое достоинство. С другой стороны, выполнение этих требований вызывает уважение.

Источником воспитания счастливого человека, полноценной развивающейся личности А.С. Макаренко считал труд. Стремление воспитанников к завтрашней радости педагог использовал для во-

влечения их в трудовую деятельность, развитие инициативы, активности, целеустремленности. Система перспективных линий Макаренко заключалась в организации новых перспектив и их расширении в жизни коллектива. Стремление к близким, средним и дальним перспективам (целям) помогало преодолевать трудности настоящего и готовило воспитанников к будущей взрослой жизни.

Нравственность А.С. Макаренко рассматривал в контексте трудовой деятельности: «У нас труд есть дело чести, дело доблести, героизма. В нашем обществе труд является не только экономической категорией, но и категорией нравственной». Именно в трудовой деятельности происходит духовно-нравственное развитие личности – формируется отношение к себе, другим людям и к делу. «Логической осью» нравственного закона, по А.С. Макаренко, являются интересы коллектива, а нравственное воспитание человека «базируется на воспитании его способностей, на развитии его сил, его созидательного, творческого актива». В коллективе формируются социально значимые умения и навыки, духовно-нравственные ориентации личности, ее гражданская позиция, патриотизм. Нравственное влияние коллектива на личность является важной составляющей концепции А.С. Макаренко. Самореализация, самосовершенствование, коллективное общение в трудовой и творческой деятельности, четкие идеологические установки – необходимые условия духовно-нравственного развития личности.

Подводя итог, отметим, что духовно-нравственное развитие – это интегральный показатель, имеющий значение для эффективности деятель-

ности сотрудников полиции. Труд является ценностью и включает в себя духовно-нравственное содержание. Поэтому важно вырабатывать ориентацию на труд у сотрудников органов внутренних дел. Среди средств, формирующих ценность труда можно выделить следование традициям, знание истории, изучение гуманитарных дисциплин. Кроме того, важную роль в формировании отношения к труду играет общественно значимая мотивация, осознание связи собственной деятельности с деятельностью подразделения, управления, отдела, министерства в целом. Для этого необходимо расширение мотивации через трудовую деятельность, перенесение интересов с собственного «я» на систему «мы» (коллектив). Концепция духовно-нравственного развития личности А.С. Макаренко обладает высоким эвристическим и методологическим потенциалом, который можно развивать и успешно использовать в современных условиях в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Макаренко А.С. Из статьи «О коммунистической этике» // Педагогические сочинения : в 8 т. – М., 1984. Т. 4. С. 281–287.
2. Макаренко А.С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта // Соч. в 7 т. – М., 1958. Т. 5. С. 227–250.
3. Стрелкова Н.В. Методологическая культура как элемент профессиональной компетентности и личности будущего сотрудника правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №3. – С. 275–278.

Психология : учебное пособие / под. ред. И. В. Грошева, В. Ф. Родина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 303 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Цель учебного пособия - раскрыть основные психологические понятия через призму особенностей профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Круг вопросов в тематических разделах учебного пособия определяют объем знаний, практических умений и компетенций, которыми должны овладеть обучаемые в процессе изучения курса психологии. Представленный материал пособия раскрывает основные психологические понятия, используя которые обучаемые сформируют более релевантную модель будущей профессиональной деятельности.

Учебное пособие предназначено для бакалавров, магистров и аспирантов, обучающихся по курсам общей психологии и психологии профессиональной деятельности.

УДК 159; ББК 88.2
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10043

© Галузо В.Н. 2020

ON THE ROLE OF EXTRAPOLATION IN THE IMPLEMENTATION OF HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH IN THE RUSSIAN FEDERATION

О РОЛИ ЭКСТРАПОЛЯЦИИ при ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Vasily N. Galuzo,
senior researcher of the Research institute of education
and science, candidate of law
E-mail: vgrmn@yandex.ru

Василий Николаевич Галузо,
старший научный сотрудник НИИ образования и науки,
кандидат юридических наук
E-mail: vgrmn@yandex.ru

Для цитирования: Галузо В.Н. О роли экстраполяции при осуществлении историко-правовых исследований в Российской Федерации. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 78–81.

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования.

Abstract. In the article on the basis of the analysis of legal literature and legislation on extrapolation as a method of scientific knowledge, and its application in the implementation of historical and legal research, several judgments are substantiated: the purpose of philosophy in the development of methods of cognition, which features should be used in different branches of science, including both in historical and in law; in jurisprudence extrapolation will establish the development of specific legal institutions and their original purpose; this extrapolation allows to establish the legal institution of power of attorney: to ensure uniform implementation of legislation by the representatives of the office of the Prosecutor; that extrapolation allows to establish the essence of the legal institution of combating crime: the exclusive duty of the representatives of authorized positions, currently consisting of separate law enforcement agencies (especially the interior); it is extrapolation, confirming the essence of exclusive personal responsibility of representatives of positions that will eliminate corruption-generating loopholes in the current law enforcement personnel (especially employees of internal Affairs bodies).

Keywords: Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation, philosophy, law, history, historical and legal research, method of scientific knowledge, extrapolation, position, state body.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства об экстраполяции, как методе научного познания, и его применении при осуществлении историко-правовых исследований, обосновано несколько суждений: предназначение философии - в разработке методов познания, которые с учетом особенностей должны использоваться в разных отраслях науки, в том числе и в исторической, и в юридической; в юридической науке экстраполяция позволит установить развитие конкретных правовых институтов и их первоначальное предназначение; именно экстраполяция позволяет установить суть правового института власти прокурора: обеспечение единообразного исполнения законодательства представителями должности прокурора; именно экстраполяция позволяет установить суть правового института противодействия преступности: исключительная обязанность представителей управомоченных должностей, ныне состоящих в отдельных правоохранительных органах (в особенности, органы внутренних дел); именно экстраполяция, подтверждающая суть исключительной персональной ответственности представителей должностей, позволит устранить коррупциогенность в деятельности нынешних сотрудников правоохранительных органов (в особенности, сотрудников органов внутренних дел).

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, философия, право, история, историко-правовое исследование, метод научного познания, экстраполяция, должность, государственный орган.

Предметом данной статьи является экстраполяция, как метод научного познания¹, и обоснование его применения при осуществлении историко-правовых исследований в Российской Федерации².

Экстраполяция применяется в качестве метода научного исследования в разных отраслях науки. Так, П.В. Терелянский применил экстраполяцию при исследовании закономерностей в экономической науке³.

В монографии Н.Л. Поповой, посвященной «анализу одного из логико-методологических средств современного научного познания – приема экстраполяции», является актуальным следующее обобщающее суждение: «Значение исследований различных логико-методологических средств современной науки, в том числе экстраполяции как гносеологической процедуры, служит развитию одной из прогрессивных тенденций в современном научном познании – методологическому синтезу знаний, связанному с выявлением общей характеристики научного познания нашей эпохи в целом и внутринаучному механизму синтеза различных дисциплин ... Эти исследования в дальнейшем будут способствовать созданию общей методологии науки, представляющей собой аккумуляцию опыта творческой человеческой деятельности, человеческого познания, вычленению основных, исторически обусловленных тенденций в познании и обобщении опыта формирования научных открытий»⁴.

Представляются актуальными и обобщающие суждения группы авторов – единомышленников (В.А. Андрусенко, Д.В. Пивоваров и А.С. Алексеев): «Научная экстраполяция как метод осознанного переноса знания об исследованных объектах, а также перенос соответствующих практических или теоретических действий с ними на новые предметные области выступает весьма важным и эффективным средством практически во всех областях научного познания»; «Требование правильности научной экстраполяции в строгом смысле, следовательно, предполагает: во-первых, проблемно-теоретические осмысление оправданности распространения начального знания на более широкий круг явлений; во-вторых, необходимость включения первоначально сформулированной закономерности в сферу эмпирического исследования и в теоретический мир с последующей проекцией ее символизированной модели на научную картину мира; в-третьих, реальную возможность расширить вследствие этого исходную эмпирическую базу посредством мысленного конструирования схем будущих практических экспериментальных ситуаций»; «Научная экстраполяция – не абсолютно универсальный метод научного поиска. Он обладает своей спецификой и успешность его применения предполагает его тесную согласованность с прочими научными исследовательскими процедурами»; «... метод научной экстраполяции является достаточно эффективным, подлинно научным и практически оправданным методом научного познания, требующим к себе пристального внимания методологов и дальнейшего изучения»⁵.

Нами проводилось исследование законодательства, систематизированного в Российской Империи в первой половине XIX в.⁶, что позволило нам отказаться от многих «мифов» социально-экономической жизни предшествующих эпох.

Укажем лишь на некоторые из них.

В первую очередь мы обратили внимание на существование в Российской Империи именно «должностей», представители которых осуществляли те или иные полномочия от имени государства.

Так, представители «должности прокурора» осуществляли надзор⁷. Именно данное обстоятельство обосновывалось нами в качестве заимствования положений о надзоре за исполнением законодательства представителями реанимируемой должности прокурора посредством экстраполяции в действующее законодательство Российской Федерации⁸. Однако в теории предлагалось «квазиэкстраполяция», когда обосновывалось суждение о том, что в Российской Империи уже существовали государственные органы, в том числе и прокуратура.

Исследование законодательства Российской Империи позволило нам обнаружить закономерность превращения должности в государственный орган⁹.

В этой связи представляются небезосновательными суждения И.Н. Сурманидзе («Таким образом, существенными признаками, позволяющими выделить из всего состава государственных служащих должностных лиц, являются следующие: 1) указанные служащие наделены как властными полномочиями по отношению к иным государственным служащим по организации деятельности аппарата государственного органа (т.е. полномочиями по решению вопросов должностного продвижения государственных служащих, присвоения им классовых чинов, воинских и специальных званий, применения поощрительных и дисциплинарных санкций и т.д.), так и властными полномочиями в отношении физических и юридических лиц, не находящихся в служебной зависимости от них (т.е. полномочиями по подписанию индивидуальных или нормативных правовых актов, по принуждению, применению мер наказания и т.д.); 2) могут управлять и распоряжаться денежными и иными материальными фондами государственного органа, принимать соответствующие юридически значимые решения в отношении государственного имущества, а также совершать иные действия в отношении указанных объектов»)¹⁰.

Необходимо также иметь в виду и именно противодействие преступности представителями отдельных должностей, что является актуальным и для Российской Федерации¹¹.

Теперь о некоторых нормативных правовых актах Российской Федерации, тем или иным образом относящимся к экстраполяции.

Так, в Уголовном кодексе РФ от 24 мая 1996 г.¹² (введен в действие с 1 января 1997 г.¹³) в частности, обнаруживаем несколько статей именно о должностях: ст. 44 («Видами наказаний являются: ... б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»; ст. 47 «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»¹⁴.

Предметом регулирования Федерального закона РФ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 23 ноября 2012 г.¹⁵ являются «правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга) в случаях и порядке, установленных настоящим Федеральным законом ..., а также определяет категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, порядок осуществления контроля за расходами и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы» (ст. 1).

В преамбуле Федерального закона РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 22 марта 1995 г.¹⁶ закреплено следующее положение: «В целях обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов государственной охраны, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность, а также создания надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями настоящий Федеральный закон устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных лиц и их близких».

В постановлении СНД РФ «Об утверждении результатов тайного голосования по вопросу об отрешении от должности Президента Российской Федерации» № 4681-1 от 28 марта 1993 г.¹⁷ фактически речь идет о новом для Российской Федерации правовом институте — «отрешение от должности»¹⁸.

Таким образом, применение экстраполяции при осуществлении историко-правовых исследований позволит обеспечить объективность таковых и особенно для государств с многовековой историей, каковым является Россия.

Изложенное также позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, предназначение философии — в разработке методов познания, которые с учетом особенностей должны использоваться в разных отраслях науки, в том числе и в исторической, и в юридической.

Во-вторых, в юридической науке экстраполяция позволит установить развитие конкретных правовых институтов и их первоначальное предназначение.

В-третьих, именно экстраполяция позволяет установить суть правового института власти прокурора: обеспечение единообразного исполнения законодательства представителями должности прокурора.

В-четвертых, именно экстраполяция позволяет установить суть правового института противодействия преступности: исключительная обязанность представителей управомоченных должностей, ныне состоящих в отдельных правоохранительных органах (в особенности, органы внутренних дел).

В-пятых, именно экстраполяция, подтверждающая суть исключительной персональной ответственности представителей должностей, позволит устранить коррупционность в деятельности нынешних сотрудников правоохранительных органов (в особенности, сотрудников органов внутренних дел).

¹ На данное предназначение экстраполяции уже обращают внимание некоторые ученые, в том числе и мы (см. об этом, например: Макарычев С.П. Экстраполяция как метод познания: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. Горький, 1967; Попова Н.Л. Экстраполяция как средство современного научного познания: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. Львов, 1980; Селиванова Н.И. Экстраполяция в структуре развивающегося знания: Автореферат дисс. ... докт. философских наук. М., 1993; Яровой А.В. Экстраполяция в социальном познании (философский анализ): Автореферат дисс. ... канд. философских наук. Тверь, 2011; Галузо В.Н. О допустимости использования метода экстраполяции при осуществлении историко-правовых исследований в Российской Федерации // Право и жизнь. 2015. № 8. С. 155-181).

² Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России:

проблема именованного государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

³ Терелянский П.В. Прогнозирование зависимости «цена – качество» на основе экстраполяции экспертных оценок // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 9.

⁴ Попова Н.Л. Экстраполяция как средство научного познания и интегративный фактор в науке: Монография. Киев: Наукова думка, 1985. С. 2, 106-110.

⁵ См.: Андрусенко В.А., Пивоваров Д.В., Алексеев А.С. Экстраполяция в научном познании (специфика и проблема правильности): Монография. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1986. С. 114-118.

⁶ Подробнее об этом см., например: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в России (1649-1913): Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007; он же: Систематизация законодательства в России (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009.

⁷ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Власть прокурора в России (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008; он же: Должность прокурора в России (1825-1917) (историко-правовое исследование). Часть II. Действенность права: Монография. М.: Изд-во СГУ, 2011.

⁸ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. От надзора представителей «должности прокурора» в Российской Империи к многофункциональной деятельности прокуратуры в Российской Федерации // Закон и право. 2011. № 10. С. 43-44.

⁹ Галузо В.Н. «Присутственное место» или «государственный орган»: допустимо ли отождествление? // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 77-79.

¹⁰ Сурмандзе И.Н. Должности и должностные лица государственной службы // Административное право и процесс. 2009. № 1.

¹¹ Подробнее об этом см., например: Галузо В.Н. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35-36.

¹² См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; ...; РГ. 2019. 4 декабря.

¹³ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

¹⁴ В юридической литературе уже имеются публикации относительно данного правового института (см., например: Колоколов Н.А. Временное отстранение от должности: алгоритм процессуального действия (ст. 114 УПК РФ) // Российский следователь. 2011. № 7. С. 9-12; Баландюк О.В. Временное отстранение от должности: вопросы исполнения в уголовном процессе // Российский следователь. 2016. № 16. С. 10 – 13).

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2012. № 50 (часть IV). Ст. 6953.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 1995 № 17. Ст. 1455.

¹⁷ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 14. Ст. 498.

18 В юридической литературе уже имеется публикации относительно данного правового института (см., например: Громов В.Г. Институт отрешения от должности в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации // Современное право. 2016. N 10. С. 32 – 38; Распопин М. Отрешение от должности главы муниципального образования // Законность. 2007. № 10; Зыкова Н.С. Отрешение от должности Президента РФ и участие в этой процедуре Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11).

Педагогическая антропология : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 271 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Представлены исторические, культурологические, социальные, педагогические, правовые, концептуальные основы возникновения и становления античной, отечественной и зарубежной педагогической антропологии; закономерности, противоречия и тенденции ее развития.

Отражены основные направления совершенствования педагогической антропологии, в том числе особенности деятельности выдающихся педагогов-антропологов прошлого и настоящего, их вклад в развитие различных аспектов педагогической и антропологической науки. Представлена современная концепция педагогической антропологии, включающая ее цель, приоритеты, принципы, задачи, методологическую основу, механизм реализации и развития в системе

российского образования и науки.

Для студентов (курсантов, слушателей), аспирантов (адъюнктов), научно-педагогических работников. Может представлять интерес для персонала федеральных и региональных органов образования и воспитания.

УДК 37.013.32; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10044

© Гарина О.В. 2020

METHODS OF CONDUCTING PRACTICAL CLASSES IN THE DISCIPLINE «HISTORY OF STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES»

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»

Oksana V. Garina,
professor of the department of state and legal disciplines
of the Oryol law institute of the MIA of Russia
named after V.V. Lukyanov, candidate of law

Оксана Вячеславовна Гарина,
преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Орловского юридического института МВД
России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук

Для цитирования: Гарина О.В. Методика проведения практических занятий по дисциплине «История государства и права зарубежных стран». Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 80–82.

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования; 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. This article discusses the method of conducting practical classes in the discipline "History of state and law of foreign countries". The thesis is concluded that at the end of each lesson, the student must have a set of knowledge, skills and abilities. It should examine and analyze state-legal institutions in their retrospect. The use of intersubject connections contributes to the achievement of the lesson goal, and the gradual complication of tasks contributes to the activation of educational and cognitive reality. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: practical training, methods of conducting classes, HPSS.

Аннотация. В настоящей статье рассматривается методика проведения практических занятий по дисциплине «История государства и права зарубежных стран». Выводится тезис о том, что по итогам каждого занятия обучающийся должен обладать комплексом знаний, умений и навыков. Он должен исследовать и анализировать государственно-правовые институты в их ретроспективе. Достижению цели занятия способствует использование межпредметных связей, а активизации учебно-познавательной действительности постепенное усложнение заданий. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: практическое занятие, методика проведения занятия, ИППЗС.

Обучение в вузе МВД сопряжено с рядом процессов, определенных профессиональной идентификацией обучающихся, условиями службы и обучения, личностными особенностями курсантов, их мотивационными и ценностными различиями.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД требует от личности: широкого развития общих способностей, в том числе интеллектуальных и творческих; широкого кругозора, гибкого мышления, сообразительности, быстроты реакции для принятия правильных решений в экстремальных ситуациях; умения правильно организовывать свой рабочий день с учетом постоянного дефицита времени; способности в короткие промежутки времени устанавливать контакт с гражданами,

иметь высокую стрессоустойчивость и работоспособность.

«История государства и права зарубежных стран» относится к дисциплинам базовой части. Ее освоение способствует формированию юридического мировоззрения обучающегося как будущего специалиста в сфере правоведения и освоению последующих отраслевых дисциплин. Изучение государства и права в их ретроспективе в разных странах мира позволяет обучающемуся выявлять закономерности развития государственно-правовых институтов и прогнозировать их динамику на основе исторических фактов.

«История государства и права зарубежных стран» изучается на первом курсе. У обучающихся

ся в ходе изучения дисциплины могут возникнуть сложности, их решение непосредственно связано с совершенствованием методики преподавания и подготовки к аудиторным занятиям. Последнему моменту необходимо уделять большее внимание.

Образовательный процесс предполагает взаимодействие преподавателя и обучающегося в целях достижения цели и решения задач занятия. Это обуславливает необходимость использования в образовательном процессе инноваций. Они отражаются не только в документах (рабочие программы, методические материалы и т. д.), но и реализуются на занятиях и при подготовке к ним. И это, несколько применение средств материально-технического обеспечения, сколько форма проведения и подготовки к занятиям.

Подготовка к любому виду занятия, его проведение базируются на принципах научности, доступности, проблемности и мировоззренческой направленности. В полной мере они реализуются на практических занятиях. Практическое занятие является формой организации образовательного процесса, которая предполагает выполнение обучающимся заданий под руководством преподавателя. Такому занятию, как правило, предшествует лекция, семинарское занятие, индивидуальные консультации и самостоятельная подготовка, на которых изучались теоретические вопросы. Идеальная ситуация предполагает реализацию обучающимся на таком занятии информации, доведенной на лекции, усвоенной из основной и дополнительной учебной литературы. Иногда, тематический план изучения дисциплины не предусматривает иных видов занятий до практического.

При подготовке к практическому занятию обучающийся использует свой конспект, дополнительную литературу и источники, размещенные в сети Интернет. Повысить качество подготовки к занятию возможно путем внедрения в образовательный процесс электронного учебника по дисциплине за счет включения в него контрольных материалов по теме. Обучающийся, изучив параграф, проходит тестирование и самостоятельно может определить усвоение учебного материала.

На практическом занятии по дисциплине «История государства и права зарубежных стран» обучающиеся решают историко-юридические задачи и разбирают конкретные ситуации и казусы, свойственных определенному историческому этапу. Подбор и составление задач, ситуаций и казусов являются обязанностью преподавателя. Для чего необходим предварительный подбор историко-нормативной базы, анализ смежных дисциплин изучаемых на первом курсе. Это способ-

ствует формированию умения оценивать ситуацию и принимать правильное решение в реальной правоохранительной деятельности. Предполагается, что решению задач должна предшествовать работа с аудиторией. Как она будет организована, зависит от преподавателя.

Для достижения цели занятия обучающиеся предварительно изучают теоретическую часть рассматриваемой темы; уясняют логическое место изучаемой темы в курсе «История государства и права зарубежных стран»; формируют представление об источниках и системе права в изучаемом государстве в конкретный исторический период, усваивают терминологию; оценивают преобладание норм права источников права, действовавших ранее, и в настоящее время, и их рецепцию в Российском законодательстве; приобретают навыки работы с историческими первоисточниками.

Решение историко-юридических задач подразделяется на 3 этапа:

I. обучающийся знакомится с условием задачи, делает вывод о временной ситуации периода ситуации;

II. обучающийся уясняет вопросительную часть задачи;

III. обучающийся решает задачу, опираясь на текст нормативного правового акта, содержащегося в практикуме или хрестоматии.

Решение задач способствуют закреплению теоретического материала. Обучающийся, сопоставляя условие задачи с содержанием норм памятника права, формулирует правильный и обоснованный вывод.

На любом этапе обучающиеся могут обратиться к преподавателю для разъяснения положений задачи или нормативного правового акта. По итогам решения задачи преподаватель формулируют обобщающие выводы, задает уточняющие вопросы.

Учитывая специфику содержания дисциплины «История государства и права зарубежных стран» на семинарских и практических занятиях возможно решение анаграмм; решение ребусов; составление и решение кроссвордов; сопоставление термина и определения; проведение деловой игры.

Для активизации зрительной памяти целесообразно использовать демонстрационные средства: экран и мультимедийный проектор или интерактивная доска. Это позволит расширить содержание образования и создать новое обучающее пространство. С их помощью можно представлять обучающимся задания на занятиях. Например, обучающийся самостоятельно запол-

няет пропуски в схеме; выбирает из предложенных терминов тот, который соответствует приведенному определению.

Дополнительно на занятии могут проводиться тестирование, выступление обучающегося с реферативным сообщением, устный опрос.

Текущий контроль в форме тестирования на практическом занятии проводится в целях определения уровня усвоения обучающимся учебного материала по конкретной теме учебного курса. Отмечаем, что в данном случае тестирование используется в качестве предварительного контроля степени готовности обучающегося к занятию.

При проведении такой формы текущего контроля могут быть использованы тесты на бланках, подготовленных преподавателем, программа MyTest или программы для проведения on-line тестирования. В последнем случае, необходима предварительная подготовка как преподавателя так и обучающегося.

В заключительной части практического занятия преподаватель подводит итог, оценивает уровень усвоения обучающимися учебного материала и объявляет оценки.

Практическое занятие является сложной и эффективной формой обучения. Оно основывается на тесном взаимодействии преподавателя с обучающимися. Первый формируют ком-

плекс знаний, который обучающиеся усваивают. Успешность этого мероприятия зависит не только от применяемых преподавателем педагогических приемов, но и от желания обучающихся. На практическом занятии они выступают союзниками и соратниками.

Таким образом, по итогам каждого занятия обучающийся должен обладать комплексом знаний, умений и навыков. Он исследует и анализирует государственно-правовые институты в их ретроспективе. Достижению цели занятия способствует использование межпредметных связей, а активизации учебно-познавательной действительности постепенное усложнение заданий.

Библиографический список

1. Булимова А.А., Дерягина Л.Е. Особенности взаимосвязи мотивационной и интеллектуальной сфер личности обучающегося в вузе МВД России // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2017. – Т. 4. – № 4. – С. 62–63.
2. Троицкая А.В. Профессиональная подготовка будущих сотрудников ОВД в процессе обучения в образовательных учреждениях МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 5. – С. 43–46.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

УДК 159; ББК 88.2
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10045

© Гольцева О.Ю., Ярмак М.К. 2020

FINES – AS THE MOST EFFECTIVE WAY TO FIGHT CRIME

ШТРАФЫ – КАК НАИБОЛЕЕ ДЕЙСТВЕННЫЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Olga Yu. Goltseva,
associate professor of the department of foreign languages
of the Moscow university of the MIA of Russia
named after V.Ya. Kikot
E-mail: lightning60@mail.ru

Ольга Юрьевна Гольцева,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: lightning60@mail.ru

Matvey K. Yarmak,
cadet of the 682 platoon of the Institute-faculty of forensic
science Moscow university of the MIA of Russia
named after V.Ya. Kikot

Матвей Кириллович Ярмак,
курсант 682 учебного взвода института-факультета
судебной экспертизы Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Гольцева О.Ю., Ярмак М.К. Штрафы – как наиболее действенный способ борьбы с преступностью. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 85–88.

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования.

Abstract. In this article, the author considers the problem of fines as one of the most effective ways of combating crime, both directly and indirectly. The index of violations in the field of traffic rules in the regions of the Russian Federation is analyzed. The author proposes the concept of a Fine penalty system, the main factor in the implementation of which is the obligation to pay a fine. Also, the author considers the possibility of a fine as the main and most common type of punishment in the vast majority of crimes.

Keywords: fine; offense, traffic rules; potential offenders; crime index; punishment; citizens; law.

Аннотация. В данной статье автором рассматривается проблема штрафов как одной из наиболее эффективных способов борьбы с преступностью как прямо, так и косвенно. В работе проведен анализ индекса правонарушений в сфере правил дорожного движения по регионам Российской Федерации. Автором предлагается концепция штрафной системы, главным фактором реализации которой является обязательность выплаты штрафа. Также, рассматриваются возможности штрафа как основного и наиболее распространенного вида наказания в подавляющем большинстве преступлений.

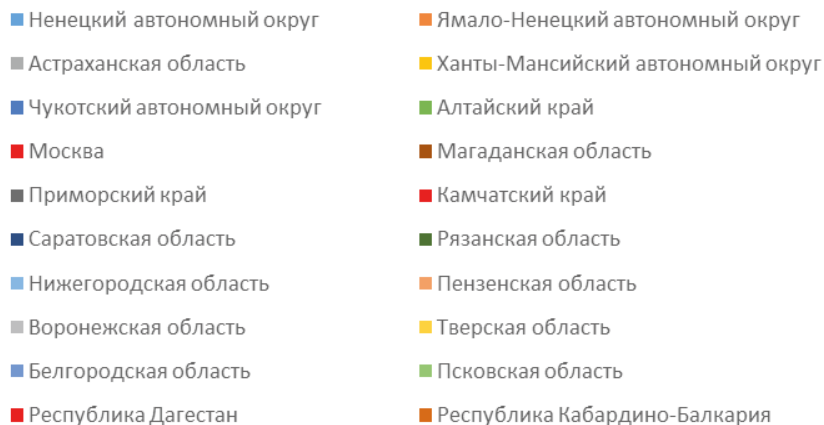
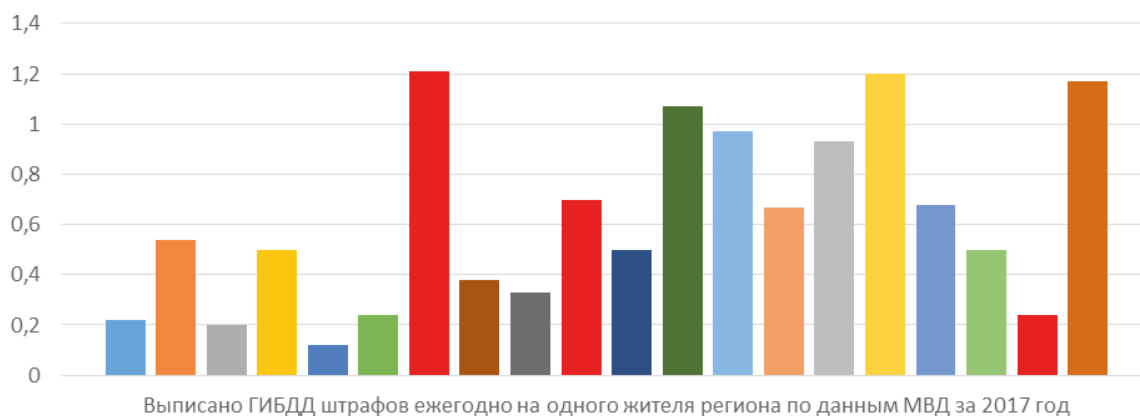
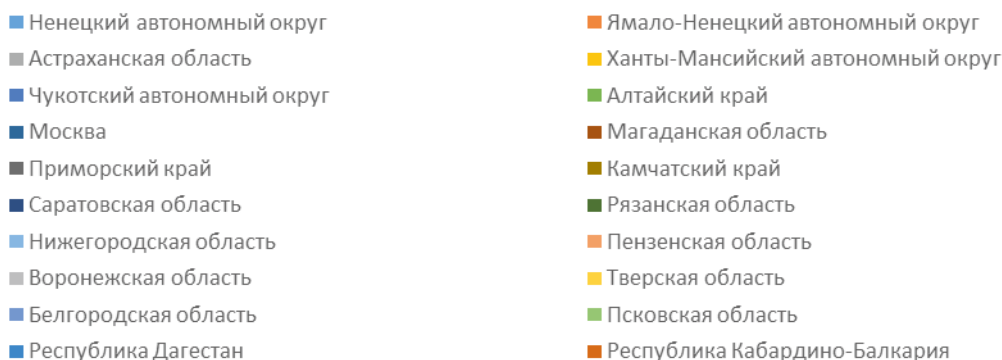
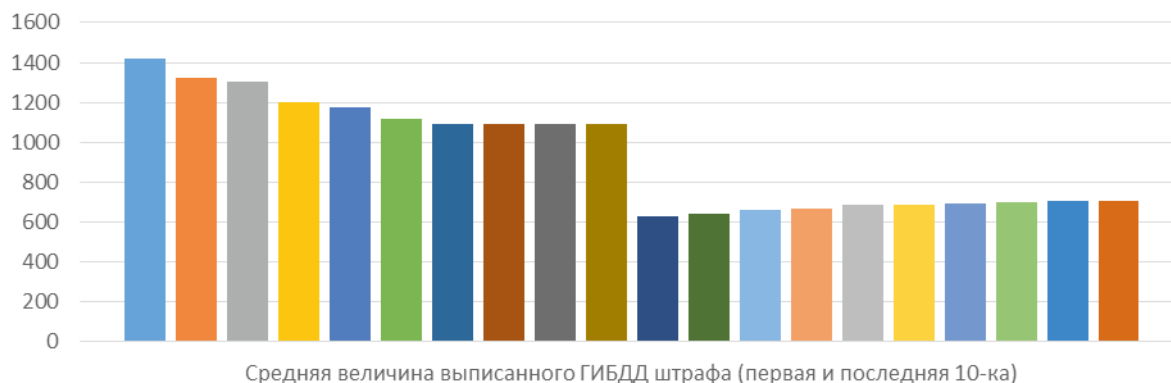
Ключевые слова: штраф; правонарушение, правила дорожного движения; потенциальные правонарушители; индекс преступности; наказание; граждане; закон.

Штраф (от нем. die Strafe) – узаконенное **наказание** за правонарушение, как правило, в виде денежного взыскания в пользу государства, назначаемое за совершение проступка.

Отмечая особую роль данного вида наказания, свежует прежде всего отметить тот факт, что штрафы дают возможность бороться с преступностью напрямую: отталкивая потенциальных преступников наказанием в виде обязательных штрафов.

Но также, штрафы должны противодействовать преступности косвенно. Высокие штрафы как превентивная мера чаще подталкивают потенциальных нарушителей к тому, чтобы отказаться от совершения правонарушений. А если же правонарушение все же имело место, то полученные при помощи штрафов средства должны идти на разработку новых методов борьбы с преступностью. Таким образом, чем выше будет индекс преступности, тем больше появится шансов того, что этот индекс начнет падать.

Рейтинг Регионов России по данным на 2017 год по данным базы данных сервиса «Штрафы ГИБДД»

Анализируя рейтинг регионов России по базам данных сервиса «Штрафы ГИБДД», можно сделать вывод о том, что выдвигаемая автором гипотеза находит свое подтверждение.

Практически во всех регионах подтверждается правило «Чем выше штраф, тем реже нарушается запрет, за который данный штраф налагается». В той группе, где штрафы в среднем по России максимальны, нарушений как таковых меньше, чем в группе с минимальными средними показателями штрафов.

Исключения в первой десятке по среднему штрафу составляют лишь Москва и Камчатский край. Причиной этого является тот факт, что Московский мегаполис представляет собой крайне населенный регион, а повышенное количество нарушений в Камчатском крае обусловлено особенностью его расположения.

Исключение во втором десятке предсказуемо стала Республика Дагестан – регион с особой спецификой ввиду традиционного менталитета проживающего там населения.

Говоря о роли крупных штрафов, обратимся к живому примеру «штрафного города», пожалуй, одного из самых красивых и, главное, безопасных мегаполисов, которым является Сингапур. Помимо правонарушений, связанных с нарушениями правил безопасности дорожного движения, проанализируем, за что в Сингапуре предусмотрены штрафы, кстати, одни из самых высоких в мире. Большинство штрафов начинаются от 500\$.

Штраф можно получить за:

- пронос фрукта дуриана в метро;
- оставление мусора в общественных местах;
- потребление пищи в общественных местах, снисхождение делается только маленьким детям, пьющим воду/сок;
- жевание жвачки в общественных местах;
- потребление и хранение сигарет без акцизных марок Сингапура;
- ввоз в страну более одного блока сигарет;
- продажа сигарет несовершеннолетнему;
- посадка и высадка пассажиров из автомобиля на автобусной остановке;
- незаконный оборот наркотиков;
- запуск фейерверков в неустановленных местах;
- переход улицы в неположенном месте. Могут закрыть глаза, только если дело происходит в переулке между жилыми домами;
- курение в общественных местах, в помещениях, в метро;
- плевок в общественных местах.

Кроме того, штрафы нередко сопровождаются поркой (по 30 видам преступлений в Сингапуре применяются телесные наказания в виде ударов палками). В число таких преступлений входят – покушение на убийство, вооруженное ограбление, нарушение иммиграционного законодательства и сроков пребывания в стране, а также вандализм. Имеет место быть смертная казнь, которая применяется за наркоторговлю, преступления против государства, президента, убийства, похищения или деяния, совершенные с применением оружия.

Ниже представлен топ-10 стран с наивысшим индексом безопасности на 2016 год. Следует отметить, что кроме Сингапура, жестокостью своего законодательства отличаются Катар, Тайвань, ОАЭ, Гонконг, которые и являют собой 5 из 7 самых безопасных стран.

Место	Страна	Индекс преступности	Индекс безопасности
1	Сингапур	16.90	83.10
2	Катар	17.07	82.93
3	Тайвань	18.31	81.69
4	Австрия	19.13	80.87
5	ОАЭ	19.33	80.67
6	Япония	19.50	80.50
7	Гонконг	20.07	79.93
8	Грузия	20.92	79.08
9	Дания	21.50	78.50
10	Швейцария	21.56	78.44

В целом, судебная практика такова, что в большинстве стран, включая Россию, штрафы в основном применяются за незначительные правонарушения и нарушения, а за наиболее тяжкие преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Возможно, штрафы есть просто более мягкая форма наказания, чем тюрьма, и поэтому они не могут в должной мере сдерживать тех, кто планирует совершить более серьезные преступления.

Но так ли это на самом деле? Для разумного человека, который сравнивает выгоды и издержки преступления, достаточно большой штраф будет столь же дорогостоящим, что и многолетнее тюремное заключение. Предположим, вы полагаете, что год – тюрьмы – это гораздо хуже, чем заплатить штраф в размере 20 000 долларов. Но что, если вместо этого вам придется заплатить 40 000, 60 000 или 80 000 долларов? Мы можем продолжать задавать эти гипотетические вопросы и в конечном итоге определим такую сумму штрафов, которую потенциальные правонарушители посчитают столь же ужасной, как и год тюремного заключения.

Длительное тюремное заключение будет стоить больших денег налогоплательщиков, а также налагать различные тяготы на преступника

и членов его семьи. С другой стороны, крупный штраф вызовет серьезные финансовые затруднения у нарушителя, но, по крайней мере, нарушитель сможет остаться со своими семьями и друзьями, и правительство сможет использовать штраф для улучшения состояния государственного бюджета. Таким образом, два варианта наказания могут быть одинаково эффективными в сдерживании потенциальных преступников, но один из них реализовать будет намного дешевле, чем другой. Почему бы не выбрать более дешевый вариант чаще?

Действительно теоретические модели преступлений и наказаний обычно предполагают, что вместо тюремного заключения, когда это возможно, следует применять штрафы. Митчелл Полински и Стивен Шавелл (2000) отмечают, что «штрафы социально бесполезны, в то время как тюремное заключение является социально дорогостоящим, поэтому сдерживание должно быть достигнуто прежде всего за счет более дешевой формы наказания»¹.

В действительности социальная стоимость штрафов, вероятно, не равна нулю. Когда вы получаете не крупный штраф за превышение скорости по почте и оплачиваете штраф онлайн, может показаться, что единственная социальная стоимость этого наказания (сумма, которую вы заплатили минус сумма, которую получило общество) – это стоимость пересылки счета. Однако, сбор штрафов может потребовать большой объем государственных ресурсов: по оценкам Министерства внутренних дел Великобритании сбор штрафа в размере 80 фунтов стерлингов стоит 91 фунт стерлингов. Представляется, что издержки, связанные с несоблюдением, апелляционными процессами и принудительным исполнением, могут существенно увеличить социальную стоимость штрафов, что приводит нас к выводу о том, что лишь значительные по сумме штрафы могут являться эффективной мерой предупреждения правонарушений при тех же государственных расходах на администрирование.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что уменьшая количество приговоров, связанных с лишением свободы, штрафы

должны стать основным и наиболее распространенным видом наказания за подавляющее большинство правонарушений. Параллельно с этим, объем самих штрафов должен существенно возрасти. Обязательность их выплаты есть главный фактор реализации ключевого замысла всей концепции – «Штрафы, полученные с преступников, идут на разработку новых методов борьбы с преступностью».

Большую свободу действий должны получить и коллекторские службы, представляющие интересы государства и исполняющие приговор суда. Максимально оперативное возвращение долгов по штрафам не должно зависеть только от оштрафованного лица: важнее роль и вовлеченность государственных рычагов в работу по взиманию этих долгов. Также, основным методом может стать конфискация имущества с целью погашения долгов по штрафам.

Библиографический список

1. Полински, А. Митчелл и Стивен Шавелл. Экономическая теория публичного применения права // Журнал экономической литературы. – 2000. – № 38.1. – С. 45–76.
2. Интернет ресурсы.
3. Hendrickson, Christian, and Ruth Delaney, Vera Institute of Justice. «Price of Prisons: What Incarceration Costs Taxpayers». (2012).
4. Home Office. «Strengthening Powers to Tackle Anti-social Behaviour, Consultation paper» (2006).
5. Piehl, Anne Morrison, and Geoffrey Williams. «Institutional Requirements for Effective Imposition of Fines». «*Controlling Crime: Strategies and Tradeoffs*. University of Chicago Press». 2010. – P. 95–121.
6. Weisburd, David, Tomer Einat, and Matt Kowalski. «The Miracle of the Cells: An Experimental Study of Interventions to Increase Payment of Court-Ordered Financial Obligations» // *Criminology & Public Policy*. –2008. –№ 7.1. – P. 9–36.

¹ Полински, А. Митчелл и Стивен Шавелл. Экономическая теория публичного применения права // Журнал экономической литературы. 2000. № 38.1. С. 45–76.

УДК 37.013.32; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10046

© Гордеева Е.Н. 2020

PEDAGOGICAL PROCESS OF DEVELOPMENT OF AESTHETIC TASTE OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ekaterina N. Gordeeva,
associate of the Academy of management of the MIA
of Russia

Екатерина Николаевна Гордеева,
адъюнкт Академии управления МВД России

Для цитирования: Гордеева Е.Н. Педагогический процесс развития эстетического вкуса сотрудников органов внутренних дел. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 89–91.

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования.

Abstract. This article discusses the pedagogical process of developing the aesthetic taste of employees of internal Affairs bodies. It is concluded that the developed aesthetic taste contributes to the formation of a positive image of a police officer, has a determining effect on his moral values. Aesthetic culture combines all the manifestations of real and everyday human life-actions, relationships, work, appearance, etc. The universal humanitarian value that defines the beauty of a person and a law enforcement officer as a representative of the state is humanity. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: aesthetics, aesthetic taste, and the pedagogical process, the staff of ATS.

Аннотация. В настоящей статье рассматривается педагогический процесс развития эстетического вкуса сотрудников органов внутренних дел. Выводится тезис о том, что развитый эстетический вкус способствует формированию положительного облика полицейского, оказывает определяющее воздействие на его нравственные ценности. Эстетическая культура соединяет в себе все проявления реальной и повседневной жизни человека – поступки, отношения, трудовую деятельность, внешность и т.д. Универсальной же гуманитарной ценностью, определяющей красоту человека, и сотрудника правоохранительных органов как представителя государства, является человечность. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: эстетика, эстетический вкус, педагогический процесс, сотрудник ОВД.

Необходимо отметить, что за последние годы интерес со стороны отечественного научного сообщества к проблеме, связанной с формированием и развитием и эстетическим вкусом, значительно возрос. Так, согласно проведенному нами контент-исследованию названий публикаций по темам, связанным с сущностью эстетического вкуса, его формированием и развитием, число статей, представленных на сайте научной электронной библиотеки eLibrary.ru за период 2017–2018 гг. составило 79, что на 16,2 % больше опубликованных в 2015–16 гг. и более чем в два раза больше числа аналогичных публикаций за период 2013–2014 гг. (38).

Наблюдаемая тенденция вполне закономерна – развитие эстетического вкуса предполагает развитую эстетическую культуру личности, которая в свою очередь, является одной из основ персональной культуры человека.

Педагогический процесс культурно-эстетического воспитания сотрудников ОВД документально регламентирован Министерством внутренних дел Российской Федерации в рамках культурно-просветительской работы. Одной из основных задач воспитания является внедрение эстетических правил в служебную деятельность и быт сотрудников полиции.

В основе учебно-воспитательного процесса лежит общность фундаментальных психологических и педагогических закономерностей формирования и развития эстетического вкуса у сотрудников органов внутренних дел как качественной характеристики сформированности их эстетической культуры.

Это позволяет использовать ведомственной педагогической науке и практике достижения зарубежных философов, педагогов и психологов

(Д.Юм, Ш.Роллен, Гельвеций, Ж.-А. Кондорсе, Ф. Шиллер, А. Дистервег).

По мнению французского педагога Ш. Роллена, основной целью эстетического воспитания является формирование хорошего вкуса, который включает в себя правила поведения, образ мысли, нравственные принципы. Сформированный эстетический вкус позволяет человеку быть культурным во всех областях его деятельности – искусстве, науке, во всех его знаниях.

Французские философы Гельвеций и Ж.А. Кондорсе утверждали, что основой воспитания является эстетическая среда, формирующая не только эстетический вкус, но и добродетели. Эта же среда, по их мнению, пробуждает в человеке творческое начало.

Как считает Ф. Шиллер, красота способна вывести человека из заблуждений современного мира на истинный путь, а развитие эстетических чувств делает его более восприимчивым к проявлениям мира, более тонко организованным, ясно и свободно мыслящим, ведущим себя достойно, в то время как неразвитый эстетический вкус связывается автором с проявлениями противоположных качеств в поведении людей. Эстетической культурой личности дается человеку «природная возможность сделать из себя то, что он хочет». Таким образом, развитый эстетический вкус является основой эстетической культуры человека, побуждающей силой к его изменению, саморазвитию.

Педагоги эпохи Просвещения И.Г. Песталоцци и А. Дистервег основой системы воспитания считали принцип культуросообразности. Полагая, что педагогический процесс воспитания личности на лучших произведениях культуры достигнет цели развития культуры личности, а также воспитания «ее души и эстетического вкуса».

Немецкий философ-эстетик И.Г. Зюльцер полагал, что воспитание эстетического вкуса является общегосударственной задачей, для чего предлагал ввести в учебных заведениях постоянное педагогическое эстетическое воздействие.

Вопросу развития эстетического вкуса уделялось большое внимание в отечественной педагогике (К.Д. Ушинский, П.П. Блонский, В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко).

Одной из известных современных научных школ по эстетическому развитию является научная школа академика РАО Б.М. Неменского, обозначившего проблему взаимосвязи искусства во всей системе воспитания. С его точки зрения, эстетически неграмотный человек не в состоянии отличить искусства от псевдоискусства, он является массовым потребителем «художественных суррогатов»,

что разрушительно отражается на его целостности личности и уничтожает его духовную активность. По его мнению, полноценный интеллект личности находится в прямой зависимости от полноценного эстетического развития, которое является компонентом «всестороннего, гармоничного развития личности». Сущность эстетического развития личности состоит в трансформации общей пользы и истины в «глубоко личное, свободное, бескорыстное эстетическое наслаждение». Уровень эстетического развития достижим в любой сфере, в т. ч. и сфере нравственности – в этом случае безнравственные поступки не совершаются не оттого, что за ними последует наказание, а потому, что они у человека вызывают отвращение.

По мнению исследователя Липского В.Н., эстетический вкус это «синтез рационального и эмоционального». В нем соединяется способность давать рациональную оценку, выраженную чувственным отношением. Процесс формирования эстетического вкуса сложен, а его неразвитость ведет к разъединенности эмоционального и интеллектуального уровней личности.

Культуролог Шапинская Е.Н. настаивает на необходимости развития эстетического вкуса на основе формирования эстетических ценностей, обогащающих внутренний мир человека и меняющих его мировосприятие.

Эстетический вкус, по мнению педагога Киященко Н.И., является важнейшим элементом творческой способности человека, устойчивым личностным психическим образованием, проявляющим себя в личности как критерий творческой активности и мастерства.

Таким образом, развитие эстетического вкуса непосредственно связано с воспитанием нравственного, доброго и этического отношения личности к действительности, а также способности человека гармонично преобразовывать мир.

Специфика правоохранительной деятельности сотрудников органов внутренних дел заключается в противодействии их преступной среде.

Это противостояние может осуществляться как внешне – борьбе с преступностью, так и внутренне – противостоянию влияния криминогенной среды.

Решение данной проблемы требует развития эстетических идеалов у сотрудников правоохранительных органов.

Вопросам эстетического воспитания сотрудников органов внутренних дел уделялось большое внимание такими известными ведомственными педагогами-исследователями как Столяренко А.М., Пылев С.С., Пенионжек Е.В.

Процесс развития эстетического вкуса сотрудников необходимо строить в первую очередь посредством эстетизации окружающей его среды.

В этой связи выделяются две категории эстетических объектов и ценностей. К первой – эстетической – принадлежит природа. Вторая – эстетически-художественная – включает в себя произведения искусства, имеющие как эстетическую, так и художественную ценность.

В результате культурно-просветительской работы и приобретаемого положительного эстетического опыта происходит развитие эстетической культуры личности, что непосредственным образом сказывается на имидже и его главных составляющих – внешнем виде, грамотности речи в общении с окружающими, эстетике оформления документов, эстетичном оформлении пространства рабочего кабинета.

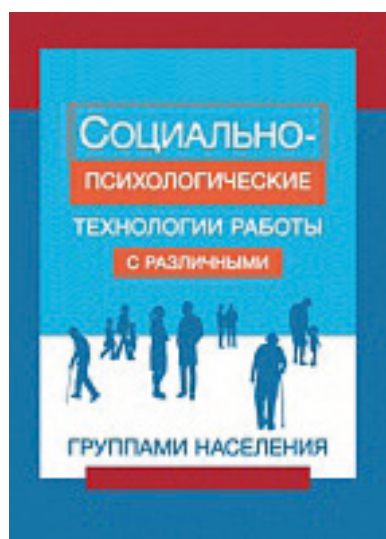
Очень важно в результате культурно-просветительской работы развить у сотрудников потребность в соблюдении эстетических правил служебной деятельности и быта, а также в осознании необходимости личностного совершенствования, самостоятельного повышения уровня культуры.

Исходя из всего сказанного, развитый эстетический вкус способствует формированию по-

ложительного облика полицейского, оказывает определяющее воздействие на его нравственные ценности. Эстетическая культура соединяет в себе все проявления реальной и повседневной жизни человека – поступки, отношения, трудовую деятельность, внешность и т.д. Универсальной же гуманитарной ценностью, определяющей красоту человека, и сотрудника правоохранительных органов как представителя государства, является человечность.

Библиографический список

1. Липский В.Н. Эстетическая культура и личность. – М. : Знание, 1987.
2. Методические рекомендации по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. – М., 2018.
3. Пылев С.С. Эстетическая культура сотрудников ОВД и пути ее формирования : сборник трудов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – Рязань, 2016. С. 101–111.
4. Роллен. Трактат об образовании. – М., 1908. – 428 с.
5. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании. – М. : РИПОЛ классик, 2018. – 240 с.

Социально-психологические технологии работы с различными группами населения : учебное пособие / под ред. А.Н. Сухова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 271 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

С современных позиций рассматриваются теоретические и прикладные аспекты социально-психологических технологий работы с различными группами населения.

Анализируются понятие, структура, субъекты, объекты психо-социальной работы, типичные социально-психологические явления в дезадаптивных ситуациях; раскрывается практика применения социально-психологических технологий работы с различными группами населения.

Для студентов, обучающихся по направлениям "Социальная работа" и "Психология". Представляет интерес для социальных работников, психологов, социологов, менеджеров, педагогов и преподавателей вузов.

УДК 159; ББК 88.2

DOI 10.24411/2658-638X-2020-10047

© Горшенева И.А., Абдуллаева Д.Т., Артабаева А.Э. 2020

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF LANGUAGE EDUCATION IN THE USA, GREAT BRITAIN AND RUSSIA

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

Irina A. Gorsheneva,

head of the department of foreign languages,
honored worker of higher school of the Russian Federation,
candidate of law, professor;

Janetta T. Abdullaeva,

lecturer of the department of foreign languages of the Moscow
university of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot;

A.E. Artabaeva,

lecturer of the Moscow university of the MIA of Russia
named after V.Ya. Kikot

Ирина Аркадьевна Горшенева,

заведующая кафедрой иностранных языков,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
кандидат юридических наук, профессор;

Джанетта Тагировна Абдуллаева,

преподаватель кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя;

А.Э. Артабаева,

преподаватель
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Для цитирования: Горшенева И.А., Абдуллаева Д.Т., Артабаева А.Э. Сравнительная характеристика языкового образования в США, Великобритании и России. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 92–94.

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования.

Abstract. The article discusses the pedagogical systems of the USA, Great Britain and Russia, and methodological concepts in the context of solving the problem of the formation of foreign language competence among students, as well as the models and examples of their use that exist within these approaches.

Keywords: methodological concepts, higher education, linguistic education, foreign language communication, foreign language competence.

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические системы США, Великобритании и России, и методические концепции в контексте решения проблемы формирования иноязычной компетенции у обучающихся, а также существующие в рамках этих подходов модели и примеры их использования.

Ключевые слова: методические концепции, высшее образование, лингвистическое образование, иноязычная коммуникация, иноязычная компетенция.

Общественная и государственная ценность лингвистического образования должна быть обусловлена его личностно ориентированной ценностью, причем последняя заключается в том, насколько учащиеся воспринимают важность любого иностранного языка как средство комфортно существования в современном многоязычном и поликультурном мире и понимают необходимость его изучения и применения в практической жизни, чем и обуславливается актуальность данной работы.

Требования государства и общества к результатам иноязычной и культурной подготовки обучающихся выражаются в способности последних использовать изучаемые в реальном межкультурном общении языки. При этом важно формировать положительную мотивацию и интерес к общению

на иностранном языке, а также готовность продолжать его изучение в будущем.

Языковое и культурное многообразие рассматриваются в настоящее время является как один из наиболее ценных элементов мирового европейского и общероссийского культурного наследия.

Под языковым многообразием понимается не только развитие языков глобального или межгосударственного общения, но и развитие локальных языков, региональных языков и наречий меньшинств, проживающих на определенной территории. Многоязычие человека подразумевает, что он владеет, как минимум, двумя иностранными языками, как средством межкультурного общения с носителями языка.

Россия является одним из ярких представителей многонациональных государств. Культурное

и языковое многообразие России является Полифония языков и культур России создает плодотворную основу для развития личности. Если мы говорим о «выходе» в общеевропейские и мировые сферы коммуникации, то изучение иностранного языка обучающимся трудно переоценить.

Отечественная система иноязычной подготовки представляет собой сложную многоступенчатую структуру, имеющую давнюю историю и богатые национальные традиции. Понимание особенностей и логики процесса формирования и развития межкультурной компетенции должно отображать всю палитру существующего регионального опыта.

За последние столетия в США произошло резкое расширение системы высшего образования. Благодаря многочисленным реформам в области экономики, языковое образование становится особенно актуальным и привлекательным [4].

В связи с этим появляется необходимость в разработке образовательных стандартов и поиске новых подходов, которые могут способствовать решению проблем, связанных с формированием у будущих специалистов стратегий речевого общения, иноязычной коммуникации в тех областях, где требуется использование иностранного языка, в дополнение к широко употребительному английскому.

Цель образовательных стандартов в области изучения иностранных языков в США основывается на том, что изучение иностранных языков и культур должно стать основой учебных программ, поскольку владение иноязычно-коммуникативными навыками является актуальным аспектом человеческой деятельности. Учитывая развитие мирового рынка, интенсивное проникновение интернета во все сферы жизни, возрастающие возможности передвижения, образовательные учреждения США ориентируются на формирование у обучающихся широких лингвистических, коммуникативных и культурных навыков.

Все эти усилия направлены на создание успешного будущего, в котором студенты будут совершенствоваться в профессиональном освоении английского и, по меньшей мере, еще одного иностранного языка. Владение речевыми и культурными навыками, которые формируются благодаря изучению иностранных языков, является необходимым условием для жизнедеятельности в современном динамичном мире. В США практикуются устоявшиеся образовательные стандарты в области изучения иностранных языков, ориентированные на активную коммуникацию, культурное взаимодействие и сравнительный анализ обучения

в коллективе. Такой подход в изучении иностранных языков способствует расширению кругозора, пониманию других народов и культур.

Иноязычная подготовка способствует углублению знаний, которые обучающиеся приобретают в ходе изучения других дисциплин, и наоборот, студенты могут использовать опыт, получаемый из других предметных областей или изучении иностранных языков и иных культур. Таким образом, иностранный язык может служить средством постижения различных научных сфер, поскольку напрямую связан с историей, географией, музыкой, экономикой, математикой и другими точными науками. И, следовательно, иностранный язык способен выполнять функцию связующей учебной дисциплины в развитии междисциплинарных связей. Так, в трактовке стандарта применительно к штату Северная Дакота указываются причины необходимости изучения иностранных языков учащимися вузов данного штата. Что означает, что штату необходимы специалисты, владеющие иноязычными навыками, готовыми понимать и сотрудничать с представителями других культур.

В мире существует довольно распространенный стереотип, характеризующий образ противного американца, уверенного в том, что нет особой необходимости изучать другие языки, так как «каждый уже умеет говорить по-английски». Такой имидж гражданина США, неспособного общаться и находить взаимопонимание с зарубежными партнерами подвергается резкой критики со стороны журналистского сообщества.

Различные мнения исследователей относительно места, роли языка и его функций отражаются в подходах к изучению языка. Язык рассматривается как комплексный многофункциональный феномен, способный связывать человека с другими людьми, обществами и национальными культурами.

В учебном процессе иностранный язык выполняет роль, необходимого инструмента, позволяющего понять, насколько, необходимы глубокие культурологические знания и иноязычная компетентность, если граждане различных стран хотят понять друг друга и иное социальное поведение.

Содержание учебных программ по иностранным языкам в американских университетах, в которых изучение иностранного языка представлено в виде набора курсов, в основном фокусирующихся на канонической литературе и содержащее узкий подход, в настоящее время подвергается педагогической общественностью серьезной критике. Различные исследования в этой области показывают, что недостаточный уровень иноязычной ком-

петенции рассматривается как негативный факт, как в самой американской системе образования, так и в обществе в целом [1].

Кроме того, практика показывает, что выпускники университетов после четырехлетнего курса изучения языка демонстрируют крайне низкий уровень владения иноязычными навыками. В настоящее время американская система образования принимает определенные меры для исправления существующего положения вещей:

Предлагается внесение следующих корректив:

- разработка и установление языковых программных требований, коррелирующих с европейской шкалой иноязычных знаний;
- установление языковых требований на уровне магистерских программ;
- создание благоприятных условий для зарубежных стажировок в целях повышения уровня профессиональной межкультурной компетентности;
- увеличение числа профессорско-преподавательского состава, владеющего двумя и более иностранными языками;
- внедрение системы междисциплинарных курсов в учебные программы университетов [4].

Для сравнения рассмотрим систему образования в Великобритании. Заинтересованные стороны отмечают неоднозначную ситуацию с определением роли и места иностранных языков в системе высшего образования Великобритании. По мнению руководства Министра образования и интеллектуальной собственности, университет без современных языков – это высшее учебное заведение, которое потеряло многое в своей способности смотреть вперед, то есть существует университет без универсальности [5].

Из этого можно сделать вывод, что в Великобритании существуют серьезные причины для беспокойства, поскольку преподавание языковых дисциплин в ее университетах гораздо меньше уделя-

ется внимание, чем преподаванию других учебных предметов. Высшее лингвистическое образование в Англии в настоящее время находится в кризисе. Некоторые университеты целенаправленно сокращают объем преподавания иностранных языков для не лингвистов.

В отдельных случаях увеличилось количество студентов, обучающихся по программам с включенным языковым компонентом, что напрямую связано с тем, что британские компании нуждаются в специалистах, владеющими иными европейскими языками, в основном немецким и французским.

Выше рассмотренные положения позволяют заключить, что в данный момент в европейских, американских и российских университетах наблюдается в целом прогрессивное движение и заинтересованность руководителей образования в усилении иноязычной подготовки своих выпускников, таким образом, появляется необходимость в создании единой платформы для межгосударственного обмена опытом и обогащении информацией педагогического сообщества с целью продуктивного развития языкового образования в мире.

Библиографический список

1. Филиппович И.И. Система образования в США : научная статья. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obrazovaniya-v-ssha>
2. Тарасюк Л.Н., Цейкович К.Н. «Образование в США». Социально-политический журнал. – 1991. – № 1.
3. Foreign Languages and Higher Education: New Structures for a Changed World.
4. Локтюшина Е.А. Современное состояние языкового образования в США и Великобритании // Международный научный журнал «Инновационная наука». – № 7.
5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций. – М. : Просвещение, 2005.

УДК 37.013.32; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10048

© Деева Н.А. 2020

**PROFESSIONAL PEDAGOGICAL CULTURE OF A TEACHER
AND IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF INTERACTIVITY
IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА
ИНТЕРАКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Natalia A. Deeva,
associate professor of psychology and pedagogy
Krasnodar university of the MIA of Russia,
candidate of psychological sciences, associate professor

Наталья Александровна Деева,
доцент кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

Для цитирования: Деева Н.А. Профессиональная педагогическая культура преподавателя и реализация принципа интерактивности обучения в образовательных организациях высшего образования. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 95–97.

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования; 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. This article examines the professional pedagogical culture of a teacher and the implementation of the principle of interactivity in higher education institutions. The author concludes that professional pedagogical culture is the main system-forming factor in the formation of a teacher and is a primary factor in the effectiveness of implementing the principle of interactivity in modern education. In conclusion, the author draws conclusions corresponding to the research.

Keywords: pedagogical culture, teacher, teacher, interactivity principle, educational process, organization of higher education.

Аннотация. В настоящей статье рассматривается профессиональная педагогическая культура преподавателя и реализация принципа интерактивности обучения в образовательных организациях высшего образования. Выводится тезис о том, что профессиональная педагогическая культура является главным системообразующим фактором становления преподавателя и является первостепенным фактором в эффективности реализации принципа интерактивности в современном образовании. В заключение автор делает соответствующие проведенному исследованию выводы.

Ключевые слова: педагогическая культура, преподаватель, педагог, принцип интерактивности, образовательный процесс, организация высшего образования.

Современные условия общественного развития с их нестабильностью, изменчивостью, неопределенностью и темпом прогресса, требуют от личности высокого уровня мобильности и гибкости в освоении различного рода профессиональных компетенций. Все это определяет особенности современного образования в целом и конкретных технологий обучения в частности. Так, в современном высшем образовании на данный момент оформились, по крайней мере, две точки зрения на реализацию компетентностного подхода. В первом случае его реализация подразумевает упор на формирование у обучаю-

щегося совершенно конкретных компетенций для выполнения строго определенных функций в рамках конкретной профессиональной деятельности. Вторая позиция, не исключает первой, но делает упор на формирование мировоззренческих, общекультурных компетенций и способности адаптироваться в быстроизменяющихся условиях: самостоятельно осваивать разнообразные компетенции, переучиваться, быть конкурентноспособным, востребованным и т. п.

На наш взгляд, вторая позиция является особо актуальной и конструктивной для современных реалий, так как соответствует Российской мен-

тальности, открывает широкие контексты профессионального становления и реализации личности и создает основу для наиболее эффективного применения современных технологий обучения.

Исходя из этой позиции в развитии современных технологий обучения в высшей школе можно выделить такие основные тенденции как: *проблемность, дистанционность, мотивированность на успех, интерактивность*. *Проблемность* подразумевает активизацию мыслительного процесса обучающегося как необходимое условие для эффективной реализации любой современной технологии.

Дистанционность предполагает освоение компетенций через дистанционное взаимодействие посредством различных образовательных платформ. Именно правильно организованное дистанционное взаимодействие позволяет сделать образовательный процесс наиболее мобильным, гибким и своевременным. *Мотивированность на успех* предполагает развитие мотивации достижения, формирование конкурентоспособности будущего профессионала на рынке труда посредством фиксации его достижений с применением рейтинговых технологий и технологий портфолио.

Ключевую позицию среди перечисленных тенденций занимает *интерактивность*, без которой невозможно развитие вышеперечисленных. Данная тенденция может быть интерпретирована как «принцип интерактивности», который является основным для эффективности той или иной современной технологии обучения. *Интерактивность* предполагает развитие личности и формирование компетенций в процессе взаимодействия субъектов образовательного процесса. Можно сказать, что этот принцип культуросообразен, он порожден самой сутью человеческой культуры, которая является диалогичной и оформляется в сложных процессах взаимодействия. Во взаимодействии, в диалоге формируется и личность как составляющая часть культуры. Нельзя сказать, что принцип интерактивности возник как новое явление только на постмодернистском этапе развития общества. О нем так или иначе говорят величайшие мыслители различных исторических эпох. Сократ с его знаменитыми беседами и представители эпох Ренессанса, Просвещения, Нового Времени отмечали, что опыт усваивается лучше в процессе обсуждения, рассуждения, диалога, дискуссии, то есть взаимодействия обучающего и обучающегося. Однако отметим, что современная культура, где обучающийся погружен в бескрайнее и подчас противоречивое информационное поле, когда преподаватель не является единственным источни-

ком информации актуализирует данный принцип в новом ракурсе. Интеракция, в данном случае, выступает как средство структурирования опыта, определения его значимости и целесообразности, причем важна интеракция не только между обучающим и обучающимися, но и между обучающимися. Преподаватель становится ключевой фигурой в организации пространства взаимодействия, его структурировании и планировании и также содержательной переработки опыта.

Таким образом, интерактивное обучение – это обучение в процессе взаимодействия преподавателя и обучающихся, которое осуществляется при помощи конструктивных форм коммуникации и социальной перцепции. Основной характеристикой интерактивного обучения является высокий уровень взаимно направленной активности субъектов взаимодействия, эмоциональное, духовное единение участников за счет пребывания субъектов образования в одном смысловом пространстве, согласованности в выборе средств и методов реализации решения задачи, совместном погружении в проблемное поле решаемой задачи, включения в единое творческое пространство, совместное вхождение в близкое эмоциональное состояние, переживание созвучных чувств, сопутствующих принятию и осуществлению задачи.

Все это требует сформированности профессиональной педагогической культуры преподавателя как систематизирующего, сквозного, интегрального качества личности, «которое отражает степень стремления педагога в достижении самостоятельно определенных личностных показателей в разнообразных видах профессионально-педагогической деятельности и общения». Именно с позиции профессиональной педагогической культуры представляется возможность наиболее целостного и системного представления личности и деятельности современного преподавателя. В данном случае рассматриваются не отдельные профессионально важные личностные качества и их комплексы, позволяющие быть наиболее эффективным, в том числе в реализации интерактивных технологий обучения.

В качестве примера, подтверждающего актуальность данного подхода на сегодняшний день, приведем результаты анализа психолого-педагогического эмпирического исследования, посвященного изучению представлений обучающихся о личности современного преподавателя высшей школы. В исследовании принимали участие курсанты в количестве 42 человек, и студенты гражданского университета в количестве 63 человек. В рамках психолого-педагогических дисциплин

обучающим предлагалось выполнить творческое задание в малых группах, суть которого состояла в представлении проекта на тему «Современный преподаватель высшей школы». В результате анализа полученных данных, выявилось, что наиболее частыми требованиями к личности преподавателя выступают не отдельные личностные качества, а комплексные характеристики личности, такие как: «преподаватель должен быть интересной личностью», «преподаватель должен мотивировать и вызывать интерес», «у него должен быть широкий кругозор», «преподаватель должен выступать примером для подражания», «преподаватель должен быть успешным и развивающимся, активным и высоко нравственным», «он должен уметь общаться, принимать решения, направлять и брать на себя ответственность» и т.п. Таким образом, даже по результатам этого небольшого исследования можно сказать, что современные обучающиеся предъявляют требования прежде всего к профессиональной педагогической культуре преподавателя. Они хотят видеть перед собой не носителя и транслятора информации, а высоко культурную личность, на которую бы им хотелось ориентироваться.

Так, по И.Ф. Исаеву, в структуре профессиональной педагогической культуры можно выделить три взаимосвязанных компонента: технологический, аксиологический и личностно-творческий. Для реализации принципа интерактивности обучения необходим высокий уровень развития и согласованность данных компонентов. Преподаватель на высоком уровне должен владеть инструментальной частью интерактивных технологий (в первую очередь преподаватель сам на высоком уровне должен владеть навыками эффективного, диалога, дискуссии, учебно-игровой деятельности, критического мышления, рефлексирования и т. п.). Особую роль в процессе реализации прин-

ципа интерактивности занимает аксиологический компонент педагогической культуры, а именно у преподавателя должна быть сформирована педагогическая направленность, высокий уровень морально-нравственной сферы. Интеракция, диалог и т.п. – это очень тонкие и эффективные инструменты формирования личности обучающегося. В дискуссиях наиболее быстро и легко транслируются ценности, формируется какая-либо точка зрения, стереотипы и, как следствие, мировоззрение и компетенции обучающегося. Личностно-творческий компонент педагогической культуры позволяет развивать педагогу свои личностные качества и профессиональное мастерство, необходимое для реализации принципа интерактивности.

Таким образом, профессиональная педагогическая культура является главным системообразующим фактором становления преподавателя и является первостепенным фактором в эффективности реализации принципа интерактивности в современном образовании.

Библиографический список

1. Золкин А.Л. Глобализация и философские основания русского мира // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 228–231.
2. Исаев В.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя [Текст] : учеб. пособие / В. Ф. Исаев. – М. : Изд. центр «Академия», 2002. – 208 с.
3. Кузнецов В.В. Методика профессионального обучения как фактор развития деятельности и личности педагога [Текст] / В.В. Кузнецов // Вестник ОГУ. – 2011. – №2 (121).
4. Снеткова Т.А., Маркарян С.Э. Актуальные методы обучения для формирования профессиональных умений и навыков экономиста // Учет и статистика. – 2017. – №3 (47).

УДК 37.013.32; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10049

© Емельянова О.А. 2020

**USAGE OF MOBILE APPLICATIONS FOR THE DEVELOPMENT
OF VOCABULARY ASPECTS OF STUDENTS
AT A NON LINGUISTIC UNIVERSITY**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Olga A. Emelyanova,
senior lecturer of the Moscow university of the MIA
named after V.Ya. Kikot
E-mail: ola.emelyanova@yandex.ru

Ольга Анатольевна Емельянова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: ola.emelyanova@yandex.ru

Для цитирования: Емельянова О.А. Использование мобильных приложений для развития иноязычных лексических навыков обучающихся в нелингвистическом вузе. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 98–101.

Научная специальность: 13.00.08. – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. The article deals with the use of mobile applications for the development of foreign language lexical skills of students at a non-linguistic University. The advantages and disadvantages of the Memrise application are shown in the table. In conclusion, it is said that it is necessary to start from traditional methods of teaching.

Keywords: mobile applications, vocabulary aspects, health threats, mobile technologies in education, traditional teaching methods.

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы использования мобильных приложений для развития иноязычных лексических навыков обучающихся в нелингвистическом вузе. На примере приложения Memrise рассмотрены плюсы и минусы. В заключении сделан вывод о том, что необходимо отталкиваться от традиционных методов обучения.

Ключевые слова: мобильные приложения, лексические навыки, угрозы для здоровья, мобильные технологии в образовании, традиционные методы обучения.

В настоящее время люди повсеместно используют мобильные телефоны для различных целей. Мобильные устройства пришли в нашу жизнь так быстро, что мы даже и не заметили, как почти все население планеты освоило их. Чтение книг, статей, просмотр видео, новостей, определение маршрута и фотографирование, воспроизведение музыки и аудиофайлов, поиск необходимой информации - вот краткий перечень того, в чем мобильные телефоны стали нам незаменимым помощником.

В педагогике уже давно предпринимаются попытки использовать столь мощный ресурс в обучении, особенно при освоении иностранных языков, и это неслучайно. Так, в США было проведено несколько исследований, которые подтверждают высокую эффективность мобильного обучения: «70 % учеников чувствовали себя более мотивированными при обучении на мобильном устройстве, а не на компьютере. <...> Мобильно обучающиеся обычно учатся на 40 минут дольше, чем учащиеся,

использующие настольный компьютер или планшет. <...> Ученики, использующие смартфон, завершают изучение учебного материала на 45% быстрее, чем те, кто использует компьютер» [1].

В настоящий момент мобильное устройство в Play Market или iTunes обнаруживает около 260 приложений по теме «английский язык» (Simpler, Duolingo, Lingvleo, Полиглот, WordBit и т.д.). Это один из самых популярных запросов, уступающий по популярности лишь играм.

Но, при всех преимуществах такого обучения, существует опасность несистематического использования мобильных устройств, которое может только создать трудности в обучении [2, С. 10]. Именно поэтому необходимо изучение мобильных технологий в образовании, создание определенных методик работы и т.д.

За последнее десятилетие появился целый ряд исследований на русском языке, посвященных данной проблеме. Довольно активно данное направление разрабатывается в трудах С.В. Титовой

и А.П. Авраменко, П.В. Сысоева. Статьи, посвященные этой проблеме, касаются таких вопросов, как типология мобильных устройств, критерии оценки мобильных приложений, методические проблемы в использовании мобильного обучения [3], обучение какому-то определенному языку с помощью приложений. В статьях рассматриваются как общеметодические (преподавание языка в целом), так и частнодидактические проблемы (изучение отдельных уровней языка). Публикуются обзоры мобильных приложений и их инструментария, приводятся примеры их использования в педагогическом опыте.

Термины «мобильное обучение», «мобильное приложение» уже прочно обосновались в научной литературе. Следуя за Титовой и Авраменко, под «мобильным обучением» мы будем понимать обучение с использованием персональных мобильных устройств – смартфонов, планшетов [3]. Характерной чертой такого обучения является его мобильность, то есть доступность в любом месте и в любое время. Это не единственное преимущество мобильного обучения: являясь ориентированным на развитие самостоятельности учащегося, в то же время оно дает преподавателю возможность проводить со студентом индивидуальную работу, выстраивать его траекторию в зависимости от его результатов.

Но, кроме положительных сторон, перед преподавателями вырастают определенные проблемы: например, недостаточная ИКТ-компетентность педагога, недостаточное количество качественных приложений (соответствующих ряду критериев, которые описывает Титова), необходимость интеграции методов мобильного обучения в традиционные методики и т.д. Также не стоит забывать и об угрозах для здоровья, которые могут создаваться при чрезмерном использовании мобильных устройств. Об этом предупреждает и Всемирная организация здравоохранения: согласно заключению ВОЗ (2011 г.), «электромагнитное излучение сотовых телефонов классифицировано Международным агентством по изучению раковых заболеваний как возможно канцерогенное для человека» [3].

Существует негативное воздействие и на образовательный процесс. Например, обучающиеся отвлекаются на личные сообщения во время учебного процесса или на другие посторонние вопросы. Все эти проблемы неизбежно становятся перед нами при использовании мобильных технологий, и их не стоит оставлять без внимания. Однако в данной статье нам хотелось бы остановиться на том, как можно использовать мобиль-

ные телефоны для развития лексических навыков при изучении иностранного языка в нелингвистическом вузе (за пределами аудитории).

Освоение терминологического аппарата языка является важнейшим этапом изучения, некоторые лингвисты считают ее освоение даже более важным, чем освоение грамматики: «лексика является ключевым фактором производства беглой и естественной речи, в то время как грамматика является второстепенным фактором и продуктом накопления, аккумулирования лексических единиц» [6, С. 48–49].

Преподавание лексики иностранного языка студентам нелингвистических вузов имеет свои особенности. Преподаватели часто сталкиваются с проблемой отсутствия мотивации к обучению у таких студентов, в связи с чем их лексический запас очень мал или наблюдается преобладание пассивного запаса над активным. В качестве решения этой проблемы предлагается использование специализированной лексики. При этом «в большинстве неязыковых вузов на начальном этапе изучается бытовая и общенаучная лексика, и лишь на последующих годах обучения – специальная и деловая» [7, С. 65]. Это можно учитывать при использовании мобильных приложений в обучении: на начальных уровнях давать бытовую и общенаучную лексику, а на более продвинутых – уже деловую и специальную.

Более подробно в данной статье мы хотели бы остановиться на анализе одного из приложений. Именно его мы использовали в своей педагогической практике для формирования лексических навыков учащихся. Стоит оговориться, что под лексическим навыком мы понимаем автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и в соответствии с нормами сочетания с другими единицами в продуктивной речи, а также автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи» [8, С. 121].

Существуют различные методы обучения лексике:

- 1) Грамматико-переводный метод, при котором слова заучиваются до чтения текста.
- 2) Текстуально-переводный метод, при котором слова запоминаются в контексте аутентичных текстов.
- 3) Прямые методы, при помощи которых лексические единицы усваиваются тематическими блоками без перевода, с помощью наглядных пособий, синонимов и антонимов, языковой догадки.
- 4) Сознательно-сопоставительный метод, при котором слова запоминаются как в контек-

сте, так и без него, с помощью словообразовательных признаков, языковой догадки, перевода [9, С. 29–32].

Согласно опросу студентов, наиболее эффективными способами заучивания слов на английском являются: многократное повторение, получение готового списка слов, задания на подбор синонимов, антонимов, на использование слова в контексте. Как показал опрос, лучше всего запоминаются словосочетания, причем в определенном лексическом поле [10, С. 46–59]

Кроме того, известно, что «...При совмещении каналов восприятия понимание и запоминание улучшается. До 15 % информации воспринимается в речевой форме, до 25 % – при видеоряде, а подключая к картинке звуковую дорожку, восприятие увеличивается до 65 %» [11, С. 15]. То есть совмещение различных способов восприятия улучшает запоминание. На наш взгляд, немаловажно учитывать и соответствие этим критериям при выборе приложения.

Популярное на сегодняшний день и легкое в использовании приложение – Memrise позволяет создавать отдельные курсы по изучаемой теме. При создании курса можно дать ему название, выбрать преподаваемый язык, задать язык изучаемой аудитории, расставить тэги и описание для приложения, чтобы лучше ориентироваться в курсе. Далее, в самом курсе, можно добавить слова или словосочетания, их перевод, аудиозвучание. Так, автором данной статьи были созданы курсы, содержащие около 25 словосочетаний по каждой из изучаемых тем: Crime (Преступления); Law enforcement (Правоохранительные органы); Police organizations in the world (Полицейские организации мира); The work of police (Работа полиции); Law (Право); Branches of law (Отрасли права) / Civil law (Гражданское право) и другие. Для запоминания слов студенты могут подбирать какие-то «мемы» (словесные или визуальные ассоциации). Задания делятся на следующие типы: выбрать правильный вариант перевода русского слова на английский, выбрать правильный перевод английского слова на русский (из четырех предложенных вариантов). За правильно данные ответы учащиеся получают баллы. Важно то, что программа позволяет озвучить словосочетания, что было сделано с помощью Google Translate. Еще одним ее преимуществом является возможность отслеживания статистики использования по каждому ученику за неделю или за весь период обучения.

Таким образом, мобильное приложение Memrise соответствует большинству критериев успешного освоения лексики, но есть и суще-

ственный минус – ограниченный набор типов заданий, нельзя составить задания на подбор синонимов и антонимов. В таком случае при выборе приложений в приоритете, вероятно, будут те, которые предлагают больше типов заданий. Но, несмотря на это, по отзывам обучающихся, эти курсы оказали им значительную поддержку при изучении лексического материала. Таким образом, можно выделить несколько преимуществ и недостатков при использовании мобильных устройств в образовательном процессе. К преимуществам можно отнести:

- постоянную доступность (возможность использования в любом месте и в любое время);
- упрощенный контроль (его можно осуществлять или возможностями самого приложения, или через мобильное устройство студента, когда сам обучающийся демонстрирует свои успехи в прохождении курса);
- возможность индивидуальной работы (поскольку каждый усваивает информацию в разном темпе и в разной форме).

Недостатками являются:

- необходимость иметь в наличии мобильное устройство с подходящим набором функций (отчетливое изображение, наличие интернета);
- индивидуальная неспособность к такому виду работы (отсутствие самодисциплины, мотивации и склонности к такому виду работы).

Размышляя о будущем мобильного обучения в освоении иностранных языков, трудно предугадать, что его ждет. Вытеснит ли оно традиционное обучение полностью? Например, уже сейчас доступны материалы, обладающие большой наглядностью, которые позволяют за несколько минут объяснить то, на что ушло бы ранее несколько занятий (государственное устройство стран, их история или географическое положение и т.д.). А может быть, мобильное обучение исчезнет вслед за традиционным? Ведь уже сейчас существует возможность общения на иностранном языке через мобильное приложение, и для этого вовсе не нужно трудиться над изучением иностранного языка. Достаточно сказать программе Google Переводчик несколько фраз на русском, и он быстро переведет их на любой необходимый язык.

Или эти формы обучения останутся с нами еще надолго? Ведь кроме владения информацией для работодателей сейчас не менее важны и коммуникативные навыки, умение работать в команде и т.д. Развить те и другие навыки может помочь смешанный тип обучения. Об интеграции этих двух типов сейчас говорят исследователи: «Для того чтобы разумно использовать планшеты на за-

нятии иностранного языка, необходимо отталкиваться от традиционных методов обучения. Это значит, что прежде нужно разработать конспект урока с его главной практической целью. А уже затем спроектировать модель занятия и интегрировать мобильные устройства в учебный процесс с целью их определенной обучающей функции» [12, С. 61]. Мы также считаем, что мобильное обучение должно быть связано с традиционной формой обучения, должно вытекать из нее. Только тогда можно будет добиться большей эффективности в освоении иностранного языка.

Библиографический список

1. Mobile Learning Trends For 2018. URL: https://www.eidesign.net/10-mobile-learning-trends-2018/?utm_campaign=elearningindustry.com&utm_source=%2Fresponsive-elearning-design-higher-engagement-learning-experience-7-examples&utm_medium=link (дата обращения: 25.05.2020).
2. Титова С.В., Авраменко А.П. Эволюция средств обучения в преподавании иностранных языков: от компьютера к смартфону // Вестник Московского университета. Сер. XIX. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 10.
3. Титова С.В. Дидактические проблемы интеграции мобильных приложений в учебный процесс // Вестник ТГУ. – 2016. – № 7-8. – С. 159–160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-problemy-integratsii-mobilnyh-prilozheniy-v-uchebnyy-protsess> (дата обращения: 25.05.2020).
4. Воронцова М.В., Клюкина Е.В. Типология лексических упражнений при работе в глобальном информационном пространстве // Современные вызовы и преподавание иностранных языков в России. Часть 1. Монография / МГУ им. Ломоносова. – М., 2020.
5. Березовская М.В. Методы и приемы обучения лексике в неязыковом вузе // Инновации в системе непрерывного технического образования : материалы республикан. науч.-практ. конф.; Минск, 29–30 мая 2014г. / под ред. Б.М. Хрусталев, В.Л. Соломахо. – Минск : Изд-во БНТУ, 2014.
6. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М. : Изд-во ИКАР, 2009 – 448 с.
7. Плужникова Ю.А. О некоторых вопросах обучения лексике // Технологии обучения иностранным языкам в неязыковых вузах : материалы межвуз. науч.-техн. конф. – Ульяновск, 2005. – С. 29–32.
8. Воронцова М.В., Клюкина Е.В. Типология лексических упражнений при работе в глобальном информационном пространстве // Современные вызовы и преподавание иностранных языков в России. Часть 1. Монография / МГУ им. Ломоносова. – М., 2020.
9. Шехтер М.С. Психологические рекомендации по организации графической и знаковой части компьютерных обучающих программ. – М., 1990.
10. Гузь Ю.А. Эффективное использование мобильных приложений и планшетов в обучении иностранному языку // АНИ: педагогика и психология. – 2017. – № 4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnoe-ispolzovanie-mobilnyh-prilozheniy-i-planshetov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 25.05.2020).
11. Приложение Memrise. URL: <https://www.memrise.com/home/> (дата обращения: 25.05.2020).

УДК 37.013.43; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10050

© Кушнаренко И.А., Эрдниев А.С. 2020

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION SYSTEMS IN SHAPING THE WORLDVIEW OF MODERN YOUTH. «NETWORK ETHICS» IN DEPARTMENTAL EDUCATION

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СТАНОВЛЕНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Igor A. Kushnarenko,
professor of the department of philosophy Moscow university
of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot,
doctor of philosophical sciences, associate professor
E-mail: kushnarenko_igor@list.ru

Игорь Анатольевич Кушнаренко,
профессор кафедры философии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, доцент
E-mail: kushnarenko_igor@list.ru

Alexander S. Erdniev,
deputy head of the faculty of training police officers for
divisions for the protection of public order of the
Moscow university of the MIA of Russia named
after V.Ya. Kikot,
E-mail: konfuci@inbox.ru

Александр Сергеевич Эрдниев,
заместитель начальника факультета подготовки
сотрудников полиции для подразделений по охране
общественного порядка Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
E-mail: konfuci@inbox.ru

Для цитирования: Кушнаренко И.А., Эрдниев А.С. Роль информационно-коммуникационных систем в становлении мировоззрения современной молодежи. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 102–107.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. The article deals with the problems of implementing modern distance education technologies in the system of departmental education. The authors were studied and summarized various experiences of professional interaction in the network and influence of the network-communication on the formation of national culture and worldview of young people.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы внедрения современных дистанционных образовательных технологий в систему ведомственного образования. Изучен и обобщен опыт сетевого взаимодействия и его влияние на формирование национальной культуры и мировоззрения молодежи.

Keywords: axiology, values, globalization, distance education technologies, worldview, ethics in the network, mass communication media.

Ключевые слова: аксиология, ценности, глобализация, дистанционные образовательные технологии, мировоззрение, сетевая этика, средства массовой коммуникации.

Информатизация общества – процесс не сиюминутный, но поступательный и имеющий глубокие исторические корни. Но именно наши современники оказались свидетелями и участниками подлинного информационного прорыва. Возможности интерактивных технологий и виртуального пространства буквально на глазах значительно возросли. Информация, будучи несомненно идеальной по природе, обрела устойчивый как ресурсный, так и товарный статус. В настоящих условиях информационно-коммуникационные системы становятся основой для формирования мировоззрения молодежи. В этой связи возникает потребность в изучении тех ценностных ориентиров, которые определяют идеологическую и аксиологическую

составляющую процесса взаимодействия в сети. Это позволит сформулировать рациональные идеи и принципы организации взаимодействия в системе ведомственного образования.

Существует мнение, согласно которому историческое научное основание при изучении «сетевых ценностных ориентиров» не является актуальным и значимым [6, 11], и не является тем философским фундаментом, на котором формируется социальная мировоззренческая парадигма. С данным тезисом трудно согласиться. В этой связи уместно сослаться на Д.С. Лихачева, справедливо полагавшего, что XXI век, называемый им веком гуманитарной культуры, в качестве определяющего фактора развития выберет информацию [4].

Философские основания, включающие подходы структурного функционализма (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.), теории структуризации (Э. Гидденс), становятся определяющими в анализе социальной природы, структуры и мировоззренческой парадигмы сообществ Internet-пространства [14].

Для системы ведомственного образования (в особенности для ее очной формы) внедрение дистанционных технологий обучения является новым опытом. Современные требования к реализации федеральных государственных образовательных стандартов диктуют необходимость интенсивного и осмысленного использования информационно-коммуникационных систем в образовательном процессе.

В условиях сложившейся эпидемиологической ситуации и необходимости ограничивать прямое взаимодействие между субъектами педагогического процесса, ведомственные образовательные организации активно внедрили средства удаленной коммуникации в технологическую среду обучения. Но при этом интенсификация внедрения дистанционных образовательных технологий не может не сказаться на качестве образовательного продукта.

На передний план выдвинулась проблема регламентации процесса взаимодействия между педагогами и обучающимися. Используемые каналы связи для большинства представителей профессорско-преподавательского состава оказались чуждой средой, наполненной своими правилами и этическими нормами поведения. Испытываемые заметной частью педагогов психологические трудности в освоении сетевого информационно-коммуникационного пространства привели к возникновению ситуации, в которой уже сами объекты педагогического воздействия становятся реальными проводниками и воспитателями в системе дистанционного обучения. Произошла своего рода субъект-объектная инверсия участников педагогического процесса. В этих условиях приходится констатировать факт неподготовленности педагогов к условиям дистанционного обучения.

Но сложившуюся ситуацию можно трактовать и позитивным образом: как появление «окна возможностей» по созданию современного механизма педагогического взаимодействия, основанного на партнерских отношениях между преподавательским составом и обучающимися. Но при этом условия межличностной коммуникации, организуемой в пока еще неизученной среде, необходимо ограничивать некоторыми нормами поведения. И здесь заслуживает внимания этическая сторона вопроса организации образовательного процесса в internet-пространстве.

Динамика развития коммуникационных технологий настолько интенсивна, что постулаты, казалось бы, незыблемые, согласно которым сетевые коммуникации предоставляли «крайне ограниченные возможности самопрезентации», оставляя возможность лишь текстового общения [8], в настоящий момент развились до программного утверждения: «Виртуальная реальность – это технологический и информационный продукт, как «хайтековская» производная, представляет собой совершенно новый мир, в котором могут реализовываться и реализуются такие типы отношений, связей и взаимодействий, которые были немыслимы в реальности традиционного типа» [12]. Современные информационно-коммуникационные системы позволяют передавать не только текстовые сообщения, аудио- и визуализированные объекты, но и всерьез рассматривают возможность передачи посредством каналов связи запахов и эмоций [3].

Потребность в этическом регулировании общественных отношений, возникающих в контексте дистанционного взаимодействия, занимает исследователей сравнительно непродолжительный период времени [4, 10, 13], однако следует отметить тот факт, что некоторые профессиональные сообщества [1, 7, 13] активно внедряют в межличностный диалог нормы культурного общения и этикетные правила сети.

К примеру, система профессионального образования, представленная педагогическим сообществом [15], ориентируется на безусловную необходимость внедрения «единого этического кодекса сетевого общения». Обоснованность применения золотого правила этики в сети обусловлена потребностью сохранения репутационных показателей педагогов и формированием новых социальных ролей при сетевом общении с обучающимися. Е.Г. Ямщикова справедливо замечает, что для современной молодежи средства массовой коммуникации являются некой «привычной средой обитания», при этом социальная сеть зачастую оказывается враждебной для традиционной педагогики. В этой связи важнейшими элементами модели поведения в сети выступают «социальные принципы сетевой этики», к которым относятся: принцип личной свободы, принцип здорового консерватизма, самосохранение сетевых сообществ.

Педагогическое сообщество ряда ведущих образовательных организаций за непродолжительный период времени организации дистанционного обучения сформировало достаточно эффективную систему коммуникации с обучающимися, что безусловно позитивно повлияло и на компетентность

общения в сети. Вместе с тем, профессиональная образовательная среда выделяет ряд вызовов, связанных со снижением уровня прямого контакта и развития индивидуализма у обучающихся. Фокус большинства проблем связан с необходимостью развития у обучающихся механизмов формирования критического отношения к получаемой информации и обоснованной точки зрения, согласно которой дистанционные образовательные технологии в полной мере не способны заменить традиционную педагогику.

Все больше современных педагогов в Internet-технологиях видят не риски, но новые возможности [12, 13]. Широкий спектр возможностей по формированию профессиональных компетенций юристов предлагают учебные Internet-проекты [12]. По мнению Н.С. Петрищевой, компонентный состав социокультурных компетенций будущего квалифицированного специалиста формируется посредством анализа правовых реалий контактирующих национальных культур. При этом эффективность и результативность педагогического процесса достигается вследствие использования «технологии обучения в сотрудничестве». Internet, его поисковые системы и средства социальной коммуникации выступают в качестве инструмента получения первичной информации. В такого рода образовательном процессе педагог формирует вектор и строит некую «область поиска» для обучающегося, корректирует конечный результат. Движение же в сформированном «образовательном пространстве» обучающийся осуществляет самостоятельно.

Заслуживает внимания исследование воспитательных возможностей Internet-пространства, осуществленное О.Ю. Поддубной [13]. Автор выделяет следующие принципы и свойства современных информационно-коммуникационных систем: напряженность, интерактивность, отсутствие географических границ, открытость, динамичность развития. Важнейшим педагогическим условием сотрудничества и партнерства автор определяет системность и постоянство использования ресурсов сети Internet и, для успешного достижения целей, созданную педагогом карту образовательного пространства сети Internet, «систематизированный перечень сайтов, отображенных в соответствии с дидактическими принципами, апробированных преподавателями на практике в ходе многолетней работы и представленных с аннотацией для дальнейшего использования в педагогической деятельности». В качестве блоков педагогического взаимодействия выделены:

– целевой – цели и задачи взаимодействия в сети;

– организационный – стратегия и тактика достижения цели;

– коммуникативный – алгоритм взаимодействия в сети Internet;

– рефлексивный – анализ функционирования субъектов по достижению педагогических результатов.

Позиция исследователя [13, С. 58] при внедрении рассматриваемой образовательной технологии определяет необходимость формирования нравственного мышления у обучающегося и необходимости гармонизации «образовательно-воспитательного пространства сети Internet» с общесоциальными нравственными ценностями.

Примечательным для нас является отношение профессионального сообщества юристов [9] в вопросах реализации публичных правоотношений в сетевом ресурсе. Бесспорно определение социальных сетей, как постоянного публичного пространства. Вместе с тем, перенос универсальных правил поведения в обществе в виртуальное пространство обусловлен рядом рисков.

Часть 1 ст. 29 Конституции Российской Федерации [1] гарантирует каждому свободу слова и мысли. Виртуальное пространство является средством и способом выражения свободной воли, внедрение же этических кодексов, обладающих в первую очередь обязывающе-ограничительным характером, ограничивает в конституционных правах граждан. Однако, выступая в публичном пространстве, личность ассоциирует себя с определенной социальной группой, будь то профессиональное сообщество, семейное или по иным признакам принадлежности, что характерно и для традиционного взаимодействия. Данное условие диктует необходимость контроля в использовании технологий социальных медиа для сохранения собственной репутации. Этический кодекс адвоката [2] является ярким примером регулирования публичности и действия в виртуальном пространстве. Принципы поведения правоведа в социальных сетях идентичны нормам, определенным в Кодексе: независимость, честность, ответственность, конфиденциальность, сохранение доверия общества и линии поведения.

Новая культурная и мировоззренческая парадигма [3, 5, 7, 8, 10] формируется под воздействием современных коммуникационных технологий. Система взаимодействия Internet переросла из поискового ресурса в «культурное пространство» [6]. Характерными признаками internet-ресурсов исследователи определяют: популярность, доступность, оплачиваемость любой востребованной информации. Фактическая анонимность и обезли-

ченность пользователей, творческие акты самореализации определяют новый «Internet-культурный феномен», который в свою очередь ложится в основу формирования нового типа мировоззрения, основанного на свободе самовыражения. В обозначенных условиях Internet становится способом и механизмом синтеза противоречивых культур и точек зрения на проблему бытия, определяя новые философские течения.

Опасность бесконтрольного влияния информации на неподготовленное сознание молодежи определяет предмет исследования С.А. Гадери [3]. Автор сфокусировал внимание на проблеме интенсивного изменения отношения к устоявшимся знаниям и догматам. Однако, в данных условиях находит яркое проявление субъект-субъектное отношение между педагогом и обучающимся. Тенденция к общему развитию и саморегулированию обучения определяет роль преподавателя, как «консультанта», а искатель знаний уже самостоятельно определяет вектор развития, свои сильные и слабые стороны.

Определяя новые горизонты в культурном развитии, современные информационно-коммуникационные системы изменили привычные формы трудовой деятельности, повлияли на модифицирование организационных и управленческих структур [5]. Справедливо высказывание В.П. Гончарова: «Как принципиально новое средство коммуникации, Internet качественно изменил сам процесс производства и потребления культурной информации, предоставив человеку широкий спектр новых возможностей для ее поиска, использования и производства. Internet способствует формированию новых способов и форм самореализации личности, и эта проблема также нуждается в философском анализе». Разрушая привычные действующие культурные маркеры, ориентирующие личность в объективной реальности, Internet размывает «базовые принципы структурирования культуры». Ограничивая прямой контакт, современные технологии взаимодействия при этом способствуют развитию новых типов коммуникации, новых типов личности, нуждающихся в постоянном общении с окружающей средой. При этом новая сущностная характеристика глобальной семиосферы определяет ничтожность смысловой границы между различными культурами, растворяет принципы устной и письменной грамматики, разрушая понимание «правильности» и «неправильности» использования элементов устной и письменной речи. Новое культурное творчество определяется «виртуальной самопрезентацией», в качестве способа и формы используя информационно-коммуника-

ционные технологии, в некоторых случаях формируя жизненную Я-концепцию.

Возможность не только усваивать и перерабатывать информацию, используя при этом неограниченный ресурс «цифровой ноосферы», вмещающей в себя практически все культурное наследие человечества, но и выполнение иных действий, создавая новые объекты, определяет популярность данного средства коммуникации и, в конечном итоге, его влияние на формирование мировоззрения личности.

Еще одним определяющим фактором «цифровизации социума» вообще и образовательного пространства в частности, является формирование клипового мышления [11], как инструмента поиска и переработки значительного объема информации. При этом в качестве негативного фактора «клиповой» формы восприятия реальности выделяется снижение аналитических навыков, критического мышления и рефлексии. Справедливо мнение В.Л. Измагуровой в отношении информационно-коммуникационных систем: «Происходит ускорение развития общественного сознания в силу ускорения обмена информацией и появления новых возможностей взаимного обогащения мировоззрений. Вместе с тем, это означает, что ответственность каждого из нас повышается: необходимо четко определить, какую информацию мы выбираем и транслируем другим» [7, С. 67]. Трансляция персональных убеждений предполагает наличие устойчивой системы ценностей и мировоззрения, основополагающей позицией при этом должна выступать потребность в предоставлении духовного блага. В данном случае использование Кодекса информационной этики [16] является не возможным условием развития межличностных коммуникаций, но потребностью и необходимым условием эволюции общества. Четыре важнейших принципа этического взаимодействия в сети, по мнению В.Л. Измагуровой, должны определять механизмы межличностного взаимодействия, к ним относятся: privacy (тайна частной жизни); accuracy (точность в выполнении инструкций по эксплуатации систем и обработке информации); property (неприкосновенность частной собственности); accessibility (право граждан на доступность информации).

Обращает на себя внимание позиция И.А. Казинской в вопросах выполнения социальных функций современными информационно-коммуникационными технологиями [8]. Социальные функции к сети Internet переходят за счет их отчуждения. Сфера услуг ранее рассматривалась в качестве вторичной по отношению к материальному производству, в настоящий момент такие сферы, как: до-

суг и рекреация, коммуникация рассматриваются обособленно от физической личности, переходя в виртуальное пространство.

Говоря о приобретении устойчивых ценностных регулятивов, следует обратить внимание и на феномен «социализации в сети» [10], т.е. процесс вхождения индивида в виртуальную социокультурную среду «посредством освоения технологий коммуникации, информационной культуры, социальной навигации, информационной грамотности, а также социальных норм, ценностей и ролевых требований». П.А. Константинов выделяет три типа социализации, основанных на выборе форм передачи информации, санкционированных коммуникативных практик: 1) социализация, при которой теряются или деформируются ранее приобретенные ценности; 2) социализация, при которой новые ценности синтезируются с ранее существовавшими; 3) социализация, при которой формируются новые практики и ценностные ориентиры. В качестве индикатора выступает уровень «электронной культуры» индивида.

Сетевые сообщества как устоявшиеся социальные системы являются некой платформой проявления человеческой субъектности. Д.А. Харченко, изучая типологию, структуру и иерархию сетевых сообществ через призму социально-сетевой теории [14], выделил ряд их основных черт (рис. 1):

Рис. 1. Характеристика сетевых сообществ

Определяющими признаками всех сетевых сообществ являются три обстоятельства. Все сетевые сообщества формируются на основании общих интересов. Отношения микро-коллектива регулируются внутренними правилами и нормами этического поведения, при этом все формально существующие правила, к которым относятся национальные нормы права, международные правовые нормы, различные деонтологические документы, этические кодексы являются внешними по отношению к сложившейся системе нормативных ориентиров и не всегда соблюдаются в полной мере членами микро-социальной группы. Микро-соци-

альные группы конструируют поведение внутри глобальной сети на основании универсальных сетевых правил и образуют «Internet-социум», выражая социальность «нового типа».

Подводя итог вышеизложенному, следует сделать ряд выводов. Наполнение медиа-пространства образами и картинками приводит к тенденции смещения в сторону визуального канала в процессе обработки информации и, в конечном итоге, начинает превосходить словесно-текстовую систему коммуникации [4]. Мультиформальное социальное взаимодействие обусловлено внедрением системы знаков и обозначений для передачи значимой информации в коммуникационном пространстве. Новые средства массовой информации, конструируя представления о существующей реальности, используя при этом бесконечное количество форм и образов, оказывают существенное влияние на формирование культурного кода глобального социума.

Классический инструментальный учебный процесс все чаще подменяется интерактивным образовательными технологиями, мультимедийные технологии постепенно становятся доминирующим средством передачи новых знаний. Сетевое медиа-пространство постепенно вытесняет традиционные средства массовой информации. Доступность и легкость получения желаемых знаний приводит к «фрагментации мышления».

Современные сетевые коммуникации, безусловно, сказываются на ускорении глобализационных процессов, смещая практики удовлетворения потребностей в сторону формирования глобальных ценностей, культуры и традиций.

Современная система образования обусловлена тенденцией перехода от субъект-объектного подхода к принципу педагогического взаимодействия, в котором зачастую обучаемый обладает большими знаниями и компетенциями по использованию воспитательной и обучающей среды.

Для успешного выполнения образовательной миссии современному профессорско-преподавательскому сообществу необходимо интегрироваться в существующие условия коммуникации и принимать те правила, которые продиктованы рациональной целесообразностью. При этом потенциал информационно-коммуникационных систем можно эффективно использовать для достижения педагогических целей при выполнении принципов взаимодействия в сети и норм сетевой этики.

Внедрение новых интерактивных технологий, основанных на сетевых коммуникациях, в образова-

тельный процесс требует от педагогов приобретения не только соответствующих навыков, но и изучения правил сетевой этики. Современные коммуникативные реалии требуют соблюдения от всех участников образовательного процесса аксиологических норм и нравственных ориентиров, присущих традиционной педагогике. Социальные роли в виртуальном пространстве должны оставаться теми же, что закрепились в реальной жизни, при этом необходимо организовывать профессиональную деятельность на основе социального партнерства между всеми субъектами образовательного процесса.

Internet – как глобальный социокультурный феномен – служит платформой для формирования ценностных ориентиров и установок у современной молодежи, побуждая к поиску новых знаний и способствуя формированию активной жизненной позиции. Приобретая возможность преодоления ощущения бессилия в глобализирующемся мире посредством сетевых технологий, современный молодой человек видит возможности укрепления и поддержания собственной идентичности. Социальный уровень сетевых коммуникаций, являясь неким виртуальным повторением существующей объективной реальности, постепенно развивается, формируя персональную, отделенную от физического мира основу.

Отгораживаясь от существующих реалий системе ведомственного образования нецелесообразно, при этом важно сформулировать правила взаимодействия, основанные на профессиональных этических требованиях к поведению сотрудника полиции и нормах этики, присущих глобальным сетевым платформам.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года // Российская газета. Федеральный выпуск № 0(4831) от 21 января 2009 года.
2. **Кодекс профессиональной этики адвоката.** Принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (с изменениями и дополнениями, утвержденными вторым Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.) // Российская газета. Федеральный выпуск № 0 (3891) от 5 октября 2005 года.
3. Гадери С.А. Влияние Interneta на морально-духовные и социальные ценности студенческой молодежи (на примере вузов Исламской Республики Иран) : автореф. дис. ... канд. педагог. наук. – Душанбе, 2013.
4. Голубева С.Л. Трансформация культуры в системе Internet-коммуникаций : дис. ... канд. философ. наук. – СПб., 2017. – 242 с.
5. Гончаров В.П. Internet как фактор трансформации культуры и личностной самореализации: философский анализ : дис. ... канд. философ. наук. – Ростов н/Д, 2012. – 117 с.
6. Губанова О.А., Куршев П.Н., Кириллов Г.М. Internet-культура как информационно-коммуникативная среда XXI века // Скиф. – 2020. – № 1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kultura-kak-informatsionno-kommunikativnaya-sreda-hhi-veka>.
7. Измагурова В.Л. Этические аспекты влияния Internet-общения на развитие сознания // Коммунология. – 2017. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-aspekty-vliyanija-internet-obscheniya-na-razvitie-soznaniya>.
8. Казанская И.А. Социальные функции Internet-технологий : дис. ... канд. философ. наук. – М., 2011. – 190 с.
9. Касьянова М.Н., Рожкова А.А. Этика в сети: адвокатура и Internet // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-v-seti-advokatura-i-internet>.
10. Константинов П.А. Социально-философский анализ функционирования Internet-сообществ : дис. ... канд. философ. наук. – Красноярск, 2010. – 176 с.
11. Мационг Е. Думай, как бот. К чему нас приведет клиповое мышление – деградации или сверхспособностям? // Российская газета. Неделя – Урал. – № 94(7557) от 2 мая 2018 года.
12. Петрищева Н.С. Методика формирования социокультурной компетенции студентов специальности «юриспруденция» посредством учебных Internet-проектов: английский язык : дис. ... канд. педагог. наук. – М., 2011. – 202 с.
13. Поддубная О.Ю. Образовательно-воспитательное пространство Interneta как средство развития информационной культуры студентов : дис. ... канд. педагог. наук. – Рязань, 2010. – 264 с.
14. Харченко Д.А. Социально-философские аспекты анализа сетевых сообществ Interneta : дис. ... канд. философ. наук. – Краснодар, 2015. – 184 с.
15. Ямщикова Е.Г. Проблема формирования сетевого этикета и профессионально-этических качеств педагогов в информационной среде // ЧиО. – 2017. – № 1 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-setevogo-etiketa-i-professionalno-eticheskikh-kachestv-pedagogov-v-informatsionnoy-srede>.
16. Ethical code of Information society. 36 general conference of UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002126/212696e.pdf>.

УДК 37.013.32; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10051

© Родин В.Ф., Хомутов А.М. 2020

SOME PROBLEMS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION BETWEEN EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Vladimir F. Rodin,

professor of the department of legal psychology UNK PSD of the Moscow university of the MIA of the Russia named after V.Ya. Kikot, doctor of pedagogical sciences, professor, academic of the Russian academy of natural sciences,

E-mail: akademikvrodin@mail.ru

Владимир Федорович Родин,

профессор кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН

E-mail: akademikvrodin@mail.ru

Alexander M. Khomutov,

lecturer of the department of special tactics educational complex of special training of the Moscow university of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: amh83@mail.ru

Александр Михайлович Хомутов,

преподаватель кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: amh83@mail.ru

Для цитирования: Родин В.Ф., Хомутов А.М. Некоторые проблемы профессионального общения сотрудников МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 108–112.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. The article discusses some problems of the communicative competence of employees of the Ministry of Internal Affairs. The influence of the level of communication skills on the success of the activities of employees of internal affairs bodies.

Keywords: Communicating, communicating, exchanging information, communicating, communicating function.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы коммуникативной компетенции сотрудников МВД. Влияние уровня коммуникативных способностей на успешность деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: общение, коммуникативное общение, обмен информацией, коммуникабельность, функция общения.

Общение является сложным многогранным процессом установления и развития контактов между людьми. Оно включает в себя восприятие и понимание человека человеком, а также их взаимодействие [4, С. 297].

Общение выполняет роль регулятора взаимоотношений между сотрудниками и гражданами. На важность этого процесса постоянно обращается внимание в различных нормативных документах МВД. Повседневная деятельность полиции протекает на глазах у населения и авторитет сотрудников во многом зависит от их умения общаться с людьми. Важно, чтобы каждый сотрудник был вежлив и тактичен в обращении с гражданами, чутко относился к их просьбам и заявлениям, адекватно оценивал их поведение, следил за своим внешним видом.

Характеризуя правоохранительную деятельность, которая является главным видом деятельности работников органов внутренних дел, специалисты отмечают, что она является коммуникативной по содержанию и гуманистической по своей сути.

Кроме этого необходимо учитывать то, что коммуникативная деятельность правоохранителей довольно своеобразна. Она имеет ряд психологических особенностей. Эти особенности предусматривают высокий уровень коммуникативной культуры сотрудников органов внутренних дел, составляющими которой является определенная совокупность знаний и умений, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса. Способность работников органов внутренних дел устанавливать, поддерживать и развивать

необходимые контакты с другими людьми, плодотворно сотрудничать с ними, умело вести себя в конфликтных ситуациях это их профессиональный навык. От этого во многом зависит имидж и авторитет органов внутренних дел [5. С. 164].

Уровень коммуникативной компетенции работников органов внутренних дел находится в прямой зависимости от их общего развития, культуры, широты мировоззрения, наличия разносторонних знаний, сформированности определенных моральных принципов. На последнее обращаем особое внимание, потому что, находясь на переднем крае борьбы с преступностью, работники органов внутренних дел должны выполнять роль морального эталона, быть образцом для подражания в соблюдении правовых, социальных и этических норм. Министерство внутренних дел неоднократно подчеркивало необходимость повышения качества работы с персоналом органов внутренних дел, воспитания сотрудников в духе уважительного отношения к закону, нормам морали, повышение уровня их общей и профессиональной культуры, служебной этики.

Одной из важнейших психологических особенностей общения в органах внутренних дел является профессиональная направленность, связанная с необходимостью установления лиц, совершивших преступления, свидетелей, потерпевших и других, то есть существует определенная заданность параметров общения. Со стороны правоохранителей это установление истины, а со стороны правонарушителей сокрытие обстоятельств преступления, стремление избежать ответственности, дать ложную информацию. Характерной особенностью общения правоохранителей при таких условиях является соблюдение закона. Например, общение следователя с подследственным регламентировано нормами процессуального законодательства.

Важно, чтобы сотрудник обладал такими необходимыми коммуникативными качествами, как умение:

- быстро устанавливать психологический контакт с незнакомыми людьми и умение их расположить к себе;
- слушать других людей;
- осуществлять психологическое воздействие на людей при исполнении служебных задач;
- преодолевать психологические барьеры в общении и т.д.

Ежедневно сотрудник встречается в различных ситуациях с многими людьми, с которыми он общается, и от того, насколько умело он входит с ними в контакт, насколько быстро и эффективно это дела-

ет, зависит и конечный результат его деятельности.

Специалисты в области общения считают, что одно из наиболее важных качеств, которые способствует повышению эффективности процесса общения, является умение выслушивать других. Когда человек внимательно слушает своего собеседника, он таким образом демонстрирует свою заинтересованность в том, что тот говорит, проявляет уважение к нему, облегчает установление психологического контакта. Обращаясь к стражу порядка, человек ожидает, что его внимательно выслушают и помогут в решении его проблем. Умение выслушивать человека позволяет сотруднику расположить его к себе, снять психологическое напряжение [5. С. 188].

Для сотрудника важно не только правильно общаться с людьми, но и уметь осуществлять психологическое воздействие: склонять их к своей точке зрения, убеждать, стимулировать, давать правдивую информацию и пр. Необходимо помнить, что сотрудник общается не только потому, что его интересует этот человек, а для того, чтобы в некоторых случаях изменить его позицию и взгляды. И именно психологическое воздействие в процессе общения с ним позволяет этого добиться. Все это и объясняет необходимость коммуникативной подготовки правоохранителей. Необходимо, чтобы сотрудник во время коммуникативной подготовки получил бы представление о наиболее значимых психологических закономерностях общения.

Поэтому важной составной частью профессионального мастерства правоохранителей, является успешность реализации возложенных на них функций, использования навыков профессионального общения, умение устанавливать психологический контакт с гражданами при решении оперативно – служебных задач. Установление психологического контакта является целенаправленная, планируемая деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие навыков общения сотрудника. Психологический контакт, устанавливаемый правоохранителями с гражданами при решении оперативно-служебных задач, является важным параметром оперативно-служебной деятельности и существенно отличается от психологических контактов, которые устанавливаются между людьми в повседневной жизни. Главная же его отличие, состоит в том, что успешное достижение психологического контакта правоохранителями неразрывно связано с получением важной информации и изменением поведения граждан в диапазоне от противодействия к содействию и сотрудничеству.

Поэтому для сотрудника *Средства общения* – это орудие умственного и физического труда.

Они делятся на: интеллектуальные, языковые, динамические, предметно-знаковые и технические:

а) *интеллектуальные средства* следует понимать, как имманентные свойства субъекта, относящихся к психической жизни человека, его умственное развитие, познавательные и творческие способности, применяемые как специфический «инструментарий» в общении вообще, и судебно-следственном общении в частности;

б) *языковые средства* представляют собой речь субъекта, с помощью которой он осуществляет познавательную деятельность и взаимодействие с людьми;

в) *динамические (поведенческие) средства* – это выразительные движения тела человека. Среди них различают мимику, жестикуляцию и пантомимику.

г) *предметно-знаковые средства* представляют собой материальные объекты, которые несут определенную семантическую (смысловую) нагрузку. Это предметы-знаки, рисунки, письмо и т.д.;

д) *технические средства* – это различные устройства, позволяющие общаться на расстоянии с помощью средств связи, транспорта, перемещать предметы-знаки общения и т.д.

Предмет общения следует понимать, как материальные и идеальные источники информации, которые используются в доказательствах по уголовным делам, а также явления, события, состояние людей и вещей, используемых в расследовании преступлений.

Результат (продукт) общения следует понимать в широком плане как любое изменение в материальной и социальной среде, которая возникает в результате взаимодействия людей и вещей.

В деятельности правоохранительных органов использование языковых средств общения играет важную роль. От умения правильно формулировать свои мысли, грамотно их высказывать во время непосредственного общения или составления разного рода документов зависит эффективность служебной деятельности сотрудников [4. С. 311].

Как показывает практика, все функции сотрудников органов внутренних дел в силу специфики служебной деятельности реализуются в повседневном взаимоотношении и взаимодействии с людьми. Результаты исследований показывают, что до 80 % служебного времени сотрудником полиции расходуется на работу с людьми. Отсюда следует, что каждый сотрудник полиции, обязан обладать высокой культурой общения и коммуникативными способностями, развитыми в достаточной мере, так как их отсутствие либо несформированность будет отрицательно влиять на эффективность выполнения им оперативно-служебных задач.

По роду службы сотруднику органов внутренних дел приходится иметь дело с наиболее трудным в социальном отношении контингентом, для которого характерно наличие асоциальных установок, неуправляемость, агрессивность, скрытый характер преступной деятельности, сопротивление и враждебное отношение к представителям власти. Выполняя свои повседневные обязанности, сотрудник полиции также общается с различными категориями должностных лиц, руководителями различного ранга, гражданами, правонарушителями. Анализ профессиональной деятельности показывает, что все действия сотрудника характеризуются высоким разнообразием, сопровождаются множеством деловых и межличностных контактов с людьми как внутри, так и вне организационной системы, характеризуются быстрой сменой событий, многообразием выполняемых действий.

В этих условиях такие качества и умения как:

- способность располагать к себе людей, вызывать у них чувство доверия;
- способность к быстрому установлению контактов с новыми людьми;
- умение быстро найти нужный тон, целесообразную формулу общения в зависимости от психологического состояния и индивидуальных особенностей собеседника;
- умение отстаивать свою точку зрения умение вживаться в роль, способность к перевоплощению;
- умение слушать и тактически грамотно переводить разговор на значимые темы;
- умение применять психологические приемы с целью выявления значимой информации, в деятельности каждого сотрудника ОВД приобретает важное значение.

Сюда же можно добавить метод активного слушания, в обеспечениях эффективной реализации коммуникаций, особенно в профессиональной деятельности.

Активное слушание – это метод и способ взаимоотношений, который является основой для эффективного сбора информации. Принятие важнейших решений основано на собранной информации, в том числе и в ходе бесед.

Вот некоторые правила активного слушания:

1. Для того чтобы устранить из беседы излишнее напряжение и продемонстрировать уважение к собеседнику, необходимо избегать чрезмерного формализма и вносить в беседу человеческую теплоту и дружелюбие.

2. Необходимо проявлять открытость, искренность и заинтересованность. Это вызовет ответную реакцию у собеседника.

3. Следует поставить себя на место собеседника, чтобы понять его настроение.

4. В ходе беседы необходимо, по возможности, использовать соответствующие невербальные средства общения. Мимика, выражение лица и интонация должны соответствовать произносимым словам.

5. В ходе беседы позиция сотрудника должна быть открытой.

6. При затянувшемся молчании можно задать собеседнику вопросы, которые побудят его к разговору.

7. Необходимо вникать в смысл сказанного.

8. В ходе беседы следует быть сдержанным и не показывать своих отрицательных эмоций.

9. Необходимо быть терпеливым к собеседнику, не прерывать говорящего.

10. Недопустимы критика собеседника и споры с ним [5. С. 181].

Проведенные исследования указывают на необходимость повышения уровня профессионального мастерства сотрудников полиции средствами психологической подготовки. Одним из путей решения сложившейся проблемы является формирование и развитие у сотрудников таких профессионально-важных качеств, как коммуникативная компетентность и культура общения. Как показывает практика успех в деятельности сотрудника зависит на 80–85 % от его коммуникативной компетентности и только на 15–20 % определяется уровнем профессиональной подготовки по специальности.

Коммуникативная компетентность обеспечивает эффективное общение, реализуя гибкие коммуникативные стратегии за счет вербальных и невербальных действий. Эффективное построение коммуникационного процесса зависит от некоторой совокупности знаний, умений и навыков, т.е. коммуникативных способностей. Хорошо развитые коммуникативные способности положительно влияют на социальное взаимодействие в целом, т.е. на общение [4. С. 328].

В процессе оперативно-служебной деятельности ежедневное взаимодействие сотрудников друг с другом, с другими людьми, способствует в полной мере формированию различных профессионально-важных качеств. Тем не менее, как показывает практика, сотрудников, умеющих психологически грамотно строить диалог не так уж много.

Каждый сотрудник, реализуя свою деятельность в служебном коллективе, обязан уметь организовать информационный обмен, координировать свою деятельность с другими сотрудниками, определять межличностные позиции. От знания комму-

никационных причин конфликтов, умения вести переговоры, зависит эффективность работы сотрудника не только в служебном коллективе, но и в процессе оперативно-служебной деятельности.

Таким образом, процессы коммуникации играют важную роль в деятельности сотрудника правоохранительных органов. В связи с этим к коммуникативной компетентности личного состава органа внутренних дел целесообразно предъявлять определенные требования. Так, целый набор коммуникативных качеств обязан иметь в своем арсенале следователь, оперуполномоченный, руководитель органа внутренних дел для успешного выполнения возложенных на каждого из них задач. Участковый уполномоченный должен иметь достаточно широкий набор ролевых позиций при коммуникативном общении не только в служебном коллективе, но и в процессе оперативно-служебной деятельности. Как показывает практика, уровень коммуникативной компетентности каждого руководителя влияет на успех деятельности вверенного ему коллектива. Отсутствие знаний и навыков в этой области порождает у руководителей подразделений ОВД ошибки при управлении личным составом, которые ведут, в свою очередь, к дополнительной психологической напряженности в коллективе и снижению эффективности профессиональной деятельности подразделения в целом.

Поэтому оптимизация коммуникативной компетентности и культуры общения сотрудников ОВД являются одним из наиболее актуальных и давно назревших направлений служебной деятельности.

Итак, в современных условиях деятельности органов правопорядка жизненно необходимо повышение профессионально-психологической подготовки сотрудников, в том числе в области организации профессиональных контактов. Для успешного осуществления общения и ведения переговоров сотрудникам правоохранительных органов нужна целенаправленная специальная и психологическая подготовка, которая в свою очередь несомненно повысит качество и эффективность деятельности правоохранительных органов.

В заключении хотелось бы сформулировать некоторые практические рекомендации для улучшения сотрудничества и работы с людьми работникам правоохранительных органов. В этой связи целесообразно обратить внимание на развитие следующих коммуникаций:

Во-первых – развивайте умение слушать каждого.

Во-вторых – развивайте умение не настаивать. Хотя правоохранители часто влияют на си-

туацию, направляя разговор в нужное русло, лучше не решать что-то немедленно. То, что кажется бессвязным, часто содержит крупинки важной информации. Кроме того, не всегда людям, которые хотели бы поговорить с сотрудником, хватает уверенности в себе. Часто они волнуются, пытаются что-то рассказать полиции. Если сотрудник обрывает их, они могут оставить важную информацию при себе. Важно учитывать и тот факт, что гражданин, с которым вы сегодня говорите, может завтра прийти Вам на помощь.

В-третьих – развивайте умение производить беспристрастность.

В-четвертых – развивайте умение использовать язык тела. При разговоре обратите внимание на свою позу. Будьте доступны в общении и внимательны. Старайтесь смотреть прямо на собеседника и при разговоре избегайте привычки поглядывать на свои часы.

В-пятых – развивайте умение «прикусить язык». Бывают моменты, когда то, что вы только услышали, вызывает необдуманное замечание. Комментарии в таких случаях могут привести к тому, что собеседник займет оборонительную или агрессивную позицию, или вовсе может замолчать. В любом случае с этого момента вы не получите больше полезной информации.

Также для развития коммуникативных способностей можно использовать специальный «тренинг коммуникативной компетентности» и другие подобные этому тренинги, которые позволяют развить навыки делового общения и коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, практические возможности психологии за счет целенаправленных мероприятий по психологическому обеспечению позволяют повысить коммуникативную компетентность сотрудников и улучшить эффективность их деятельности.

Повышение профессионально-коммуникативной культуры позволит сотруднику стать самостоятельным и свободным субъектом профессиональ-

ной деятельности, способным мотивировать свои поступки, быть ответственным за последствия своих действий, анализировать процесс взаимодействия и прогнозировать его результаты, принимать и понимать поступки субъектов общения. Процесс формирования профессионально-коммуникативной культуры должен строиться на основе анализа и интерпретации профессионального и межличностного общения и его возможных последствий.

Повышение уровня коммуникативной компетентности у сотрудников ОВД приобретает в настоящее время особое значение, и для успешного решения этой задачи необходима систематическая, целенаправленная специальная и психологическая подготовка.

Библиографический список

1. Ежова Н.Н. Научись общаться! Коммуникативные тренинги. – Ростов н/Д : Деникс, 2015. – 249 с.
2. Полищук Д.А. Психологические особенности общения при допросе // Прокурорская и следовательская практика. – 2012.
3. Родомская И.П. Особенности коммуникативной подготовки в подразделениях МВД // Честь и закон. – 2005. – № 4.
4. Лебедев И.Б., Родин В.Ф., Цветков В.Л., Кикоть В.Я., Эриашвили Н.Д. Юридическая психология. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 479 с.
5. Родин В.Ф., Грошев И.В., Калинин И.А., Эриашвили Н.Д. и др. Психология. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 303 с.
6. Цветков В.Л. Психология конфликта. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 183 с.
7. Родин В.Ф. Формирование познавательного интереса у курсантов (слушателей) образовательных учреждений МВД России. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 160 с.
8. Родин В.Ф. Педагогика: учебное пособие для студентов юридических вузов и специальностей. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 191 с.

УДК 37.013.32; ББК 74.48
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10052

© Русскова Ю.Н. 2020

**ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING EFFICIENCY
OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS
OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA**

**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Yulia N. Russkova,
associate professor of faculty of training of scientific and
pedagogical staff of Moscow university of the MIA
of Russia named after V.Ya. Kikot
E-mail: russkovaj@mail.ru

Юлия Николаевна Русскова,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя
E-mail: russkovaj@mail.ru

Для цитирования: Русскова Ю.Н. Анализ факторов влияющих на эффективность формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 113–117.

Научная специальность: 13.00.08. – Теория и методика профессионального образования.

Научный руководитель: Ульянова Ирина Валентиновна, профессор кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, доцент.

Abstract. The article analyzes the factors that affect the effectiveness of the educational process and the formation of professional competencies among cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia. it is assumed that one of the factors of successful learning of knowledge, skills and abilities is the subject-subject interaction between the teaching staff and cadets. The article presents an experimental study of factors and individual qualities that affect the effectiveness of the formation of components of professional competencies (motivational-value, cognitive, activity), by means of an expert survey.

Keywords: teaching staff, professional competence, cadets, educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, professional education, subject-subject interaction.

Аннотация. В статье проводится анализ факторов влияющих на эффективность учебного процесса и формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России. предполагается, что одним из факторов успешного усвоения знаний, умений и навыков является субъект-субъектное взаимодействие между профессорско-преподавательским составом и курсантами. Представлено экспериментальное исследование факторов и индивидуальных качеств влияющих на эффективность формирования компонентов профессиональных компетенций (мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный), посредством экспертного опроса.

Ключевые слова: профессорско-преподавательский состав, профессиональные компетенции, курсанты, образовательных организаций МВД России, профессиональное образование, субъект-субъектное взаимодействие.

На сегодняшний день отмечается качественное улучшение образовательного процесса в связи с реформированием высшей школы, однако еще наблюдаются существенный разрыв и противоречия между требованиями работодателей к профессиональным знаниям, умениям, навыкам и реальными сформированными компетенциями у выпускников образовательных организаций высшего образования. Основная цель высшего образования заключается в интеграции теоретических знаний

с практикой, в формировании у обучающегося целостной модели будущей профессиональной деятельности. Это обусловлено тем, что в высшей школе еще существенный пласт в подготовке высококвалифицированных специалистов занимает традиционное обучение, основанное на субъект-объектном взаимодействии между профессорско-преподавательским составом и обучающимися. Следовательно, профессорско-преподавательский состав должен умело интегрировать традицион-

ные и инновационные модели обучения, быть ориентирован на субъект-субъектное и личностно-ориентированное взаимодействие с обучающимися, а также не только научить их учиться, но и применять полученные знания на практике.

В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы отмечается: «из-за повышения требований к педагогическим кадрам в связи с принятием профессиональных стандартов и усложнением социокультурной образовательной среды, связанной с динамичным развитием науки и технологий, усиливается потребность в педагогических кадрах, способных решать задачи модернизации на всех уровнях образования. При этом в ближайшей перспективе будет увеличиваться дисбаланс между потребностью сферы образования в указанных педагогических работниках и реальной возможностью их подготовки и привлечения к педагогической деятельности, будет усугубляться проблема нехватки объектов социальной и инфраструктурной направленности для повышения конкурентоспособности российского образования. Отсутствие механизмов и моделей взаимодействия в государственно-частном партнерстве сферы образования, бизнес-сообществах и образовательных организациях не позволит в полной мере решить проблему всеобщей доступности качественного образования. В рамках Программы должны быть решены задачи достижения высокого стандарта качества содержания и технологий для всех видов образования – профессионального (включая высшее), общего и дополнительного, а также достижения качественно нового уровня развития молодежной политики, повышения доступности программ социализации детей и молодежи для успешного вовлечения их в социальную практику. Решение указанных задач одновременно позволит в полном объеме реализовать основные направления федеральной государственной политики в сфере образования в 2016–2020 годы, определенные в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и Концепции долгосрочного социально-экономического развития».

В исследовании С.Ю. Берлевой, А.А. Зуйковой и М.М. Романовой отмечается: «...в каждой отрасли знания, для осуществления любой профессиональной деятельности необходим свой уникальный набор компетенций. Поэтому требуется специфическая формулировка целей образования в компетентностном подходе, что представляет собой отдельную важную задачу. В то же время необходим и новый подход к построению педагогического процесса, который предполагает не только изменение структуры целеполагания, но и перестройку всего

образовательного процесса» [1]. В этой связи можем констатировать, что в ведомственных образовательных организациях системы МВД России на сегодняшний день такие компетенции сформулированы и формируются у курсантов, что находит подтверждения в ФГОС ВО поколений 3 и 3+ для разных специальностей и направлений подготовки.

Сравнительный анализ стратегических документов, федеральных нормативных правовых актов, в части касающейся высшего образования и анализ трудов современных исследователей (А.С. Андриенко, В.И. Байденко, Р.А. Быкова, А.М. Митяева, Н.В. Шестак и др.) специфики компетентностного подхода в высшей школе, позволяет отметить необходимость усовершенствования практической ориентации образовательного процесса. Эффективное выполнение указанной задачи, возможно посредством внедрения в образовательный процесс педагогических технологий ориентированных на качественное формирование компетенций у будущих специалистов. Полагаем, что благодаря внедрению интерактивных технологий в образовательный процесс у обучающихся формируются способности к решению квазипрофессиональных задач.

Сравнительный анализ ведомственных нормативных правовых актов и анализ ежегодных итогов деятельности МВД России показал, что вопрос повышения качества профессиональной подготовки наиболее остро проявляется в том, что выпускники образовательных организаций МВД России (по отзывам руководителей территориальных подразделений ОВД) придя на службу не в полной мере используют полученные в ходе обучения профессиональные знания, умения и навыки при выполнении служебных задач. Нередко, обнаруживая неплохие теоретические знания, они не могут творчески применить их на практике. В связи с этим возникает необходимость поиска новых педагогических идей и средств для их внедрения в процесс высшего образования курсантов образовательных организаций МВД России.

Недостаточная связь между знаниями, полученными в период обучения и реальными практическими действиями, с которыми курсанту придется столкнуться после выпуска из образовательной организации МВД России, придя на службу, объясняется во многом тем, что сама образовательная система, несмотря на высокую практикоориентированность учебных дисциплин, содержит в себе явные недостатки в связи теории с практикой, образования с решением служебных задач (например, раскрытие преступлений в условиях неопределенности и пр.), социумом и другими элементами правоохранительной деятельности.

Необходимость удовлетворения требований руководства МВД России к качеству подготовки выпускников образовательных организаций МВД России повышает актуальность решения проблемы формирования профессиональных компетенций, адекватных требованиям служебной деятельности и включенных в контекст будущей профессиональной деятельности независимо от учебного предмета, образовательного цикла профессиональной образовательной программы. В современных условиях это требует реализации нового подхода к обучению, использования активных методов и интерактивных технологий обучения для формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России.

Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих специалистов для органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России, обусловлен гибким, многофункциональным образовательным пространством, которое обеспечивает профессионально-личностное развитие каждого курсанта. Каждая специальность, по сути, является практико-ориентированной площадкой освоения профессиональных компетенций каждым курсантом в соответствии с требованиями ФГОС ВО. В этой связи, профессорско-преподавательский состав должен на семинарских и практических занятиях разрабатывать и апробировать квазипрофессиональные задачи, которые обеспечат формирование способностей у курсантов применять полученные знания после выпуска при решении служебных задач.

Изменение вектора высшего образования на компетентностный и практико-ориентированные подходы, обусловило необходимость совершенствования традиционных форм обучения и внедрению в образовательный процесс активных методов и интерактивных технологий обучения. Можно констатировать тот факт, что активные методы и интерактивные технологии являются производным проблемного обучения, так как в их основе лежит субъект-субъектное взаимодействие между преподавателем и обучающимися и личностно-ориентированной направленностью учебного процесса (рис. 1). Это положение подкрепляется мнением С.Н. Тихомирова, который в своих исследованиях отмечает: «Особенностью современной компетентностно-ориентированной парадигмы образования является субъект-субъектный характер взаимо-

действия педагогов и обучающихся. Компетенция неразрывно связана с личностью обучающегося и не может быть сформирована без его активного участия в рамках субъект-объектного взаимодействия. Это актуализирует проблему обоснования сущности субъект-субъектного взаимодействия «педагогический работник – обучающийся» в современной системе профессионального образования, которое в условиях компетентностного подхода не ограничено традиционной коммуникацией в процессе трансляции готового знания» [2].

Рис. 1. Взаимосвязь видов обучения в высшей школе

Сущность интерактивного обучения становится более ясной в сравнении основных форм взаимодействия педагога и обучающихся. Все методические подходы к обучению можно разделить на три группы:

- пассивные методы;
- активные методы;
- интерактивные методы.

Интерактивное обучение основано на прямом взаимодействии обучаемых с учебным окружением, на собственном опыте участников. Традиционное обучение основано на положении педагога в качестве субъекта, а учащегося – объекта педагогического процесса. В концепции интерактивного обучения это положение заменяется представлением об учащемся как о субъекте своей учебной деятельности [3].

Реализация интерактивного обучения опирается на принципы:

- диалогового взаимодействия;
- работы в малой группе, на основе сотрудничества и кооперации;
- активно-ролевого взаимодействия (сюжетно-ролевая игра);
- тренинговой формы организации процесса обучения [4].

Под *интерактивными* (диалоговые) технологиями понимаются такие технологии, в которых главным ресурсом обучения является социальное взаимодействие, позволяющее интенсифицировать образовательный процесс, т.е. значительно повысить и углубить содержатель-

ную сущность изучаемых дисциплин. К интерактивным технологиям относятся не все технологии активного обучения, а лишь те, которые строятся на психологических механизмах усиления влияния учебной группы на процесс усвоения каждым обучаемым опыта взаимодействия и взаимообучения.

Анализ научных трудов по изучаемой проблеме позволил сформулировать собственно-научное определение термина «интерактивные технологии». Итак, *интерактивные технологии – это целенаправленное научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий преподавателя, базирующееся на учебно-профессиональном (преимущественно коммуникативном) взаимодействии преподавателя и курсантов, их равноправном сотрудничестве, опирающемся на субъект-субъектные отношения всех участников конкретных дидактических ситуаций.*

Мы солидарны с мнением В.К. Михайловой которая отмечает: «...в структуре профессиональных компетенций сотрудника органов внутренних дел способность к рефлексии и творческое мышление являются важнейшими составляющими» [5]. Однако анализ учебной документации (учебно-методические комплексы по профилирующим дисциплинам) показал, что это не всегда учитывается при разработке рабочих учебных программ по профилирующим дисциплинам и программ профессиональной подготовки будущих специалистов для органов внутренних дел. В этой связи может возникнуть ситуация, когда предлагается одно, говорится другое, думается третье, по факту происходит четвертое, а проверяется и оценивается пятое. Полагаем, что посредством применения профессорско-преподавательским составом образовательной организации МВД России на плановых учебных занятиях интерактивных технологий будут формироваться все компоненты (мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный) профессиональных компетенций.

Проведенный теоретико-методологический анализ проблемы формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России посредством интерактивных технологий показал, что это целостный и относительно самостоятельный процесс, характеризующийся достаточно сложным внутренним составом и многообразием внешнего проявления. В этой связи организация и реализация экспериментальной работы осуществлялась на основе следующих **принципов**:

- конкретизации и учета особенностей организации учебно-воспитательного процесса образовательной организации МВД России;
- единства внешних воздействий и внутренних условий;
- взаимозависимости теории и практики на основе объективности, систематичности и научности;
- сохранения и преемственности различных стадий экспериментального обучения;
- системного проектирования;
- активности сознания личности;
- учета профессиональных и жизненных интересов и ценностей курсантов.

В рамках настоящего исследования был проведен экспертный опрос профессорско-преподавательского состава, курсовых офицеров и сотрудников группы обеспечения учебного процесса управления учебно-методической работы. Опрос был направлен на определение внешних и внутренних факторов влияющих на формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России.

По результатам экспертного опроса сотрудников Университета нами были составлены два ранжированных списка: 1-й отражает значимость индивидуальных качеств, влияющих на формирование профессиональных компетенций (см. табл. 1); 2-й – факторы, способствующие повышению эффективности процесса формирования профессиональных компетенций (см. табл. 2).

Таблица 1

Индивидуальные качества личности курсантов, влияющие на эффективность формирования профессиональных компетенций

№ п/п	Индивидуальные качества личности курсантов	Ранг (среднее значение)	Ранг (стандартное отклонение)
1	Креативность	6,15	2,722361
2	Способность к творчеству	7,38	1,85262
3	Самостоятельность	7,63	1,675843
4	Целеустремленность	7,83	1,534422
5	Самодисциплинированность	7,98	1,428356
6	Способность к рефлексии	8,14	1,315219
7	Волевая саморегуляция	9,12	0,622254
8	Ответственность	9,28	0,509117
9	Коммуникативная компетентность	9,84	0,113137
10	Мотивация	9,87	0,091924
11	Высокий уровень интеллектуального развития	9,96	0,028284

Исходя из анализа представленных данных мы можем отметить, что наиболее важными являются: интеллектуальные способности; мотивация;

волевая регуляции личности; коммуникативная компетентность; ответственность; способность к рефлексии. Все вышеуказанные качества, по мнению экспертов, способствуют успешному усвоению теоретического материала преподаваемого на плановых учебных занятиях, следовательно, формированию профессиональных компетенций.

Таблица 2

Факторы, влияющие на процесс формирования профессиональных компетенций курсантов, согласно экспертному опросу

№ п/п	Факторы	Ранг (среднее значение)	Ранг (стандартное отклонение)
1	Правильно и эффективно организованная самостоятельная подготовка	8,23	1,251579
2	Наличие хороших взаимоотношений с профессорско-преподавательским составом	8,47	1,0818734
3	Отсутствие служебно-дидактического барьера	8,59	0,9970206
4	Благоприятный социально-психологический климат внутри учебных взводов	8,86	0,8061017
5	Интересная подача учебного материала преподавателем	8,93	0,7566043
6	Формирование у обучающихся мотивов профессионально-личностного роста и самосовершенствования	8,98	0,7212489
7	Престиж обучаться в образовательной организации высшего образования МВД России	9,12	0,622254
8	Материальное и моральное поощрение за отличную успеваемость	9,13	0,6151829
9	Обязательная практическая отработка полученных знаний	9,33	0,4737615
10	Участие в различных научно-представительских мероприятиях	9,45	0,3889087
11	Высокий уровень технической оснащенности учебных аудиторий/ классов/ залов/ полигонов	9,46	0,3818377
12	Высокий уровень мотивации к обучению	9,59	0,2899138
13	Регулярная посещаемость лекционных/ семинарских/ практических занятия	9,78	0,1555635
14	Участие курсанта в научных кружках профилирующих кафедр	9,83	0,1202082
15	Высокий уровень профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава	9,95	0,0353553

Анализируя полученные данные, можно сказать, что такие факторы, как высокий уровень профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава, наличие специализированных классов/ лабораторий, регулярная посещаемость лекционных/ семинарских/ практических занятия, высокий уровень мотивации к обучению, высокий уровень технической оснащенности учебных аудиторий/ классов/ залов/ полигонов наиболее всего по мнению экспертов, значимы в процессе формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России.

Проведенный теоретический анализ изучаемой проблемы и экспертный опрос профессорско-преподавательского состава, послужит фундаментальной основой для разработки дидактической модели формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России.

Библиографический список

1. Романова, М.М., Зуйкова, А.А., Берлева, С.Ю. Особенности компетентностного подхода при преподавании поликлинической терапии в медицинском вузе / М.М.Романова, А.А. Зуйкова, С.Ю. Берлева // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2018. – № 6. – С. 41–45.
2. Тихомиров, С.Н. О субъект-субъектном характере взаимодействия в компетентностно-ориентированном образовательном процессе / С.Н. Тихомиров // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2019. – № 3. – С. 63–67.
3. Русскова Ю.Н. Сущность и содержание интерактивных технологий обучения как средства формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России / Ю.Н. Русскова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 4-4. – С. 19–23.
4. Фролова, Т.М. Оптимизация учебно-методического обеспечения образовательного процесса в вузе МВД РФ России на основе современных информационных технологий : автореф. дисс... канд. пед. наук / Т.М. Фролова. – СПб., 2014. – 25 с.
5. Михайлова, В.К. Технология развития критического мышления посредством работы с текстом в образовательных учреждениях МВД России (тезисы) / Педагогические технологии в современном высшем профессиональном образовании: состояние, проблемы, развитие: материалы международной учебно-методической конференции / под ред. А.Г. Парадникова, А.В. Шувалова, Т.Ю. Морозовой. – Омск, Омская академия МВД России, 2011. – С. 58.

УДК 796:005.591.6; ББК 75.1
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10053

© Славко А.Л., Чаплыгина А. 2020

**PHYSICAL PREPARATION AS A MEANS FORMATION
OF STRESS RESISTANCE AT TRAINING EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS OF THE SYSTEM OF THE RUSSIAN MIA**

**ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ**

Alexander L. Slavko,
associate professor of the department of physical training,
Moscow university of the MIA of Russia named
after V.Ya. Kikot, candidate of sociological sciences,
associate professor
E-mail: slavko-a@mail.ru

Александр Лукич Славко,
доцент кафедры физической подготовки Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат социологических наук, доцент
E-mail: slavko-a@mail.ru

Anna D. Chaplygina,
cadet of the international law faculty
of the Moscow university of the MIA of Russia
named after V.Ya. Kikot

Анна Дмитриевна Чаплыгина,
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Славко А.Л., Чаплыгина А. Физическая подготовка как средство формирования стрессоустойчивости у обучающихся образовательных организаций системы МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 118–120.

Научная специальность: 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры.

Abstract. The scientific article discusses the impact of physical training on the formation of stress resistance in students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The unity of the physical and psychological health of students was revealed, it was proved that physical training classes can neutralize changes in the body caused by emotional stress, and also the characteristics of stress resistance formation during the educational process in physical training classes are determined.

Keywords: physical preparation, stress tolerance, student, healthy lifestyle, emotional state, psychological stress, communication.

Аннотация. В научной статье рассматривается влияние физической подготовки на формирование стрессоустойчивости у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России. Выявлено единство физического и психологического здоровья обучающихся, доказано, что занятия физической подготовкой способны нейтрализовать изменения в организме, вызванные эмоциональным напряжением, а также определены особенности формирования стрессоустойчивости при осуществлении образовательного процесса на занятиях по физической подготовке.

Ключевые слова: физическая подготовка, стрессоустойчивость, обучающийся, здоровый образ жизни, эмоциональное состояние, психологическая нагрузка, общение.

Современный человек живет в высоком ритме современной жизни, ставящим его ежедневно перед множеством трудновыполнимых задач. Причем при решении данных задач многие могут не справляться с такой интенсивной нагрузкой, влияющей на их организм, исключением не являются и обучающиеся образовательных организаций системы МВД России. Диапазон факторов, приводящих к стрессу у обучающихся, достаточно

обширен. В то же время определенным фактором «психологической разгрузки» у обучающихся могут выступать занятия по физической подготовке.

Безусловно, сохранение физического здоровья нации в настоящее время является одним из приоритетных направлений политики государства, так как хорошее физическое здоровье и отличная работоспособность являются фундаментом успешности любой профессиональной деятельности,

в связи с чем настоящий профессионал в любой сфере должен сполна обладать данными качествами. Особенно актуальна эта проблема в период обучения в высшей учебной организации системы МВД России, где, на наш взгляд, физическое воспитание должно являться не только учебной дисциплиной, а становиться неотъемлемой частью работы и жизни будущих специалистов. Полагаем, что чередование физической и умственной деятельности обучающихся сказывается на эффективности учебного процесса в образовательных организациях системы МВД России.

Особенно остро этот вопрос стоит в высших учебных организациях, преимущественно силовых ведомств, где работа будущих выпускников связана с решением многих трудноразрешимых, экстремальных ситуаций, требующих хорошей физической подготовки. Одной из таких высших учебных организаций является Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, который через призму решения проблем подготовки высококлассных специалистов по борьбе с преступностью, предъявляет высокие требования к будущим сотрудникам полиции – своим выпускникам, так как сотрудник органов внутренних дел должен пройти многостороннюю подготовку, получив теоретические и практические знания, навыки и умения по разным учебным дисциплинам, в том числе и по физической подготовке.

Безусловно, трудно спорить с тем, что цель физического воспитания заключается в развитии физических качеств и в укреплении здоровья в целом, что, безусловно, справедливо, как с педагогической, так и медицинской точки зрения. Однако в данной статье хотелось бы взглянуть на физическую подготовку обучающихся с психологической точки зрения, так как она, являясь эффективным средством физического развития человека, укрепления и охраны его здоровья, выступает также сферой общения и проявления социальной активности людей, разумной формой организации и проведения их досуга. Посредством физической подготовки и физической культуры каждый член общества имеет огромные возможности для собственного развития, для определенной причастности к спортивному действию как процессу творчества.

Обучающиеся на занятиях по физической подготовке и, участвуя в спортивной деятельности, имеют возможности радоваться победе или огорчаться поражению через призму гаммы человеческих эмоций, через чувство гордости за собственные потенциальные возможности.

Развивая данную точку зрения, отметим, что развитие физических качеств личности явля-

ется внешним результатом физической культуры. Однако внутренний результат, которым и является рассматриваемым нами в данной статье психологическим аспектом через призму формирования стрессоустойчивости, определяется нами как одно из важнейших средств воспитания выпускника высшей учебной организации системы МВД России, сочетающего в себе моральную чистоту и физическое совершенство.

Физическая подготовка обучающихся направлена на формирование умений и навыков, развитие физических и психических качеств, способствующих успешному выполнению оперативно-служебных задач, сохранение высокой работоспособности.

Бесспорно, физические упражнения являются одними из главных средств воспитания культуры движений, совершенствования их тонкой и точной координации, развития необходимых человеку двигательных физических качеств, так как именно в процессе занятий физической подготовкой и спортом закаляется воля, характер, совершенствуется умение управлять собой, быстро и правильно ориентироваться в разнообразных сложных ситуациях, своевременно принимать решения, разумно рисковать или воздерживаться от риска.

Однако достичь результатов в физкультурно-спортивной деятельности невозможны без прохождения в тех или иных случаях стрессовых ситуаций. Согласимся с А.М. Чудайкиным, определяющим стресс, как совокупность неспецифических адаптационных (нормальных) реакций организма на воздействие различных неблагоприятных факторов – стрессоров (физических или психологических), соответствующих состоянию нервной системы организма (или всего организма) [1]. Иными словами, стресс представляет собой своеобразную ответную реакцию организма на какие-либо экстремальные условия, которые нарушают эмоциональное спокойствие и равновесие человека.

Безусловно, для сотрудников органов внутренних дел одним из основных профессиональных качеств является стрессоустойчивость, которая выражается в единстве личностных качеств, выражающихся в совокупности интеллектуальных, волевых и эмоциональных нагрузок или перегрузок, обусловленных особенностями правоохранительной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья. Как верно подчеркивает Т.Г. Вознесенская: «Стрессоустойчивость является свойством личности, обеспечивающим гармоническое отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и, тем

самым, содействующее успешному выполнению деятельности» [2].

В свою очередь, Б.Х. Варданян определяет стрессоустойчивость как «...совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья [3].

Обучающиеся образовательных организаций МВД России довольно часто испытывая значительные интеллектуальные и эмоциональные нагрузки, в ходе учебы, подвергаются стремительному развитию стрессовых состояний, которые выражаются в нарушении психологического состояния организма, влекущими снижение уровня стрессоустойчивости. Анализ исследований спортивных врачей и физиологов дают нам возможность точнее понять единство физического и психологического здоровья обучающихся, что свидетельствует о том, что занятия физической подготовкой и спортом способны нейтрализовать изменения в организме, вызванные эмоциональным напряжением.

Физическое совершенствование обучающихся заключается в улучшении, поддержании и восстановлении их физического состояния в результате систематического выполнения физических упражнений и воздействия других благоприятных условий, что влияет на их эмоциональное состояние.

Вместе с тем, стоит отметить, что здоровье обучающихся напрямую зависит и от выбора образа жизни. Как верно указывает С.Н. Баркалов «...для предупреждения стресса и эмоциональной нагрузки у обучающихся, на занятиях физической подготовкой в образовательных организациях МВД России преподавателю следует обеспечить хорошую психологическую подготовку курсанта к этим занятиям» [4]. Считаем нужным определять психологическую подготовку как комплекс действий преподавателей, направленный на формирование и развитие психических процессов и личностных качеств курсантов, которые необходимы им для хорошей учебной деятельности.

При проведении занятий по физической подготовке общение и сотрудничество преподавателя с обучающимися является основным фактором в формировании структуры тренировок по развитию стрессоустойчивости, в связи с тем, что каждый обучающийся нуждается в индивидуальном психологическом подходе. Случаи соперничества обучающихся на занятиях по физической под-

готовке, являются типичной ситуацией, поэтому преподаватель должен быть готов к разрешению любых конфликтов между обучающимися [5].

Кроме того, в процессе выполнения физических упражнений (бег, прыжки, силовые упражнения и др.) происходит эмоциональная разгрузка обучающегося, что позволяет им частично избавляться от стресса, полученного при несении ими службы. Напротив, малоподвижный образ жизни обучающихся приводит к тому, что уровень стресса способен вызвать расстройства психологического характера.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что особое место в психологическом обеспечении физической подготовки курсантов занимает стрессоустойчивость, от которой зависит качество учебно-тренировочной деятельности и ее результат, она же является одним из элементов психологической подготовки.

Психологическая подготовка в деятельности обучающихся и их дальнейшей службы в органах внутренних дел, необходима, так как их деятельность ежедневно связана со стрессовыми ситуациями, а бороться со стрессом у обучающихся образовательных организаций системы МВД России следует комплексно с учетом вышеизложенных рекомендаций и стараться избегать, по возможности, стрессогенных факторов.

Библиографический список

1. Чудайкин А.М. Влияние занятий физической культурой на стрессоустойчивость обучающихся // Педагогический форум: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М. : Изд-во «Наука и Просвещение», 2020. – С. 71–73.
2. Вознесенская Т.Г. Эмоциональный стресс и профилактика его последствий. – М., 2017. – С. 67–68.
3. Варданян Б.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости // Категории, принципы и методы психологии. – 2015. – С. 15–19.
4. Баркалов С.Н. Воспитательные аспекты учебных дисциплин в формировании опыта профессионального поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2019. – № 2 (79). – С. 102–105.
5. Габидулин О.В., Володина А.А., Толмачева А.А. Предупреждение стрессовых ситуаций у студентов на занятиях физической культурой // Молодой ученый. – 2017. – № 16. – С. 313–316.

УДК 796.015.132; ББК 75.1
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10054

© Ткаченко А.И., Морев Д.Г., Третьяков А.А. 2020

STUDY OF THE COMPONENTS OF THE ADAPTATION OF CADETS TO THE EDUCATIONAL PROCESS

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПОНЕНТОВ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

Aleksei I. Tkachenko,
associate professor of the department of physical training
educational and scientific complex of special training
of the Moscow university of the MIA of Russia named
after V.Ya. Kikot, PhD., associate professor
E-mail: Tkachenkoai1@yandex.ru;

Dmitriy G. Morev,
associate professor of the department of physical training
educational and scientific complex of special training
of the Moscow university of the MIA of Russia named
after V.Ya. Kikot, PhD;

Andrey A. Tret'yakov,
senior lecturer of the department of physical training
of the Belgorod law institute of the MIA of Russia
named after I.D. Putilina, PhD., associate professor
E-mail: delphin87@inbox.ru

Алексей Иванович Ткаченко,
доцент кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: Tkachenkoai1@yandex.ru;

Дмитрий Геннадьевич Морев,
доцент кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

Андрей Александрович Третьяков,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: delphin87@inbox.ru

Для цитирования: Ткаченко А.И., Морев Д.Г., Третьяков А.А. Исследование компонентов адаптации курсантов к образовательному процессу. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 121–125.

Научная специальность: 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры.

Abstract. In the article, the authors touch upon the problem of adapting cadets to the educational process in the higher educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The specifics of training is due to the characteristics of the service in the Ministry of Internal Affairs of Russia. They are associated with the presence of special personal qualities in young people, psychological resistance to critical situations and heavy loads, a high level of physical fitness, as well as professionalism as an integrative quality. The listed features should be taken into account and verified during the entire training in an educational organization. The authors conduct a study with cadets 1-3 courses. In total, about 100 cadets took part in the study. A study was conducted of indicators of health, academic performance, level of physical fitness and adaptability. The dynamics of changes in these indicators from 1 to 3 courses of study was analyzed. As a result of the study, we can conclude that the adaptation of cadets is a multilateral process. A properly organized adaptation process allows for the gradual formation of professionally significant qualities among cadets. Moreover, this process is due to the relationship and interaction of teachers and cadets. A large

Аннотация. В статье авторы затрагивают проблему адаптации курсантов к учебному процессу в высшей образовательной организации МВД России. Специфика обучения обусловлена особенностями прохождения службы в МВД России. Они связаны с наличием у молодых людей особых личностных качеств, психологической устойчивости к критическим ситуациям и тяжелым нагрузкам, высокого уровня физической подготовленности, а также профессионализма, как интегративного качества. Перечисленные особенности должны учитываться и проверяться в течение всего обучения в образовательной организации. Авторы проводят исследование с курсантами 1-3 курсов. В общей сложности приняло участие в исследовании около 100 курсантов. Проводилось исследование показателей здоровья, успеваемости, уровня физической подготовленности и адаптированности. Анализировалась динамика изменения перечисленных показателей с 1 по 3 курс обучения. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что адаптация курсантов представляет собой многосторонний процесс. Правильно организованный процесс адаптации позволяет поэтапно формировать у курсантов профессионально значимые качества. При этом данный процесс

role in the formation of the personality of the cadet is assigned to course officers.

Keywords: educational activity, cadets, adaptation, physical preparation, health, physical qualities, incidence.

обусловлен взаимоотношениями и взаимодействием преподавателей и курсантов. Большая роль, в становлении личности курсанта, отведена курсовым офицерам.

Ключевые слова: образовательная деятельность, курсанты, адаптация, физическая подготовка, здоровье, физические качества, заболеваемость.

Введение. Высокий уровень профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел является гарантом надежности не только при защите правопорядка и борьбе с преступностью, но личной безопасности самих сотрудников.

В основе профессионального становления и развития сотрудника органов внутренних дел в первую очередь лежит процесс его адаптации. Адаптация здесь выступает, как профессиональная составляющая. Процесс адаптации к профессиональной деятельности берет свое начало в образовательных организациях системы МВД России. Можно сказать, что особую роль в процессе профессиональной адаптации курсантов, слушателей и сотрудников ОВД отводится образовательным организациям МВД России.

В образовательных организациях МВД России постоянно ведется активный поиск современных методик и технологий, которые помогают повышению уровня профессиональной подготовленности будущих сотрудников органов внутренних дел. Высокий уровень профессиональной подготовленности выступает результатом успешной адаптации. Адаптивность выступает одним из определяющих критериев психологического и соматического здоровья, самоактуализации, фактором успешной самореализации. Формирование адаптивной стратегии поведения у курсанта необходимо для того, чтобы в дальнейшем получить здорового и подготовленного сотрудника полиции.

Организация и методы исследования. В процессе организации исследования о выборе контингента курсантов. Опираясь на литературные источники было определено, что активный процесс адаптации к образовательной среде у поступивших в высшие учебные длится в течении первых двух лет. К третьему курсу обучающиеся адаптируются в условиях образовательной среды. Поэтому в исследовании приняли участие курсанты 1–3 курсов. Курсанты обучаются в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина. В общей сложности более 100 обучающихся приняли участие в исследовании.

В процессе первого, третьего, пятого семестров обучения у курсантов исследовались показатели физической подготовленности, уровня соматического здоровья, уровня адаптированности, число пропусков занятий по болезни и успеваемость.

Количество пропущенных занятий по болезни и успеваемость курсантов оценивалась с помощью анализа документации. Уровень адаптированности определялся с помощью методики МЛЮ «Адаптивность-2». Уровень соматического здоровья определялся с помощью экспресс-методики «Оценка уровня соматического здоровья» по Г.Л. Апанасенко. Уровень физической подготовленности измерялся с помощью тестов (у девушек – челночный бег 10х10 метров, наклоны туловища вперед из положения лежа; у юношей – челночный бег 4х20 метров, подтягивание на перекладине).

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ литературных источников показал, что сложность обучения в высшем учебном заведении МВД заключается в одновременном взаимодействии различных процессов у курсантов. К ним можно отнести:

1) социально-психологический, он заключается в формировании мировоззренческих и социальных установок, развитие самосознания и уточнение самооценки, усложнение регуляции поведения, стремлении к самоутверждению в учебном коллективе;

2) психофизиологический, отражает перестройку мышления и речи, возрастание функций внимания, памяти, испытание и тренировку воли, возрастание эмоционального напряжения, реализацию способностей;

3) профессиональный, подразумевает вхождение молодого человека в профессиональную среду и усвоение ее норм и ценностей;

4) педагогический, связан с особенностями приспособления курсанта к новой системе обучения, к необходимости усвоения большего объема знаний. Он предусматривает поиск новых форм и методов работы, с помощью которых можно ускорить процесс адаптации.

Частично, протекающие процессы, можно представить в исследуемых показателях. С помо-

щью многоуровневого опросника МЛО «Адаптивность-2», разработанного коллективом авторов и скорректированного специально для образовательных организаций МВД России, оценивался уровень адаптационных возможностей у курсантов. Он позволил учитывать отдельные психофизиологические характеристики, выражающиеся в интегративных особенностях психического и социального развития. Полученные результаты представлены на рис. 1.

Показатель личного адаптационного потенциала испытуемых в начале обучения составил $6,1 \pm 0,3$ балла. К 3 курсу этот показатель вырос до $6,8 \pm 0,2$ балла. Результаты соответствуют уровню нормальной адаптации что указывает на положительную динамику. Показатель нервно-психической устойчивости в группе курсантов 1 курса составил $6,2 \pm 0,4$ балла. И к 3 курсу он снизился до $5,6 \pm 0,3$ балла. Данная динамика указывает на то, что курсанты приходят с низкой вероятностью нервно-психических срывов, адекватными самооценкой и оценкой окружающей действительности. А к 3 курсу возникает возможность в экстремальных ситуациях умеренных нарушений психической деятельности, сопровождающихся неадекватными поведением. Хотя разница в результатах небольшая. Показатель коммуникативного потенциала в исследуемой группе составил $6,1 \pm 0,2$ балла. Данный показатель также к 3 курсу снизился и составил $5,6 \pm 0,4$ балла. Что указывает на снижение коммуникативного потенциала. Хотя сотрудник полиции должен обладать высоким уровнем общительности. Показатель моральной нормативности у курсантов 1 курса составил $6,3 \pm 0,4$ балла, что указывает на достаточный уровень законопослушности. К 3 курсу данный показатель вырос и составил $6,6 \pm 0,3$ балла. Показатель агрессии за время обучения незначительно снизился с $3,9 \pm 0,2$ до $3,8 \pm 0,3$ балла.

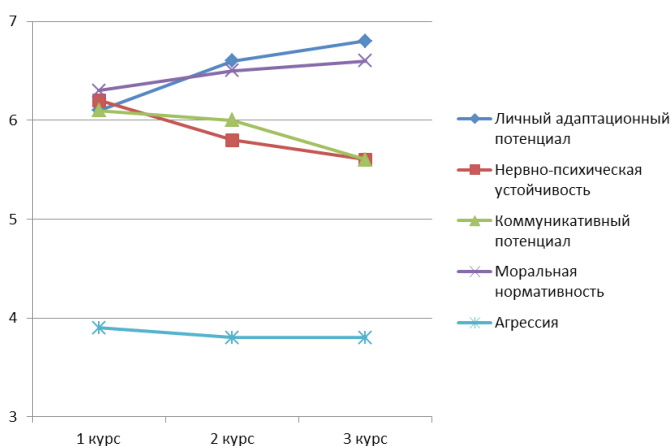

Рис. 1. Данные показателей опроса курсантов по методике МЛО «Адаптивность-2» по годам обучения

Следующий показатель, который необходимо рассмотреть, это уровень физической подготовленности курсантов. За время обучения в образовательной организации требования к уровню подготовленности растут. Поэтому молодым людям необходимо искать время для самостоятельных занятий физической культурой. Для оценки уровня физической подготовленности у курсантов анализировались всего лишь 2 показателя – это челночный бег и силовой норматив. Объективно данные показатели не оценивают. Хотя перечисленные испытания предусмотрены нормативными актами. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Данные показателей физической подготовленности курсантов по годам обучения

	Девушки		Юноши	
	Челночный бег 10x10 м, сек	Наклоны туловища из положения лежа за 1 мин, кол-во раз	Челночный бег 4x20 м, сек	Подтягивания, кол-во раз
1 курс	29,6±3,1	25±5,1	15,9±3,0	14±2,4
2 курс	30,1±4,3	32±5,3	15,7±3,5	14,5±2,1
3 курс	29,5±2,7	38±7,1	15,6±2,3	15,5±2,5

Как видно из таблицы, за время обучения в образовательной организации результаты в нормативе челночный бег ни у девушек, ни у юношей значительно не изменились. Результаты второго норматива сильно выросли у девушек. Если на 1 курсе средний показатель составил $25 \pm 5,1$ раза, то к 3 курсу он вырос до $38 \pm 7,1$ раза. У юношей тоже отмечена положительная динамика в подтягиваниях, но, к сожалению не такая большая, как у девушек. Представленные результаты указывают на то, что уровень физической подготовленности отражается в росте силовых показателей.

Обобщенным показателем адаптации можно считать уровень здоровья курсантов. Здоровье, обобщенное понятие. Оно включает в себя достаточно широкий круг показателей. Методика экспресс-оценки уровня соматического здоровья, предложенная Г.Л. Апанасенко позволяет объективно оценить уровень соматического (физического) здоровья, а также выявить слабое звено в системе «организм». К сожалению, в статье будут представлены общие оценки уровня здоровья курсантов. Рассмотрение полученных результатов по составляющим методики возможно отразить в другой статье. Полученные результаты представлены на рис. 2.

Уровень соматического здоровья девушек за 3 года обучения вырос с $6,1 \pm 0,5$ балла, что соответствует уровню здоровья ниже среднего, до $7,4 \pm 0,4$ балла, что соответствует уровню здоровья среднее. Динамика достаточно слабая, но положительная. У юношей уровень соматического здоровья тоже изменился в положительную сторону с $7,1 \pm 0,8$ балла до $8,2 \pm 0,7$ балла. Хотя на 2 курсе был отмечен спад показателя. К сожалению, представляется, что обучение в образовательной организации МВД дает возможность молодым людям развиваться физически. Как следствие увеличивать потенциал здоровья. Но, по-видимому, баланс других составляющих учебного процесса не дает возможности значительного роста соматического здоровья курсантов.

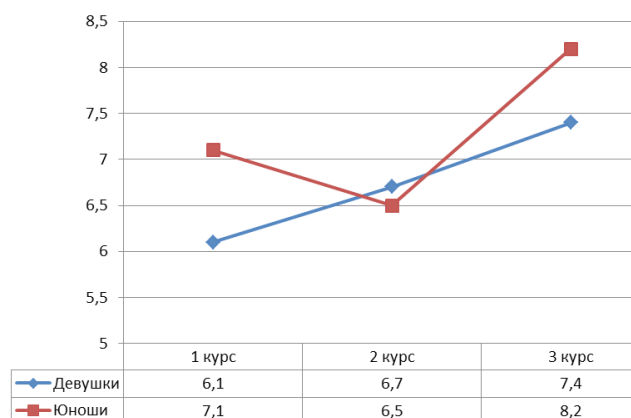

Рис. 2. Данные показателей уровня соматического здоровья у курсантов по годам обучения

Неотъемлемыми составляющими эффективности образовательной деятельности любого обучающегося являются пропуски занятий и успеваемость.

Одна из составляющих уровня здоровья является заболеваемость. Данный показатель является объективным. Его можно отследить в течении всего периода обучения у курсантов с помощью анализа журналов посещаемости учебных дисциплин. Так, на рис. 3 отражена динамика изменения уровня заболеваемости у курсантов. Поступив на 1 курс, молодые люди сталкиваются с многими факторами, которые негативно сказываются на устойчивости организма к различным заболеваниям. Поэтому количество пропущенных занятий на 1 курсе самое большое. По тому, как проходит адаптация молодых людей к образовательной среде вуза, у них повышается общая устойчивость к негативным факторам. Так, к старшим курсам снижается количество пропущенных занятий по болезни. Это подтверждается полученными данными.

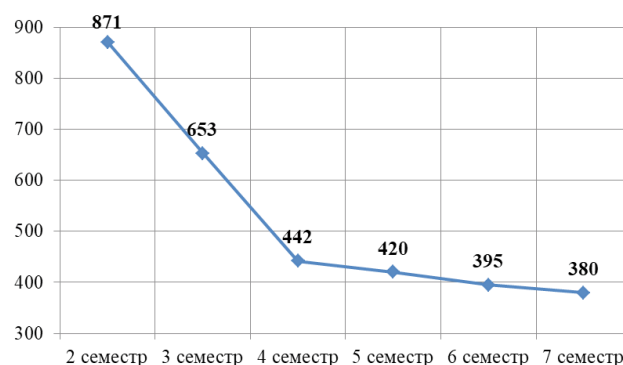

Рис. 3. Количество пропущенных занятий курсантами по болезни

Эффективность образовательной деятельности определяется, в первую очередь, конечным ее результатом или качеством усвоенного материала. Поэтому был проведен анализ успеваемости курсантов. Анализировались результаты сдачи экзаменационной сессии. При этом, как уже отмечалось, высокий результат освоения учебного материала является важным показателем эффективной адаптации курсантов. Средние оценки по сдаче экзаменационных сессий представлены на рис. 4.

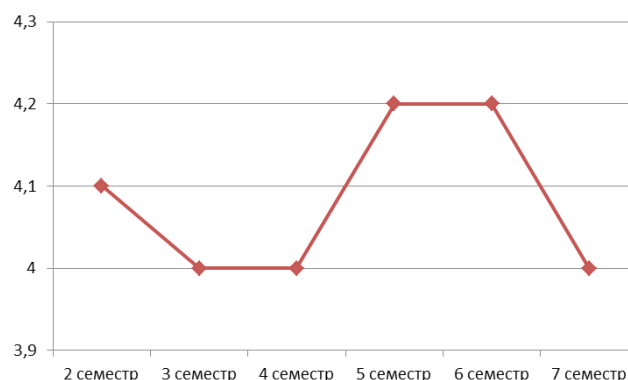

Рис. 4. Результаты сдачи экзаменационных сессий курсантами

Курсанты достаточно хорошо осваивают учебный материал. Они демонстрируют хорошую подготовленность к сдаче зачетов и экзаменов. Об этом свидетельствует достаточно высокий средний балл по итогам сессий. Можно сделать заключение о том, что слабо изменяющийся уровень сдачи сессий указывает на положительный эффект адаптации курсантов.

Закключение. Рассмотрение исследуемых структурных компонентов адаптации курсантов образовательных организаций системы МВД способствовало более наглядному представлению и пониманию этого процесса. Процесс адаптации курсантов образовательных организаций МВД проявляется в создании у курсантов

адаптационного потенциала, а также модели поведения, которая позволит им соответствовать условиям новой для них окружающей среды и требованиям профессиональной деятельности. Для курсантов, в период обучения в вузе, основной целью является приобретение профессиональных знаний, умений и навыков. Формирование необходимых профессиональных качеств сотрудника ОВД является необходимым условием успешной адаптации. Исходя из этого образовательный процесс можно разделить условно на этапы. Определение и актуализация данных этапов является перспективным направлением дальнейших исследований. Также остается открытым вопрос об эффективности различных средств и методов для оптимизации процесса адаптации курсантов.

Библиографический список

1. Аксенова А.Н., Варинов В.В., Пичугин М.Б. Адаптация, физическая работоспособность и физическая подготовленность курсантов-первокурсников Кузбасского института ФСИН России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 4 (170). – С. 6–11.
2. Аксенова П.Ю. Психолого-педагогическая модель формирования адаптации курсантов к учебно-воспитательному процессу : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Рязань, 2011. – 254 с.
3. Башлуева Н.Н. Повышение эффективности обучения курсантов вузов Министерства внутренних дел Российской Федерации : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2007. – 291 с.
4. Галимова А.Г., Дагбаев Б.В., Кудрявцев М.Д. Адаптация организма курсантов к физическим нагрузкам на первом курсе обучения в образовательных организациях МВД Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-3. – С. 215–218.
5. Зауторова Э.В. Адаптация курсантов первого курса к условиям обучения в ведомственном вузе // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2019. – № 4 (67). – С. 60–66.
6. Косыгина С.В. Психологическая и профессиональная адаптация курсантов вузов МВД России // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2018. – № 3. – С. 38–43.
7. Лапкина Е.В., Надежкин Е.Г. Психологическая адаптация курсантов к обучению в военном вузе // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 4 (109). – С. 148–154.
8. Леухин О.Н., Уткин В.Е. Процесс адаптации реализации психолого-педагогических условий военно-профессиональной адаптации курсантов // Вестник военного образования. – 2018. – № 1 (10). – С. 34–37.
9. Соловьева Л.В. Анализ проблематики социальной адаптации курсантов // Академия педагогических идей Новая. – 2019. – № 4. – С. 23–26.
10. Фетисов В.Н. Психолого-педагогические основы профессиональной адаптации курсантов в средних учебных заведениях МВД : дис. ... канд. психол. наук. – Сыктывкар, 2006. – 175 с.

Физиология высшей нервной деятельности для психологов и педагогов : учебник / А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 463 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник".

Учебник, ориентированный на изучение физиологии высшей нервной деятельности в вузах и на факультетах, готовящих психологов и педагогов разных специализаций, раскрывает связи физиологических феноменов и знаний с психологическими и педагогическими, а также использование их в практике деятельности психологов и педагогов. В нем много иллюстраций, помогающих усваивать сложное содержание высшей нервной деятельности человека. Во втором разделе изложены концепции знаний, которые характеризуют физиологическую психологию и физиологическую педагогику. По особенностям отбора физиологических данных и рассмотрению их в связях с психологическими и педагогическими теориями и практикой учебник не имеет аналогов.

Для студентов, курсантов и слушателей специальных учебных заведений, аспирантов, научных работников, практикующих психологов и педагогов. Материалы учебника избирательно могут быть использованы при изучении общей психологии, общей педагогики, педагогической антропологии, коррекционной педагогики, обеспечения безопасности жизнедеятельности и др.

УДК 159; ББК 88.2
DOI 10.24411/2658-638X-2020-10055

© Хабарин М.О. 2020

**ADAPTIVE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE
IN THE INTEGRATION PROCESS OF FOREIGN LANGUAGES
CITIZENS ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**АДАПТАЦИОННАЯ РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕГРАЦИОННОМ
ПРОЦЕССЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Mikhail O. Khabarin,
head of the department of russian language of the
Moscow university of the MIA of Russia named
after V.Ya. Kikot

Михаил Олегович Хабарин,
заведующий кафедрой русского языка
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Хабарин М.О. Адаптационная роль русского языка в интеграционном процессе иностранных граждан на территории Российской Федерации. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2020. С. 126–128.

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования.

Abstract. The Article is devoted to the analysis of the problem of knowledge and learning of the Russian language by foreign citizens of Russia, on the territory of the Russian Federation. The analysis of Federal legislation and state policy in the field of migration aimed at regulating migration flows is carried out. The main directions and methods for studying and improving the Russian language by foreign citizens in Russia are proposed.

Keywords: migration, migration processes, migration policy, foreign citizens, Russian language, illegal migration.

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы знания и изучения русского языка иностранными гражданами находящимися, на территории Российской Федерации. Проведен анализ федерального законодательства и политика государства в сфере миграции направленные на регулирование миграционных потоков. Предлагаются основные направления и методики по изучению и совершенствованию русского языка иностранными гражданами находящимися, на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционная политика, иностранные граждане, русский язык, незаконная миграция.

За последние годы резко возросли миграционные потоки: ежегодно все большее количество зарубежных граждан прибывает на территорию Российской Федерации. В этой связи возникает необходимость их успешной интеграции в российское сообщество для обеспечения государственной стабильности и национальной безопасности. Российским государством осуществляется множество мероприятий в данном направлении с целью недопущения того «острейшего миграционного кризиса, с которым столкнулись, например, европейские и другие страны». Одним из значимых шагов в этой области является введение интегративного (комплексного) уровневого экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации, а также запрет въезда иностранцев по внутренним национальным паспортам, ужесточение наказания за незаконную миграцию

и нарушения в сфере миграционного учета и трудовых отношений и при этом – предоставление упрощенной процедуры получения гражданства для соотечественников, являющихся гражданами других стран (Федеральный закон от 20 апреля 2014 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “О гражданстве Российской Федерации”»).

Таким образом, ведущая роль среди мощных инструментов миграционной политики отводится русскому языку. В 2015 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481 была утверждена Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 гг., среди задач которой – «обеспечение эффективности и доступности системы изучения государственного языка Российской Федерации (русского языка) как родного, как неродного, как иностранного; совершенствование условий для развития кадро-

вого и методического потенциала в сфере обучения русскому языку». Эффективность программ правовой, социальной, культурной адаптации мигрантов недостижима без языковой составляющей. Именно поэтому государственная поддержка мероприятий, направленных на популяризацию русского языка, на расширение его присутствия за рубежом становится необходимой. В целом речь должна идти о том, чтобы расширять присутствие России в мировом гуманитарном, информационном и культурном пространстве».

Вопрос об успешной интеграции мигрантов в национальное социокультурное пространство является насущным. Примечательно, что актуален он не только для стран с традиционно активными миграционными процессами (США, Россия, Германия, Великобритания, Франция), но и для тех государств, в которых действуют достаточно жесткие миграционные ограничения (например, Япония). Глобализация и усиление за последние годы «восточной волны» заставляют заниматься поиском максимально действенных инструментов для амортизации негативных последствий миграции. Некоторые исследования, проводимые ведущими организациями, на протяжении нескольких лет апробируют те или иные адаптационные методики для выявления их эффективности в долгосрочной перспективе.

Недавно закончившийся многолетний совместный проект ученых из Тилбургского и Утрехтского университетов (Нидерланды) ставил целью узнать, как изменяется язык мигранта с момента прибытия и как языковая компетенция способствует вхождению иностранца в новую культурную среду. В ходе исследования выявлена проблема того, что значительное число мигрантов не говорит на языке принимающей страны. В результате двадцатилетнего (с 1980-х по 2000-х гг.) наблюдения над тем, как мигранты, прибывающие в США, адаптируются в иной языковой среде, исследователи пришли к выводу, согласно которому образованные иностранцы изначально имеют более высокий уровень сформированности языковой компетенции: они быстрее учат язык и, как следствие, легче адаптируются в новом культурном пространстве; при этом имеет место негативная тенденция в виде формирования крупных этнических групп, которые привлекают низкоквалифицированную рабочую силу. Кроме того, было отмечено, что скорость и качество освоения языка принимающей страны напрямую зависит от возраста и пола мигранта: мужчины до 20 лет демонстрируют наибольшую коммуникативную грамотность по сравнению с другими половозрастными группами.

Взаимосвязь между уровнем владения языком и степенью социокультурной интеграции подтверждается и другими исследованиями.

На территории Российской Федерации с 2012 г. организованы курсы для иностранцев по культурной интеграции и языковой подготовке, спрос на которые возрос в 2015 г. в связи с введением комплексного экзамена. Однако уже в 2016 г. данная образовательная услуга оказалась совершенно не востребованной среди трудовых мигрантов. У этого явления есть несколько причин. Первая – наиболее очевидная – заключается в том, что основная доля иностранцев, как ежегодно прибывающих в РФ (работающих по патенту или имеющих разрешение на временное проживание), так и проживающих здесь постоянно, относительно стабильна. В 2015 г. им были выданы сертификаты, не требующие подтверждения еще в течение ближайших 2,5 лет. Те, кто сегодня впервые подает документы для получения разрешения на временное проживание или вида на жительство, как правило, уже не менее года находятся на территории Российской Федерации, а значит, в той или иной степени владеют русским языком, в общих чертах знакомы с культурными особенностями страны прибытия и ее законодательством. Кроме того, лидирующий процент сдающих на данные виды экзамена – выходцы из Украины и Казахстана, по большей части являющиеся этническими русскими. Таким образом, адаптационные курсы наиболее актуальны для иностранных работников, впервые приезжающих в Россию и имеющих недостаточный уровень владения русским языком для успешного коммуникативного взаимодействия в новых социокультурных условиях. Однако эти курсы остаются невостребованными и ими. В этой связи вторая – скрытая – причина заключается в деятельности недобросовестных партнеров головных центров тестирования. На сегодня работа многих подобных фирм недостаточно контролируется: ставящие целью не помощь в аккультурации, а получение прибыли, они привлекают мигрантов «выгодными условиями» – получением сертификата без необходимого знания языка и культурно-правовых основ со 100%-ной гарантией. Отсутствие необходимости готовиться к экзамену кажется иностранцу привлекательным: он предпочитает заплатить сумму, в полтора раза превышающую затраты на курсы подготовки и сдачу экзамена, подобного рода посредникам, а не обращаться в добросовестную организацию. Доказать фактическую продажу сертификатов юридически оказывается довольно трудно, а ответственность за сертификат, выданный не говорящему

по-русски иностранцу, ложится на головной центр тестирования.

В связи с усложнением экзамена за последний год к такой сомнительной услуге вслед за иностранными работниками все чаще начинают прибегать и те, кто хочет получить вид на жительство, и эта ситуация представляется особенно удручающей, поскольку следующий этап после оформления вида на жительство – получение гражданства Российской Федерации.

Нередко претенденты на статус гражданина на экзамене демонстрируют не только недостаточный уровень владения русским языком, но и неготовность принимать культурные устои российского общества и правовые основы российской государственности. Данная установка в целом неблагоприятно сказывается на социальном климате российского общества и подрывает национальную безопасность: такие будущие граждане не желают включаться в российское культурно-правовое пространство, стремятся жить внутри своих национальных групп и соблюдать нормы, подчас противоречащие традициям и законам нашей страны.

Для успешной адаптации мигрантов и их детей на территории РФ, их социализации и интеграции в различные сферы жизнедеятельности на сегодняшний день целесообразно реализация Проекта, основными задачами которого являются:

1) организация и проведение региональной олимпиады по русскому языку, русской культуре и культуре детей мигрантов;

2) проведение открытых лекториев (воскресных школ) по русскому языку, русской литературе и культуре для детей мигрантов;

3) публикация двух пособий – для родителей – мигрантов и их детей, – способствующих мобильной интеграции детей – инофонов в российскую социокультурную среду;

4) проведение курсов повышения квалификации для учителей средних образовательных учреждений, работающих с гетерогенными, полиэтническими учебными группами.

Вместе с тем проект отражает комплексный подход к выбору целевых аудиторий; это не только школьники, обучающиеся в муниципальных образовательных учреждениях общего среднего образования, но и их родители, а также работники сферы образования (учителя, социальные педагоги, педагоги дополнительного образования, административные работники).

Таким образом, проблема «русификации» мигрантов, являясь безусловно актуальной задачей, требует всестороннего изучения, подчас нестандартного подхода для выработки наиболее приемлемого, универсального, выверенного пути решения сложившейся ситуации.

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990).

2. Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481: О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/UdArRuNmg2Hdm3MwRUwmdE9N3ohepqpQ.pdf>.

4. Лучин В.О. Конституционное право / [В.О. Лучин и др.]. – 10-е изд., перереб. и доп. – М., 2019.

5. Маилян С.С. Правоведение / [С.С. Маилян и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2019.

6. Эбзеев Б.С. Актуальные проблемы конституционного права России / [Б.С. Эбзеев и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2019.

7. Гасанов К.К. Муниципальное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / [К.К. Гасанов и др.]. – 9-е изд., перераб. и доп. – М., 2019.

8. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Правовой статус иностранных граждан, признанных носителем русского языка. – М., 2019.

9. Tubergen F. van, M. Kalmijn. A Dynamic Approach to the Determinants of Immigrants' Language Proficiency: The United States, 1980–200 // International Migration Review, Fall 2009, Vol. 43, Issue 3, pp. 519–543.

10. Madziva R., S. McGrath, & J. Thondhlana Communicating Employability: the Role of Communicative Competence for Zimbabwean Highly Skilled Migrants in the UK // Journal of International Migration and Integration, February 2016, Vol. 17, Issue 1, pp. 235–252.